

ВЫШЕ ТОЛЬКО ЗВЕЗДЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДИТАЛИЙ ОСОКИН

18+

Виталий Осокин

Выше только звёзды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64829521

SelfPub; 2023

Аннотация

Согласно древней легенде на горе Удэге живёт чародей Гар, который обладает фантастическими способностями. Трое молодых парней, приехавших отдохнуть на море, решают взобраться на гору, дабы проверить правдивость легенды... Содержит нецензурную брань.

Содержание

1	4
2	12
3	38
4	68
5	96
6	118
7	162
8	201
9	248
10	289
11	333
12	387
13	437

Виталий Осокин

Выше только звёзды

1

– Посмотрите направо. Видите, за каменным выступом зелёную гору, по форме напоминающую ровную пирамиду? Это гора Удэге. У местного населения есть любопытная легенда об этой горе. Её передают из поколения в поколение. На вершине горы Удэге живёт старый престарый чародей Гар. Местные жители стараются обходить стороной его жилище. А смельчаки, которые отваживались наведаться в гости к Гару, часто уезжали из своих родных мест, и редко когда возвращались обратно. Гару приписывали обладание могучей чудодейственной силой. Он мог вызывать любую погоду: насылать дожди, бури, засуху, снегопад; мог общаться с душами умерших людей; мог исполнить любое заветное желание человека, – поведал экскурсовод – флегматичный короткостриженный мужчина сорока лет в серых дымчатых очках и широких бежевых шортах.

– Так там, и в самом деле, кто-то есть? На вершине этой горы? – спросил Олег.

Экскурсовод громко и звонко засмеялся, как какой-ни-

будь киногерой из плохой комедии.

– Это же легенда, сказка, миф.

Экскурсия в долине дольменов закончилась. Народ потянулся к стоянке, где стояли автобусы. Три приятеля: Олег, Андрей и Никита незаметно отстали от остальных, спрятавшись за деревьями.

– Это наш шанс, – сказал Олег.

– Это глупость, – проворчал Никита.

– Можешь идти к автобусу, – предложил Олег.

– Я не хочу бросать коллектив.

– Успеем ли до наступления ночи добраться до вершины этой горы? Забыл, как она называется, – сказал Андрей.

– Ладно, доберёмся, а как выбираться будем оттуда? – поинтересовался Никита.

– Заночуем где-нибудь на горе, а завтра нас заберёт другой автобус, – решил Олег. – Идём же к этой горе, пока нас не кинулись искать.

Тем временем у автобуса экскурсовод пересчитал свою группу и не досчитался трёх человек.

– Кого не хватает? – обратился он к группе.

Народ загудел. Полный мужчина в белой панаме вспомнил:

– Три пацана плелись в самом конце. Их не видать.

– Ждём их, – решил экскурсовод.

Так прошёл час. Экскурсовод за это время выкурил полпачки сигарет. Миловидная женщина в возрасте в лиловом

платье забеспокоилась:

– Надо связаться с правоохранительными органами.

– Я уже доложил о ситуации по радиии, – буркнул экскурсовод.

Из автобуса вышел водитель и обратился к экскурсоводу:

– Теперь – это не наша проблема. Пусть милиция разбирается. Чего томить народ? Все уже устали.

– Да. Поехали, – решил экскурсовод.

Друзья вышли к подножию горы Удэге. Олег воскликнул:

– Смотрите – тропа! Она приведёт нас к вершине!

Парни двинулись по ней вверх.

– Интересно, какая высота у этой горы? – спросил Никита.

– Километр не больше, – предположил Андрей.

– Километр идти пешком минут десять, – быстро рассчитал Никита.

– Тут учитывай подъём вверх, – заметил Олег.

Гора обильно поросла лесом с двух сторон от тропы. Местами встречались зелёные проплешины, заросшие травой и кустарником. Из-за деревьев доносились непонятные звуки.

– Кто это? – спросил испуганно Никита. – Тут встречаются хищные звери?

– Ага – леопарды, медведи, – сказал Андрей и толкнул Никиту в спину. – Иди, не бойся.

– Трус, – заключил Олег, ухмыльнувшись.

Справа раздался громкий шелест и треск веток, а потом из-за деревьев вылетела большая птица.

Олег со страху вжался в землю.

Птица пролетела над головами приятелей.

– Это был орёл? – спросил Никита.

– Да. Или кто-то вроде того, – сказал Андрей.

Путь до вершины занял около часа. Уже начинало смеркаться. С высоты открывался волшебный вид на горы, полосу дороги и краешек моря вдали.

– Как красиво, – заметил Никита.

– А ты боялся, – попрекнул его Олег.

– Смотрите.

Андрей указал на что-то серое. Это было жилище, сложенное из камней: вместо окна дырка, крыша то ли из хвороста, то ли из веток. Над крышей вился дымок.

– Тут кто-то есть. Не зря мы забрались на эту гору. Идём же, – призвал приятелей Олег.

Они подошли к дому. Дверь была прикрыта коричневым куском кожи. Олег отдернул её и вошёл. Посреди жилища горел очаг. За ним был устроен лежак. Справа стол, рядом с которым на ковре сидел старик и пил из глиняной чаши. За Олегом вошли Андрей и Никита. Старик был одет в старый синий халат, на голове его было бледно-серое подобие чалмы. Лицо старика иссохло от старости. Глаз почти не было видно, так они были глубоко посажены. Белоснежные волосы козлиной бородёнки изрядно поредели.

– Эй. Привет. Добрый вечер, – поздоровался Олег. – Он понимает по-русски?

– Вряд ли, – предположил Никита.

– На фиг мы сюда поднялись? – сожалел Андрей.

– Ладно, будет хоть, где провести ночь, – сказал Никита.

– Да, не похож он на чародея, – заключил Олег и с грустью вздохнул.

– Какого чародея? – заговорил старик по-русски кряхтящим скрипучим голосом.

Парни вздрогнули.

– Есть легенда об этой горе. Якобы здесь жил чародей по имени Гар, который мог творить разные чудеса, – заговорил Олег и осёкся, не зная, как закончить мысль.

Старик рассмеялся.

– Помнят ещё люди о Гаре.

– Значит, он был? – спросил Олег.

– Почему был?

– Так ты и есть Гар? – спросил Олег.

– Люди меня так зовут. Присаживайтесь на ковёр, раз пожаловали ко мне. Не пристало гостям стоять у дверей, когда хозяин отдыхает. Вы же за чудесами пожаловали? Так?

– Так, – признался Олег.

Парни сели на старый потрёпанный ковёр с другой стороны стола напротив Гара.

– Итак, что вы хотите? – спросил Гар.

Прятели переглянулись.

Олег попросил за всех:

– Если ты настоящий чародей – можешь ли ты исполнить наши желания?

Старик лукаво улыбнулся.

– Вижу много у вас всяких желаний. Ну, хорошо. Я исполню только одно желание каждого из вас. Желания не должны повторяться. Подумайте хорошенько, прежде чем просить.

Парни задумались. Спустя пять минут Гар спросил:

– Кто первый?

– Давай я, – сказал Олег. – Я хочу стать богатым.

– Отлично.

Гар закрыл глаза, ушёл в себя на какое-то время. Он раскачивался взад-вперёд и бубнил себе под нос заклинание на непонятном языке. Закончив, Гар промолвил:

– У тебя в доме на антресолях в прихожей лежит картонная коробка с крышкой чёрного цвета из-под итальянской обуви. Достанешь её и будешь извлекать из неё купюры денег, положив на крышку ладонь правой руки. Представь, какие купюры ты хочешь увидеть в ней, закрой глаза, через минуту открой и коробка наполнится загаданными купюрами. Следующий.

– Я, – начал Андрей. – Я хочу, чтобы меня любили девушки.

– Я так и думал, – сказал Гар. – В твоём городе на улице Маяковского есть небольшой магазинчик, где женщина с огненно-рыжими волосами продаёт всякую мелочь, ерунду.

Купи у неё солнцезащитные красные дымчатые очки. Только взглянув на любую женщину и поймав её ответный взгляд через эти очки, ты завоюешь её сердце навсегда. Делай с ней всё, что хочешь. А ты?

Гар посмотрел на Никиту. Никита опустил голову.

– Всё самое-самое уже пожелали, а мне, что пожелать ума не приложу, – пожаловался он.

– Решай, – подгонял его старик.

– Ладно, хочу стать всемирно знаменитым.

– Я не сомневался в этом. В твоём городе на улице Жукова, около центральной аптеки стоит газетный киоск. Так вот, купишь в нём металлическую шариковую ручку золотистого цвета. Всё, что ты не напишешь этой ручкой, будет принято во всём мире с восхищением и восторгом. Что ж, я выполнил ваши пожелания. Теперь пора спать. Ложитесь у очага. Там есть шкуры и лежаки. Найдёте сами. Завтра поутру спуститесь вниз – вас подберёт машина милиции.

– Откуда тебе это известно? – удивился Олег.

– Я многое знаю далеко наперёд.

– И что нас ждёт? – спросил Олег.

– Если это знать, то неинтересно будет дальше жить.

Утром, когда приятели проснулись, старика в доме не было. Они спустились вниз с горы и наткнулись на разыскивающих их милиционеров. Милиционеры отвезли их в город, где они снимали жилище.

Парни были бедны. Они приехали на море из разных провинциальных городов. Познакомились в поезде. Дабы сэкономить скудные средства, скопленные на отдых, договорились снять одну комнату на троих. Они поселились во дворе старой адыгейки в глинобитной комнате с низкими потолками. Дом хозяйки находился в двух километрах от моря. Далековато, зато плата за съём комнаты была гораздо меньше, чем в домах близких к морю.

Вечером приятели бродили по набережной.

– За десять дней отдыха не познакомились ни с одной девушкой, – жаловался Андрей.

– Это потому что денег у нас нет, а женщины уважают только обеспеченных мужиков, а не всякую голь, – объяснил причину его бед Олег.

– Чего ты плачешься-то? Чародей тебе пообещал исполнить твои грешные желания. Приедешь домой – будет у тебя много женщин, – напомнил Андрею о чародее Никита.

– Ты веришь во всю эту хрень? – попрекнул приятеля Андрей.

– Не знаю, но как-то тревожно на душе.

Через несколько дней приятели разъехались по своим городам, оставив друг другу на всякий случай номера телефонов.

2

Олег жил в городе Ш. Он был немного полноват, круглолиц и румян. Ему был двадцать один год. Олег с трудом закончил школу, и больше нигде не учился. После армии он работал охранником на заводе, производящем разные стройматериалы с зарплатой четыре тысячи рублей в месяц. Олег жил вместе с матерью и дедом её отцом в частном доме на окраине города. Дом был старый кирпичный крепкий с садом и большим подвалом. Олег залез в прихожей на антресоли и обнаружил там пустую картонную коробку из-под обуви. Дед копался где-то в огороде. Мать была на работе. Олег уединился в своей комнате. Он сделал, как сказал старик: положил руку на крышку коробки, задумал пятидесятитысячные рублёвые купюры, закрыл глаза, открыл их, потом коробку. В коробке лежали десять пачек пятидесятитысячных купюр – пять миллионов рублей. Олега словно молнией ударило. Он выронил коробку, купюры рассыпались по полу. Послышалось, как кто-то вошёл в дом. Это вероятно был дед. Олег закинул купюры быстро под кровать. Дед вошёл в комнату.

– Олег, ты чего? – спросил он.

Олег сидел с растерянным видом на полу.

– Зачем тебе эта коробка? Где ты её откопал? Давай я её сожгу в огороде, – предложил заботливый дедушка.

– Нет, нет, она мне нужна.

– Зачем?

Олег замешкался, но скоро нашёлся:

– Для того чтобы складывать в неё компакт-диски.

– Для этого у тебя полки есть на стене. Странный ты какой-то сегодня.

– Не выспался с дороги.

– Ну, ты поспи тогда, отдохни.

Наконец дед ушёл. Олег перевёл дух. Он быстро нашёл купюры под кроватью, достал их, сложив в поддон кровати. Его беспокоила коробка. Куда бы её спрятать так, чтобы её никто не нашёл? Только на чердак. Дед редко туда лазил, а мать тем паче.

Это случилось – Олег стал сказочно богат, о чём и не мог мечтать. Или же мечтал, но где-то совсем далеко в глубинах разума, как о чём-то несбыточном, но очень манящем и заветном. Ночью он не мог заснуть – всё думал, на что можно потратить такие сумасшедшие деньжищи. Думал и не придумал. То ли с фантазией у него было плохо, то ли он ещё не отошёл от шока.

Дед разбудил его около одиннадцати часов.

– Сколько можно дрыхнуть? Совсем обленился на отдыхе своём. Вставай, поможешь мне крышу починить на сарае. Забыл уже?

Олег лениво потянулся.

– Сейчас.

– Давай, вставай, я тебе уже яичницу приготовил и чай.

Неужели ему – миллионеру придётся чинить крышу сарая и заниматься прочим бредом? Сказать что ли матери и деду о миллионах? Нет – они не поймут. Подумают, что он украл эти деньги. Это люди старой закалки.

Два дня Олег проваландался с дедом, настилая новую крышу из рубероида на сарае. Когда закончили это скучное дело, подпольный миллионер предложил деду:

– Может, наймём строителей, построим новый сарай и баньку?

Дед засмеялся.

– Фантазёр. На какие шиши?

– Заработаю.

– Ты-то? Ой, не смехи мои седые яйца, внучок. С твоими-то талантами и ленью.

Олега взяла обида. А ведь они в него никогда не верили: ни мать, ни дед. Отца он не помнил. Мать говорила, что он редкий говнюк. Родители развелись, когда ему было три года. Отец платил алименты только три года, а потом исчез, уехал в другой город или страну. У матери личная жизнь не сложилась. Она не могла ни с кем ужиться из-за своего требовательного и желчного характера. Олег списывал свои неудачи и поражения часто на отсутствие мужского воспитания. Раньше он очень хотел встретиться с отцом, надеясь услышать от него полезный совет или просто доброе слово.

Глупо обладать миллионами и вести серый никчёмный

образ жизни. Олег вытащил из поддона кровати шесть заветный красненьких купюр и пошёл прогуляться по городу. Сначала он зашёл в автосалон, где продавались иномарки. Продавец не хотел ему показывать машины, тогда Олег заказал в салоне кофе и бутерброды на пятьсот рублей. После этого сотрудники салона засуетились, забегали, как тараканы. Они подумали, что Олег какой-нибудь мажор. Он посмотрел все машины. Все они были хороши. Та, что ему понравилась, стоила два миллиона, который у него был. Это был тёмный внедорожник – надёжный и мощный. Автомобиль излучал силу и успех. Олегу не хотелось вылезать из салона автомобиля. Он вообразил, как он на нём подъедет к своему дому. Дед будет ошарашен, полезет с тупыми расспросами. У матери будет истерика, а потом может быть и сердечный приступ. Она никогда не поверит, что он купил машину на не ворованные, не преступные деньги. Рассказать ей о волшебной коробке? Она не поверит. Можно ей показать, как это работает. Какая у неё будет реакция? Олег впервые осознал, что толком не знает свою мать. Что у неё на уме? Она умела только орать на него и жалеть. Всю жизнь её занимала только работа и сын, который не вышел таким, каким она хотела его видеть. Она почему-то думала, что из него может выйти классный актёр или певец, но Олег не мечтал о карьере артиста, тем более певца. Он не знал, кем хочет стать. В последнее время он думал о том, что хорошо быть бизнесменом или чиновником, но как к этому прийти

у него не было ни плана, ни знаний. Потом Олег представил, как его мать могла воодушевить коробка. Она же наверняка устала от скучной монотонной работы, а тут такая возможность получить всё и сразу. Она сразу купит большой дом, крутую машину, будет гулять по дорогим ресторанам, возможно, наймёт киллера, который убьёт его отца. Это, конечно, уже совсем маловероятная крайность, но всё остальное вполне может воплотиться в действительности. Она же женщина, и в пьяном состоянии может проболтаться о коробке подругам или совсем посторонним людям. Тогда коробку у них отнимут бандиты, а их всех могут убить: его, мать, деда, как ненужных свидетелей. Нет – мать не должна ничего знать о коробке.

– Что-то не так?

Сотрудник салона продавец с маленькой головкой в белоснежной рубашке заметил грусть на лице Олега.

– Что? Да нет, всё хорошо. Вспомнил кое о чём. Я приду ещё к вам. Вы работаете в выходные?

– Да.

Развеять грусть Олег решил в самом центральном ресторане города. Из-за бедняцкого прикида его на входе остановил охранник. Тысячная купюра небрежным движением руки засунутая в его карман рубашки переменяла отношение дебиловатого сторожевого пса к гостю в доли секунды. Олег заказал дорогой коньяк и закуски. Он никогда не ел таких изысканных блюд. От коньяка молодой миллионер быстро

опьянел. Он заметил, что на него бросает любопытные и загадочные взгляды брюнетка, сидящая одна у окна. Ей на вид было тридцать – тридцать три года. Она много курила. Олег пригляделся к ней. Почему она сидит одна? Кого-то ждёт? Может быть, она тут снимается или это обычная проститутка. Он никогда не был в дорогих ресторанах, и не знал, какие в них бывают порядки. У неё было красивое белое лицо. Он мог бы снять её легко. Что-то было в ней отталкивающее, что останавливало его. Что это было? Какая-то внутренняя порочность, злость, ложь. Возможно – это были всего лишь предчувствия или предвзятое отношение к женщинам. Олег собирался уходить. Брюнетка словно прочитала его мысли и мигом нарисовалась напротив него за его столиком.

– Молодой человек отдыхает один? – поинтересовалась она наигранно сексуальным тоном.

– Допустим.

– Так интересно.

– Что именно?

– Люблю загадочных мужчин.

– Любите опасность?

– А ты забавный. Маша.

– Олег. Мне пора.

– Мы могли бы прекрасно провести вечер.

– Оставь мне свой номер телефона.

Маша достала из сумочки блокнот, вырвала из него листок и записала на нём быстро номер телефона.

У Олега уже год не было секса, но осторожность в нём победила похоть. Вдруг, это какая-то подстава? Он поехал домой на такси.

Мать приготовила ужин.

– Ты пьяный, – заключила она. – Садись есть.

– Я сыт.

– Где это ты наелся?

– У Витька.

Олег сел за стол на кухне. Мать что-то готовила у плиты.

– У него же нажрался. Опять самогон хлестали? Как ты так можешь жить? Нет у человека ни цели в жизни, ни стремления к чему-то прекрасному.

– Мам, успокойся. А где дед?

– Дед? Не знаю. А – так он полез на чердак.

– На чердак?! Зачем?!

– Понятия не имею.

Олег кинулся на чердак. Дед возился в середине чердака около трубы.

– Ты чего делаешь? – спросил Олег.

– А ты чего сюда полез? Не видишь, заделываю щели в крыше у трубы монтажной пеной. От тебя-то не дождёшься помощи.

– Сказал бы, я бы помог.

Волшебная коробка была спрятана в сундуке со старым бельём. После того как дед закончил свою работу, Олег нашёл её на том же месте.

Той же ночью Олег решил покинуть родной дом и город, чем быстрее, тем лучше.

Расстаться с близкими было не так просто – нужна была легенда, в которую они поверили бы. Олег наврал, что его в Москву позвал Андрей, с которым он познакомился во время отдыха на юге; дескать, Андрей предложил ему работу в охране некоего московского богача. Работодатель готов был обеспечить Олега дешёвым жильём и хорошей зарплатой. Мать сначала испугалась за сына, а потом даже обрадовалась – а вдруг у того хоть что-то получится? Ей трудно было в это поверить, но вдруг... И она и дед были убеждены на девяносто девять процентов, что их Олежек в столице долго не задержится – Москва и не таким рога пообламывала.

Олег купил большой двухэтажный дом из красного кирпича в элитном посёлке в Подмосковье. В доме были мраморная лестница, сауна, небольшой бассейн, бильярдная.

«Бытие определяет сознание», – сказал один умный человек. Одна неделя жизни в собственных хоробах и комплекс неполноценности стал рассасываться сам собой. Олег словно расправил плечи, почувствовал себя кем-то вроде дворянина или графа Монте-Кристо.

Звонила мама. Олег заверил её, что приступил к работе, ему всё нравится, кормят хорошо и бесплатно, коллеги по работе доброжелательные и вежливые.

Еду ему привозили из дорогих ресторанов.

Он чувствовал себя в одиночестве хорошо, сытно и уютно.

Прошла неделя, когда в доме зазвонил домофон. В сердце тревожно больно кольнуло. Олег в это время смотрел большой плазменный телевизор в гостиной. На экране отобразилось лицо незнакомой девушки.

Андрей работал водителем на хлебозаводе в городе Ж. Ему трагически не везло в личной жизни в последнее время. До армии у него был какой-никакой успех у противоположного пола. С пятнадцати лет Андрей начал жить половой жизнью с одноклассницей Надей. Он бы наверняка женился на Наде, прожил бы с ней до самой смерти, наделал бы детей и понянчил внуков, если бы не Юля – лучшая Надина подруга. Это было какое-то затмение, связанное с алкогольным опьянением. В их городке употреблять спиртное народ начинал лет с одиннадцати. Это не считалось ни доблестью, ни пороком, а скорее нормой жизни. Все так жили. На одной из вечеринок пьяный Андрей соблазнил, потерявшую контроль над собой изрядно пьяную Юлю. Надя узнала об этом и устроила страшный скандал Андрею. В первый раз она его простила, а в восьмой послала к лешему. Юля его тоже не приняла, как ни странно, она сохранила дружбу с Надей. Андрея забрали в армию, из которой его никто не ждал, что его не сильно расстраивало. Он дембельнулся полный надежд на новую красивую и насыщенную ярким и разнообразным сексом жизнь, но его ждало разочарование. Андрей вдруг обнаружил, что совсем не имеет успеха у женщин. Он был щупл и

неказист. Умом он также не блистал: школу ему удалось закончить с большим трудом, благо педагоги в ней были очень добрые и таких учеников, как Андрей, было подавляющее большинство. Надя и Юля к этому времени вышли замуж, что, впрочем, не остановило Андрея. Он навестил и первую и вторую, но бывшие его подруги не готовы были рисковать своим стабильным семейным положением. Они удачно вышли замуж по местным меркам. Надя выскочила скоро после разлуки с Андреем за прапорщика Николая из ближайшей танковой воинской части. Домовитый Николай продавал ворованные в родной армии бензин и солярку, обеспечивая крепкий тыл в семье. Разве стоило рисковать потерей такого сокровища, ради этого странного, без царя в голове, нищего Андрея? Юля вышла замуж за Ашота, торговавшего фруктами на рынке. За это её осуждали местные парни сплошь неудачники, ксенофобы и имбицилы, но Юле было плевать на их мнение. Она была дальновидной и расчётливой девушкой. У Ашота была даже приличная машина – подержанная иномарка. Семья Ашота купила молодым двухкомнатную квартиру с хорошим ремонтом. Горячий кавказский муж был весьма ревнив, и Юля старалась не давать ему лишний раз повода заподозрить себя в чём-то недостойном.

Андрей развёз хлеб по магазинам и лавкам и возвращался на завод. В торпеде его грузовичка лежали, пока без дела, красные очки. Он быстро нашёл их в магазинчике на улице Маяковского. Всё, как сказал Гар, совпало – магазинчик,

женщина с рыжими волосами. Осталось только пустить это орудие в дело. Работает ли эта волшебная сила? Андрей сомневался в этом. Надо попробовать их применить на ком-то.

Поставив машину на стоянке, Андрей прошёлся по задворкам завода. С заднего входа здания вышла пышка Татьяна в белом халате. Она работала в пекарне. Ей было уже за тридцать, два развода, двое детей. Андрей посмотрел на неё. Она могла бы ему и так наверно дать, но нужно ли ему такое счастье? С грустью Андрей пришёл к мысли, что все привлекательные девушки на хлебозаводе либо замужем, либо находятся в отношениях.

Татьяна закурила.

– Андрюш, ты чего там отираешься? Иди, покурим вместе, – позвала она Андрея.

– Да не, я только что покурил, не хочу.

– Станный ты какой-то, словно чего то задумал.

– Устал просто.

– А чего домой не идёшь?

– Надо одно дело сделать.

Испытание очков Андрей отложил на выходной день. Не стоит соблазнять абы кого. В выходной день он направился в парк. Очки лежали в нагрудном кармане джинсовой куртки. По скамейкам сидели компании молодёжи. Было много подростков. Иногда встречались группы девчат с ярким боевым раскрасом, бутылками пива либо банками коктейлей в руках. Они курили и смачно матерились. Можно было бы

опробовать очки на какой-нибудь из таких девиц. Они отвязные и наверняка раскрепощённые в сексе, согласные на эксперименты и разные шалости. Среди этих девок шалавистого вида встречались и симпатичные, но Андрею не удавалось присмотреться толком к ним, так как на него сразу устремлялись ехидные колючие пары глаз подруг той, которую он хотел рассмотреть, как следует. Андрей прошёл парк из одного конца в другой и шёл обратно к его центру. На площадке около широкого старого дуба стояла девушка в цветастом платье и синей кофточке. У неё было милое симпатичное лицо с курносым носиком с хорошей фигуркой: в меру пышной. Андрей называл такой тип – венерическим не от болезни, а от Венер, изображённые художниками эпохи Возрождения. Он немного разбирался в живописи, в детстве ходил в кружок рисования. Андрей подошёл к девушке, надел очки и посмотрел ей в глаза. Отошёл в сторону, снял очки. Никакой реакции у девицы. Неужели волшебник обманул его? Надо всё же как-то заговорить с ней. Андрею было страшно подходить к такой красавице.

– Девушка, вы кого-то ждёте? – подкатил он с тупым вопросом к незнакомке.

– Жду.

– Извините, я думал предложить тебе провести интересно этот вечер.

– Почему бы нет.

– Так ты не против?

– Нет.

– Меня Андрей зовут.

– А меня Елена.

– Ты кого тут ждёшь?

– Подругу.

Эта подруга появилась через пять минут. Её звали Оксана. Она была не так красива, как Елена, но вполне себе миловидна. Андрей поймал себя на мысли, что может снова угодить в классический любовный треугольник, как это было с Надей и Юлей. Он весь вечер гулял с Еленой и Оксаной.

Елене было двадцать два года. Она работала продавцом в книжном магазине. Через неделю она сама предложила Андрею поехать на дачу её родителей. Там всё и случилось. Елена чудесным образом влюбилась в Андрея до самозабвения и готова была исполнять любые его желания. Как это произошло, Андрей не мог сам себе объяснить. Он не стал брутальнее и мужественнее. Это было какое-то затмение для Елены. Андрей был счастлив. Он был тоже влюблён в красоту Елены, в её женственность и безотказность.

У Елены был поклонник, друг Марк. С Марком у неё даже были какое-то время отношения, но Елена прекратила с ним всякую связь по просьбе Андрея. Марк очень сильно переживал из-за этого. Он надеялся вернуть Елену. Это был добрый и интеллигентный человек, учитель математики.

Андрей стал чаще улыбаться. Все его мысли были только о Елене. Он хотел её всегда и везде. Этому мешала серьёзная

проблема. Елена жила с сестрой и матерью в двухкомнатной квартире. Андрей жил в трёхкомнатной квартире с отцом, мамой и двумя старшими братьями. Отец был тоже водителем, но в последнее время не работал. У него была последняя стадия алкоголизма, а такие работники никому не были нужны. Братья тоже много бухали. Особенно старший Григорий. Средний Матвей пил меньше, но водился с плохой компанией. У Елены и Андрея не было условий для встреч и провождения времени вдвоём. Только иногда они могли ездить на дачу Елены. Елена придумала, как решить эту проблему:

– Нам надо снимать квартиру.

– На какие шиши? – усомнился в реализуемости плана Елены.

– Тебе надо сменить работу.

– Как это?

– В такси больше зарабатывают.

Зарабатывают больше, но и пахать приходится больше соответственно. Именно по этой причине эта работа отталкивала Андрея. Он решил рискнуть. Ему хотелось быть чаще с любимой. Первое время было тяжело. Надо было каждый день отдавать план – кругленькую сумму для их города хозяину такси, который предоставил ему машину. Денег было мало сначала. Потом стали появляться свои клиенты и через пару месяцев Андрей смог снять квартиру с одной комнатой на первом этаже на окраине города.

Андрей был счастлив с Леной. Он научил её многим штучкам, подсмотренных в фильмах для взрослых. Иногда он включал порноролики и повторял происходящее в них со своей любимой. Елена была не против таких экспериментов.

Однажды Андрей и Лена пошли в кино, где столкнулись с Надей и её мужем прапорщиком. Надежда была в шоке, увидев Андрея в компании с красавицей Еленой. Она, проигнорировав Николая, подошла к Андрею и Елене.

– Привет, как дела? С кем это ты? – полезла она с некорректными вопросами к бывшему своему возлюбленному.

– Нормально. Это моя девушка Лена.

– Твоя?! Девушка?!

У Нади отвисла от удивления челюсть.

К ней подскочил Николай, не понимающий, что случилось.

– Что тут происходит? – обратился он то ли к своей жене, то ли к Андрею и Елене. – Кто это?

– Я? Бывший парень твоей жены, – пояснил вальяжно Андрей.

– Чего тебе от него надо? – зло спросил Николай Надежду.

– Ничего.

Надежда пришла немного в себя.

– Пойдём, – сказала она.

И они ушли.

Потом Елена донимала ревностью Андрея к Надежде.

– Она до сих пор тебя любит.

– Да и фиг с ней. Для меня ты на первом месте, – успокаивал её Андрей.

– А на втором кто?

– Все остальные.

– Я их порву всех, если узнаю, что у тебя кто-то был, есть или будет.

Работая в такси, Андрей знакомился со многими интересными девушками и женщинами, но они не шли ни в какое сравнение с его Еленой Прекрасной. Однажды он подвозил до железнодорожной станции красивую женщину брюнетку, которой на вид было лет тридцать. В голове мелькнула шальная мысль, а не применить ли к ней очки, лежавшие в бардачке машины. В этот момент зазвонил его мобильник.

– Да, милая, – небрежно ответил Андрей.

Он услышал на другом конце всхлипы. Елена плакала.

– Что случилось? Говори!

– Матвей...

Матвей попытался взять Елену силой, когда Андрей был на работе. Елена чудом отбилась от него. Ей помогла прибежавшая на её крики соседка Ирина. Дверь в квартиру была не закрыта. Андрей мигом прилетел к Елене.

– Я убью его!

Андрей весь кипел от злости.

– У него опасные друзья. Они тебя покалечат и меня, – сказала Елена.

– Что же делать? Сдать его милиции?

– Он же твой брат.

– Я придумаю, как его наказать.

– Не надо. Давай переедем в другой город.

Андрей попытался разобраться с Матвеем, поговорить с ним по душам, но средний брат оказался совсем неадекватен. Он бросался на Андрея с ножом, хорошо, что его удержали Григорий и мать. Андрей решил избегать общения со своими близкими. В другой город он так и не переехал с Еленой. Через месяц Матвея посадили за ограбление аптеки.

Приближался Новый год. Елена наряжала ёлку в их съёмной квартире. Андрей пришёл с работы.

– Я в душ, – сообщил он, раздеваясь в прихожей.

Выйдя из душа, обёрнутый широким полотенцем, Андрей подошёл к Елене, развешивающей гирлянды на ёлке, обнял её сзади и поцеловал в затылок.

– Кисонька моя.

– Андрюш, мне надо с тобой серьёзно поговорить, – проворковала Елена.

Она освободилась от объятий Андрея и уселась в кресло. Андрей присел на край кровати.

– Ну? – спросил он.

– Андрюш, я хочу маленького. Нам нужен ребёночек.

Шариковая ручка золотистого цвета в газетном киоске осталась в единственном экземпляре. Никита немедленно купил её. Осталось опробовать её в деле.

Никита родился в интеллигентной семье. Папа его был известным в городе З. хирургом, мама преподавала в начальных классах в школе. Родители надеялись, что их сын будет хорошо учиться в школе, окончит институт, станет классным специалистом; но Никита был паталогически ленив и не знал, кем хочет стать в будущем. Он не был дураком, но учиться ему было неинтересно. По окончании школы его едва не забрали в армию. Отец помог сыну через друзей откосить от службы. Никита провалился на экзаменах в два института. Год он нигде не работал. Ему предлагали только тяжёлую и неинтересную работу. Потом отец поставил условие: либо он отправляется в армию, либо идёт работать или поступает в институт. Содержать за свой счёт паразита суровый родитель не собирался. Так Никита оказался на консервном заводе, где работал простым рабочим. В его обязанности входило складывать готовые банки в ящики. После месяца работы Никита впал в тяжёлую депрессию и хотел уволиться, но как-то в итоге пережил тяжёлый адаптационный период, втянулся и привык к серому монотонному труду. Его движения стали произвольными, механическими и лёгкими; так он затрачивал меньше физических и умственных усилий. С другими работягами Никита почти не общался. Более-менее приятельские отношения у него сложились с ранее судимым азербайджанцем Рузилем. Рузиль был интересным человеком для Никиты. Он много познал в жизни, и глядел несколько с высокока на толпу глупых обывателей

с их узкими мещанскими интересами и радостями. Иногда Никита даже обращался к Рузилю за советом.

У Никиты была отдельная маленькая комната с письменным столом и полками книг. На стене висели плакаты групп «Секс Пистолз» и «Гражданской обороны». Из ящика письменного стола Никита извлёк толстую зелёную тетрадь, которую не успел использовать в школе, раскрыл её на первой странице, взял «волшебную» ручку. Ну что? С чего начать? С названия, пожалуй. Это должно само прийти в голову. «Мечь Енота» первое, что нарисовалось в сознании Никиты, и он записал название вверху первой страницы. Никита усмехнулся сам себе. Какая тупость, но всё равно надо проверить действие ручки. И он принялся писать. Мысли сами собой струились в его голове стройным ровным потоком, так что Никита едва успевал записывать это в тетради. Енот – Иван Енотов был кем-то вроде современного благородного разбойника. Это была интерпретация истории Робин Гуда на русской почве. Енот воевал, как с бандитами, так и с продажными ментами, прокурорами и чиновниками. Действие происходило в вымышленном городе Синегубове, похожем по описаниям на родной город Никиты З. За раз Никита исписал шестьдесят страниц тетради.

Отпуск у него заканчивался через неделю. За это время он с завидным упорством исписал три с половиной общих тетради и закончил-таки роман. Никита стал узнавать, как пристроить рукопись в какое-нибудь издательство, и к вели-

кому своему ужасу узнал, что издательства принимают только рукописи в печатном и электронном виде.

Он вышел на работу. В обеденный перерыв он поймал в коридоре Любочку, исполняющую на заводе обязанности делопроизводителя. Никита немного знал её. Люба училась с ним в одной школе в параллельном классе.

– Люб, можешь сделать доброе дело? – попросил Никита.

– Конечно, любой каприз за ваши деньги.

– Ты всё равно сидишь в кабинете целыми днями, в компьютере торчишь в социальных сетях и на сайтах знакомств, не могла бы ты для меня напечатать текст.

– Приноси, напечатаю, будешь должен.

Никита на следующий день, утром, вошёл в Любочкин кабинет, и шлёпнул на её стол четыре увесистые тетради. Серые глаза Любочки увеличились в два раза.

– Это что? Поэзия? Осипов ты с детского сада столько насочинял?

– Это роман.

– Это очень долго я буду печатать.

– Сколько?

– Дней десять, а то и пятнадцать.

– Ладно. Я подожду.

– Будешь должен.

– Я заплачу.

– Заплатишь, конечно. Тысячу рублей.

– Я согласен.

Люба открыла тетрадь.

– «Месть Енота». Это детектив?

– Скорее триллер, но и детектив тоже.

– Ладно, я люблю детективы. Надеюсь, мне не будет скучно.

Никита забыл через неделю про рукопись, погрузился в работу и серый быт. Он не курил, но во время перекуров имел привычку выходить на задний двор завода, передохнуть вместе с курильщиками. Рузиль курил в углу двора один, сидя на автопогрузчике, на котором работал. Никита подошёл к нему.

– Скучаешь? – спросил Рузиль.

– Жизнь скучная штука.

– Лучше скучать, чем веселиться, а потом за это веселье расплачиваться.

– Да я и не умею веселиться.

– Вы русские не умеете веселиться – если уж пьёте, то до поросычьего визга. Если дерётесь, то едва ли не до смерти.

– Я не типичный русский.

– Знаю, поэтому и уважаю тебя.

– Скажи Рузиль, вот ты вроде бы умный и даже талантливый наверняка, а работаешь тут на заводе. Где тут справедливость? Почему такие яркие личности прозябают, а ничтожества процветают?

– Это решено уже за нас.

– Судьба?

– Именно. Жизнь – это лотерея. Если выпал тебе счастливый билет – радуйся. Нет – всё равно радуйся тому, что у тебя есть. Вот у меня отец был директором рынка, а мама преподавала в музыкальной школе.

– Да ну? Ты не рассказывал.

– Потом отца взяли обэхээсэсники, и вся наша жизнь пошла кувыркком. Мама с горя начала пить, а я связался с дурной компанией. Судьба. Отец потом вышел из колонии, но это был уже другой человек – ожесточённый, сухой, потерявший веру в себя, людей, справедливость.

– Осипов! – донеслось откуда-то сверху.

Рузиль и Никита подняли головы. Окно на втором этаже здания завода было открыто. Из него высунулась Люба.

– Никита, я сделала. Иди, забирай.

– В тихом омуте черти водятся, – заметил Рузиль. – А ты я гляжу, только прикидываешься тихоней, а, на самом деле, время зря не теряешь.

– Да это так – рабочий момент, попросил её об одной услуге.

Никита пошёл к Любе.

В кабинете Люба протянула Никите распечатанную рукопись и диск с текстом в электронном виде. Никита взял их.

– Я тебе попозже тысячу занесу, – сказал он.

– Можешь не торопиться.

– Да?

– Да.

– Почему?

Люба странно смотрела на Никиту.

– Что с тобой? – спросил он.

– Ты – гений. Это точно ты написал?

– А кто же ещё?

– Ты так молод. Тебя будут подозревать в обмане.

– Хорошо бы это всё напечатали.

– Я не сомневаюсь, что напечатают.

– Почему?

– Я не могла оторваться – прочитала твои каракули, быстрее, чем перепечатала на компьютере. Такой захватывающий сюжет я не встречала ещё не в одном детективе. Агата Кристи нервно покуривает в сторонке и тихо подышает от зависти.

Никита разослал напечатанную рукопись по издательствам. Он не знал, сколько времени нужно ждать ответа из издательства. Возможно не один месяц. Люба вселила в него некоторую уверенность. Никита закупил в магазине тетрадей и сел за стол. Чернила в волшебной ручке удивительным образом никогда не заканчивались. Он писал вечерами после работы по полтора – два часа. Новую книгу он назвал «Пальцем деланный». Это была история очень больного человека, который страдал с детства из-за слабого здоровья и издевательств сверстников. Родители, как нарочно, нарекли его старомодным именем Прокопий. Повзрослев, главный герой решил стать милиционером, куда смог устроиться, только

дав взятку медицинской комиссии. В милиции над ним тоже надсмехались, не принимали всерьёз, но он стал лучшим следователем области. Никита плохо разбирался в устройстве отечественной правоохранительной системе, и не знал, что следователи, в то время, как правило, служили в прокуратуре, а не в отделах милиции, хотя и в обычных ОВД также были свои следователи, занимающиеся более мелкими расследованиями. Для художественной литературы вымысел был привычным явлением. Обычному читателю важно было, насколько интересно написана книга, а не правдоподобность, описанных в ней событий.

Активность Никиты за письменным столом заметила его мама. Она как-то незаметно вошла в его комнату, когда он строчил пятую главу нового романа.

– Что ты пишешь? – спросила она.

Никита смутился, закрыл тетрадь.

– Я... Я... Это...

– Извини, что зашла незаметно.

Мама положила ладонь на плечо сына.

– Не хочешь говорить, не говори, – сказала она.

– Это книга.

– Книга?

– Да.

– О чём?

– Детектив.

– Дашь почитать?

– Потом. Не знаю, что из этого получится. Отцу пока не говори об этом.

– Ладно.

Никита чувствовал прилив вдохновения и сил, как будто то, что он писал – это было продуктом его труда, а не действием волшебной ручки. Он довольный собой лёг в постель около десяти часов вечера. Надо было рано вставать на работу. Никита закрыл глаза и представил, что Прокопий физический и душевный инвалид с душой сверхчеловека – это, может быть, он сам. Что между ними могло быть общего? Никита вроде был здоров и не страдал психическими отклонениями. Получалось, что Прокопий был Никитой наоборот. Никита был здоров физически, имел нормальную внешность, но был душевно слаб и ленив. Какая забавная игра разума. Или волшебной ручки?

Зазвонил мобильный телефон, лежавший на тумбочке. Кто бы это мог быть? Никита взял его. На дисплее отразилось «Люба».

– Алло, – ответил Никита.

– Никит, я тебя не разбудила? – тихо спросила Люба.

– Да нет.

– Я до сих пор под впечатлением.

– От книги?

– Да. У меня из головы не выходит один момент, когда подруга Енота Лида приходит в кабинет к прокурору Загорскому, где ей приходится обслужить его и его кореша судью

Ермоленко, ради спасения Енота.

– Ерёменко, – поправил Никита.

– Ты так смачно описал эту грязную эротическую сцену.

– Это всего лишь творческий вымысел, писательская фантазия.

– Но как это описано. Я себя воображала на месте Лиды, когда читала этот кусок. И ты знаешь, у меня мурашки побежали по всему телу. Никита, скажи честно, я порочная женщина, раз меня такое будоражит?

– Ну что ты, Люб.

3

У неё были правильные черты лица, но бледное лицо с тревожно бегающими из стороны в сторону серыми глазами немного портило её почти идеальный образ. Волосы у неё были светлые прямые не крашенные. Платье на ней было смешное, какое-то детское. Да она собственно и была ещё совсем ребёнком – восемнадцать лет разве это возраст. Это создание звали Нелли.

Олег смотрел на неё в экран домофона. Она упрямо нажимала кнопку звонка. Он мог спокойно проигнорировать её звонки, но какая-то сила всё же заставила его снять трубку домофона.

– Да.

– Я играла с мячом, и он залетел на ваш участок. Можно я заберу его? – попросила Нелли.

– Хорошо.

Олег вышел из дома, и впустил через калитку навязчивую девушку.

– Извините за беспокойство, – пролепетала виновато Нелли.

– Пойдёмте искать ваш мяч, – сказал с серьёзным видом Олег.

Они пошли во двор. Нелли прошла вперёд налево. Олег

понял, что она живёт в большом белом соединённом доме с тёмной черепичной крышей.

– А вот и он.

Нелли подняла с травы резиновый синий мяч.

– Ну, вот и хорошо, – сказал Олег. – Играйте теперь аккуратней.

– А вас как зовут?

– Олег.

– А меня Нелли.

– Очень приятно.

– Взаимно. Не хотите пригласить меня на чашечку чая?

– Сегодня? Нет. Не могу. В другой раз.

– Что ж ловлю вас на слове.

Нелли ушла. Какого лешего ей надо было? Олег был уверен, что она придумала всю эту историю с мячом. Но зачем? Только для того, чтобы с ним познакомиться? Возможно. У неё есть богатый дом – полная чаша. Чего ей не хватает? Может быть, она хочет поскорее упорхнуть из родительского гнёздышка и ищет для этого состоятельного женишка? Олег не верил в бескорыстность подобных людей, живущих в таких домах, в таких посёлках.

Олег в отношениях с женщинами любил короткие, ни к чему необязывающие связи. Здесь, в Подмоскowie было раздолье для выбора себе женщины на час или на ночь, были бы деньги. Он год терпел. Настало время позволить себе расслабиться. Олег вызвал себе на ночь путану Эрику по интер-

нету. Вечером сутенёр привёз ему на выбор трёх девушек, ни одна из которых не была похожа на фото Эрики. Олег выбрал тонкую Веронику с красными крашеными волосами. У неё было смазливое круглое личико с чувственными губами. Вероникой назвал её сутенёр. Олег расплатился с сутенёром.

Они прошли в дом.

– Ты будешь чего-нибудь из спиртного? – спросил Олег.

– Кофе можно?

– Хорошо.

Олег принёс кофе в гостиную, где Вероника ждала его, сидя в кресле.

– Можно я включу телевизор? – спросила Вероника.

– Валяй.

Вероника включила пультом телевизор и смотрела его минут пять. Олег сидел в кресле в двух метрах от неё. Вероника допила кофе, поправила волосы.

– Ты один живёшь? – спросила она.

– Почему ты так решила?

Ну да: она осмотрела тут всё. Это профессиональная наблюдательность. Семейных фотографий не заметила и сделала выводы.

– Пора в душ, – сказал повелительным тоном Олег.

Он старался быть с ней жёстким: таскал за волосы, хлестал ладонью по ягодицам, что Вероника, если это была Вероника, а не какая-нибудь Маша или Даша, встречала томными всхлипами и сладострастными стонами, как будто ей

всё это даже нравилось. Старшие парни в его городе всегда учили обращаться с женщинами такого рода соответствующим образом.

Прошёл месяц. Олег жарил во дворе шашлыки и звонил по мобильному телефону маме.

– Алло, мам, привет, у вас всё нормально? Я вам послал двадцать тысяч. Получили?

– Сынок. Ты с ума сошёл? Зачем было присылать такие огромные деньги. Ты-то сам как там будешь крутиться без денег-то, – причитала мать.

– Да у меня всё нормально. Мне хватает.

– Не обманываешь?

– Нет, конечно.

– Ты нам больше столько много денег не присылай. Не надо. Ты, где живёшь-то сейчас? В общеаге до сих пор?

– Да, но собираюсь снять квартиру.

– Это хорошо. Начальник у тебя строгий?

– Ну, так...

– Нужно, чтобы был строгий, чтобы держал вас оболтусов в ежовых рукавицах, чтобы порядок был.

– Мам, здесь Москва, тут так не принято. Такие методы тут не в почёте.

– Ох, развратит тебя сынок, эта Москва.

– Мам, ты чего? Плачешь? Прекрати. Что за ерунда?

– Боюсь я за тебя. Ты хоть фотки пришли твои московские.

– Ладно, мам, будет время – пришло. Давай, целую. Передавай привет деду.

Постепенно Олег начал немного уставать от одиночества. Он вызывал раз в неделю проституток на ночь, но они не были в его представлении полноценными людьми, поэтому с ними ему было неинтересно. Так Олегу пришла в голову идея оттянуться в ночном клубе в Москве. До клуба он добрался на такси. На входе его остановила охрана. Олег так и не нашёл времени, чтобы закупить новых модных шмоток. Он ненавидел шоппинг. За десять тысяч рублей охранники проявили благосклонность к провинциалу, пропустив его в клуб. Олег первый раз оказался в таком клубе. На родине он был только дважды в местном клубе, который по сравнению с этим был просто деревенским сараем. Народ тусил группами, но попадались и одиночки. Олег просидел несколько часов за барной стойкой, поглощая коктейли и наблюдая за танцполом. Знакомиться ни с кем не захотел. Можно было, конечно, подкатить к какой-нибудь одинокой девушке, но на это у него не было настроения и желания. Он представлял, что, когда такая новая знакомая увидит его дворец, то сразу будет готова исполнить любую его прихоть, лишь бы быть с ним рядом. Ради его денег она будет преследовать его, не давать ему спокойно жить, а то ещё и подстроит беременность, тогда всё – конец свободной счастливой жизни.

В два часа ночи Олег приехал на такси к своему дому. Он открывал калитку ключом, когда услышал:

– Олег!

Это была Нелли, подъехавшая на машине к своему дому.

Она подбежала к нему.

– Привет!

– Добрый вечер, – церемонно поздоровался Олег.

– Ты с гулянки? Я тоже. Где гулял?

– В «Импровизации».

– Ого. А я у друзей. У меня есть кое-что.

– Что?

– Прикольные штучки.

– Не понял.

– Ну, ты и тугодум. Сразу видно не москвич. Хочешь кайфануть?

– Это ты про наркотики?

– Это ерунда – никакого привыкания и головных болей поутру. Неужели не хочется попробовать?

Олег задумался. Наверно, если он откажется, то будет выглядеть в глазах Нелли конченным лохом и занудой. С другой стороны Нелли из богатых, и он вряд ли интересуется её исключительно с точки зрения корыстного интереса.

– Ладно, идём, – согласился Олег.

Они прошли в дом. Нелли оглядела жилище соседа женским глазом.

– Сколько пыли, – заметила она.

– Я пылесосил три дня назад.

– Ты?! У тебя нет горничной или уборщицы?

– Ещё не нанял.

Они поднялись на второй этаж в столовую. Нелли по-хозяйски залезла в холодильник.

– Ого! Не густо у тебя тут.

Она достала бутылку газированной воды, кусок торта и поставила всё это на стол, потом вытащила из шкафчика два бокала. Олег присел за стол. Нелли разлила газировку в бокалы, порылась в кармане курточки, и извлекла оттуда четыре розовые таблетки.

– Держи.

Нелли вложила две таблетки в ладонь Олега, и быстро проглотила две свои, запив их газированной водой. Олег сделал то же. То, что происходило потом, он не помнил. Только смутные всполохи. Танцы. Смех. Радость.

Очнулся он во втором часу дня голый, едва укрытый простынёй. Нелли лежала рядом, свернувшись калачиком тоже голая. Что-то было не так. Точно. Олег понял, что у него была проэпиллирована зона бикини, чего он раньше никогда не делал. Это было как-то не по-пацански. Когда и кто это сделал? Он не мог вспомнить. Нелли проснулась, потянулась, повернулась к нему лицом.

– Ты чего такой странный? – спросила она.

– Странный?

– Ну да. Так смотришь на меня, будто видишь меня впервые.

Олег хиленько улыбнулся.

Нелли нащупала его расслабленный детородный орган пальцами, так что Олег вздрогнул, а потом припала к нему губами. Она делала всё с чувством, будто ей это нравилось, не хуже шлюх, купленных на одну ночь.

Олегу всё понравилось, наверно, первый раз в жизни, и стало страшно от этого. Вдруг это ловушка? Вдруг это всего лишь хитрый способ манипуляции?

Нелли разогрела в микроволновке куски пиццы и приготовила кофе себе и Олегу. Они ели в столовой. На Нелли из одежды была только рубашка Олега, на Олеге большие синие спортивные шорты.

– Тебя не будут искать родители? – поинтересовался Олег.

– Да пошли они.

– Немилосердно ты относишься к ним.

– Они заслужили это.

– Кто они?

– Папа – прокурор, мама – судья.

– Хорошие профессии.

– Ну да, для того чтобы обеспечить себе место в аду. Представляю, сколько жизней они переломали. Моё предназначение в этой жизни – расплачиваться за все их проделки. Карма.

– Они же дали тебе всё.

– И, что я теперь должна им за это всю жизнь ноги целовать. Ты не знаешь их, какие они уроды. Мелочные, жадные, циничные, жестокие.

Олег подумал, что Нелли просто избалованная, капризная девчонка. Он испугался, что она теперь поселится у него, но она не приходила несколько дней, так что он начал скучать по ней. Появилась она только через девять дней. Без таблеток.

– Может, угостишь меня чем-нибудь? – спросила она.

– Есть торт и немного шашлыка.

– Пиво есть?

– Виски только.

– Давай.

Она уселась в большое кресло в гостиной с бокалом в руке. На большом плазменном экране шёл модный американский сериал. Олег стал у окна.

– А ты, чем занимаешься? – спросила Нелли. – Я забыла спросить.

– В смысле?

– Откуда у тебя всё это? Дом, много денег.

– А ты про это? Я... Я... В общем-то, я ни чем не занимаюсь. Мне всё это досталось от брата.

– Он умер?

– Да, разбился на машине.

– Он был бизнесменом?

– Да.

– А я думала, что ты бизнесмен – молодой, яйцеголовый, из этих: очкариков-хипстеров. Хотя нет, не мог ты быть бизнесменом. Ты не такой. Странный какой-то.

Олег ждал, когда Нелли прыгнет снова к нему в постель, но она просто ушла. Он не попытался её удержать, боялся показаться глупым и слабым.

Слова Нелли о том, что он не мог быть бизнесменом, задел его самолюбие. Олег дни и ночи напролёт сидел в интернете, изучая разные бизнес-проекты, и просматривая лекции бизнес-коучей.

Эффектная утончённая брюнетка с длинными ногами шла, постукивая звонко шпильками по старому разбитому асфальту. Андрей невольно засмотрелся на неё, и пришёл в себя не сразу. Что он тут делает в этом месте? В правой руке он почувствовал мятый целлофановый пакет. Точно – Лена послала его в магазин за хлебом. Брюнетка уверенно шла по главной улице города. Её ещё можно было догнать. Лучше синица в руке, чем журавль в небе. Сдалась она ему. Лена ждёт хлеб. Сейчас будет названивать уже, разыскивать его, пока он тут витает в облаках. Андрей поплёлся в магазин. У кассы собралась очередь. Андрей забыл, какой надо купить хлеб и сколько. Надо было звонить Лене, но тут его осенило, что, может быть, утончённая брюнетка могла быть самой лучшей девушкой в мире: в любви, в сексе, в домашнем хозяйстве, а он, как последний раздолбай, плюнул на этот шанс, продал его за буханку хлеба. Андрей выскочил из магазина, так что напугал бабушку, заходящую в него. Пожилая женщина с испуганным лицом попятилась назад, такое сума-

шедшее лицо было у Андрея. Брюнетку не было видно. Андрей побежал по улице, добежал до перекрёстка, чуть отдышался, посмотрел направо и налево. Брюнетки нигде не было видно. Может быть, она уже зашла в какой-нибудь дом или уехала на машине или автобусе. Андрей добежал до второго перекрёстка, потом до третьего. Глянул направо. Она! Её чёрный хвостик энергично болтался сзади, булочки-дыньки заманчиво перекатывались из стороны в сторону в плотно обтягивающих их тёмных легинсах. Андрею было тяжело бежать. Она шла метрах в ста пятидесяти от него. Андрей уже захлёбывался слюной и с трудом волочил ноги. Он прибавил шаг. Очки! Они были дома спрятаны в ванной за вентиляционной решёткой. Андрей выругал себя последними словами. Ему не соблазнить её без очков. Так она и не посмотрит на него, но ничего можно узнать, где она живёт. До неё оставалось тридцать метров, когда она села в маршрутку. Фиаско! Андрей бросил пакет на асфальт и принялся со злостью топтать его. Нашулав в кармане брюк пачку сигарет, он достал их, вытащил сигарету и зажигалку, закурил. Ладно, город маленький. Тут девушек-то её возраста всего-то ничего. Рано или поздно они встретятся. Если она, конечно не приезжая, не чья-то случайная гостья.

Андрей купил батон, буханку и новый пакет, не боясь, что его дома отругают за то, что он купил не то, что нужно было. Ему ничего не было бы, даже если он на всю зарплату купил бы кучу тортов и пирожных. Такая редкая всё проща-

ющая любовь, которой мог бы позавидовать любой средне-статистический женатый мужик, страдающий время от времени в большей или меньшей степени от разных придирок и нытья жён. Надо ценить то, что имеешь. А он ещё переживал из-за какой-то глупой неудачи с брюнеткой.

Домой Андрей вернулся в хорошем настроении. Лена накормила его ужином. На ужин был гусь запечённый по-хорватски. Елена пыталась баловать Андрея как можно чаще не только в кровати, но и на кухне. С замиранием сердца она смотрела, как её любимый доедает гуся, а потом облизывает жирные пальцы.

– Ну как? – робко спросила она.

Андрей чмокнул губами, состроил задумчивую гримасу.

– Не знаю, не знаю, вкус какой-то необычный. Это что-то азиатское?

– Напротив европейское.

– Вот как. Ну что ж. Неплохо, но я бы добавил для лучшего вкуса немного соевого соуса.

Лена кинулась к своему кулинарному блокноту и тут же сделала в нём пометку карандашом.

Андрей вытер лицо и пальцы салфеткой и добавил:

– Хотя, можно оставить всё и так. Не надо соевого соуса.

Елена вычеркнула запись в блокноте.

В ту ночь Андрей решил сделать перерыв в сексе, который и так уже начал приедаться. На следующий день ему надо было идти на работу. Елена прильнула к нему под одеялом

и положила голову на грудь. Андрей погладил её волосы.

– Любимый, – проворковала Елена.

– Милая моя, кисонька, – сделал комплимент ей в ответ Андрей.

– Я хочу деток.

– Опять.

– Не понимаю, как ты можешь не хотеть детей.

– Я хочу, но нам надо более основательно стать на ноги. У нас даже нет своего жилья. Ты хочешь, чтобы наши дети страдали от нищеты и усмешек своих сверстников. Я не хочу им такой судьбы. Хватило мне этого в моей нелёгкой жизни.

– Какой ты у меня мудрый.

– Приходится быть таким, ради нас.

– Я не могу с этим справиться, когда это идёт от самого сердца. Это видимо естественное желание любой нормальной женщины хотеть иметь дитя от любимого человека. Что может быть слаще и притягательнее?

– Ничего, ничего, девочка моя. Вот увидишь, всё у нас получится. Вот только встанем мы на ноги, как следует. И дети будут и всё, что хочешь.

– А мы станем?

– Станем, станем...

Алексей Алексеевич Мартыненко бородатый интеллигентного вида мужчина проживал последнее время в частном доме в пригороде. Ему было уже пятьдесят три года. Промышлял он фотографированием и частными уроками.

ми рисования. В погожий апрельский денёк около его дома остановилась машина такси. Из такси вышел Андрей и прошёл к дому. Входная дверь была не заперта. Дом был старый щитовой с двумя комнатами на первом этаже и одной на втором. В одной из комнат Андрей обнаружил Алексея Алексеевича, спящего одетым на диване. На столе лежала пустая бутылка портвейна и два яблочных огрызка. Андрей растолкал Мартыненко. Бородач продрал глаза и уставился пустым отрешённым взглядом на гостя.

– Вы кто? – спросил он.

– Я Андрей. Андрей Филатов. Я учился у вас в кружке рисования. Помните?

– Давно это было.

– Лет десять назад, а то и больше.

– Если тебе не трудно, сделай себе и мне кофе.

Алексей исполнил просьбу Мартыненко. Они устроились на кухне, пили кофе и вспоминали прошлое. Мартыненко открыл форточку и закурил, поставив большую пепельницу на стол.

– У тебя какое-то дело? – спросил Мартыненко.

– Да. Вы же ещё фотографируете?

– Разумеется.

– Я бы хотел, чтобы вы сфотографировали меня с моей девушкой.

– На свадьбе что ли?

– Нет в обнажённом виде.

Мартыненко закашлял. Андрей встал, подошёл к нему, постучал по спине.

– Ну, так что вы скажите на это? – спросил он, когда Мартыненко откашлялся и закурил тут же новую сигарету.

– Можно попробовать.

– Только условие: никому не передавать эти фотки.

– Ну, о чём ты, Андрей? Только я бесплатно не фотографирую.

– Могу заплатить тысячу.

– Покатит.

Как ни странно, Елена не сразу согласилась на съёмку. У Андрея уже была куча её снимков в неглиже в разных позициях. Она свободно позволяла ему себя снимать на телефон. Но другое дело, когда тебя снимать будет посторонний незнакомый человек.

– Это должно принести свежесть в наши отношения, подкинуть больше дров в огонь нашей любви. Если не придумать что-то новое, чувства могут притупиться, погаснуть. Так утверждают психологи, – убеждал Елену Андрей.

Сниматься приехали к Мартыненко. Алексей Алексеевич был трезв и полон разных идей: Андрей стоит, приобняв Елену у окна; сидит на стуле, вывалив свои причиндалы, а Елена стоит на коленях у его ног, словно покорная рабыня; Андрей и Елена дурачатся в ванной. В конце сняли несколько откровенно сексуальных сцен. Андрей был доволен. Елена тоже нашла в этом некое порочное удовольствие и рас-

крепощение.

Мартыненко прислал Андрею снимки по электронной почте. Он написал ему, что неплохо было бы, если он привёл к нему ещё кого-нибудь для подобных съёмок. Андрей ответил, что подумает над этим.

Иногда в гости к Андрею и Елене приходила Оксана, та самая, которую Елена ждала, когда встретила Андрея. У Андрея был выходной. Он смотрел вечером сериал по телевизору, а Елена с Оксаной пили чай на кухне. Андрей пришёл на кухню. Елена сделала ему чай. Андрей пил чай и рассматривал Оксану, которая поймала на себе его странный взгляд. Она почувствовала себя неловко, начала пальцами то и дело поправлять причёску на голове и отводить глаза в стороны и в пол. Андрей допил чай и ушёл в комнату, как будто ничего не произошло.

Ночью в кровати Андрей придвинул Елену к себе, прижал её и выдал новую идею:

– А, что, если Оксану уговорить пошалить с нами?

– Это как? Ты с ума сошёл?! – возмутилась Елена, отодвинувшись от Андрея.

– Это всего лишь игра, а не любовь.

– Тебе она нравится?

– Ну что ты, милая. Это всего лишь чистой воды секс.

– Она никогда не согласится.

– Есть способы подвигнуть её к тому, чтобы согласилась.

Когда-то Виктор Ахрамейко числился в подающих большие надежды писателях. Он написал пять толстых фантастических романов и сборник рассказов, из которых были опубликованы только две книги, не имевшие никакого успеха. Друзья в Литинституте в годы бесшабашной молодости прочили Виктору большую славу и известность, как будто сглазили уроды. В итоге не было ни славы, ни известности. Ахрамейко перестали публиковать. Он выкладывал свои сочинения в Сети на литературных сайтах. К сорока семи годам неудачливый литератор так и не создал семьи, жил один в двухкомнатной квартире, и бедствовал. У него были два источника дохода. Первый – от преподавания в колледже философии и экономики, второй – редактора. Ахрамейко сотрудничал с крупным издательством – был его внештатным редактором. Ему присылали произведения графоманов и начинающих писателей и писак. Это был тот ещё ад – читать весь этот графоманский мусор. Многие начинающие писатели были просто безграмотны. Неужели трудно было подтянуть грамотность? Посидеть за учебниками? Эти неучи воображали себя новыми Джеками Лондонами и Львами Толстыми. Много было сочинений в популярном жанре фэнтези, но написано это было невыносимо неинтересно, предсказуемо и банально. Много было чуши про вампиров и драконов, особенно этим грешили авторы-женщины. Детективы попадались порой более-менее интересными, особенно, если они были написаны людьми, хорошо знающими эту те-

му. Редко встречались стоящие труды. Видно было, что авторы, их создавшие были грамотны и начитанны, имели оригинальные идеи и красивый, изящный, остроумный язык. Не всё у них было гладко и безошибочно. В таких случаях Ахрамейко придирался к каждому проколу, ляпу, к каждой грамматической ошибке. Он зарубил немало таких талантливых вещей, не дал им хода дальше. Он оправдывал себя тем, что эти сочинения не были до конца совершенны, хотя умом ясно понимал, что в нём играла элементарная зависть. Так он «убивал» таланты, как когда-то чья-то злая рука или воля «убила» его, как писателя. «Мечь Енота» попала к нему после примитивного женского детективного романа одной дамы из Красноярска, который он пропустил дальше. Ахрамейко давал ход книгам, написанным хорошими ремесленниками, но не мастерами. Он был уверен, что «Мечь Енота» – это полная чушь и графомания, написанная каким-нибудь наркоманом или шизофреником. Подобные шедевры, чаще всего, летели в корзину после прочтения трёх-четырёх абзацев; но «Мечь Енота» Ахрамейко читал день и ночь. У него на глазах заблестели слёзы, слёзы боли и зависти, когда он закончил увлекательное чтение. Такого не бывает. Кто этот неведомый гений Никита Осипов? Он ничего не написал о себе засранец. Видно – это бывший мент или может быть журналист. Почему у него всё так красиво получилось? За что ему такая удача? Резкими ударами указательным пальцем по клавишам Ахрамейко отправил руко-

пись в корзину. Он вышел на балкон. Холодный ветер обдувал его лицо и трепал редкие чёрные волосы. Ахрамейко закурил беломорину. Сколько он уже загубил судеб? И ещё одна стояла в очереди для получения рокового билета в страны под названием Неизвестность, Ненужность и Забытье. Ахрамейко давно не плакал, а тут его прорвало. А вдруг этого Осипова напечатает другое издательство, ведь он талантлив? Начальство может узнать, что Ахрамейко зарубил когда-то его, тогда он может потерять работу внештатного редактора. Так рукопись Никиты оказалась в компьютере главного редактора, который плакал и смеялся, читая его шедевр.

После Нового года книга Никиты вышла тиражом сто тысяч экземпляров. Ему из Москвы прислали первый гонорар – аванс в сорок тысяч рублей. Это было счастье! К этому времени Люба перепечатала «Пальцем деланного», рукопись которого Никита отослал в издательство. Никита пригласил Любу в кафе, где они весь вечер веселились и пили пиво. Никита решил немедленно уволиться с ненавистной работы. Начальник отдела кадров грозился не выплатить Никите последнюю зарплату, если тот не отработает положенные по закону две недели перед увольнением; на что Никита дико рассмеялся и огрызнулся:

– Да мне плевать!

И плюнул себе под ноги.

– Ты, что клад нашёл? – спросил изумлённый начальник отдела кадров.

– Намного круче.

Никита показал книгу родителям. Мама была в восторге и плакала от счастья.

– Я верила в тебя, сынок. Всегда!

Отец был более строг:

– Ерунда какая-то, либо я ничего не понимаю в высоком искусстве.

Что это было? Магия волшебной ручки не действовала на отца? Впрочем, это была капля дёгтя в океане мёда для Никиты.

Не прошло и месяца, как из издательства пришла новая благая весть – роман «Пальцем деланный» подписали в печать. Пришёл также новый гонорар с продаж «Енота» – шестьдесят тысяч рублей.

О «Мести Енота» писали главные газеты и журналы страны. Известные критики наперебой строчили хвалебные рецензии «Еноту». В одной из газет упоминалось, что автор «Енота» проживает в городе З. Этот номер случайным образом оказался в руках амбициозной журналистки из города З. Зои Кругловой. Зоя работала в местной главной газете «Родная сторона». Она прочитала статью о Никите и его романе, набирающем популярность среди читателей. Талантливый автор проживает в их городе, а у него ещё никто не взял интервью. Провинция есть провинция. Никита Осипов – эти имя и фамилия ей не о чём не говорили. Зоя поставила перед собой цель первой взять интервью у Никиты. Она

обратилась за помощью в местный союз писателей, заседающий в стареньком домишке с протекающей крышей. Здесь о Никите Осипове ничего не слышали. Зоя поспешила к знакомому офицеру милиции. Никита не проходил по милицеским сводкам, пришлось порыться в паспортных столах города, где нашлись шесть Никит Осиповых, прописанных в городе. Самому старому было семьдесят восемь лет. Зоя поехала к нему в гости с диктофоном и тортом. Это оказался старый маразматик, склонный к дурацким фантазиям, сочинявший на ходу всякую небывальщину. Он редко общался с людьми, жил с дочерью, которая уделяла ему мало внимания, и поэтому был очень рад визиту нового человека. Зоя спросила его про книгу о Еноте. Старик начал рассказывать про какие-то книги о животных, о фильме «Смерть среди айсбергов». На прямой вопрос, он ли автор книги о Еноте, старик уклонился. Зоя достала из сумочки книгу и показала старику.

– Это вы написали?

Старик опять пустился в какие-то разговоры ни о чём. Хорошо, что пришла дочь предполагаемого писателя. Она только посмеялась, увидев книгу с именем и фамилией отца на обложке.

– Да вы что? Он не мог этого написать. Он враль тот ещё, но до того, чтобы книгу написать целую, у него ума бы никогда не хватило, – поведала дочь старика.

Следующим Никитой Осиповым в списке Зои значился

прораб пятидесяти четырёх лет. Усатый в оранжевой каске. Зоя таким себе его и представляла. Прораб в вагончике отчитывал двух нерадивых работяг, от одного из которых разило за километр ацетоном.

– Вам чего девушка? – обратился он к вошедшей в вагончик Зое.

– Я по поводу вашей книги.

– Какой книги. Ветеранской книжки?

– Нет.

Зоя достала из сумочки книгу и протянула прорабу. Тот взял её, посмотрел.

– Имя и фамилия мои, но не я её написал. А, что это интересно?

– Очень. Разыскиваем автора. Живёт в нашем городе. Вы его не встречали? Не знаете его? Может быть, это ваш дальний родственник?

– Нет у меня таких родственников. Извините.

Третьего в списке Никиту Осипову, которому было сорок пять лет, в городе обнаружить не удалось. Родители уверяли, что ничего не знают о его местонахождении, а его бывшая жена сказала, что Никита скрывается где-то на просторах нашей бескрайней родины от алиментов. Бегство из города, алименты, сердитая жена, недовольная мужем. Возможно, ей не нравилось, что он уделял ей мало внимания, проводя дни и ночи за печатной машинкой или компьютером. Она не понимала, что рядом с ней не рядовой обыватель, а гений. Ве-

роятнее всего этот третий и был тем самым Никитой Осиповым, который был нужен Зое. Неужели он уже в Москве или Париже, и ей никогда не удастся взять у него интервью?

Остались ещё трое Никит Осиповых из города Б., и их надо было проверить для успокоения совести.

Четвёртый Никита Осипов тридцати лет от роду в дупель пьяный спал на скамейке. Это так похоже на настоящего писателя. Все гении ненормальные и у каждого какое-то своё отклонение от нормы. Алкоголизм всегда был распространён в среде богемы. Никита был грязен и жалок. Не склонная к сантиментам Зоя прониклась к нему сочувствием и какой-то материнской нежностью. Видимо очередная книга давалась ему с невероятным трудом, таким, что он то и дело впадал в жуткие депрессии, которые удаётся гасить только лошадиными дозами алкоголя. Бедный Никита. Зоя с трудом растолкала его. Никита застонал, потом закричал, после чего только раскрыл глаза и протянул жалобно:

– Пить!

– Пить? Тебе чего принести: газировки или может быть апельсинового сока?

Осипов с удивлением поглядел на Зою. Он не мог понять, кто это.

– Какого сока?! (долгая грязная нецензурная брань) Принеси мне чекушку.

Зоя побежала в магазин.

Пока она бегала за чекушкой, предполагаемый Чейз мест-

ного разлива снова погрузился в глубокий сон. Зоя растолкала его за плечо.

– Тебе чего? – пробурчал недовольный проснувшийся Никита, открывая глаза.

Зоя показала чекушку.

Пьяница оживился, закричал, оправился и сел на скамье.

– Это мне? – спросил недоверчиво он.

– Тебе. Ты же сам просил чекушку.

– Я?

Видимо его мозг изрядно атрофировался под действием алкоголя и бессонных ночей работы за компьютером над книгой. Он не помнил того, что было несколько минут назад.

Зоя протянула ему чекушку. Никита взял её, огляделся по сторонам, открыл крышку, покрутил чекушку и закинул всё её содержимое штопором в себя в три долгих жадных глотка, после чего протяжно крикнул и помотал головой.

– Фу-х! Хорошо!

– А о закуске-то я забыла, – опомнилась Зоя.

– Не надо.

Никита зашатался. Зоя подумала, что ещё немного, и он провалится снова в глубокий пьяный сон.

– Я хотела поговорить с вами о вашей книге. Взять у вас интервью, – затараторила она.

Пьяница удивлённо посмотрел на неё, поправил причёску, похожую на репейник.

– Интервью? А почему нет?

– Здесь не очень удобно.

Зоя включила диктофон на мобильнике и достала из сумочки блокнот с заготовленными заранее вопросами.

– Я интервью бесплатно не даю, – огорошил «писатель», не собиравшийся падать в сон.

– Не даёте? Я же представляю нашу городскую газету, наш город. Неужели вы не пойдёте навстречу землякам, которые мечтают узнать первыми о вас, о вашей книге, о ваших исканиях, о вашей семье.

– Конечно, я пойду навстречу нашим землякам, но не просто так.

Зоя достала из сумочки кошелёк.

– У меня нет много денег. Могу предложить триста рублей.

– Пятьсот.

– Ну, хорошо.

Никита взял купюру и засунул её в карман рубашки.

Зоя включила запись на диктофоне в телефоне.

– Никита, расскажите о вашей книге. Как вам пришла в голову идея её написать?

Никита скорчил смешную задумчивую гримасу.

– Это было что-то такое, такое...

– То, что сильнее вас. Что-то сверху оказало влияние на ваш разум, – подсказала Зоя.

– Точно.

– Я так и думала. Это ещё называют голосом свыше, неви-

димой силой, которая ведёт руку писателя, творца.

– Видимо...

– Расскажите о себе. Кем вы работали? Работаете?

– Кем я только не работал.

– Это так похоже на самых знаменитых писателей.

– О да.

– Так кем вы работали раньше?

– Грузчиком, потом в теплицах полोल грядки, потом не помню, последний раз кажется на стройке разнорабочим.

– Какая тяжёлая, но яркая судьба. Расскажите о вашей семье.

– Семья?

– Ну да. Кто ваши родители?

– Я их давно не видел.

– Это так похоже на судьбы многих гениев – конфликт с родителями, их непонимание и холодность. Как это жестоко и драматично. А жена? Вы женаты?

– Был. Когда-то.

– Развод?

– Да.

– Как её звали? Точнее зовут, конечно.

– Маринка, жучка та ещё.

– А дети?

– Дочь.

Зоя задала «писателю» ещё двенадцать вопросов, после чего попросила его:

– Можно я вас сфотографирую?

– Валяй. Ещё пятьсот.

– Хорошо.

Лжеписатель получил ещё одну купюру и попозировал журналистке, строя серьёзные рожи, обнажая улыбку с жёлто-чёрными редкими зубами. Зоя нащёлкала пять кадров на маленький фотоаппарат.

Никита прогуливался по городу один, побродил по набережной, завернул в парк. Проходя по аллее, он обратил внимание на газету, которую читал мужчина, сидящий на скамейке. На первой странице Никита увидел большой заголовок статьи «Наш земляк Никита Осипов знаменитый писатель ночует на скамейке». Под заголовком на фото улыбался какой-то опустившийся тип.

Зоя курила во дворе здания, где находилась редакция газеты «Родная сторона». Ей компания составила редактор Ниночка Березина. Ниночка вздыхала.

– Как скучно тут жить, никаких интересных событий. Вот бы уехать в Москву или Питер.

– И что там делать? Пиццу разносить? – усомнилась в разумности помыслов Ниночки Зоя.

– Мы же филологи, журналисты.

– Там таких филологов и журналистов по десять штук на квадратный метр. Здесь мы хоть что-то значим.

– Жаль, что этот Осипов оказался конченным забулдыгой, а так бы я за ним приударила.

– Думаешь, он совсем пропащий? Наверняка его ещё можно отмыть, побрить и попытаться сделать из него человека.

– Нет. Такие люди не лечатся.

Зоя и Ниночка докурили и пошли в офис газеты, находившийся на втором этаже здания из жёлтого кирпича. В коридоре на Зою набросился главный редактор Виктор Иванович Концов пятидесятипятилетний полный дядька в розовой рубашке и джинсах.

– Зоя! Ты, что наделала?!

– Что?

– Иди в свой кабинет, там у тебя гость.

Кабинет Зои представлял собой помещение с двумя большими окнами и четырьмя столами с компьютерами. Стол Зои находился в углу у окна. За другими столами работали две девушки и один молодой человек. Около стола Зои на стуле сидел незнакомый парень с газетой в руках. Зоя подошла к своему столу. Никита протянул ей газету.

– Что это?

– Газета.

Зоя села за стол.

– Я про статью о каком-то алкаше.

– О Никите Осипове?

– Никита Осипов это я!

– Писатель Никита Осипов?

– Да писатель. Зачем вы меня опозорили на весь белый

свет?

– Я не думала, что писатель Никита Осипов может быть так молод.

– Не знаю, о чём вы вообще думали. Теперь мои родители решили, что это не я написал свои же книги. Мне с трудом их удалось переубедить. Они думали, что деньги, которые я получил за книги, я просто украл или набрал каких-то кредитов.

Зоя побелела. Это был провал и позор. Оставались в списке два Никиты Осипова: один двадцати одного года, другой семи, и она никак не могла даже предположить, что талантливый писатель может быть таким молодым.

– Извините, пожалуйста. Я сегодня же напишу опровержение.

– Уж, будьте так добры.

– Вы не будете подавать в суд на нашу газету? На меня? Это была случайная ошибка.

– Посмотрим. Ладно. Я пошёл.

Никита встал и вышел из кабинета.

Потрясённая Зоя вертела ручку и тупо смотрела то в окно, то в компьютер. Присутствующие в кабинете работники газеты глядели на Зою, пряча глаза только, когда она смотрела в их сторону. Они не любили её из-за её амбиций и откровенного карьеризма.

Зоя спохватилась и бросилась догонять Никиту. Никита подходил к автобусной остановке, когда она добежала до

него.

– Никита!

Никита обернулся и остановился.

– Подождите.

– Что?

– Как-то всё по-дурацки получилось. Надо всё исправить.

Давайте я у вас возьму интервью. Мы напечатаем ваше фото после опровержения. Мне надо как-то реабилитироваться, ведь у меня могут быть неприятности на работе. Из-за вас.

– Из-за меня?

– Простите. Из-за меня, конечно.

– Интервью? Нет. Я пока не готов.

– Хорошо. Вопросы я могу приготовить заранее и прислать вам для утверждения.

– Не сейчас. А вы, кстати, читали мою книгу?

– Нет.

– Вот как вы работаете.

– Оставьте хотя бы ваш телефон.

– Я сам позвоню вам, если сочту нужным.

Подошёл автобус, к которому направился Никита.

– Счастливо, – бросил он небрежно Зое.

– Пока. До встречи.

Маленькая филиппинка в белой униформе пылесосила жёлтый пол на первом этаже. Распаренный обёрнутый большим фиолетовым махровым полотенцем Олег вышел из сауны и плюхнулся на большой диван в гостиной. Филиппинка ушла в столовую продолжать уборку. Олег налил себе виски в стакан на маленьком стеклянном столике, выпил, закусил шоколадом и яблоком. По телевизору показывали новости.

Олег купил новый дом в Ногинском районе, куда переехал немедленно. Первый дом он решил сдать и вывесил объявление об этом в интернете. Новый дом был похож на аквариум с прозрачными стенами на фасаде. В нём было два этажа, сауна с маленьким бассейном, большой подвал, в котором можно было устроить маленькую тюрьму или склад. В этот раз Олег решил взять себе горничную, которая взяла бы на себя всё домашнее хозяйство и готовку. В популярном агентстве он заказал себе филиппинку, которая ни слова не понимала по-русски. Они общались при помощи разговорника и словаря. Её звали Леа, что означало типа львица. Лет ей было двадцать. Олег обещал платить пятьдесят тысяч рублей в месяц. Леа жила в маленьком доме для прислуги с душем и отоплением. По её виду, как казалось Олегу, она была всем довольна. Зазвонил мобильный телефон на столике.

Олег взял его. Звонила мама.

– Алло. Привет, мам.

– Привет, сынок. Как у тебя дела? Трудисься?

– А, что ещё остаётся делать?

– Тяжело тебе?

– Нормально.

– Вкалываешь, наверно, как проклятый?

– Да нет, я не устал.

– Не хочешь меня расстраивать, понимаю, какой же ты у меня молодец, а я не верила в тебя – дура.

– Мам, перестань. Как у вас-то дела?

– У нас всё, как обычно, дед хочет поставить новый забор.

Вот копим деньги.

– Так давай я пришлю, сколько надо денег.

– С ума сошёл – тебе самому деньги нужны.

– Мам, мне не в напряг, правда.

– Не вздумай. Тебе надо в Москве обустроиваться. Невеста-то не появилась у тебя?

– Нет пока.

– И ладно, не торопись с этим делом, успеешь ещё хомут себе на шею повесить. Погуляй ещё.

– Я и не тороплюсь.

В маленьком зале представлял свою лекцию малоизвестный коуч Иван Пожарский – полный мужчина маленького роста с длинными волосами, затянутыми в хвост резинкой. Ему было пятьдесят два года. Он вёл курс по стартапу. Сре-

ди слушателей в дальнем ряду с блокнотом и ручкой сидел Олег. Это был самый дорогой курс стартаперов в Москве. Рядом с Олегом сидела самая красивая девушка курса Олеся Блохина вся обвешанная разноцветными бусами, словно африканская принцесса. Олег накануне пытался отыскать хоть какую-то информацию о Пожарском в Интернете, но такой не обнаружил. Видимо это был какой-то уникальный, известный только в узких кругах тренер.

Пожарский выпил кофе из пластмассового стаканчика и прошёлся около белой металлической доски, на которой были маркерами нарисованы графики и формулы.

– Итак. Открыть какой-нибудь стартап может каждый. Это полдела. Продукт, который вы будете производить – это основа основ. Ведь вам его надо будет продавать, чтобы ваш бизнес процветал и развивался. Всё начинается с продукта или товара, называйте, как хотите. Что можно продать на рынке?

– Всё, что угодно, – ответил рыжий мужчина в жёлтой маечке-алкоголичке.

– Молодец, Илья. Есть другие соображения?

– То, что востребовано на рынке, – парировал хилый очкарик Дима Некрасов, с которым Олег успел познакомиться.

– Не слишком ли это просто? – Пожарский соорудил ироничную гримаску. – Дим, а ты подумал, что всё, что востребовано, уже производит и продаёт масса игроков на рынке. Надо продавать и предлагать то, что люди и не думали по-

купать. Не бойтесь быть креативными. Предлагайте то, что другие ещё не выкинули на рынок в массовом порядке. Давайте идеи. Думайте. У вас есть мозг, который работает не на три процента, как полагают учёные, а на ноль целых три сотых процента. Терзайте свой мозг, заставляйте его гонять и вырабатывать правильные мысли, как я вас учил. Я слушаю вас.

– Семечки, – предложил мужчина в чёрной форме охранника.

– Это, Игорь, уже производится достаточно, но можно развить и эту нишу; например, наладить производство очищенных семечек, для чего можно будет использовать бесплатный труд рабов, который будут очищать семечки в ручную в подвале какого-нибудь гаража, аренда которого не будет стоить дорого.

Несколько человек засмеялось над плоской шуткой тренера.

– Я хочу ещё идей, – обратился он снова к ученикам.

– Можно продавать запчасти старых автомобилей, – предложил рыжий мужчина в линялом бежевом пиджаке.

– Интересная идея, Андрей, хотя и очень трудоёмкая. Дима, сказал, что продать можно всё. Что ж, приведу один пример. Допустим, я сделаю так.

Тренер присел на корточки и сделал вид, что тужится.

– Представьте, что я, таким образом, оставил тут отходы человеческой жизнедеятельности. Их можно продать?

Ученики замерли в недоумении на пару минут.

– Можно! – воскликнул Дима.

Пожарский снисходительно улыбнулся.

– И каким же образом?

– Это дерьмо, простите отходы человеческой жизни деятельности, можно представить, как отходы человеческой жизнедеятельности какого-то очень значимого или просто знаменитого человека и втюхать какому-нибудь чокнутому поклоннику, – нашёлся Дима.

– Из этого можно сделать инсталляцию и продать, как произведение искусства, – предложил свой вариант решения проблемы Андрей.

– Молодцы, ребята. А теперь заметьте ключевой момент в ваших решениях. В первом – это значимый человек, величина; во втором, как произведение искусства этот товар вы сможете продать только в том случае, если будете сами будете из себя представлять хоть какую-то величину в мире искусства. А это, что значит на языке рынка? Кто знает? Никто? Это брэнд. Вам нужен брэнд, имя. Сначала мы работаем на имя, а потом имя работает на вас. Все вы уже наверняка слышали эту прописную истину. Брэнд – это будет тема нашей следующей лекции.

По окончании занятия ученики выходили в коридор из зала. Олег вышел вместе с Олесей.

– Как тебе? – спросила Олеся.

– Интересно, – ответил Олег.

– А Пожарский?

– Необычный.

– Я вся дрожу от него. От его голоса у меня мурашки по коже бегут. Такая харизма.

– Станный он какой-то.

– Ты, просто завидуешь ему.

– С чего бы это?

– У тебя нет такого таланта.

– Ты меня совсем не знаешь.

– Ладно, я побежала до завтра.

На улице Олега догнал запыхавшийся Дима.

– О чём болтал с Олеськой?

– О ерунде всякой.

– Она бесподобна. Жаль достанется какому-нибудь богатыму уроду.

– Почему, если богатый, то обязательно урод?

Они шли в сторону станции метро.

– Ну, это и так понятно, – промямлил неуверенно Дима.

– А сюда ты зачем ходишь? Ты же тоже хочешь стать богатым.

– Это стратап – малый бизнес. Тут богатством и не пахнет.

– Разве ты не хотел бы стать богатым?

– Хотел бы.

– И если бы ты был богатым, то ты стал бы уродом?

– Я не исключаю такого варианта событий.

– Ты рассуждаешь просто с позиции неудачника.

– Все мы тут неудачники.

Дима жалостно вздохнул.

– Тебе нравится Олеся? Скажи честно, – продолжил он разговор.

– Да так. Она красива. Таких в Москве много.

– Это ты так говоришь, потому что тебе она не по зубам.

Рассуждаешь, как прагматик.

Олег засмеялся.

– Даже, если и по зубам, ну завоюю её, и что в этом такого будет хорошего? Кайфа на неделю, а потом одна головная боль.

– Ты? Завоюешь? Не свисти.

– Ладно. Глупости всё это. Ты её точно никогда не завоюешь, а я: ещё поглядим.

На метро Олег доехал до вокзала, а потом на электричке до Старой Купавны, где его ждал роскошный автомобиль, на котором он докатил с ветерком до своего дома. Был уже вечер. Олег загнал автомобиль в гараж и направился в дом. На первом этаже горел свет. Это было странно, так как он просил Леа не жечь зря в доме свет. Она должна была находиться на кухне, готовить ужин. Возможно, она распустилась и смотрит телевизор в гостиной, когда его нет, вместо того чтобы исполнять свои обязанности. Олег вошёл в дом, скинул обувь, прошёл в гостиную и его сердце ёкнуло. Развалившись в кресле, сидел человек в сером плаще с красноватым лицом и редкими светлыми волосами. Такие лица в

народе иногда называют морда кирпичом.

– Олег Николаевич Блинов? – отчеканил вопрос металлическим казённым голосом незнакомец.

– Да. Это я, – проблеял Олег.

– Да вы присаживайтесь. Вы же у себя дома.

Олег ватными ногами доковылял до дивана и присел на край его.

– Вы кто? – робко спросил он.

– Извините, что сразу не представился. Я Павел Сергеевич Семёнов – налоговая инспекция.

Нежданный гость достал из внутреннего кармана плаща какую-то ксиву, раскрыл её и продемонстрировал Олегу. Олег ничего не понимал в подобных документах. Он подумал, что это мог быть просто какой-то мошенник.

– Как вы сюда попали? – спросил он.

– Милая девушка пропустила меня.

«Вот дура», – подумал Олег. Впрочем, могла ли она иностранка противостоять представителю власти в чужой стране?

– У неё с документами оказалось всё в порядке, – продолжил Семёнов и улыбнулся. – Ох, уж эта мода на иностранную прислугу.

– У вас ко мне какое-то дело или вы просто так в гости решили заглянуть? – спросил Олег.

– Дело? Пожалуй. На вас зарегистрировано два дома на сумму примерно пятьдесят миллионов рублей. Машина у

вас стоит полтора миллиона рубликов. Вопрос откуда такие денежки у столь молодого человека из глухой провинции? Вы ограбили банк?

– Ничего я не грабил.

– Да, на бандита вы не похожи.

– Я обязан перед вами отчитываться? За богатство вроде бы ещё не сажают. Нужны обоснования для ареста.

– Был бы человек, а статья найдётся, как говорили в старые добрые времена.

– Что вы хотите?

– Узнать происхождение вашего богатства.

– Мне эти деньги подарили.

– Кто?

– Один человек.

– Кто он?

– Не могу сказать.

– Это что-то интимное?

Семёнов пошло улыбнулся.

– Думайте, как хотите. Налоги за свою собственность я исправно заплачу, как полагается.

– Смотрите, если вы совершили что-то противозаконное, лучше в этом сознаться. Можно сознаться мне прямо сейчас.

– Тогда что будет?

– Тогда я попробую помочь решить вам ваши проблемы.

– У меня нет никаких проблем.

– Вы уверены в этом?

– Уверен.

– Ну, что ж. Не прощаюсь.

Семёнов встал и пошёл к прихожей.

– Пойдите, – остановил его Олег. – Оставьте ваш номер телефона.

Андрей и Лена сидели в коридоре с зелёными стенами и старыми, покрашенными коричневой советской краской полами. Мимо прошла медсестра. Андрей изучал, висевший напротив него плакат, посвящённый профилактике СПИДа.

Идея соблазнить Оксану, вовлечь её в групповой секс не выходила у Андрея из головы. Он решил пойти самым простым и верным путём ради достижения этой низменной цели. Лена пригласила подругу на якобы вечеринку к себе в гости. Андрей подпаивал Оксану коктейлями, способствующими быстрому опьянению, о которых прочитал в интернете. Оксана сильно опьянела через три часа. После чего в комнате Андрей устроил просмотр порнороликов с групповухой. Оксана плохо себя контролировала, и её легко удалось затащить в кровать. Во время любовных утех она то и дело засыпала, но Андрей добился своей цели. Расплата настигла его и Елену быстро. Они заразились неприятным венерическим заболеванием и вынуждены были проходить болезненный курс лечения.

– Какой позор, – промолвила Елена и смахнула, выкатившуюся из глаза слезу носовым платком.

– Это всего лишь опыт. Будем в следующий раз осторожнее. Не стоило нам забывать о предохранении, – успокаивал её Андрей.

– А, если о случившемся узнают наши знакомые и близкие?

– Не узнают – врачи обязаны всю информацию о больных держать в секрете.

Конфуз с неприличной болезнью повлиял неожиданным образом на ход мыслей Андрея. Он осознал, что вёл себя, как последняя скотина, как какое-то мерзкое животное, но не человек. Ему захотелось исправиться. Он уже был не против создания нормальной семьи с детьми и прочими привычными для среднего обывателя радостями. С Леной он обсуждал разные планы исправления ситуации. Для начала надо было, как следует стать на ноги. Нужно было своё жильё для начала, для фундамента, на котором строиться нормальная крепкая семья. Только, как его получить или купить? У Андрея совершенно отсутствовала предпринимательская жилка. Один приятель посоветовал ему пойти на службу в милицию, где можно было разными небезгрешными путями наскрести на свою квартирку или дом. Андрей думал над этим вариантом и продолжал работать в такси. Для восстановления душевной гармонии он и Лена записались на недорогие курсы йоги. На душе и, в самом деле, стало как-то чище и светлее.

Однажды Андрей выехал на вызов на окраину городу. В

машину забралась симпатичная женщина старше его на десять лет рыжая, миловидная, с ярко зелёными глазами. Ей нужно было ехать к железнодорожной станции. Во время пути Андрей не заметил дорожный полицейский. Машина подскочила. Женщина едва не влетела головой в лобовое стекло.

– Недотёпа! – злобно выругалась она.

Андрей затаил обиду. Не доезжая до станции, он остановил машину на обочине.

– Что случилось? – не поняла женщина.

Она глядела на странного водителя недоумёнными испуганными глазами. Андрей спокойно извлёк из бардачка красные очки, надел их, посмотрел на женщину.

– А так? – спросил он.

В тот день до железнодорожной станции женщина так и не доехала. У неё словно снесло крышу. Это была не любовь, а страсть. Андрей поехал к ближайшему лесочку, где творил с гневливой пассажиркой всё, что хотел.

Её звали Алла. Она собиралась ехать в Москву устраиваться на работу продавцом в какой-то супермаркет, но резко передумала. Это было верхом легкомыслия, ведь ей надо было поднимать шестилетнего сына, которого она растила одна. Папаша ребёнка где-то скрывался и не помогал ей уже два года. Алла работала продавщицей в магазине бытовых товаров, где зарабатывала немного. Андрей не оставил ей ни своего номера телефона, ни каких-либо других координат; но она всё равно нашла его. Это не составило большого тру-

да. Алла три дня караулила Андрея у стоянки, где парковались машины фирмы, где тот трудился. Наконец, она увидела его утром во время смены. Алла подбежала к нему.

– Привет.

Андрей забрался в машину и попытался закрыть дверцу, но Алла просунула в проём свою ногу, так что любвеобильный таксист едва не защемил её.

– Ты, что творишь? Сумасшедшая! – выругался Андрей.

– Подожди. Не гони меня. Я даже не успела узнать твоё имя.

– Зачем оно тебе?

– Я им хочу назвать своего будущего сына.

Андрей задумался, после чего сдался:

– Андрей.

– Какое прекрасное мужественное имя.

– Ладно, мне надо работать.

– Поехали ко мне в гости.

– Я занят, и потом у меня есть жена.

– Тебя этот факт вроде не всегда останавливал.

– Теперь останавливает.

Кое-как Андрей тогда отвязался от Аллы, но она не сдавалась. Она выведала хитростью у диспетчеров номер телефона Андрея и принялась ему названивать, настаивая на встрече. Алла умоляла не отталкивать её. Андрей просил оставить его в покое. Алла грозила ему:

– Я расскажу всё твоей жене, обо всём, что было между

нами.

Андрей только рассмеялся на эти угрозы.

– Валяй. Она у меня не ревнивая.

Алла не успокоилась. Она звонила ему по несколько раз в день, измотав ему все нервы. Тогда Андрей предложил ей во время очередного её звонка:

– Давай я встречусь с тобой, но это будет последний раз.

– Хорошо, – легко согласилась Алла.

– Точно один раз и всё. Обещаешь?

– Обещаю.

Накануне Андрею звонил Мартыненко, справлялся, не нашёл ли тот ещё какую-нибудь партнёршу для новых съёмок. Старый фотограф соглашался снимать бесплатно. Съёмки заводили Андрея. Ему хотелось попробовать ещё, но не с Еленой, а кем-то ещё. Кроме Аллы других кандидатур у него не было. По телефону он рассказал ей о съёмках. Она, недолго думая, согласилась со всеми его условиями. Андрей несколько расстроился, когда подхватил Аллу у подъезда её дома. Её глаза пылали нездоровым блеском. Он понял, что она готова была ради него не только сниматься голой, но спуститься в самую преисподнюю. На съёмках у Мартыненко Андрей с трудом расслабился. Алла душила его своей любовью во время каждого кадра, готова была исполнить любую его прихоть. То же самое было и с Еленой, другое дело, что к Алле Андрей не испытывал никаких чувств, кроме похоти. После съёмок Алла принял душ и оделась. Андрей всполос-

нулся лишь слегка. Основательно мыться было лень. Дурная болезнь прошла, а с ней и страх подхватить какую-нибудь новую гадость. Андрей велел Алле идти к машине и ждать его там. Когда она ушла, Мартыненко спросил Андрея:

– Как тебя удаётся покорять таких фантастических женщин?

– Секрет фирмы, – буркнул Андрей.

– Приводи ещё кого-нибудь. Фотки я пришлю тебе завтра на твоё мыло.

– Хорошо. А, насчёт, приводить ещё кого-нибудь, обещать не буду – не хочется Лену расстраивать.

– Перестань, она у тебя чистое золото. Она же простит тебе любую глупость и гадость. Таких больше не бывает в природе.

Занятия йогой уже не приносили Андрею былого духовного просветления и наслаждения. В его разум закралась подленькая мысль, что, возможно, всё это самообман, самовнушение, бегство от суровой реальности, где правят сила, деньги, власть и сексуальность. У него началось некое духовное и мысленное раздвоение личности. С одной стороны ему хотелось продолжить предаваться приятному разврату, с другой и чистая духовная жизнь была также ему приятна. Алла в последний раз, когда они попрощались после съёмок у Мартыненко, поклялась сердцем своего ребёнка, что больше никогда его не побеспокоит.

В солнечный августовский выходной день Лена и Андрей

прогуливались по парку. Они шли по длинной кленовой аллее. На скамеечках сидели пожилые люди, молодые мамы и папы со своими детками и юные часто не совсем трезвые компании.

– Мы вылечились теперь можно, наконец, подумать о ребёнке, – напомнила Лена.

– Да, – неуверенно согласился Андрей.

– Тебя что-то гложет?

– Да. Я тоже хочу малыша, но меня беспокоит его будущее и наше настоящее. Нужен крепкий фундамент для настоящей дружной семьи.

– Опять эта тема денег. Да мне плевать на них. Главное – это любовь. Только в ней есть счастье.

– Да?

– Да. У тебя разве этого нет?

– Есть, – ответил снова неуверенно Андрей и тут же спросил: – А что такое любовь?

– Это, когда живёшь другим человеком, всё время думаешь о нём, что с ним происходит, любит ли он тебя или прикидывается; когда у тебя внутри всё кипит и радуется от того что твой любимый человек находится рядом с тобой.

– Разве это не болезнь, не помутнение рассудка?

– Это истинное счастье. Кто его никогда не испытывал жалкое существо, тот не жил полной жизнью.

– Иногда я ловлю себя на мысли, что не достоин такой самоотверженной любви. Что во мне есть такого замечатель-

ного? Ведь я обычный водила, руль с головой и ушами.

– Ты просто не понимаешь этого, не можешь видеть себя со стороны, какой ты красивый и интересный.

– Я мужчина, поэтому мне трудно мыслить такими прекрасными категориями. Мне, кажется, я совсем не про любовь.

– Про любовь, про любовь...

– Глупая. Ладно, мне надо решить, как быть дальше: идти на службу в милицию или продолжать крутить руль.

– Я приму любой твой выбор.

– Я в этом не сомневаюсь. Что ж, надо попробовать себя в качестве милиционера. Интересно, какой из меня получится милиционер.

– Самый лучший.

Андрею снился сон. Он в милицейской форме прогуливался по городу, играясь с резиновой дубинкой. Прошёл по главной улице. Неожиданно из-за угла вывалилась навстречу ему компания хулиганов из трёх человек: лица серые, злобные, у каждого в жёлтых кривых зубах дымилась папироска. Андрей вздрогнул, попятился назад. Хулиган, что шёл посередине остальных, вытащил из-за пазухи финку и обратился к нему:

– Товарищ милиционер, дайте нам побаловаться с вашим пистолетом.

Секунда замешательства, и Андрей кинулся наутёк от хулиганов. Они гнались за ним по всему городу. Андрей взы-

вал о помощи к другим милиционерам, которые попадались ему на пути, но те равнодушно только смотрели на погоню. Он вспомнил, что у него есть пистолет и достал его из кобуры на бегу. Хулиганы уже были совсем близко. Андрей расстрелял их в упор. Двум прострелил их тупые головы, а третьего поразил прямо в сердце. Тяжело дыша, он стал над трупами мерзавцев. Тело одного со злости пнул ногой. Поделом тебе собака. Что же теперь будет с ним? Его могут отдать под суд за тройное убийство. И что дальше? Тюрьма, зона, злые зеки в камере...

Он очнулся от звонка в дверь. Лена тоже проснулась и пошла посмотреть, кто пожаловал к ним в такую рань. Часы на подоконнике показывали половину девятого. Андрей напрягся, он ещё не вышел полностью из страшного тревожного сна. Он услышал, как Лена открыла дверь и обрывки разговора. Кто мог прийти к ним? Сердце подсказывало о возможной опасности. Андрей встал, надел трусы, обулся в тапочки и поплёлся в прихожую. Дверь была открыта наполовину. В проёме Андрей заметил Аллу. Какого лешего она припёрлась к ним? Ещё этот дурацкий сон с хулиганами. Андрей прибавил шагу и успел заметить, как Алла достала из сумочки нож. Безумица замахнулась им, целясь в сердце Лены.

– Нет! – дико заорал Андрей и кинулся к двери.

По проходам, разделяющим павильоны и секции, сновал

разномастный в основном интеллигентного вида народ. Лавка Никиты занимала всего два метра в ширину. На столике двумя неровными стопками высились его книги: красивые, в твёрдом переплёте, с яркими цветными обложками. Двенадцать книг уже купили. В пяти попросили поставить автограф и напутствующую запись или пожелание. Трудно было поверить в то, что Никита не чужой на этом празднике жизни. Издательство пригласило его в Москву на крупную международную книжную ярмарку, оплатив ему проезд до столицы и номер в хорошей гостинице на три дня. Слева от него скучал Анатолий Клюквин в толстом зелёном свитере, тоже провинциал, похожий на колобка. Ему было тридцать четыре года. На его столике-прилавке лежала горка книг, среди которых выделялась одна – последняя «Колхоз имени Саманты Смит». Анатолий трудился в жанре альтернативной истории. Если вкратце описать сюжет его последней книги, то это история о том, как в Штатах свершилась социалистическая революция, и что из всего этого вышло. Труды Клюквина не пользовались большим интересом у читателей, в отличие от его соседа справа. Клюквин ещё с утра успел коротко познакомиться с Никитой.

– Сегодня явно не мой день, – жаловался он соседу.

На что Никита только сочувственно пожимал плечами.

Мимо писателей-провинциалов прошла женщина в красивом синем платье с золотистыми волосами, измерив по пути презрительно снисходительным взглядом Никиту и Клюк-

вина. Так, во всяком случае, показалось Никите. Когда она скрылась из вида, Клюквин язвительно заметил:

– Женька Радова. Сучка та ещё. Красивая она, но дура.

– Кто это? – спросил Никита.

– Ты, что, брат, не знаешь Радову?! Совсем оторвался от реальности, витая в своих высоких материях?

– Нет, не знаю.

– Ну, ты даёшь! Впрочем, завидую тебе. Ты совсем телек что ли не смотришь?

– Редко.

– Правильно, так и должен поступать настоящий писатель. А ты знаешь, какая у неё настоящая фамилия?

– Какая?

– Перепёлкина. Каково?

Никита пожал плечами.

– Ну да. Причём тут фамилия? Разве в фамилии дело? Важен талант. А где скажи мне Перепёлкина, и, где талант? – не унимался Клюквин.

– Что она написала-то? – поинтересовался Никита.

– Да ахиною какую-то, женские детективы и один шпионский роман. Думаю, что и не она всё это написала – негры помогли, постарались за неё.

– Как же ей удалось стать известной?

Клюквин горько усмехнулся.

– Это теперь делается проще простого. Она – это проект. Какой-нибудь папик забашлял издательству круглень-

кую сумму – оно и радо раскручивать её по всем направлениям. Тебе она нравится?

– Красивая она.

– Но нам не по зубам такая цыпочка. Надо быть реалистами.

К вечеру Клюквин напросился к Никите в гости в гостиницу. Накануне он провёл ночь в хостеле, а на следующий день вечером ему надо было уезжать на родину. В номере Никиты имелись две отдельные кровати.

– Не бойся я нормальной ориентации – приставать не буду, – заверял Клюквин Никиту.

В номере он извлёк из своего старого походного рюкзака бутылку водки и консервы.

– Какой писатель без алкоголя. Это даже как-то безнравственно что ли и противоестественно, – заметил Клюквин.

Никита пил алкоголь редко, но ошарашенный нечаянным, негаданным успехом, рад был расслабиться, остудить кипящие от счастливых позитивных мыслей мозги.

Накатили раз, другой. Клюквина потянуло на задушевную беседу.

– Какое же говно этот мир. Сколько в нём несправедливости и глупости. Одно только меня держит в этой дурацкой жизни – творчество, писанина, как называет всё это моя мама. Глупо это всё абсолютно. Пишу, потому что не могу не писать. Знаешь, о чём запланирован мой новый роман?

Никита отрицательно мотнул головой.

– Название «Красный купол». Суть – коммунизм победил на всё земном шаре – сбылась мечта идиотов.

– Ты – коммунист?

– Наоборот – ненавижу его. Ты, брат, вряд ли будешь читать мои книги. Все писатели такие – эгоцентрики; думают, что они самые-самые, а весь остальной мир – это декорация, фон, на котором сверкает их талант. Мы писатели – говно, как люди, друг друга не любим, завидуем, строим козни.

– Я бы почитал твою книгу.

– Ты серьёзно?

– Вполне.

– Я тебе подарю последнюю про колхоз.

– Буду рад.

– Знаешь, Никит, а я ведь о тебе сначала плохо думал, потому что я уже сильно испорченный жизнью и творчеством человек. Я ведь как мыслил, что ты – проект. Такой молодой и уже критики о тебе строчат статьи в центральных газетах. Завидовал тебе – козлиная я страшная. А ты просто другой. Ты чище, чем другие; лучше, чем такие, как я. В тебе есть что-то такое особенное, не от мира этого поганого и грязного.

– Не преувеличивай, Толь.

– Добро нельзя откладывать на потом. Потом, скорее всего, уже будет поздно. Дай я тебя поцелую.

– Не надо.

Клюквин поцеловал смачно Никиту в щёку, без труда пре-

одолев его слабое сопротивление, и разлил водку в маленькие пластмассовые походные стопки.

На другой день Никита поплёлся на ярмарку один без своего нового друга. Похмелье и депрессия не позволили Клюквину составить ему компанию. Анатолий с утра на выходе из гостиницы сказал, что хочет навестить в столице своего какого-то дальнего родственника, отлежаться у него и вечером поехать на свою малую родину, «родину с маленькой буквы», как он выразился.

У Никиты шумело в голове, шумело от боли и одновременно от приятного чувства успеха. Его книгами интересовался народ. А к обеду к нему пожаловал журналист в модной рыжей куртке, джинсах и круглых очках. Этот тип показал удостоверение. В удостоверениях Никита ничего не понимал. Журналист сказал, что представляет какое-то крупное московское издание. За спиной журналиста скапливались зеваки, желающие лицезреть в живую интервью с подающим большие надежды молодым писателем. Журналист записывал интервью на диктофон.

– Никита, не кажется ли вам, что детективный жанр уже изжил себя, исчерпал? – задал первый вопрос журналист.

– Нет, – просто ответил Никита.

Журналист ехидно хмыкнул и перешёл к следующему вопросу:

– Ладно, тогда, можете ли вы в двух словах определить, чем вы отличаетесь от многочисленных Донцовых, Марини-

ных и прочих Акуниных?

Никита выдержал паузу, после чего парировал интервьюера встречным вопросом:

– Вы читали мои книги?

– Читал, – неуверенно промямлил журналист.

– И? Разве я похож на Маринину или Донцову?

– Разумеется, нет; у вас есть некий налёт оторванности от реальности и больше непредсказуемости.

– Видите, вы сами ответили на свой же вопрос.

Журналист был повержен и уничтожен. Кто-то позади него звонко заплодировал, а женский тонкий надрывный голос воскликнул:

– Гений!

Это было чудо, сон. Никита думал, что успех он сейчас может потрогать руками; успех, словно плотным невидимым облаком, обволакивал его и всё вокруг него в радиусе десяти метров. Книги его разбирались ещё быстрее. У малахольного юноши по виду студента не хватало денег на экземпляр. Бедняга перебирал в ладони мелочь и купюры, и снова шарил в карманах куртки и помятых брюк в надежде наскрести на книгу. Никита подарил ему свой роман бесплатно, оставив в нём дарственную запись: «На счастье! Никита Осипов». Коротко и просто.

После этого счастье предстало перед Никитой в образе златокудрой девы. Сама Евгения Радова подошла к нему, к его прилавку. Её не интересовали книги – она смотрела на

Никиту. Он поймал взгляд её ядовитых зелёных глаз и пропал. Это была звезда. Она легко улыбнулась, прервав глупое молчание вопросом:

– Знаешь меня?

– Знаю.

– Ты Никита Осипов – подающий большие надежды детективщик?

– Да.

– Пригласишь девушку на ужин?

– Я тут в Москве ничего не знаю, я не местный.

– Это легко исправить. Поехали.

– Прямо сейчас?

– Слабо?

– Едем.

И они поехали на красивой иномарке Евгении цвета маренго. Она много курила в машине, бросая окурки на горячий московский асфальт. Было четыре часа дня не самое удачное время для ужина. Приехали в дорогой центральной ресторан. Евгения заказала Никите вино, а себе апельсиновый сок. На закуску она заказала цыплёнка по-венгерски, шашлык и фруктовую нарезку. Счёт вышел на пять с лишним тысяч рублей – сумасшедшая сумма для Никиты. Он неохотно расплатился. Евгения сделала вид, что не заметила его недовольства. После ресторана поехали к Жене. У Никиты голова шла кругом от происходившего с ним; словно он попал в кино внутрь экрана, в фильм, где исполнял роль главного

героя – героя-любownika. Знал бы Клюквин, что с ним приключилось – удавился бы от горя и зависти. Дом Радовой был похож на увеличенную версию домика куклы Барби. Неужели у писателей может быть столько денег, удивлялся неопытный Никита. Оттого что могло с ним случиться ночью, захватывало дух. Неужели Она даст ему так легко и просто?! Всё к этому шло. Так и случилось. Никита имел мало опыта в делах любовных. У него была связь только с одной девушкой Ариной, дочерью друзей родителей Никиты. Это была избалованная из интеллигентной семьи девица и не такая красавица, как Женя. В постели Арина была очень требовательна и прихотлива, а Никита ленив и неуклюж. Он был рад, когда его первая женщина отвязалась от него после месяца неумелого плохого секса и постоянной нервотрёпки. Тогда Никита решил, что секс – это не его конёк. Арина жестоко критиковала его, обзывала его неумёхой и увальнем, и это были самые приличные слова из тех, которым был награждён будущий детективщик своей несдержанной пассивностью. От любви и похоти одни только потрясения и душевное расстройство решил Никита и больше не экспериментировал в этой тонкой сфере человеческой жизни, изредка снимая напряжение самодовлетворением. В первую ночь с Женей Никита постарался показать себя молодцом, применив весь свой скудный арсенал эротических познаний. Женя не требовала от него ничего особенного в отличие от капризной Арины. Обладать прекрасным телом детективщицы было приятно и увлека-

тельно. Оказалось, что секс может доставлять удовольствие. На следующее утро Никита хотел было поехать в гостиницу, где остановился.

– Зачем? – остановила его Женя.

– Там остались мои вещи.

– Много их?

– Рубашка, трусы и книга. Да и рюкзак ещё.

– Что за книга?

– Друга. Мы познакомились на ярмарке. Он мне подарил её.

– Это какой-нибудь неудачник и наверняка алкаш.

– Толя Клюквин, может быть, ты слышала это имя? Очень интересный человек.

– Какие ужасные имя и фамилия, звучат словно приговор. Запомни первое правило успешного человека – вычеркивай из списка друзей всех неудачников и людей с негативной кармой. Я позабочусь, чтобы твои вещи доставили сюда.

Никита провёл ещё неделю в сладком плену Евгении. В какой-то момент у него закрались сомнения, что она настоящая писательница. Он не видел ни разу её за ноутбуком или пишущей что-то авторучкой в обычной тетради. Как-то, когда Женя находилась в туалете, Никита прошмонал её тумбочку в спальнной комнате и обнаружил там её паспорт. Анатолий ошибался, она была не Перепёлкина, её настоящая фамилия была Кукушонок, а имя Елизавета. Ей было тридцать два года. На этой новости можно было не хило заработать,

продал её жёлтой прессе.

Обман всегда неприятен, но Никита был сильно влюблён глупой слепой любовью. Он обнимал предмет своего обожания под одеялом. В окно глядела проказница-ночь. Фонарь освещал серые силуэты деревьев, к оконному стеклу прилип золотистый кленовый лист и через секунды отпал, спланировав к холодной земле.

– Завтра я улетаю, – огорошила новостью Никиту Женя.

– Как? – встрепенулся Никита.

– Не как, а куда – на Кипр.

– А я?

– Ты можешь пожить у меня. У тебя же нет загранпаспорта?

– Нет.

Во двор вошли трое полицейских в форме и двое одетых по гражданке. Был солнечный день. Бежать было некуда. Олег наблюдал за незваными гостями из гостиной своего дома. Блюстители порядка свободно вошли в дом. Мужчина в сером костюме что-то зачитал по бумажке. Олег не мог разобрать ни одного слова. И так было понятно, что это конец. Полицейский в форме нацепил на его руки наручники. Его провели в микроавтобус, усадили вглубь его салона. Машина тронулась. Полицейские в форме расселись вокруг Олега и следили за ним, словно за отъявленным душегубом, особо опасным рецидивистом. Его везли в тюрьму. Из роскошного уютного дома в темницу к бандитам и насильникам. За что? Только за то, что он богат? Не любят у нас в России богатых, и что же? Надо теперь сажать всех успешных и удачливых, кто не смог откупиться или отмазаться? Какой же он дурак, что не успел спрятать заветную коробку и наличные деньги, с помощью которых возможно было попытаться откупиться от родного отечественного правосудия. Идиот! Коробка теперь попадёт в руки более удачливому и разумному человеку, а он сгниёт в тюрьме.

Олег проснулся. Было раннее утро. Это оказался всего лишь сон, но очень страшный. Олег вспотел, так что подуш-

ка, простыня и одеяло были мокрыми насквозь. Настроение было испорчено на целый день.

Скоро Олег придумал себе развлечение – решил устроить вечеринку, попросту говоря party. Он снял на пару дней шикарную квартиру в центре Москвы, нанял трёх молодых артистов неизвестных широкой публике из малоизвестных столичных театров: Максима, Ефима и Славу, которые должны были изображать крутых мажоров, якобы друзей Олега. На вечеринку были приглашены Дима Некрасов и самое главное Олеся Блохина. Она пришла с подружкой Кристиной – inferнальной тонкой брюнеткой с лягушачьими накачанными губами. Слава отвечал за музыку и танцы. Он красиво и лихо танцевал. Ефим хвастался перед девушками, выдавая себя за сына крутого кинопродюсера:

– У меня был роман с Ходченковой и Семенович, а с Катей Лель я летал отдыхать на недельку в Доминикану.

Максим сочинил историю про то, как он со своим другом сыном очень высокопоставленного чиновника охотился на акул в Новой Зеландии:

– Вы в курсе, что акулы клюют только на свежее, сочащееся кровью мясо? Нет? Ничего удивительного – охота на акул это занятие я вам скажу не для слабонервных. Мы в качестве приманки использовали свежее мясо быка. Акулы, точнее их плавники показались спустя час. Они приблизились к катеру. Вадим промахнулся, а я попал. Из гарпуна. Представляете?! С первого раза! При помощи специальной

лебёдки мы подняли красавицу над палубой. Она была ещё жива. Капитан добил её, вырезав у неё сердце. Вы знаете, где находится сердце акулы? Нет? Я покажу вам как-нибудь. Так вот. Мы выпили вискарика, отпраздновав, таким макаром, начало удачной охоты, как бац! Судно пошатнулось. Акулы атаковали наш катер и перевернули-таки его. Капитан, оказалось, не умел плавать и забыл надеть спасательный жилет. А нас с Вадимом они спасли эти самые жилеты. Мы болтались, как оранжевые поплавки на поверхности океана. Я хоть и был пьяным, но состояние духа и рассудительность не растерял; крикнул Вадиму: «Не барахтайся! Делай вид, что ты мёртв». Да куда там. Вадим запаниковал, задёргался. Акула отгрызла ему одну ногу по колено, потом другую. Вадим потерял сознание. Я с трудом старался не шевелиться. Акулы трогали меня, одна чиркнула плавником по спине. Солнце уже коснулось своим краем горизонта; когда я заметил вдали огни корабля. Нас спасла команда пограничного катера. Вадик остался жив. В Штатах ему сделали на деньги отца отличные протезы, так что он может ходить без костылей. Такая получилась рыбалка.

Девушки слушали Максима, раскрыв рты. Актёры ввали очень правдоподобно. Сам Станиславский оказался свидетелем этой сцены, наверняка воскликнул бы: «Верю!»

Олег вышел с Олесей покурить на балкон. Ночная Москва светилась огнями.

– Интересные у тебя друзья, – призналась Олеся.

– Я заметил, что тебе понравилось, – сказал Олег.

– Крутые они.

– Для меня они просто друзья. Кто тебе из них понравился больше остальных?

– Максим.

– Из-за харизмы?

– И характер в парне чувствуется.

– А ты не думала, что он мог наврать?

– Как наврать?

– Ну, например, что акула откусила его другу не две, а одну ногу.

– Это несущественно.

– Согласен.

– В тебе тоже что-то есть.

Олег довольно пожал плечами, дескать, я знаю, но самому себя хвалить неприлично.

– У тебя богатые родители? – спросила Олеся.

– Брат. Старший. Он погиб. У него был бизнес и мне после его смерти кое-что перепало.

– Сочувствую. Ты любил его?

– Я плохо знал его. Он был намного меня старше. Лучше расскажи про себя.

– Рассказывать и нечего. Я пока ноль, пустое место. Отец мне снимает квартиру в Москве. Из института меня отчислили весной, домой возвращаться не хочется. Там жизни нет после Москвы.

– Откуда ты?

– Сыктывкар, Коми.

– А отец твой кто?

– Депутат.

– И какие у тебя планы на будущее?

– Никаких. Я сама не знаю, чего хочу.

Из ванной комнаты были слышны стоны и шлепки, когда мимо неё проходили Олег и Олеся. Кристина отдавалась Ефиму, видимо, рассчитывая таким путём составить конкуренцию Ходченковой и другим именитым кинодивам.

Адвокат Евгений Рябинин выглядел значительно моложе своих пятидесяти двух лет, даже блестящая розовая лысина не портила его бодрого приятного вида. На встречу с Олегом он пришёл с дорогим коричневым кожаным портфелем, в строгом костюме, подтянутый, надушенный дорогим французским одеколоном. Рябинина Олег выбрал наобум из большого списка с контактами на сайте московских адвокатов. Встреча проходила в недорогом кафе. Олег и Рябинин сели в углу заведения, заказав себе по чашке кофе.

– У меня есть средства и собственность, но я ничего не понимаю в юридических делах: как правильно платить налоги, как правильно что-то оформить. Вы понимаете, о чём я? – обратился к адвокату Олег.

– Разумеется.

– Мне нужен помощник.

– Что ж я к вашим услугам.

– И ещё у меня есть проблема деликатного свойства.

Олег поведал юристу историю с наездом на него налогового инспектора Семёнова.

– Как вы думаете, он может мне причинить неприятности? – спросил Олег.

Адвокат взял паузу, после чего ответил:

– Теоретически нет. За богатство у нас не сажают. Вас даже не могут заставить отчитаться о происхождении вашего состояния. Такой юридической процедуры не существует в нашем законодательстве. Вы не государственный чиновник или служащий. Но существует некоторая опасность провокационных действий со стороны этого Семёнова. Возможно, за ним кто-то стоит.

– Что это значит?

– Вам могут подкинуть наркотики, оружие, боеприпасы, посадить в сизо и вымогать выкуп.

Олег тяжело вздохнул.

– Этого я и боялся. Что же делать?

– Я могу навести справки о Семёнове. Можно организовать запись всех ваших телефонных и обычных разговоров; а потом взять его с поличным при передаче ему взятки.

– Это слишком сложно.

– Что же вы хотите?

– На данный момент я бы хотел просто откупиться от него. Я вам заплачу, если вы передадите ему деньги.

– Это дело рискованное, подсудное.

– Так организуйте его так, чтобы всё прошло удачно. Я вижу вы человек опытный и очень умный.

Рябинин согласился. Он передал Семёнову миллион рублей в кейсе, который предварительно положил в камеру хранения на Ленинградском вокзале. Олег заплатил ему за его услугу двести тысяч рублей. После этого он позвонил Семёнову.

– Вы довольны? – спросил он налогового.

– Не понимаю о чём вы?

– Не надо включать дурака, всё вы прекрасно понимаете. Это было не то, что вы подумали. Надеюсь, теперь я в любой момент могу рассчитывать на вас; на то, что вы можете мне оказать ответную услугу.

– Зачем же по телефону обсуждать подобные вещи?

– У меня нет времени встречаться с вами. Мы поняли друг друга.

Олег отключил связь.

Олег привык к Некрасову, тот стал не то, чтобы его другом, а кем-то вроде младшего приятеля, товарища. После крутой вечеринки Дмитрий начал относиться к Олегу, как к потенциальному лидеру, человеку, стоящему на более высокой социальной ступени. Они встретились в парке и решили прокатиться на колесе обозрения. Олег был загадочен, много молчал, поэтому Некрасову приходилось искать темы для разговоров. Блохина была его больной темой.

– Как она смотрела на тебя последний раз. Не прав я был

– она втрескается в тебя, будет бегать за тобой. Считай, что она уже у тебя в кармане.

– Она не пачка банкнот, чтобы лежать в кармане.

– Да. – Некрасов вздохнул. – Она лучше.

– А я бы предпочёл банкноты. Ладно, всё, хватит об этих пустяках. Я с тобой хотел о деле поговорить. Помнишь, ты говорил, что у тебя были идеи по бизнесу?

– Ты про сеть закусовых в русском стиле, наш ответ «Макдональдсу» и прочим именитым брендам?

– Нет, нет, это я не хочу. Еда – это не моё. Нет, это не ты говорил. Это я сам придумал. Ах, вот точно – банк. Я открою банк!

– Банк?!

– Банк. Ты будешь его директором. Узнай. Что нужно для того, чтобы открыть банк.

– Нужно много денег для начала.

– Об этом не переживай.

– Накинув куртку, Олег вышел во двор прогуляться и покурить. Был октябрь, вечер. Дорожка к дому освещалась фонарями. Олег прошёлся к домику, где обитала Лея. Она мелькнула в окне. Олег присмотрелся. Лея переодевалась, раздевшись до трусиков. Она одела пижаму и выключила свет. Может быть, заглянуть к ней на огонёк или пригласить в гости Блохину? Олег подумал, что он мало развлекается при больших возможностях. Что-то сдерживает его, как будто он чего-то боится. Сзади слышался шорох, который

прервал его размышления. Он не успел обернуться, как кто-то накинул ему на голову целлофановый мешок, и кто-то ещё ударил кулаком под дых.

Его затащили в дом, занесли в спальную на второй этаж и бросили на пол. Здесь с головы Олега стащили пакет. Он отдышался, попытался встать и тут же получил удар ногой в бок. Олег скорчился от боли, огляделся. Окно было закрыто шторой, ночник давал слабый тусклый свет, над ним стояли три страшные явно бандитского вида рожи. Один с большим квадратным помятым и серым лицом сел в кресло. Он, судя по всему, был страшим. Тот, что пнул Олега был красив и молод. Третий походил причёской и маленьким заострённым лицом на ёжика.

– Иди, прошмонай комнаты, – приказал Ёжику старший. Ёжик ушёл.

– Ну, что, фраерок, сам отдашь деньги и сокровища или тебя сначала попытаем? – обратился к Олегу старший.

– Сам отдам.

– Говори, где спрятал добро?

– В сейфе в моём кабинете. Ключи от сейфа лежат в ящике письменного стола.

– Сколько там заныкал?

– Миллион – плюс-минус.

– Долларов?

– Рублей.

– Этого нам мало.

– Заберите машину.

– Ага, а потом ты нас сдашь ментам, когда будешь её оформлять на нас.

– Я не сдам вас, клянусь.

– Иди, прошмонай его сейф и кабинет, – сказал Красивому старший, и тот вышел из комнаты.

Скоро он вернулся с пакетом денег.

– Сколько там? – спросил старший.

– Миллион с чем-то.

– Не густо.

Вернулся и Ёжик.

– Я ничего не нашёл, – сказал он.

– У него все деньги, наверняка, лежат на счетах в банке, – предположил Красивый.

– Что у тебя за бизнес? – спросил старший.

– Нет у меня никакого бизнеса, – сказал Олег.

– Не гони пургу, – разозлился старший.

Красивый с размаху ударил Олега ногой в бок так, что тот вскрикнул от боли.

– Кто у тебя крыша? – спросил старший. – Только не надо говорить, что ФСБ. Это не прокатывает уже. Говори.

Красивый оттянул ногу для очередного удара.

– Не надо, не бей, – взмолился Олег.

– Погодь, – остановил красивого старший. – Так у тебя нет крыши?

– Нет.

– Тогда мы будем твоей крышей. Это наша территория. Большинство коммерсов тут нам платят, и ты будешь платить. Для начала заплатишь пять миллионов деревянными. Машину твою мы пока забирать не будем.

– Кто вы хоть такие?

– Меня зовут Гена Кастет, если что. Если, кто ещё будет наезжать на тебя – говори, что я твоя крыша.

Андрею повезло – ему досталось место в небольшой палате с голубыми стенами, а не койка в коридоре. Рана была неглубокая в районе левого плеча. Он успел закрыть собой Лену, а потом и выхватить нож у Аллы. Лена вызвала полицию, и Аллу увезли в участок. Койка Андрея находилась у раковины. Он чувствовал себя нормально и хотел поскорее выписаться. Кроме него в палате лежал дед с большой бело-снежной бородой – Васильич, ему было на вид лет далеко за семьдесят. У него была сломана нога. Васильич лежал сбоку от Андрея ближе к окну. По другую сторону палаты расположились: у окна усатый Рома – сорокалетний сантехник горький пьяница, повредивший позвоночник, а ближе к двери Вениамин доходяга студент, избитый на дискотеке гопниками. Рома постоянно ругался, жаловался, что хочет похмелиться, а жена, как нарочно, отказывалась его «лечить». Студент читал учебник и уходил гулять во двор больницы. Андрею показалось, что дед тщательно его изучает.

– Васильич, ты чего? – спросил он.

– Я, да так, вспоминаю молодость. Ведь у меня первая женщина была только в двадцать шесть лет, а ты эвон такой молодой, а уже сводишь баб с ума налево и направо. Как это тебе удаётся? Если тебя даже убить готовы. Раскрой секрет, – попросил дед.

– Да это не его хотели убить, а его бабу, – подал голос Роман.

Студент оторвался от своего учебника.

Обитатели палаты были в курсе приключений Андрея, так как его приходила допрашивать следователь Ненашева. Они были свидетелями начала этого допроса. Потом Андрей попросил допросить его во дворе больницы.

– А ну тогда понятно – это ревность. Ты бросил что ли эту бабу, которая с ножом напала на твою новую подругу? – дед продолжил лезть в душу Андрея.

– Да какой бросил. Это был просто секс. Случайный. Этой чокнутой понравилось. Она преследовала меня, просила, чтобы я продолжал с ней встречаться, а она мне на фиг не нужна была.

– Так зачем же ты с ней связался?

– Странный ты, дед. Хотелось секса. Ты понимаешь это? У тебя такого разве не было в молодости особенно.

– Да в молодости очень хотелось, когда не сильно уставал на работе; но я тогда глупый был в этих делах, не знал, как правильно подойти к женщине. И получил приз первый раз только в первую брачную ночь со своей женой Машей.

– А потом? – спросил Андрей.

– Были ещё женщины?

– Нет.

– Молодец ты. Правильный ты человек. Так и должно быть, а я просто дурак.

Дед отстал от него. Андрей погрузился в свои мысли. Он пришёл к мысли, что всё произошедшее с ним было наказанием за его отход от линии исправления. Надо продолжить бороться с пороком сладострастия и тогда, может быть, в его жизни настанет хоть какой-то порядок. Это будет тяжело сделать. Так как он то и дело вспоминал о следователе Ненашевой. Он не запомнил её имя. Это была молодая женщина черноволосая, в чертах её круглого лица читались азиатские и русские корни. Она не была красавицей, но что-то в ней было привлекательное для Андрея. Возможно, его потянуло на экзотику.

Андрей курил в беседке двора больницы. Рядом не было никого. Лена собиралась навестить его вечером. В голове Андрея мелькнула подленькая мысль о том, что он уже порядком устал от своей возлюбленной. Увы, любовь проходит часто, если она была, конечно. Мог ли он любить? Почему нет? У него же была нежная привязанность и постоянное стремление быть вместе с Леной в первое время их отношений. Слева кто-то чихнул. Андрей увидел полноватую женщину с прямыми рыжими волосами, завязанными сзади в хвостик. Она села рядом с Андреем.

– Я Инга родная сестра Аллы, – представилась женщина. Ей на вид было около тридцати лет.

– Ты в курсе, что из-за тебя козёл, Аллиного ребёнка могут отдать в детский дом? – спросила Инга.

– Она едва не убила мою жену, – попытался оправдать себя Андрей.

– Какого лешего ты закрутил роман с Аллой при живой жене?

– Это была минутная слабость.

– Надо Аллу вызволить из тюрьмы.

– Она кого-нибудь точно убьёт. Она же сумасшедшая.

– Я прослежу за ней. Я принесла тебе пятьдесят тысяч рублей.

Инга вытащила деньги из сумочки и вложила в руку Андрея. Тот нерешительно, воровски оглядываясь по сторонам, засунул банкноты в карман пижамы.

– Откажешься от претензий к Алле, и дело закроют, – сказала Инга.

Это были огромные деньги для Андрея и Лены. Они сняли комнату у бабушки Августины в частном доме в пригороде, так как Алла легко могла найти их в городе. Андрей всё меньше проявлял интереса к Лене, как к женщине. Лена спала уже, когда Андрей вышел во двор покурить. Было уже темно. В углу неба белел большой глаз Луны. Где-то звучала музыка в стиле шансон, раздавались пьяные голоса и вопли. Андрей вспомнил про следователя Ненашеву. Она ему нра-

вилась. Вдруг с ней он мог бы быть счастлив. Судя по всему, она была девушкой темпераментной. Что, если соблазнить её. Андрей, в аккурат, собирался податься на службу в милицию. Там бы они и встретились. Но как Ненашева отнеслась бы к его изменам? Она могла бы и убить наверно, как Алла. Вот странно Лена ему всё прощает, а Алла нет. Получается, что очки не одинаково воздействуют на женщин. Или же тут всё дело в характере каждой отдельной женщины. Дурацкие очки. От них он уже натерпелся столько горя. Но и без них было совсем грустно. Андрей уволился из такси, так как там его могла найти Алла. Он не торопился с устройством на новую работу. Денег Инги хватило бы ещё на месяца три безработной жизни по расчётам Андрея. Дома сидеть Андрею было скучно, и он то и дело вырывался погулять, поискать работу в городе. Он болтался бессмысленно по городу, пытаясь придумать себе какое-нибудь развлечение. То и дело ему попадались красивые девушки, но он не торопился их соблазнять. Это было не безопасно после случая с Аллой. Близилось лето, и девушки в лёгкой одежде стали ещё более соблазнительны. Андрей сидел на скамейке в парке и грустил. Около памятника женщины с веслом ходила из стороны в сторону девушка с длинными распущенными золотистого цвета волосами. Она долго так ходила и потом заплакала. Очевидно, было, что она не дождалась своего кавалера. Андрею пришла в голову гениальная идея. Он в мгновение оказался перед плачущей девушкой, ловким движением

руки достал из кармана шорт красные очки и одел их, глядя на девушку.

– Хватит грустить, малыш, пойдём, прогуляемся, – обратился он к девушке.

Девушка перестала плакать и улыбнулась. Она смотрела на Андрея, как кролик глядит на удава.

– Пошли, – согласилась она.

Андрей взял её за руку и повёл по аллее в сторону озера.

– Меня кстати Костя зовут, – соврал он.

– А меня Олеся.

Они прошлись до озера и свернули вправо в лесок. Андрей привёл Олесю на полянку, прижал сильно к себе и поцеловал крепко в губы. Олеся закрыла глаза и не сопротивлялась. Андрей раздел её и положил на траву. Всё получилось очень просто без изысков, как нравилось Андрею, но хоть так. Хоть какое-то новое интересное событие в жизни. Они оделись и сели на бревно. Андрей положил свою ладонь на руку Олеси и сказал:

– Олеся, ты прекрасная милая девушка. У тебя всё будет хорошо в жизни. Ты мне очень понравилась. К сожалению, мы больше никогда не сможем встретиться, так как я завтра уезжаю на вахту в Новый Уренгой.

– А когда ты вернёшься?

– Через десять лет не раньше, так что ждать меня не имеет смысла. Давай я тебя провожу до центра парка и побегу – мне надо срочно собирать вещи.

Андрей так и сделал. Олеся странно смотрела ему убегающему вслед. Он думал, что сделал всё правильно; что она не будет его искать; но она через два дня отправилась в Новый Уренгой на его поиски.

Эта проделка с Олесей завела Андрея. Об этом ничего не знала Лена, да и Олеся вряд ли теперь встретиться на его пути. Впрочем, в городе с четырёхсоттысячным населением такое исключать было нельзя. Ну что ж, встретится так встретится – можно будет как-нибудь выкрутиться или просто убежать. Имея на руках волшебные красные очки и толком не пользоваться ими, было верхом безалаберности и транжирства. Это была его единственная радость в жизни в сером злом кичливом мире. Каждый имеет право быть счастливым. У него есть магическая возможность достигать того, на что у некоторых мужиков уходят многие дни, а кого-то и годы. Разве другие на его месте мужики не повели бы себя так же, как делал он? Андрей легко нашёл оправдания своим поступкам.

Следующей жертвой коварного соблазнения Андрея стала девушка из регистратуры местной городской поликлиники. Андрей подцепил где-то кашель, и Лена настояла, чтобы он обратился немедленно к врачам за помощью. Кашель для Андрея был сущей ерундой. Он полагал, что к врачам нужно обращаться, когда с тобой случается что-то очень серьёзное, но не кашель, насморк или температура. Он пришёл в поликлинику, не думая ни о чём непристойном. Очереди к

окошкам в регистратуру не было. За окошком что-то писала девушка в белом халате. Ей было на вид лет двадцать: круглое лицо, маленькие глазки, очки – тип серой мыши.

– Слушаю вас, – обратилась она тонким робким голосом к Андрею.

Тот застыл, словно соляной столп.

– Что с вами? Вас что-то мучает? Вы глухонемой? – пыталась добиться ответа от Андрея девушка.

Сознание Андрея пронзила молнией мысль о том, что у него никогда не было девушки типа серой мыши. Очки лежали в сумочке для документов. Андрей извлёк их и нацепил на глаза.

Девушка как-то странно посмотрела на него.

– Отойдём. Тут недалеко есть одно укромное местечко, – предложил Андрей.

Мышь, словно под гипнозом, отчеканила:

– Минуточку.

Она сказала что-то другой сотруднице. Андрей ждал её в коридоре. Мышь вышла из регистратуры. Андрей взял её за руку и повёл в туалет. Туалет был с запахом, с двумя кабинками. Одна кабинка была открыта. Андрей увлёк в неё девушку. Он провёл правой рукой по волосам и лицу соблазнённой.

– А ты ничего себе.

За стенкой в соседней кабинке кто-то громко выпустил газы. Андрей вздрогнул и поцеловал в губы девушку.

– Как же я люблю тебя, – вдохновенно и наигранно произнёс он, полагая, что так будет лучше, если его вдруг будут обвинять в изнасиловании. – Скажи, что любишь меня, детка? Скажи же.

– О, милый, я твоя навеки, – отвечала томно Мышь.

«Так-то лучше», – подумал Андрей. Он кое-как поставил Мышь лицом к стене и пристроился к ней сзади. Она застыла. Андрей тихо ахал. Это всё было как-то дико и убого в то же время. Тогда Андрей сказал:

– Милая моя, покажи, как ты любишь меня.

Он развернул её к себе лицом и поставил на колени, требуя удовлетворения оральным путём. Дверь соседней кабинки резко открылась, послышались быстрые шаги. Человек за стенкой покинул туалет, даже не помыв руки.

Когда всё кончилось, Андрей почувствовал себя одновременно грязным извращенцем и самым счастливым мужиком на Земле. Он и Мышь вывалились из кабинки, улыбаясь, поправляя свои мятые одежды. Андрею показалось, что кашель его прошёл сам собой.

– Как тебя зовут красавчик? – спросила Мышь.

Андрей ответил, подумав секунды:

– Рудольфо.

– Мы встретимся ещё?

– Вряд ли. У меня жена и четверо детей в Крыму. Я завтра уезжаю к ним. Чао, детка.

Это проделка оказалась весьма легкомысленной со сторо-

ны Андрея. По пути домой он осознал, что имеет риск столкнуться снова с Мышью, ведь он был прикреплѐн к этой поликлинике. Что ж, пусть это будет стимулом для того, чтобы никогда не болеть.

Никита вернулся из столицы в родной город. По дороге писатель много думал о себе, своём месте в отечественной и мировой литературе. Слава провинциального писателя-детективщика – это так мелко. Хотелось дерзать выше, глубже и дальше. Appetit приходит во время еды. В голове не было никаких идей, но в его комнате в верхнем ящике письменного стола лежала заветная золотистая шариковая ручка, в которой никогда не кончались чернила. Никита с важным видом сел за стол, извлѐк из стола ручку и чистую тетрадь. На первой странице вверху Никита написал «Рябиновый лес» – первое, что пришло в голову. Какой лес? Почему именно рябиновый? Никита старался не задавать себе подобных сложных вопросов. Ручка словно сама вела его руку. Он работал по десять часов в день. Мама приносила ему в комнату чай, кофе и бутерброды. Никита писал не совсем механически и бездумно – по мере сил он пытался вникать в то, что пишет; дабы потом не попасть впросак, если его будут спрашивать о книге. Свои готовые книги он никогда не перечитывал – было неинтересно. История вырисовывалась не совсем ему понятная. Это было то, что он хотел – модная литература. Где-то, непонятно в каком государстве, посреди боль-

шого глухого рябинового леса, на берегу маленькой речки в уютном бревенчатом домике жил молодой человек Альберт. Лес был уникальным – в нём не было ни птиц, ни зверей. На какие средства жил Альберт, и, каким образом добывал себе еду, не объяснялось. Зато в домике был интернет, в котором целыми днями, вечерами и ночами зависал главный персонаж. При помощи всемирной паутины Альберт общался с людьми и играл в игры. Изредка он выходил на прогулки в лес. Так он однажды наткнулся на холм, оказавшийся курганом. В том кургане были захоронены двенадцать знатных воинов кочевников. Некогда в этом месте произошло крупное сражение двух кочевых племён. Двух погибших вождей, победившего племени и их ближайших соратников похоронили в этом месте, которое впоследствии поросло рябиновым лесом. Альберт из чистого любопытства раскопал захоронение, и извлёк из него золотые и серебряные украшения, которые перебирал и разглядывал потом в своём домике. Через какое-то время к нему стали являться духи и приведения. По ночам снились кошмары. Альберт бежал в большой город, где снял маленькую квартирку в самом бедном районе. Вырытые сокровища он оставил в лесу, бросив их рядом с валявшимися у разрытого кургана костями воинов. В городе ему не хотелось ни с кем общаться. Все люди ему казались слишком суетными, озабоченными мелкой наживой, завистью и похотью. Чтобы не было совсем скучно, Альберт устроился на работу пилотом. В небе он хотел най-

ти ответы на все вопросы. Однажды, перелетая северный полюс, ему стало совсем грустно на душе, и он направил свой самолёт вниз к земле, точнее ко льдам. Он не думал в тот момент, что в салоне самолёта находились люди. В те секунды Альберту причудилось, что он абсолютно один во всей огромной вселенной, так помутилось его сознание. Будь в тот миг, он в здравом уме, он не пошёл бы на этот отчаянный шаг; даже несмотря на то, что он вёз делегацию экономистов. Экономистов Альберт ненавидел чуть меньше, чем банкиров. Это был яркий финал похожий на маленькую точку-взрыв на большом белом ледяном пространстве. На работу над книгой у Никиты ушло три недели. Закончив сочинение, он выдохнул с облегчением, будто это всё он придумал сам, и не было никакой волшебной ручки. Смысла своего творения он не понял, но сюжет запомнил неплохо. Неужели и это напечатают? Никита усмехнулся сам себе. А, если напечатают, то сколько заплатят? И он пришёл к мысли, что, скорее всего, не очень много. И пусть. Хоть сколько. Надо проверить магические свойства ручки, насколько они велики.

Некрасов сидел на большом диване, сторбившись, перед столиком в гостиной дома Олега. На столике беспорядочно лежали бумаги – проект банка и стояли бутылка виски, два бокала и тарелка с колбасной нарезкой. Олег стоял у прозрачной стены, заложив руки за спину, и глядел в звёздное небо. Тихо работал большой телевизор на стене.

– Под помещение банка я нашёл только двухэтажное здание из жёлтого кирпича – бывший узел связи на восточной окраине Москвы. Фото я тебе скидывал по почте, – сообщил Некрасов.

– Я видел – берём, – решил Олег.

– Аренда, между прочим, два с половиной миллиона рублей в месяц.

– Потянем.

– Для уставного капитала нужно хотя бы десять миллионов рублей.

– Не проблема.

Некрасов вспотел. Он перевёл дух и расстегнул две верхние пуговицы на рубашке.

– Мы не придумали название банка. «Олимп»? «Эверест»? «Первопрестольный»? Какие ещё были у нас варианты, не помню.

– Мне пришла в голову очаровательная мысль сегодня утром, словно озарение, назвать наш банк «Царь-банк».

– «Царь-банк»?

– Тебе не нравится?

Олег обернулся в сторону товарища.

Дмитрий неуверенно пожал плечами.

– «Царь-банк». Не слишком ли пафосно?

– Мне нравится. Царь-пушка и царь-колокол есть, теперь будет «Царь-банк».

– Ладно.

Некрасов сделал запись на одном из листов, положил ручку на стол и как-то неуверенно посмотрел на Олега. Тот уловил, что приятель что-то скрывает или боится что-то сказать.

– Что? – спросил Олег.

– Я хотел спросить, я же буду генеральным директором банка.

– Да не сомневайся, я держу слово.

– Я знаю... Я хотел спросить про зарплату.

– Сколько ты хочешь?

– Даже не знаю.

– Говори не бойся.

– Ну, тыщ, восемьдесят хотя бы.

– Тыщ сто пятьдесят хватит на первое время?

– Вполне.

– А дальше будем глядеть на результаты твоей работы. И ещё тебе будет задание подыскать мне хорошего начальника

охраны, настоящего профессионала.

– Сделаю.

– Наливай.

Некрасов разлил виски по бокалам. Вид у него был несколько растерянный. Олег взял свой бокал и спросил:

– Волнуешься?

– Страшно как-то.

– Не бойся, всё у нас должно получиться. Ну, за «Царь-банк».

Выпили. Некрасов смешно поморщился и быстро закусил кусочком яблока.

– И ещё, – вспомнил важную мысль Олег. – Девушек в банк набираем самых красивых.

– Так им надо будет и зарплаты обеспечить соответствующие, – усомнился в разумности очередной прихоти Олега Некрасов.

– Это я беру на себя.

Скоро здание банка было оборудовано, отделано и готово к открытию. Дмитрий удивлялся, откуда у Олега взялось столько денег на отделочные работы, но разумно не задавал товарищу и шефу глупых вопросов – себе дороже. Он приехал со сметой на очередные работы к Олегу, тот давал ему сумки с наличностью без расписок и прочей бюрократии, после чего ехал расплачиваться с рабочими и оплачивать чеки за стройматериалы поставщикам. Некрасов легко мог обдурить своего босса и присвоить часть его немалых средств, так

как Олег его, казалось, не контролировал, не проверял; но он не позволял себе этого делать, потому что не имел склонности к воровству и отчасти из страха быть всё же разоблачённым.

В день открытия банка Олег прибыл взглянуть на своё детище. У входа он перерезал большими ножницами красную ленточку. Специально подобранная по дешёвке массовка аплодировала. Оператор снимал сюжет для новостей, который должны были показать по центральным каналам телевидения. За эту услугу Олег заплатил три миллиона рублей какому-то посреднику-решале как-то связанному с телевизором. В зале выстроились сотрудники банка в форме золотисто-белого цвета: кассиры, менеджеры и начальники направлений. Девушки все были красивы, кроме двух с силиконовыми губами, что очень не нравилось Олегу. Парни и мужчины чаще были нескладными с откровенно отталкивающей внешностью. Сильный пол Некрасов подбирал по интеллектуальным и профессиональным способностям, полагая, что там, где имеет место быть ум, красота имеет обыкновение курить где-то далеко в сторонке. Мужская часть коллектива по его расчётам должна была в любой момент прийти на помощь женской, профессиональные способности которой он оценивал, мягко говоря, не очень высоко. Олег холодным цепким взглядом оценил своих подчинённых и тихо сказал Некрасову, склонившись к его уху:

– Веди в мой кабинет.

Кабинет его был отделан в стиле хай-тек: белые стены, посередине большой овальный стол, отливающий золотистым цветом, шкафы из стекла и металла серебристого цвета.

Олег плюхнулся в большое кресло во главе стола. Некрасов стал рядом. В углу кабинету Олег заметил маленькую спортивную сумку.

– Что это? – спросил он.

– А, чуть не забыл, – опомнился Некрасов. – Это остатки из средств, затраченных на отделку банка.

– Сколько там?

– Один миллион шестьсот тринадцать тысяч двести два рубля.

Олег посмотрел на Некрасова.

– И что мне с ними делать?

– Предлагаю пустить их в оборот банка.

– Есть идея получше – это твоя премия. За твои труды. Тебе пришлось изрядно потрудиться, попотеть в последние деньки. Уважаю.

Олег пожал руку побелевшему в миг Некрасову. С ним случился жуткий стресс: одновременно задрожали руки и коленки. Олег похлопал его по предплечью.

– Возьми себя в руки, дружище. Это только начало. Мы же – «Царь-банк». Кстати, что там насчёт начальника нашей службы безопасности? Отыскал?

– Да, будет через двадцать минут, – заплетающимся языком пробормотал Некрасов.

– Что за птица?

– Лихорадов Влас Антонович, военный пенсионер, полковник запаса, служил в спецназе, посетил многие горячие точки земного шара, имеет правительственные награды, женат, двое детей, трое внуков, пятьдесят четыре года, два высших образования.

– Надо посмотреть на него. Ступай. Хотя подожди. У меня будет пожелание к тебе: больше не брать на работу баб с силиконовыми-лягушачьими губами. Этих двух оставляй, но больше не надо.

– Хорошо.

Полковник запаса явился к Олегу в строгом деловом тёмно-сером костюме. В нём за версту чувствовалась военная выправка. Лицо его было каменным, непроницаемым, с правильными, но грубоватыми чертами, украшенное усами. В чёрных волосах редко местами серебрилась седина. Лихорадов сел на стул в трёх метрах от Олега, вытащил из портфеля ежедневник с Кремлём на обложке и авторучку, положив их перед собой.

– Лихорадов Влас Антонович, – лаконично отрапортовал бывший вояка.

– Очень рад знакомству. Олег.

– Взаимно.

– Я забыл у своего помощника уточнить такой вопрос: вы в спецслужбах служили?

– Так точно.

– И связи у вас сохранились в этих структурах?

– Конечно, так точно, таковые имеются.

– Замечательно. А там – наверху?

Олег кивнул головой вверх.

– Наверху? Это где? Кремль? Аппарат президента? – задал уточняющие вопросы полковник.

– Ага.

– Пожалуй, что нет.

– Ладно. Это я думаю, возможно, наладить со временем. Влас Антонович, вам следует в кратчайшие сроки укомплектовать штат охраны банка и моих личных телохранителей.

– Я уже принят на работу?

– Да. Какой смысл тянуть вола за хвост?

– В таком случае хотелось бы обсудить жалованье.

– Давайте обсудим. Сколько вы хотите?

– Тысяч шестьдесят хотя бы для начала.

– Отлично. Я вам буду платить сотку в месяц.

Лихорадов кашлянул в кулак и нервно моргнул.

– У меня есть проблема. Мне досаждают один бандит Гена Кастет, требует денег, – Олег перевёл разговор на другую тему.

– Кастет? Не слышал о таком.

– Он сказал, что теперь он – моя крыша. На прошлой неделе я отвалил ему пять миллионов рублей за то только, чтобы он отстал от меня. Но это, увы, не навсегда.

– Козлина.

– Действительно.

– Бандиты нынче – это небольшая проблема, постараюсь её решить.

– Очень надеюсь на ваши способности и профессионализм.

Прошла неделя с начала открытия «Царь-банка». Олег захотел устроить небольшой сабантуй у себя в загородном доме с шашлыками и выпивкой. Из гостей был один Некрасов. Больше он никого не хотел видеть. Дима приехал на такси. Горничная уже готовила во всю шашлыки и другую закуску, накрыла стол в беседке. Олег заметил, что Дмитрий был мрачным и вялым. Олег подумал, что это было связано с тем, что он слишком устал, ведь он загрузил его работой, так что отдыхать тот мог лишь во сне.

– Ты чего такой смурной? Надо тебе отпуск дать на недельку, – сказал Олег.

– Отпуск? Мы же только начали дело, – странно отреагировал Некрасов.

– Не хочешь отдохнуть?

– Нет. Олеська куда-то пропала.

– Так вот в чём дело. Ты из-за неё такой грустный?

– Как бы что с ней не случилось.

– Да, это было бы очень печально. Я думал о ней, хотел и её пригласить на пикничок, но что-то позабыл. Не ссы. Найдём её.

Олег достал из кармана куртки мобильник и набрал номер

Лихорадова.

– Антоныч. Мухой ко мне. Есть задание.

Некрасов с удивлением поглядел на товарища, который так вульгарно командует человеком значительно старше его.

Через три дня Лихорадов обнаружил Олесю на крыше четырнадцатиэтажного дома в спальном районе Москвы. На служебной машине он подвёз к этому дому Олега и Некрасова. Был уже вечер. Стемнело. Все вышли из машины.

– Она одна там? – спросил Олег.

– С двумя какими-то типами, ровесниками, – ответил Лихорадов.

– Что за люди? – поинтересовался Олег.

– Не знаю, возможно, наркоманы или просто придурки какие-то, судя по виду. Вас проводить на крышу?

– Нет, мы сами.

Олег и Некрасов поднялись на крышу по металлической скрипучей лестнице. На крыше не было серьёзных ограждений, только выступ по краям высотой по колено нормальному человеку. Олеся сидела на таком выступе и курила, раскачиваясь назад и вперёд. Перед ней в метре от неё сидели на каком-то предмете похожем на ящик парень с девчонкой. Они были бедно одеты и очень худы. Оба длинноволосые. Парень брэнчал что-то неразборчивое на гитаре. Не обращая внимания на эту сладкую парочку, Олег и Дмитрий подошли к Олесе.

– Привет, – обратился к ней Олег.

– Добрый вечер, – отозвалась Олеся так, будто разговаривала не с человеком, а манекеном.

– Ты, что тут делаешь? Мы тебя обыскались, – сказал Олег.

– Да ну. С какого перепоя?

– Ты под вещами что ли?

– Не понимаю, о чём ты?

– Всё ты понимаешь. Почему тебя не было у себя дома?

– Это не мой дом, а съёмная квартира. Родители её снимали мне. Отец узнал, что я вылетела из института и проклял меня.

– Как проклял?

– В широком смысле. Он велел мне возвращаться домой и грозился устроить меня швей на какую-то фабрику в качестве воспитательной меры на год, чтобы я что-то поняла в жизни. Теперь у меня ни денег, ни съёмной квартиры. Я стала обычной бродяжкой.

– Что ж ты к нам не обратилась за помощью? – спросил Некрасов.

– На фиг?

– Мы бы помогли тебе, – сказал Дмитрий.

– Как?

– Можем тебя устроить на работу. У нас есть целый банк, – сказал Олег.

– В смысле?

– В прямом.

– И кем я там буду работать, я же ничего не умею. Уборщицей разве что?

Олег посмотрел на Некрасова. Тот быстро прикинул, что можно предложить Олесе:

– Менеджер по связям с общественностью или пресс-секретарь.

Он посмотрел на Олега.

– Да, что-то в этом роде, – согласился Олег. – Зарплата будет хорошая. А хату тебе снимем за счёт банка.

Прошло три дня. Олег возвращался из Москвы в четыре часа дня. Обычно он какое-то время утром и немного днём проводил в банке. Как работает, банк он не понимал, как и не понимал, зачем он нужен в банке. Всеми делами в банке занимался Некрасов. Но дома Олегу было скучно, ему хотелось хоть чем-то занять себя. В тот день ему наскучило пребывание в банке уже в три часа, и он велел своему охраннику и водителю везти его домой, где он собирался досмотреть популярный американский сериал. Олег думал об Олесе. А ведь он оказался добрым человеком. Устроил эту бедолагу в жизни, дал ей работу и кров. Может быть, неспроста ему досталась эта магическая коробочка, но потому что он достоин этого? Потому что он способен изменить этот мир к лучшему. Как только он об этом подумал, что-то с силой грохнуло в лобовое стекло. Завизжали тормоза. Олег инстинктивно пригнулся, что спасло ему жизнь. Ведь это были пули девятого калибра от автомата Калашникова. Водитель Иван

был убит сразу, охранник Сергей, сидевший рядом с ним на переднем сиденье ранен. Машина стала на обочине, едва не свалившись в кювет. Из леса выбежал киллер в чёрной балаклаве с автоматом на перевес, чтобы осуществить контрольные выстрелы. Но Сергей сумел собрать в себе силы. Он приоткрыл дверцу и открыл огонь из пистолета по киллеру. Киллер кинулся обратно в лес.

По расчётам Андрея денег Инги должно было хватить на жизнь-бытьё на три-четыре месяца скромной жизни. Как быть дальше он не знал, и думать об этом не хотел. Елена ему предлагала:

– Уедем в другой город. Не можем же мы жить, так долго не работая.

– Куда? – отбрыкивался от Елены Андрей.

– Всё равно.

И действительно, какая разница, где жить. Жизнь в России везде примерно одинаковая. Везде можно устроиться на работу водителем, милиционером или охранником, было бы желание.

Однажды на улице города Андрей случайно встретил одноклассника Костика Ларионова. Костик год назад подался на заработки в Москву и вернулся теперь на пару недель на малую родину отдохнуть, перевести дух и проведать родителей. Константин сильно изменился, но не внешне, а в поведении и манере говорить. «Вот что Москва поганая с людьми

делает – деловой типа перец», – мысленно поставил ему диагноз Андрей.

– И чего там интересного в Москве? – равнодушным тоном спросил он гостя из столицы.

Костик смешно скорчил физиономию, скривил губы и загадочно ответил:

– В Москве? Это, братец, надо почувствовать. В Москве все деньги крутятся. Их запах даже чувствуется в воздухе.

– И как аромат? Приятный?

– Нет, с тухлей, но всё равно притягивает. Ведь деньги – это, как наркотик, легко привыкаешь к ним и попадаешь в зависимость.

– Много зарабатываешь?

– Бывает и штука зелёных прилипает.

– Гонишь.

Костик хмыкнул, дескать, вот, что значит провинция, тысяча долларов для него кажется космической суммой.

– И где такие деньги получают?

– На «газели» водителем.

В Москву перебираться Андрей не думал, полагая, что слишком мелок и глуп для столицы. Как и у многих других провинциалов, у него были выработаны одновременно устойчивый комплекс неполноценности и жгучая неприязнь по отношению к обитателям столицы.

– И трудно всё это достаётся? – спросил он у Костики.

– Как трудно? Там, конечно, не как здесь – приходится

пошевелить булочками, чтобы хоть чего-то достичь.

Костик не обладал какими-то выдающимися способностями. В школе он учился даже чуть хуже Андрея. Андрей в уме попытался сложить пазлы относительно того, чем он хуже его. Может быть, не так уж страшна Москва, какой её рисуют многие провинциалы?

Андрею понравилось не работать, жить легко, не думая о завтрашнем дне, о том, как добыть себе и своей женщине кусок хлеба. В то же время ему было скучно сидеть дома с Леной, и он выбирался то и дело в город, дабы прошвырнуться, поклоняться себе в удовольствие без определённой цели. Лене он говорил, что ищет работу. Якобы ему кто-то предлагал работу на дому или разовую подработку. Каждый раз он возвращался ни с чем. «Работодатели» оказывались либо обманщиками, либо предлагали совсем мизерную плату за труд. Лена фантастически смиренно реагировала на его ложь. Андрей в какой-то момент согласился с ней, что им нужно уехать. Перед отъездом ему захотелось соблазнить ещё кого-нибудь. Для него в этом уже было больше озорства и игры, чем желания утоления похоти. И потом не пропадать же добру, думал он о своих волшебных очках.

Однажды он бродил по центру города и присел за столик на летней веранде кафе. Заказал себе чашку кофе. За его спиной болтали две женщины. На их столике стояли бокалы с пивом и лёгкая закуска. Обоим было слегка за сорок. Одна была красивая брюнетка с утончёнными чертами лица; вто-

рая блёклая с жёлтыми волосами в красной футболке. Андрей подслушал невольно их разговор.

– Знаешь, каким оказался этот невзрачный, щуплый типчик в постели? – обратились к брюнетке жёлтые волосы.

– Игнат? – спросила брюнетка.

– Какой Игнат? Игнат – это водитель автобуса. А это Никифор – доцент, филолог с нашего местного универа. Я же тебе рассказывала.

– Извини, я немного запуталась в твоих мужиках.

– Что значит запуталась? Ты считаешь меня шлюхой?

– Нет, нет, это я просто туго соображаю. Прости.

– Да, что уж. Признаюсь, я сама порой прихожу к мысли, что я такая порочная и мерзкая.

– Ну тебя. Не наговаривай на себя. Я тебя знаю сто лет. Никакая ты не порочная. Такое золотое сердце ещё поискать надо. Так что у вас с этим Никифором?

– Ты не поверишь – пять оргазмов за одну только ночь! Он просто чудовище в этом деле!

– Этот очкарик, которому пятьдесят два года?

– Пятьдесят шесть, как оказалось. Он слегка убавил себе возраст, когда мы только познакомились.

– Ой, а я так далека от всего этого. Мне это точно не понять никогда.

– Как?! Неужели ты со своим Стасиком не испытывала удовольствия?

– Для меня это труд.

– Может, ты не умеешь расслабляться или Стас ничего не умеет?

– Не знаю, не люблю эту тему, давай о чём-нибудь другом поговорим.

– О чём?

– О «Доме-2».

– Ой, давай. Ты смотрела последний выпуск?

Как это ни разу не получала удовольствие от секса? Андрей недоумевал над признанием брюнетки. Он аккуратно несколько раз обернулся, чтобы рассмотреть её. Она была ещё ничего для своего возраста. Для него такие женщины были ещё экзотикой. Почему бы не соблазнить её. Пусть почувствует, что такое настоящий мужчина. А то так и пройдёт жизнь без главной земной радости. Женщины всё болтали и, кажется, не собирались уходить. Андрей заказал ещё апельсиновый сок и ждал удобного момента для применения волшебных очков. Наконец желтоволосая женщина попрощалась с брюнеткой и ушла. Андрей выдохнул. Брюнетка допивала чай и начала тоже собираться, копошиться в своей сумочке. Андрей быстро обошёл её стол, став напротив неё. Глаза его закрывали красный дымчатые очки. Брюнетка невольно оторвалась от своей сумочки и взглянула на него. В этот миг в мозгу её как будто грохнул взрыв.

– Привет, – обратился к ней Андрей и небрежно улыбнулся.

Женщина неуклюже улыбнулась в ответ.

– Кто вы? – спросила она.

– Я тот, кто тебе нужен.

– Да?

– Да.

– Пойдём со мной.

Брюнетка была словно под гипнозом. Она расплатилась с официантом, после чего Андрей взял её за руку и повёл за собой. Он быстро соображал, куда бы можно было пойти с ней. Кроме кустов у речки за парком ничего не приходило в голову. Это было любимым местом для занятия сексом на природе горожан в тёплое время. Они прошли через парк, дошли до речки. В любимом месте Андрея под широкой ивой уже кто-то пыхтел и стонал. Пришлось идти дальше к кустам орешника. Там было погрязнее, но устроиться можно было. Андрей разложил женщину на траве, раздел и принялся употреблять её в консервативной позе миссионера. Женщина стонала, обвивала руками его шею и даже хватала за волосы.

– Ещё! Ещё! Сильнее! Возьми меня всю! – требовала она.

«А ещё говорила, что не любит секс», – заметил про себя

Андрей.

Закончив дело, Андрей слез с женщины и упал на спину рядом.

– Такого у меня никогда не было, – призналась очередная жертва Андрея. – Как тебя зовут, милый?

– Евсей.

– Что оно значит на русском?

– Не знаю.

– А тебя, кстати, как зовут?

– Валя.

– Тоже классное имя.

Валентина оделась, поправила волосы. Андрей тоже начал одеваться.

– Когда мы снова встретимся? – спросила Валентина.

– Думаю не скоро. Извини, в этом нет смысла, – ответил Андрей.

– Почему?

– Я военный. Меня отправляют на войну.

– Как так?! Куда? Разве мы с кем-то воюем?

– Да, это тайная война, о которой ничего не говорят по радио, и не показывают по телевизору. Эта война в Сомали с бандитами, пиратами, которые захватывают в заложники людей из разных стран и требуют за них выкуп.

– Так война, наверно, когда-то закончится.

– Наверняка, но потом мне надо будет ехать в командировку на Новую землю принимать командование над одной военной частью. Там я буду должен прослужить больше десяти лет.

Андрей оделся, встал.

– Слушай, Валь, я побегу. Мне уже надо через полчаса прибыть в штаб с докладом к командиру.

Дома ночью Елена в кровати начала приставать к Андрею,

но он мягко отверг её поползновения. Было темно за окном. Где-то ухал филин. За окном ветер качал берёзу.

– Что с тобой? Ты меня уже не хочешь, милый? – обиделась Лена.

– Что ты, моя рыбка? Просто очень устал сегодня.

– Устал? Отчего же?

– Да от этой беготни по городу в поисках разовой работы.

– Бедный. Нам пора переезжать в другой город, где ты сможешь устроиться на нормальную работу. Хватит уже этих мытарств. Я думаю, мы можем поехать в Екатеринбург или Ростов-на-Дону. Пока ещё остались деньги на съём жилья.

– Да. Ты права, дорогая. Ещё недельку поживём тут и поедем.

Андрей подумал, что Елена уже стала ему не так интересна в постели, как раньше. Он пресытился ею. Что делать и страсть и влечение проходят. Почему же он терпел её рядом с собой до сих пор? Ведь с другими женщинами он расставался без всяких сожалений резко и быстро. Андрей и сам не мог себе ответить на этот вопрос. Может быть, это была привычка. К человеку тоже привыкаешь. И потом Елена устраивала его быт, убиралась в домах и квартирах, где они жили, готовила ему еду. Или у него и, в самом деле, была любовь к ней, а не просто влечение. И эта любовь ещё не истлела до конца, не умерла. Возможно, это была смесь чувств остатков любви и жалости, которые не позволяли ему бросить Елену, избавиться от неё.

Два дня спустя, болтаясь по городу, Андрей проходил мимо отделения милиции. Он остановился на противоположной стороне улицы, сел покурить на скамейку. В это время из отделения вышла Ненашева. Как он смог забыть её? Она нравилась ему. Было в ней что-то притягательное, озорное, детское, то, что очень нравилось Андрею. Он решил проследить за ней. Так он дошёл до её дома. Она жила в старом трёхэтажном доме, покрашенном в зелёный цвет. Андрей запомнил подъезд, в котором она исчезла. Она пришла домой пообедать. Андрей решил подождать её. Во внутреннем кармане джинсовой куртки лежали очки. В голове в какой-то момент мелькнула шальная мысль. Она же его может вспомнить и причинить ему вред, если что-то потом в их делах пойдёт не так, как ей хочется. Удастся ли её легко бросить, как остальных соблазнённых им женщин. Или ему придётся всё время быть с ней рядом, чтобы она его не засадила или не устроила так, чтобы его закопали где-нибудь далеко в лесу или утопили в болотах. Милиционер – это опасно. Пыл Андрея несколько утих, угас. Он не был совсем идиотом. Кругом полно женщин, которых можно соблазнить, попользоваться ими и расстаться с ними навсегда без ущерба для своей психики, здоровья и жизни. Андрей курил, прячась за стволом тополя, когда из подъезда вышла следователь. Она остановилась у какого-то мужика в кепке, возможно, соседа или знакомого. Они заговорили, а потом пошли вместе. В такой ситуации соблазнять её не имело никакого

смысла. И потом надо было придумать план, как соблазнить её без ущерба для себя и Елены. Или не стоило с ней связываться вовсе.

Пока Андрей думал, уезжать ему или не уезжать, соблазнять ли Ненашеву или оставить её в покое, муж Валентины начал догадываться, что та, каким-то образом, наставила ему рога. У Вали был суровый муж с тяжёлым характером. Его звали Семён, а в определённых кругах за ним приклеилось погоняло Буйный. Он был бандитом. В последние годы он старался создать видимость, что бросил старое и теперь стал порядочным гражданином и уважаемым бизнесменом. Валя сильно изменилась после роковой встречи с Андреем. Она пыталась его безуспешно найти, забыла о работе, о своих учениках. Жертва коварного соблазнителя трудилась в школе учителем русского языка и литературы. Валя обошла все турагентства города, спрашивая о путёвках в Сомали. На неё смотрели, как на сумасшедшую. Вроде женщина с высшим образованием, а несёт такую чушь, собралась в Африку, задницу мира. Зачем? Этим людям было невдомёк, что такое сила любви, как она может разрушать жизни, здоровье и судьбы. Ночью она бредила Андреем. Он приходил ей во сне. Такой же чуть ссутулившийся, часто оглядывающийся по сторонам, невзрачный, жалкий и в то же время такой притягательный и сексуальный, каким он явился ей в реальности несколько дней назад. Однажды ночью во сне Валя видела, как бежит по полю с рожью, а ей навстречу

шёл Андрей. Он улыбался и что-то кричал ей. Валя закричала: «Евсей!» Этот крик прорвался в явь. Валентина во сне прижалась к мужу, обняла его и прокричала имя ему в ухо, так что тот не только тут же проснулся, но и расслышал то, что выкрикнула его супруга, в благоверности которой он почти никогда не сомневался. А тут на тебе – Евсей. Какое дурацкое имя. Буйный подумал, что жена, видимо, начиталась каких-то женских книжек, где был главный герой с именем Евсей. Он легко заснул. Сон у него был хороший, крепкий и долгий, несмотря на тёмное кровавое прошлое. Утром за завтраком он спросил жену:

– У вас в школе новый учитель что ли?

– Не знаю, возможно, – флегматично ответила Валя.

– Евсей? Нет ли у вас в школе учителей или других работников с таким именем?

Валентина, услышав заветное, драгоценное имя вся сжалась, как пружина. Это заметил Буйный. Похоже Евсей – это всё же не книжный персонаж и не учитель.

– Ну, так? – он хотел услышать, наконец, ответ.

– Евсей? Какой Евсей? Нет у нас в школе никакого Евсея.

– А почему ты так вся напряглась, когда я тебя спросил о нём. Мне, кажется, что Евсей всё-таки существует. Не в школе так где-то ещё.

– Откуда ты вообще взял это... странное имя?

– Ты это имя кричала ночью, так что разбудила меня; кричала так, будто кончила. Со мной ты никогда не была такой.

– Это сон, это бред.

Валентина ни в чём не признавалась. Она была упёртой. Семёну не удалось расколоть её в тот день.

На другой день он решил обсудить эту проблему с верным другом по кличке Циклоп. Они играли в нарды на заднем дворе ресторана в беседке и пили чай. Ресторан принадлежал Буйному. Циклоп не был таким страшным, как его прозвище. У него был глубокий шрам над левым глазом. Это был такой же притихший бандит, как и Буйный.

– Чую – это измена, – подвёл итог Буйный, рассказав своему корешу о странном поведении жены.

– Евсей, что за имя? Может быть, он еврей? – размышлял вслух Циклоп.

– Скорее всего, где ты видел русского Евсея?

Они не знали, что Евсей, на самом деле, имя греческое, означающее благочестивый.

– У нас в городе разве много евреев? Может, он всё же русский? Какие сейчас имена только не дают? – усомнился тут же в своих словах Буйный.

– Да, народу чудного у нас всегда хватало. А, знаешь что, ведь имя Евсей нам облегчает поиск человека с таким именем, – сказал Циклоп.

– Как это?

– Наверняка в загсе или у ментов есть базы с данными людей нашего города и области. Евсеев я думаю, там много не наберётся.

– Вот голова. Поможешь найти этого ублюдка?

– Да. Свяжусь со знакомыми пацанами, которые шарят в этой теме. Только надо будет на руку дать тем, кто залезет в нужные нам данные.

– Я заплачу, сколько надо.

Валентина стала вести себя ещё более странно. Буйный решил не приставать к ней, не допытываться от неё правды силой, а действовать тайно, исподтишка. Он поставил на прослушку её мобильный телефон. Спустя день Буйный слушал её разговор с одной из подруг. Валентина несла какую-то несусветную чушь. Она говорила, что поехать в Сомали ей вряд ли удастся, но через год она точно отправиться на Новую землю. Подруга отговаривала её, пытался донести до неё, что она бредит, даже упомянула о том, что на Новой земле проводили ядерные испытания и там высокая радиация. Но никакие аргументы не действовали на влюблённую до состояния полного самозабвения женщину. Буйный понял, что его жену кто-то то ли околдовал, то ли оприходовал в кровати до такой степени, что у неё помутился рассудок. Он вспомнил, что сам был очень консервативен в постельных делах, не любил всяких излишеств и нежностей по отношению к женщинам. Такие вещи считались серьёзным косяком в криминальной среде. Неужели она связалась с каким-то лизуном или непревзойдённым трахарем? И этот чудак был как-то связан с Сомали и Новой землёй. Через три дня Циклоп нашёл двух Евсеев в их области. Один был глу-

бокий старик-маразматик, второму было всего пятнадцать лет. Так оба отпадали из числа подозреваемых.

Буйный и Циклоп сидели в машине первого около здания почты.

– Значит, этот урод обманул насчёт своего имени, – догадался Буйный.

– Да, – сказал Циклоп.

– И как ему удалось соблазнить мою дуру? Она же такая была недотрога. Как она поверила, какому-то типу, который даже представился чужим именем? Что это за казанова такой местного разлива? Тут все трахальки вроде бы на виду. Может их прочесать, но надо, чтобы Валентина узнала его, а она на это вряд ли пойдёт.

– У меня есть знакомый, учились когда-то вместе. Так вот он рассказывал похожую историю. Его соседка, симпатичная, одинокая неожиданно вдруг уехала в Сибирь. А перед этим её соблазнил какой-то молодой типок, тоже с каким-то странным именем. Якобы он наплёл ей, что уезжает в Сибирь, в какой-то город. Понятно, чтобы она отвязалась от него, а эта дура втюрилась в него и поехала туда, где его нет наверняка.

– Слушай, очень похоже на нашу историю.

– И я о том же подумал.

– Только как найти этого соблазнителя?

– Есть у меня кое-какие идейки на этот счёт.

– Друг, будь добр помоги. Буду должен.

И Циклоп помог – кое-что накопал. Он подъехал к даче Буйного на своей машине. Буйный вышел к нему. Циклоп не стал заходить в дом и на двор. Друзья закурили у машины Циклопа.

– Мне менты принесли кое-какую инфу. У них был забавный случай. Какой-то молокосос свёл с ума женщину. Её зовут Алла. Она постарше его будет лет на девять. Этот хмырь попользовался ей, так что баба совсем потеряла рассудок, гонялась за ним по пятам. Что он с ней делал непонятно. Она даже пыталась убить его бабу. Кое-как её сестре удалось замять это дело, – рассказал Циклоп.

– Очень похоже на наш случай, – сказал Буйный.

– И я подумал о том же. Его зовут Андрей Филатов. У меня есть его адрес.

– Осталось только убедиться, что это он. Вопрос – как это сделать?

– Если Валентина влюблена в него, как сумасшедшая, она может сделать вид, что не знает, боясь, что ты с ним что-то сделаешь. Что, если ты покажешь ей его фото и проверишь его реакцию?

– Давай попробуем.

Циклоп достал фото Андрея. После обеда в загородном доме он бросил фотографию перед Валентиной.

– Это он? Евсей?

Буйный стоял сбоку от жены.

Валентина заметно напряглась.

– Тебе лучше сказать правду или...

Валентина испугалась.

– Или что?

– Или я прикажу отрезать ему яйца. Мои пацаны поймали его, и он сидит в подвале гаража. Если расскажешь мне всю правду, он останется в живых.

Валентина вскочила со стула и бросилась на мужа. Она хотела расцарапать ему в кровь лицо, но тот ловким движением схватил её руки и сделал болевой приём. Валентина сжалась и заскулила от боли.

– Отпусти его, – молила она.

– Как ты могла опуститься до того, чтобы снизойти до такого мелкого ничтожества, как этот малолетний ублюдок?

– Ты не знаешь его?

– Что в нём такого?

– Тебе это не понять, ты же не умеешь любить.

– Дура!

Буйный отпустил жену и она свалилась мешком на пол.

На следующий день утром у подъезда его квартиры собрались Буйный, Циклоп и ещё двое бывших братков. Они сели в джип Буйного и поехали. Автомобиль вёл Буйный. Рядом с ним сидел Циклоп, который спросил:

– Что ты собираешься с ним делать?

– Ещё не решил, но что-то с ним решать надо. Я не могу оставить это дело без какого-то решения.

– Надеюсь до мокрого не дойдёт – не те уже времена.

– Как получится.

Они ехали к дому Андрея.

Андрей тем временем разрабатывал план соблазнения Ненашевой. В голову лезла всякая ерунда. То он придумал переодеться и нацепить на голову парик, так чтобы она его не узнала, когда он будет её соблазнять; то он подумал, что можно будет сразу сбежать из города, когда всё случится. Это было небезопасно, так как Ненашева наверняка применит все свои профессиональные навыки следователя, чтобы найти его. И что будет, когда она найдёт его? Ему придётся жениться на ней и бросить Елену. Это ещё не самый плохой вариант. Но жениться на следователе не входило в его планы. Она бы не дала ему разгуляться так, как это он мог позволить себе с Еленой. Поэтому оставался только первый вариант. Андрей нашёл в городе гримёра из театра. Это был пожилой пьющий мужчина. Андрей пытался уговорить продать ему наклеенную бороду и парик. Театральный работник оказался невероятно жадным и просил много денег, дескать, те борода и парик, которые хотел заполучить Андрей, нужны были чуть ли не каждый день, так их использовали главные актёры театра для своих ролей. Андрею было жалко тратить деньги на какую-то ерунду. Он нашёл в городе магазин, где продавались два парика белый и рыжий. Андрей примерил их, в них он был похож то ли на гомосексуалиста, то ли на блаженного, которого по ошибке выпустили из дурдома. И потом в этих париках Ненашева могла его опознать. На его

взгляд нужна была всё же борода. Андрей пришёл к мысли, что надо всё же уломать гримёра не продать ему бороду, а дать в аренду на один вечер вместе с париком. Довольный собственной сообразительностью он вернулся в дом, где застал Лену всю в слезах. Ужин ждал его на столе на кухне.

– Ты чего? – Андрей бросился к Елене успокаивать её.

– Ничего, – отмахивалась Елена.

– Говори.

Андрей с силой сжал её за предплечья и прижал спиной к стене.

– В интернете.

– Что в интернете? – не понял Андрей.

– Там... Оксана мне прислала ссылку на сайт, где на фотографиях мы голые занимаемся сексом и ещё ты с какой-то бабой.

– Мартыненко – подонок.

– Что теперь будет? Это же позор. Как я буду смотреть людям в глаза?

– Кто смотрит эту порнографию?

– Оксана говорит, что многие мужики и даже женщины.

– Не слушай ты её. Помнишь, как и чем она нас заразила. Это порочная девчонка. Я же тебе запретил с ней общаться.

За спиной скрипнула входная дверь. Показался чей-то силуэт. Андрей пошёл к двери.

– Кто там?

В прихожую вошёл его брат Григорий.

– Ты? – удивился Андрей.

– Надо поговорить с глазу на глаз. Это очень важно, – сказал Григорий.

– Пошли во двор.

Они стали за яблонями. Григорий закурил сигарету и поведал брату:

– Сегодня к нам приходили какие-то типы с бандитскими мордами. Тебя искали. Ты что-то натворил?

– Нет. Ошиблись наверно.

– Подумай. Может, это то же, что у тебя получилось с Аллой?

Андрей задумался. Действительно. Один из этих бандитов мог оказаться мужем Валентины, девушки из регистра-туры или кого-то ещё, кого он соблазнил. Что будет с ним, когда его найдут? Наверно ничего хорошего. Андрей положил ладонь на плечо Григорию.

– Спасибо, брат.

Вернувшись в дом, Андрей крикнул Лене:

– Лапуль, всё, ты была права – пора линять из этого города! Немедленно. Собирай вещи! Уматываем сейчас же.

Лена только спросила:

– Куда уматываем?

Андрей подумал шесть секунд и решил:

– В Москву.

Заработки теперь позволяли Никите тратить деньги на та-

кую, казалось бы, мелочь, как прессу, из которой он предпочитал жёлтую: кратко, нескучно, местами смешно. И так он наткнулся нечаянно на статью о Евгении Радовой. Журналоги раскопали, что красотуля-писательница отдыхала на Сардинии в обществе известного российского банкира Изыслава Потрошкова. На снимке в таблоиде жирный с двойным подбородком в нелепых клетчатых шортах хмырь трогал воду в бассейне ступнёй. Рядом с ним чему-то смеялась Женя. Так вот он секрет успеха Женечки. Значит, она действительно проект, а не настоящий писатель. Прав был Толя. Теперь Никита не сомневался в том, что за Евгению работали негры. Ладно, она обманула читателей, но Потрошков, которому было хорошо за пятьдесят? Как она могла отдать ему свою молодость, свою красоту? Впрочем, как иначе она могла бы получить то, что получила? Никита всё ещё скучал по ней. Они созванивались раза три, когда он работал над новым романом. Женя разговаривала нехотя, и старалась поскорее закончить разговор. Она не отвергала его, но и не настаивала на скором его приезде. В интернете Никита нашёл информацию о Потрошкове, в которой сообщалось, что он был женат и воспитывал трёх сыновей. Возможно, Евгения хотела продолжать отношения с ним, но ей как-то надо было отдавать долги этому старому похотливому уроду. Так примерно Никита представил себе ситуацию, в которой оказалась Женя. Нужна ли ему такая подруга? Он думал целый день над этим вопросом и пришёл к выводу, что нет, такая

любовь ему не нужна.

Чтобы как-то развеяться и встряхнуться, Никита решил прогуляться в городском парке. Был октябрьский прохладный день. Восточный ветер гонял по дорожкам и тропинкам жёлтые и красный опавшие листья. Никита брёл по центральной аллее. Был будний день, и в парке было мало народу. На пути Никиты изредка встречались собачники и пенсионеры. Неожиданно откуда-то слева с дорожки, пересекающей аллею, его окликнул женский голос:

– Никита! Никита Осипов! Как я рада вас видеть!

Никита повернул голову и увидел перед собой Зою Круглову. Она была одета в спортивную одежду и держала руки перед собой так, словно совершала пробежку. Он не мог вспомнить, кто это и тупо, молча глядел на неё.

– Вы меня не помните?

– Нет, – честно ответил Никита.

– Я Зоя Круглова. Я написала статью о вас. Вернее не о вас, а о другом Никите Осипове, которого перепутала с вами.

– А. Да вспомнил. Вас не узнать в этой шапочке.

– Глупо выгляжу?

– Нет, просто тогда вы были без головного убора.

– Вы тут прогуливаетесь? Один?

– Да.

– Я так мечтала взять у вас интервью, но понимаю, что вы на меня до сих пор злы. И это справедливо.

– Я уже забыл тот глупый случай.

– Правда?

– Правда.

– Можно я прогуляюсь с вами?

– Зачем? Вы, кажется, куда-то бежали.

– Я буду молчать всю дорогу. У меня уже не хватает дыхания бежать дальше.

– Что ж, пошли.

Никита двинулся вглубь парка. У памятника советскому генералу он остановился, подумал, присел на скамейку. Зоя села рядом. Потом Никита пошёл к пруду. Зоя следовала за ним. Они шли молча. Какая прелесть молчащая женщина. Это просто чудо какое-то. Неужели такое бывает в природе? Никита в душе улыбался сам себе. Они вышли из парка. Никита дошёл до автобусной остановки. Зоя стояла позади него.

– Мне девятый автобус, – сказал, обернувшись к девушке, Никита.

– А мне в другую сторону.

Зоя достала из сумочки свою визитку с номером телефона.

– Меня можно найти по этим координатам. Пока.

И Зоя ушла.

Странно. Никита был уверен, что она будет преследовать его до самого дома. Он засунул её визитку во внутренний карман куртки и посмотрел на неё. Она бодро входила в парк и скоро исчезла за жёлто-красными деревьями.

Никита снял себе квартиру в центре города: однокомнатную, студию, с открытым балконом и современным ремонтом. Квартира находилась на седьмом этаже. С родителями ему надоело жить. Они постоянно мучали его неудобными вопросами, как будто сомневались в его гениальности. Их сомнения были оправданы, но Никите от этого легче не было. В новом жилище Никита сначала наслаждался одиночеством. Он обычно смотрел с утра до вечера телевизор или фильмы на компакт-дисках. Вечером Никита имел привычку выходить на прогулку. Через какое-то время он заскучал. Дома хоть было не так одиноко, когда где-то поблизости находились родители, а в съёмной квартире он был постоянно один. Один раз в выходной день к нему заходила Люба, когда принесла ему распечатанную рукопись «Рябинового леса». Они пили чай и обсуждали всякую ерунду: вроде «Дома-2» и новых популярных исполнителей. Как-то Никите позвонила Радова, когда она была в Москве. Она предлагала ему приехать к ней повеселиться. Никита предположил, что эта легкомысленная особа планировала устроить веселье за его счёт. Он подозревал, что Женя употребляет запрещённые вещества время о времени. «Приезжай-ка, лучше ты ко мне», – предложил Никита. «В твою Тьмутаракань?! Да пошёл ты в жопу», – прозвучал ответ на вполне себе невинное предложение. «Иду. До свидания». Никита отключил связь и поместил номер Радовой в чёрный список. После этого звонка он вспомнил о Зое. Она была красива и более того с огонь-

ком в глазах – это точно, как на счёт в другом месте – это надо было ещё проверить. Если она такая же капризная и требовательная, как Аринка, тогда от неё можно было избавиться как-нибудь. Никита позвонил Зое, и тут же понял, что не знает, что ей сказать, так как не подготовил нужные слова.

– Алло, – быстро ответила Зоя.

– Это Никита.

– Какой Никита?

– Осипов.

– Ах, Никита Осипов. Как здорово, что вы позвонили. Вы что-то хотели?

– Да, конечно, раз звоню вам. Давай посидим в кафе сегодня вечером.

– Сегодня? Вечером? Ну, не знаю, успею ли я подготовиться?

– Успеете. В восемь часов встречаемся в кафе «Мадагаскар».

Никита сам не ожидал от себя такой решительности, такого напора. «Мадагаскар» был самым гламурным кафе в городе. Здесь собиралась золотая молодёжь и местный средний класс. Никита заказал себе столик в углу рядом с большим окном. Интерьер кафе был исполнен в красном и его оттенках цветах. Вдоль стола буквой П стояли диванчики с подушками. Никита словно барин развалился на подушках и курил кальян. Зоя пришла ровно в восемь. Она была ярко накрашена и эффектно одета. Платье подчёркивало её изящ-

ную тонкую фигурку. В ней было что-то детское и сказочное. «Фея», – мысленно оценил её образ Никита. Они поприветствовали друг друга, после чего Никита протянул ей меню.

– Заказывай, что хочешь.

Зоя взяла меню.

– Пить будешь алкоголь? – спросил Никита.

– Алкоголь не люблю – это депрессант очень сильный.

– Странно, я тоже не люблю это дело.

– Но по такому случаю можно немного выпить. Давай красного вина закажем.

– Заказывай.

Официант принёс еду и вино.

– Давай на ты. Мы же совсем молодые люди, – предложил Никита.

– Да. Давай, – согласилась Зоя.

– Что интересного у тебя происходит в жизни?

– Много чего.

– Вот как? Например?

– Вот статью только закончила о введение в эксплуатацию завода по производству соков в нашей области.

– Так, что же в этом интересного может быть? Или я что-то не понимаю.

– Как что? Это же новые рабочие места в нашем регионе. Люди будут зарабатывать хорошие деньги и тратить их на свои нужды.

– Понятно, что это большой позитив, но разве это инте-

ресно?

Зоя пожала плечами.

– А что, по-твоему, может быть, интересно?

– Ты же журналист – должна знать: убийство, насилие, ограбление аптеки, бомж убил судебного пристава, пожилая женщина сожгла дом соседки, узнав, что ей с ней изменял её давно покойный муж.

– Ты умный, книги пишешь. Конечно, ты лучше меня разбираешься во всех этих темах.

Никита подумал, что Зоя либо тупая, либо ни фиги не разбирается в журналистике. Наверняка, она, если где-то и училась, то на тройки или покупала оценки у профессоров деньгами или какими-то другими услугами.

– Кстати, ты читала мои книги? – спросил Никита.

Зоя заметно смутилась. Она своими тонкими пальчиками принялась тереть бокала с остатками вина и прятать глаза.

– Нет?! – удивился Никита. – Вот это журналист!

– У меня просто не хватает времени на чтение. Извини. Я обязательно прочитаю.

Никита подумал, а в чём он её обвиняет? В том, что она не читала его книги, которые он написал под воздействием волшебной силы ручки. Собственно – это не совсем его книги. И гений он по-честному ненастоящий.

– Хочешь – поехали ко мне, посмотрим телек или фильм хороший, – предложил Никита.

– Поехали.

Зоя оказалась даже лучше, чем Женя в постели. Она умело имитировала удовольствие в самых неожиданных моментах. Никита провёл пальцами по её волосам, как бы невзначай и Зоя вся сжалась и тихонько простонала, показывая тем самым, что ей хочется больше нежности и ласки. Никита надеялся, что Зоя догадается поласкать ротиком его естество, но та лишь потеревала его своими тоненькими пальчиками. Зато она с неистовством отдавалась Никите в позе сзади и классической миссионерской, будто ей овладевал Ди Каприо или Джордж Клуни – любимые её артисты. Зоя стонала, вопила, требовала «Ещё!», изящно поскуливала. Никита от такого действия почувствовала себя непревзойдённым героем-любовником. Его самооценка росла в геометрической прогрессии. Он не пользовался презервативами. Кончил Никита в позе миссионера, издав глухой смешной стон, содрогнулся, слез с Зои и завалился на спину. Зоя тяжело дышала и прерывисто стонала, имитируя бурный оргазм. Как бы придя в себя, она спросила невинным голосом:

– Милый, надеюсь, ты в меня не кончил?

– Ты же говорила, что у тебя сегодня безопасный день.

– Котик, у женщин не бывает безопасных дней.

– Как же так?

– Я имела в виду на сто процентов.

– Я надеюсь, что ничего туда не попало.

Зоя перевернулась на бок лицом к Никите и провела ко-

готками по его чуть волосатой груди.

– Ты не хочешь деток? От тебя могут получиться не только красивые, но ещё и умные карапузики. Ты же у нас гений.

– Нет. Нет. Не сейчас. Я не готов. Сейчас, по крайней мере.

– Я просто люблю тебя.

– Меня?

– Ты бесподобен.

– Я старался.

– Ради меня?

– Ну да.

– Не зря говорят, что талантливый человек талантлив во всём.

Зоя задержалась в съёмной квартире Никиты на три дня, а спустя ещё три дня, перевезла к нему свои вещи. Никита не сопротивлялся такому повороту дел в своей личной жизни, хотя и не давал разрешение Зое на въезд в своё съёмное жилище. Она ставила Никиту перед фактом, а тот не знал, как на это реагировать, и, как правило, просто молчал. Ему было хорошо с Зоей. Ему нравилось её тело, обладание им и её нетребовательность в сексе. Зоя купила кулинарную книгу и училась готовить – получалось неплохо. Хотя в чём-то у неё был талант. Таким образом, подруга Никиты взяла на себя все домашние дела и у него теперь не болела голова по поводу, что поесть и как устроить уборку в квартире.

Из Москвы пришла добрая весть о выходе его нового ро-

мана «Рябиновый лес». Правда, роман выходил относительно небольшим тиражом в десять тысяч экземпляров. И критики что-то подозрительно молчали. Неужели чары ручки не сработали в этот раз?

Был конец зимы, когда в город Никиты пожаловал Анатолий Клюквин. Никита списывался с ним в социальных сетях. Анатолий давно обещал приехать к нему в гости. К тому моменту Никита уже пять месяцев жил вместе с Зоей. Анатолий завалился в гости с двумя бутылками водки и копчёной олениной. Зое пришлось накрывать на стол.

«Рябиновый лес» выдвинули на три популярные премии и Никита пребывал в добром состоянии духа. Анатолий знал эту новость и не уставал нахваливать друга:

– Ты, Никита – гений, национальное достояние. Тебя надо беречь. И ты сам береги себя.

Никита заметил, что Анатолий слишком грустен, но не говорит о том, что так пагубно подействовало на его состояние духа.

– У тебя какие-то проблемы? – поинтересовался Никита.

– Да. «Купол» провалился в продажах. Критики поливают меня помоями. А Витька Плешков, тоже, между прочим, как я уральский пацанчик, мой бывший корешок высмеял «Красный купол» на своей странице в живом журнале. Подонок. Я пал духом так, что не знаю, как дальше быть. Кругом одни враги, злопыхатели, завистники и ненавистники. У меня руки не поднимаются писать что-то. Да и что писать?

Я исписался. Нет идей, нет ничего. Пустота. Я подошёл к самому краю. Мне осталось только идти искать работу. Деньги на исходе. А где мне работать? Я же не умею работать ни руками, ни головой. Только в охрану или на железную дорогу билеты проверять. Это финиш, дружище. Я не знал, куда податься, к кому обратиться. Только ты мог меня выслушать и понять, потому и приехал к тебе за советом.

Никита дружески похлопал Анатолия по предплечью со словами:

– Ничего, ничего, перемелется – мука будет.

Никита заранее предупредил друга, что не может обеспечить ему ночлег в своей квартире из-за Зои, поэтому Анатолий снял на неделю комнату в частном домике одной пожилой женщины в пригороде. Зоя в постели ночью жаловалась Никите:

– Не нравится мне он.

– Цыц. Это мой друг! – возмутился Никита. – Чем он тебе не угодил? Тем, что у него проблемы? У черты последней стоит человек, а у тебя сердца совсем нет. Не любите вы бабы слабых и тех, у кого проблемы есть какие-то. Вам всем подавай только успешных и тех, у кого бабки есть.

– Не в этом дело.

– А в чём?

– Чую в нём фальшь какую-то, что-то есть в нём нехорошее.

– Чует она. Ты, что зверь что ли, чтобы чуют. Я сказал,

что кореша своего в обиду не дам!

Во избежание ссор с Зоей Никита встречался с Анатолием в парке. У Анатолия был план, как выйти из творческого кризиса, которым он поделился с другом:

– Мне надо где-нибудь занять денег, чтобы нанять литературных негров, которые напишут за меня две-три книги.

– А ты уверен, что отобьёшь вложенные в негров деньги? – усомнился в разумности плана Анатолия Никита.

– Нет, но как быть иначе. Я же ничего больше не умею.

– Вдохновение возможно вернётся к тебе.

– Я потерял в это веру.

– Ладно, не переживай, что-нибудь придумаем.

И Никита придумал, как спасти друга. Он задумал написать для него роман своей волшебной ручкой. Анатолий остался ещё на три недели в его городе. Никита оплатил за него съём его жилья. Роман назывался «Эдем». Это была история Эдема, новая версия библейской истории. В Эдеме жили не только Адам и Ева, но и ещё дюжина семей разных племён. Это благословенное место находилось на территории современной Турции. Здесь обитатели Эдема построили что-то вроде коммуны. У них были свои правила жизни, благодаря которым они процветали. Между ними не было ссор и вражды. Они даже дали своё учение некоторым соседним племенам. Но в третьем поколении счастливое племя прекратило своё существование и забыло о своде своих правил из-за порочности человеческой природы. Потому что

зависть заставляла одних людей желать зла другим. Некоторым мужчинам было мало одной или двух женщин им хотелось иметь ещё жену соседа. Кто-то хотел иметь больше плодородных земель, чем другие и подло отнимал куски земли у более слабых соплеменников. Такая поучительная, хоть и банальная история. Люба перепечатала рукопись Никиты.

– Это шедевр. Ты замахнулся на Нобелевскую премию? – спросила она Никиту.

Тот замялся.

– Это не совсем моя книга.

– Как не твоя? Почерк же твой.

– Я её писал не один. Неважно. Ты главное об этом никому не рассказывай, если что. Хорошо?

– Хорошо.

– Я писал это под диктовку по просьбе одного человека.

Никита пришёл с распечатанным текстом в дом, в котором уютился Анатолий. В доме пахло мышами, квашеной капустой и бедностью. На потолках выделялись коричневые разводы от сырости, так как давно никто не латал протекавшую в нескольких местах крышу.

Анатолий сел на край кровати и взял рукопись, бегло прочитал начало.

– Эдем? Что это? Библейская история? – спросил он.

– Нет, намного круче. Современная интерпретация давних событий. Тебе нужно поставить своё имя и фамилию сверху первого листа и отправить текст в издательство.

– Тебе не жалко отдавать это?

– Нет. Я хочу тебе помочь. Не все писатели гниды, как ты думал. Есть среди нашего брата и нормальные благородные люди.

– А ты уверен, что это вообще напечатают?

– Уверен. И не забудь прочитать текст, на случай, если тебе будут задавать вопросы по книге журналисты.

Анатолий хмыкнул и отложил стопку бумаги с текстом романа на кровать.

Разъярённый Олег ходил по своему кабинету от шкафа до окна и обратно. Лихорадов стоял у края стола и заметно нервничал.

– Надо с этим что-то делать! Вернее с ним! С этим ублюдком Кастетом! – восклицал Олег.

– Вы уверены, что это был он? – спросил Лихорадов.

– А кто ещё? Он звонил мне неделю назад до покушения и требовал денег.

– Конечно, это мог быть он, но так же нельзя исключать происков конкурентов – других банкиров к примеру.

– Что за чушь? Какие другие банкиры? Мы только открылись.

– И тем не менее. Многие люди спешат в наш банк за кредитами из-за низкой процентной ставки.

Олег, наконец, сел за стол в своё большое кресло отпил из стакана мангового сока и сказал:

– Вы специалист или только делает вид? Разберитесь. Нет фактов, нет улик – так найдите же их.

У Лихорадова зазвонил мобильник.

– Можно? – спросил он.

Олег махнул рукой, дескать, валяй.

Лихорадов ответил на вызов:

– Это сто процентов? Точно? Хорошо.

– Что там? – спросил Олег.

Лихорадов сел на стул недалеко от Олега.

– Наш человек нашёл факты, утверждающие, что за покушением стоял Кастет и его люди.

– Отлично. И что мне теперь со всем этим делать?

– Можно сдать его полиции.

– Это слишком лёгкий для него исход. Он может потом мстить мне через своих людей.

– Логично, но, скорее всего, он надолго вас оставит в покое.

– Надолго – это не навсегда. Влас Антонович, придумайте что-нибудь. Вы мой ангел-хранитель или говно на палочке?

– Я так понимаю, вы хотите решить проблему кардинально?

– Наконец-то дошло до вас. Называйте любую цену решения – плачу вам любые деньги, лишь бы моя голова не болела из-за этого чудака.

– Согласен. От таких людей, как Кастет людям одни страдания и лишения. Предлагаю сделать ему золотой укол.

– Что это?

– Инъекция героина или другого сильнодействующего наркотика, передозировка. Он умрёт с удовольствием. А менты решат, что Кастет был конченным наркоманом и умер от передоза. Мы на всякий случай ему ещё дырок навтыкаем в венах.

– От удовольствия? Это слишком хорошо для этого недочеловека.

В глубокой яме карьера барахтались люди со связанными ногами и наручниками на руках. Их лица были испуганы и растеряны. В этих когда-то сильных людях, трудно было узнать тех раскованных и удалых бандитов когда-то напавших на Олега в его доме. Гена Кастет ещё как-то старался держаться достойно.

– Это что за беспредел? – обратился он вверх к тёмному силуэту в кожаном чёрном плаще и шляпе Власа Антоновича Лихорадова.

– Это наоборот борьба с беспределом. Наведение порядка. Дурачок, ты не тому человеку дорогу перешёл и ещё пытался с ним решить проблему жёстко, – отвечал ему Лихорадов, стоявший на краю ямы в окружение двух верных ему людей из охраны Олега.

– Какому человеку? Олежке выскочке? Я понял свою ошибку и готов извиниться, готов даже выплатить компенсацию ему и тебе лично.

– Поздно.

– Брат, ты знаешь, сколько у меня корешей во властных структурах?

– Каких именно? Конкретно назови, название структуры, имена и фамилии своих корешей.

– Это секретная информация. Не могу. Это один генерал.

– И я ничем не могу тебе помочь. Не думаю, что какой-ни-

будь генерал будет впрягаться за тебя даже, если ты подкармливал его. Ему же будет лучше, когда тебя не станет – больше шансов, что никто не узнает о вашей связи. Вась, приступай.

Охранник, стоявший справа от Лихорадова, отошёл назад, сел в бульдозер и принялся засыпать песком бандитов.

За проведённую удачную спецоперацию Олег заплатил Лихорадову и его людям двадцать миллионов рублей. Лихорадов купил себе новый модный костюм и дорогую тачку.

Олег имел привычку управлять своим бизнесом иногда из дома, так как каждый раз плестись в пробке по дороге в Москву и обратно ему было скучно. Прошло пять месяцев с момента открытия банка. Олег разговаривал с Некрасовым о делах в своём доме. Некрасову пришлось ехать к Олегу к его особняку на служебной машине охраны. Беседа проходила в бассейне. Олег только-только вылез из воды и полулежал на приподнятом лежаке. На столике была лёгкая закуска и початая бутылка коньяка с бокалом. Некрасов сидел за столом в костюме с галстуком и портфелем с документами на коленях. Он дожёвывал кусок ветчины.

– Жаль, отказываешься от коньячка, – заметил Олег. – Божественная вещь. Не люблю в одну харю употреблять, но что поделать.

– Я бы и выпил, но после возлияний, увы, резко теряю работоспособность, – сетовал Дмитрий.

– У тебя были вопросы по бизнесу.

– Да. Бухгалтерия не может составить должным образом

баланс. Дело в том, что наш банк выдал кучу кредитов и ипотек на огромную сумму денег, и согласно отчётным документам мы должны объяснить, откуда мы взяли эти деньги.

– Ну, объясни как-нибудь. Для чего я тебя назначил главным в банке?

– Может быть, ты мне подскажешь, откуда ты взял столько денег, чтобы мне было проще найти решение этой проблемы?

Олег состроил недовольную мину.

– Ладно, ладно, извини, я наверно не должен в это лезть, – забормотал Некрасов. – Понимаю, ты не можешь засветить происхождение таких сумм. Это какой-то очень важный для тебя секрет.

– Неужели ничего нельзя придумать?

– Можно, есть у меня кое-какая идейка. Мы организуем фирмочку в оффшорах, где-нибудь на Панаме с подставным руководством в виде наших марионеток и оформляем по бумагам, что получаем деньги оттуда от этой фирмы.

– По-моему отличная идея.

– Да. Только для её реализации нужны деньги.

– Деньги будут.

В бассейн вошёл охранник Николай.

– Олег Николаевич.

– Ты не видишь, мы важные дела решаем, – не дал ему договорить Олег.

– К вам тут посетители. Настойчивые.

– Настоячивые? А я вам, за что деньги плачу? За то, чтобы ни одна ненужная живая душа не могла проникнуть в моё жилище.

– Мы их не могли удержать.

Из-за спины показались и вышли дедушка и мама Олега.

– Олежек! – воскликнула мать. – Ты, что тут делаешь?!

Ты работаешь в этом доме?!

Дед с удивлением разглядывал бассейн.

Олег едва не подавился коньяком.

– Мама!

Дед и мать подошли к нему.

– Нет, он тут не работает. Он тут хозяин, – догадался дед.

Пришлось принимать родных в столовой по-царски. За столом были только Олег, его мать и дед. Мать плакала, дед намазывал на большой кусок белого хлеба с маслом чёрную икру.

– Перестань, мам, – просил Олег.

– Чего перестань-то. Как ты до всего этого докатился?

Убил кого что ли?

Олег чуть поперхнулся клюквенным морсом.

– Мам, ну ты скажешь тоже.

– Откуда тогда такие богатства несметные?

– Да объясняю же выиграл в лотерею, а потом вложил выигрыш в ценные бумаги и попёр у меня бизнес.

– Ой, что-то мне не вериться во всё это.

– За такие деньги и убить могут и посадить, – вставил свои

пять копеек дед.

– Да всё у меня тип-топ с безопасностью. У меня охрана отличная. Вы расскажите, как вы узнали, что я разбогател?

– Да, Витька твой корефан был в Москве и увидел твою физиономию в какой-то не то в газете, не то бумажке ещё какой, где писали, что у тебя есть банк, – сказал дед.

– Вот, хорёк, мог бы и промолчать.

– Ты расскажи, сынок, у тебя невеста-то есть? – поинтересовалась мать.

– Нет ещё.

– И правильно. Не торопись с этим. Ты у нас теперь жених завидный, богатый. Будут тебя атаковать всякие шалашовки. Не поддавайся на их соблазны и уловки.

Олег предложил матери и деду заночевать и даже остаться у него пожить на столько времени, насколько те захотят; на что мать сказала:

– Нет. Для нас это большой стресс. Потом как-нибудь. У нас там дом остался без присмотра.

Половой вопрос Олег решал старым верным способом: вызывал женщин с пониженной социальной ответственностью на дом. И ещё на него вышел известный в узких кругах московской элиты сутенёр, который прислал Олегу на электронную почту прайс с расценками на известных российских моделей, телеведущих, певиц и актрис. Сказать, что Олег был очень удивлён, значило ничего не сказать. Среди этих дам были и замужние, о прекрасных семьях которых

трубили направо и налево популярные дорогие глянцево-вые журналы. Олег подумал, что его обманывают и заказал себе на ночь популярную певицу за полтора миллиона рублей, у которой был муж композитор и двое детей. Актриса приехала в установленное время на своём джипе. Она вела себя непринуждённо, как будто делала самую обычную работу, а не продавала себя незнакомому человеку. Интересно, знали ли о её подработке её близкие? Олегу нравились когда-то её песни. И это было большим разочарованием для него, когда некогда любимая певица оказывается обычной шлюшкой, точнее, конечно, не обычной, а очень и очень даже дорогой. Олег хотел было вести себя с ней в постели по-жёлтче, как с обычными шлюхами, но не смог. Всё-таки известная актриса. Под утро она не сразу собралась и уехала, когда Олег её отпустил. Он не понял, почему она себя так вела, а потом догадался, что женщина ждала, что он накинет ещё сверху ей, якобы, за старание и за статус. «Вот мерзость», – подумал он и нарочно не дал знаменитости чаевых.

Ему хотелось отношений с нормальной женщиной, такой как с Нелли к примеру. Неужели ему никогда не светит быть любимым искренне от всей души и сердца; и его удел быть жертвой беспринципных хищниц, охотниц за его богатствами? Так Олег вспомнил об Олесе, которую поднял из грязи не в князи, конечно, но, во всяком случае, вытащил из какого-то ада, который вероятно поглотил бы её и уничтожил. Она совсем не проявляла к нему интереса, а ведь могла бы.

Они тесно общались. Были почти друзья, ходили на эти дурацкие курсы стартапа. Олег приказал водителю вести его в офис «Царь-банка».

Олег влетел в зал «Царь-банка» в сопровождении охранника Виктора. Тут его уже встречали Лихорадов и Некрасов.

– Зайди ко мне, – приказал он Дмитрию.

Скоро они уже сидели за столом в его кабинете.

– Что у нас происходит с Блохиной? – спросил Олег.

Некрасов набрал в лёгкие много воздуха, весь сжался, напрягся.

– Блохина? Да она недорабатывает. Согласен. Сказать честно даже не справляется со своими обязанностями, но мы же сами хотели спасти её из той дурацкой ситуации, в которой она оказалась.

Олег умиротворяюще махнул рукой.

– Да это по фигу справляется она или нет. Ты мне скажи, у неё есть мужик?

– Нет, кажется.

– Тебе не кажется это странным?

– Нет. Я пытался за ней ухаживать, даже делал ей предложение.

– И?

– Она отказала, сказала, что подумает.

– Подумает – это значит, она тебя не хочет. Забей на неё, дружище, и забудь, как страшный сон. Всё равно ты с ней вряд ли обрёл бы счастье. Найди себе что-нибудь попроще,

посговорчивей. Ты же теперь целый начальник, можешь даже применить административный ресурс. Только не перегибай палку – мне скандалы на работе не нужны.

– Ладно.

Дмитрий начал вставать, готовый уже уйти.

– Да и позови её ко мне в кабинет, – попросил Олег.

Олеся пришла одетая в золотисто-белую форму банка. Она была похожа на меланхоличную корову: спокойная, медленная, немного вялая.

– Садись.

Олег указал ей на стул, на который она села.

– Олесь, я начал беспокоиться за тебя, – сказал Олег.

В глазах меланхоличной Олеси вспыхнуло удивление и большой знак вопроса.

– С чего бы это? – спросила она.

– Ты такая яркая, такая красивая и до сих пор одна. Некрасова отшила, которого я сделал большим человеком и начальником. Не понимаю я мотивов твоего поведения.

– Это моя личная жизнь. Каждый дрючит, как хочет. Разве не так?

– Не так, моя дорогая. Результаты работы у тебя не ахти, а это всё идёт от неустроенности в личной жизни.

– И что? Мне надо выйти замуж что ли?

– Ну не замуж. С этим делом торопиться не стоит, конечно же. Но вот скажи мне, какие тебе мужчины нравятся?

Олеся смешно сморщила своё овальное красивое курно-

сое личико.

– Мужчины? Олег, тебе честно сказать?

– Да, не как начальнику, но другу.

– Ок. Ты знаешь, я подумала, что возможно мне девушки нравятся больше, чем мужчины.

– И опыт был уже связи со своим полом?

– Нет, не было.

– Это всё чепуха.

– Нет.

– А я уверен, что чепуха.

– Нет же, я серьёзно говорю.

– Поговорим об этом вечером в ресторане. Мой охранник привезёт тебя. А пока иди работай.

– Зачем ресторан?

– Потом узнаешь.

Олеся хмыкнула и вышла из кабинета.

Вечером Олег и Олеся сидели в отдельном кабинете в пафосном центровом ресторане.

– За этот прекрасный вечер, – произнёс тост молодой банкир, держа в руке большой бокал с красным вином. – Пусть он запомнится нам на всю жизнь.

Чокнулись. Выпили. Закусили. Олеся флегматично жевала кусок сыра. Олег искоса посмотрел на неё, положил вилку и нож и сказал:

– Я знаю, какой тебе нужен мужчина.

Олеся быстро проглотила сыр.

– Мы едем в Сан-Марино, – продолжил Олег.

– Зачем?

– Чтобы расставить там все точки над ё.

– Когда едем?

– Сейчас же. Точнее через сорок минут выезжаем в аэропорт. Мой водитель отвезёт нас.

Самолёт доставил Олеся и Олега в Италию, оттуда на автобусе они добрались до страны-лилипута Сан-Марино. Была уже глубокая тёмная ночь. Олег провёл Олеся в гостиницу, расположенную в древнем замке, в котором заранее забронировал номер с двумя спальнями.

– Тебе туда, – указал Олег Олеся на её спальню, а сам ушёл в другую.

Олеся приняла на всякий случай душ, но мерное посапывание из спальни, где разместился Олег, указало на то, что никаких поползновений до её тела в эту ночь не предвидится.

На другой день Олег и Олеся бродили с русским гидом по карликовой стране. Оказалось, что территория этой замечательной страны занимает целых шестьдесят квадратных километров. Олег думал почему-то, что вся земля Сан-Марино умещается на двух квадратных километрах, как в Монако. Это была самая старая республика на планете, существующая аж с четвёртого века нашей эры.

Вечером Олег и Олеся гуляли по городу Сан-Марино. Вдоль стены древнего замка протянулись лавочки. У одной

лавочки Олеся остановилась и принялась рассматривать разные сувениры и магнитики. Около лавочки ходил пожилой продавец в шляпе с густой седой бородой. Он услышал русскую речь Олега и Олеси.

– Русские? – спросил он.

– Да, – одновременно ответили Олег и Олеся.

– Туристы?

– Ага.

– Как вам здесь?

– Мило, – сказала Олеся.

Олег чуть сморщил лицо, дав свою оценку:

– Забавно, но скучновато. Чего-то не хватает. Размаху наверно.

– Русским только размах и простор подавай. Нахватали, нахапали территорий, на которых порядок столетиями не могут навести. А всё им простор давай. Что за глупый народ, – проворчал продавец.

– Так вы же сам русский, – возразил Олег.

– И что? У меня давно уже другое нормальное гражданство. Как хорошо, что я во время сбежал из этой несчастной страны.

Олег и Олеся ничего не стали покупать у странного бывшего соотечественника. Они сели за столик на открытой веранде попить кофе с булочками на открытой веранде кафе.

– И зачем ты всё это устроил? – спросила Олеся.

– Не знаю. Это был экспромт.

– Ты удивляешь меня.

– Тебя не удивило, что я открыл крутой банк в центре Москвы, а эта спонтанная поездка удивила?

– Банк? Это так банально.

– Правда?

– По-моему да. Я понимаю, что для тебя это стоило каких-то видимо совсем фантастических усилий. Но... Я же всего лишь женщина.

«Она такая же, как все бабы, – подумал Олег. – Дура? Или нет – так что-то среднее».

Они пошли в свою гостиницу. Разбрелись по своим спальням. Олег уже забрался под одеяло и гонял в голове мысли о бизнесе и жизни в целом, когда на пороге его спальни появилась в ночнушке Олеся.

– Мне скучно. Может, посмотришь хотя бы телек со мной.

Олеся забралась под одеяло. На стене работала плазма. Шёл фильм на итальянском языке.

– Чудно как-то, – сказала Олеся.

– Не знаешь языков? – спросил Олег, стоя у кровати, не зная, как быть: сесть на стул или прилечь в кровать.

– Не-а.

– Я тоже.

– А я думала, ты умный.

– А разве нет?

Олеся пожала плечами.

– Ну, раз так.

Олег забрался под одеяло, обхватил ладонями её кукольную смазливую мордашку и больно поцеловал в губы.

– Точно дурак, – пролепетала Олеся, когда Олег оторвал от её уст свои губы.

С дикой страстью Олег целовал лицо Олеси, уши, плечи, грудь. Соски даже несколько прикусывал, одновременно пальцами пытаясь простимулировать её лоно. Олеся не сопротивлялась, но была немного напряжена. Потом Олег вошёл в неё в позе миссионера и с оттягом вводил и выводил свой дорогой член в лono. Ему показалось, что Олеся чуть улыбнулась. Возможно, всё происходящее ей казалось смешным.

Они провели ещё пять дней и ночей в Сан-Марино. Такого частого секса у Олега не было ещё ни с кем. В самолёте, когда они возвращались в Москву, он подумал, что начал понемногу привыкать к Олесе. Может быть, эта привычка и есть то, что некоторые люди по ошибке называют любовью? Ну, уж нет, он не готов так просто сдаться. Одно радовало его – Олеся совсем не лезла к нему с глупыми вопросами, типа, любит ли он её, серьёзно ли всё у него по отношению к ней. Видимо она всё же была совсем не дура. А, может быть, и даже лесбиянкой.

По прилёту в Москву Олег не видел Олесю четыре дня. Она не звонила ему. Он не появлялся в банке. На пятый день Олег решил съездить в банк. Олеся проходила мимо него в зале.

– Привет, – поздоровался он с ней.

– А привет, – кинула небрежно она и прошла дальше по своим делам.

«Вот сучка, – подумал Олег. – Строит из себя невесть что. Хотя я всё равно поимел её. И чего мне на неё злиться? Пусть живёт и радуется жизни».

Прошло четыре недели. Олег сидел в своём кабинете в банке и играл со спичечным коробком на столе, подкидывая его щелчком пальца с края стола. Вошёл Некрасов.

– Вызывали? – спросил он.

– Ага, садись.

Некрасов сел на стул.

– Что-то мне тут надоело всё, – пожаловался Олег.

– В смысле? – Некрасов побелел.

– Ну, этот банк, эти цифры, формулы, схемы, графики, отчёты, кредиты, дебет, ипотеки, автокредиты. Я не думал, что всё это обернётся такой серой тоской.

– И, что вы... Ты, хочешь, теперь?

– Не знаю. Может, ты придумашь?

– Хорошо.

– Вот и думай.

Некрасов ушёл. А через пять минут к нему ворвалась в кабинет Олеся и села на стол перед ним.

– Ты, что творишь? – удивился Олег.

Олеся всунула в рот сигарету и закурила.

– У меня тут не курят. Я люблю свежий чистый воздух.

Слезь со стола и затуши сигарету, – потребовал Олег.

– Для тебя есть важная новость.

Олеся выпустила густой серый дым поверх головы Олега.

– Что за новость? Хорошая?

– Ага. Ты станешь папой.

– Как это?

– Как? Через восемь месяцев.

– Как ты могла так поступить? Ты же говорила, что у тебя типа безопасные какие-то дни. Обманула? Гадина!

– Что будем делать?

– Твой косяк ты и думай.

– Аборт я делать не буду. Первая беременность. Это не шутки.

– Беременность! А какого лешего ты куришь!

Олег вырвал у неё изо рта сигарету.

Андрей и Лена осели для начала в Реутове в однокомнатной квартире в старом доме, за которую заплатили тринадцать тысяч рублей за месяц. Решили, что на Москву, у них пока было слишком мало денег. На новом месте нужно было выживать, а не обживаться. Лена сразу устроилась на работу продавцом в супермаркет «Семёрочку». Андрей подался в московское такси. Москву он сразу возненавидел за суету, за злые озабоченные лица, за толпы людей, которые вечно куда-то спешили. Здесь не было милой сердцу провинциальной размеренности и неторопливости. Это был адский Ва-

вилон, где нужно было шевелить булками и глядеть во все стороны, чтобы никто не засадил со всей дури ненароком тебе меж тех самых булок. По карте ездить было неудобно. В первый день работы Андрей заработал сущие гроши. В следующую смену он уже вышел с навигатором, с которым работа пошла значительно легче. Он ездил на машине фирмы, самой старой, с огромным пробегом, педаль газа болталась словно тряпка, так, что нога привыкала к ней несколько часов. Но Андрей приноровился. Клиенты были те ещё, не такие, как в его родном городе. Многие были прожжённые циники, а кто-то вёл себя откровенно надменно по отношению к нему, легко узнав в нём человека из глубинной России. Единственной отдушиной в этой адской работе в проклятом городе для Андрея были женщины. Он обратил внимание на такой факт, что в Москве было много красивых девушек и женщин, чему быстро нашёл объяснение. Все они тянулись к деньгам, которые, как известно, были все в Москве. Ему понравились несколько украинок и одна приезжая из Перми. Он с ними мило беседовал. Они держались сдержанно, но вполне дружелюбно. Можно было их соблазнить при помощи очков и отыметь, где-нибудь, но Андрей пока не решил этот вопрос. Он спросил, где обычно встречаются москвичи с любовницами, у своего сменщика узбека Абдуллы. Тот сказал, что обычно на квартирах, которые снимают на пару часов или в гостиничных номерах. Андрей изучил эту тему и выяснил, что это удовольствие стоило недёшево для его

кармана. Можно было отдать всю выручку за сутки, только чтобы поразвлечься с девушкой в съёмной квартире. И потом она обязательно легко его найдёт в этом большом городе, как ни странно. У него в машине на торпеде был прилеплен бейджик с его мордой на фото именем и фамилией. И что он будет дальше? Можно, конечно, бейджик сорвать. Может она его не найдёт? Надо будет сразу уволиться из этой фирмы и поменять номер телефона. Ладно, пусть так, но денег всё равно было жалко на съём квартиры на час. Везти за город женщину в лес тоже было накладно и невыгодно. Всё было очень сложно в этой дурацкой Москве. Андрей уставал от этих мучавших его вопросов и работы, так что ему не хватало времени на то, чтобы отдохнуть с Леной так, как он это делал раньше. Лена тоже уставала и падала без чувств в кровать, когда возвращалась с работы. Заработанных денег Андрея хватало на еду и немного на пиво в выходные дни. Лене перепадало немного просроченной еды бесплатно в её супермаркете. Однажды, когда у них совпали выходные, они решили прогуляться по Москве по её центру. Они бродили по Красной площади, ГУМу и другим пафосным, знаковым местам.

– Сколько интересно тут стоит квартира? – спросила Лена, когда они брели по Садовому кольцу.

– Нам столько никогда не заработать, – огорчил её Андрей.

– Давай уедем отсюда.

– Да. Но не сразу, через пару месяцев, надо хоть немного отложить денег на то, чтобы обосноваться в новом месте.

– Можно поехать на море в Краснодарский край.

– А Питер? Или Мурманск?

Чувствовать себя муравьём, вошью, лилипутом, мелком сошкой в городе больших и богатых дядь и тётъ Андрею было противно. Даже обилие красивых девушек и женщин не сдерживало порыв Андрея уехать из проклятой столицы. Но в один день о плане отъезда он забыл на какое-то время. Около метро Алексеевская он взял девушку по имени Яна красивую утончённую брюнетку. Ей надо было ехать в Бибирево. Андрей нарочно вёз её не коротким, но удлинённым путём, так как ему не хотелось с ней расставаться. Он влюбился по-настоящему. В ней было что-то возвышенное, трепетное, то, чего не было в нём. Он не мог с ней наговориться. Она отвечала на все его, даже глупые вопросы. Была в ней даже доброта и теплота. Такие становятся самыми лучшими жёнами. Так почему-то думалось в тот миг Андрею. Ему не так хотелось с ней физического контакта, как просто быть рядом с ней всегда. Он довёз её до дома, где она собиралась выйти, и сказал:

– Подожди.

Достал из бардачка красные очки, надел их и посмотрел через них в её глаза. У Яны, словно что-то щёлкнуло в голове. Андрей снял очки. Яна сидела словно одурманенная, не выходила из машины. Андрей попросил её дать ему свой

номер телефона. Она охотно дала его. Тогда Андрей открыл дверцу, быстро оббежал машину, открыл дверцу с её стороны, вывел её за руку из машины.

– До скорой встречи, Яна, – попрощался он, прыгнул в авто и дал по газам.

Андрей позвонил Яне в тот же вечер.

– Андрей, я так ждала твоего звонка. Наконец-то. Почему ты так долго не звонил? – верещала в трубку Яна.

– Был занят – много работы.

– Ты очень устаёшь. Тебе нужна работа полегче. Да только, кто меня возьмёт на работу полегче у меня и нормально-го образования-то и профессии нет.

– Бедный.

– Да.

– Когда же мы встретимся?

– Давай завтра после обеда. В Москве.

– Я буду ждать этого момента и смотреть на часы.

– Не надо так напрягать себя. И, пожалуйста, не звони мне по отразившемуся у тебя моему номеру. Я, честно сказать, в настоящее время не совсем свободен. У меня есть подруга, с которой я живу. Она может устроить мне скандал и проблемы.

– Мне плевать на это. Главное, чтобы ты не забыл обо мне.

Андрей встретился с Яной на следующий день в небольшом сквере. Он пришла с новой причёской, которую сделала в салоне красоты, готовясь к встрече. Что делать с ней, Ан-

дрей не мог сразу сообразить. Не просто же гулять. Тратить деньги на съём квартиры было жалко.

– Ой, а ты живёшь одна? – спросил Андрей.

– Нет, с мамой и бабушкой.

– Они дома сейчас?

– Бабушка.

– Жаль.

Они сидели на скамейке. Андрей развалился, закинув ногу на ногу, а Яна глядела на него влюблёнными собачьими глазами, как смотрит на своего кумира неистовая фанатка, чудом оказавшаяся рядом со своим идеалом. Андрей вспомнил, что кто-то ему из таксистов хвалился, что у него был секс с женщиной в лифте. Надо было хоть как-то с пользой для себя провести этот день, и Андрей проник в один из ближайших домов, когда из него выходили дети. Он вёл Яну за собой. В лифте было заниматься сексом очень неудобно. Сначала Андрей пытался поднять Яну на руки и так войти в неё, потом всё же упростил задачу, войдя в неё сзади стоя. Яна закрыла глаза и стонала от каждого толчка тихо и протяжно, что очень возбуждало Андрея. Закончив дело, Андрей и Яна вернулись в тот же сквер на ту же скамейку. Телефон Андрея показал пять неотвеченных вызовов Лены. Обычное дело в подобных ситуациях. Он снова убрал мобильник в карман куртки и закурил.

– Ты меня любишь? – дрожащим голосом спросила Яна.

– Что? – Андрей изумлённо посмотрел на неё.

– Я тебе совсем не нравлюсь?

– Ну, что ты, ты очень милая.

– Правда?

– Конечно.

– Мы ещё встретимся?

– Обязательно. Слушай, я ничего не знаю о тебе толком.

Ты, где работаешь? Кем?

– Секретарём в русско-французской фирме.

– Секретаршей?

– Да.

– И шеф у тебя мужик?

– Да француз.

– Старый?

– Пятьдесят пять лет.

– Ты спишь с ним?

– Ну, что ты?

Андрей посмотрел строго в глаза Яне.

– Ну было... всего пару раз... ну три, – сдалась она.

– Ладно, кто я тебе, чтобы ты передо мной вела отчёт?

Яна закрыла лицо ладошками и заплакала.

– Ты чего? – Андрей бросил окурочек назад на газон и приобнял Яну чуть ниже плеч.

– Ты мне никогда не простишь эту ошибку.

– Что, значит, не прощу. Ещё как прощу. Успокойся.

– Хочешь, я уволюсь с этой проклятой работы?

– Не надо, не торопись.

Она была такой слабой и хрупкой, что её хотелось защищать и оберегать. Этим Яна была чем-то похожа на Елену. В голове Андрея даже пронеслась подленькая мысль бежать куда-нибудь с Яной тайно от Елены.

Потом Яна ему позвонила, когда он был на смене, вёз пожилого мужчину из Перово в Братеево. Андрей сказал, что встретится с ней, когда она найдёт место для встреч. Он же не мальчишка-подросток, чтобы довольствоваться сексом в лифте. Яна обещала справиться с этим заданием. И Андрей был уверен, что она найдёт такое место. Сила любви женщин и девушек к Андрею под воздействием его волшебных очков была безмерна и заставляла их быть изобретательными и сообразительными в поисках новых встреч с ним. Что ж пусть у него будет секс на стороне. Это как-то сбавит его желание искать новые опасные приключения с другими женщинами. После деда следующим пассажиром был мужчина с короткой стрижкой тёмных колючих волос в солнцезащитных очках и наколками на пальцах. Он сидел на заднем сиденье. Во время езды он приотпустил стекло дверцы и закурил дешёвую сигарету. Андрей не осмелился возразить ему. Да он и не знал, можно ли пассажирам курить в машинах такси. Докурив, пассажир обратился к Андрею:

– Меня Глебом величать.

– Андрей.

– Андоюха-свиное ухо.

Глеб злодейски тихо засмеялся, а потом прокашлялся.

– Блин, прошлое не отпускает. Казематы казённые, крытка, – посетовал он. – Сколько здоровья там оставил. Жизнь – копейка, судьба – злодейка. Ты, пацанчик, я вижу не местный.

– Да. Семьсот пятьдесят километров отсюда.

– Это хорошо. Не люблю я московскую зажавшуюся шваль, хари их лощённые, избалованные. Я сам с Воронежа. Слышал, Воронеж – хрен догонишь.

– Слышал.

– Нравишься ты мне. Есть тема одна. Можно заработать денегат хороших.

– Сколько?

– Достаточно.

– Тысяч тридцать?

Глеб засмеялся.

– Миллиона или двух хватит тебе?

Андрей ударил по тормозам и включил аварийку.

– Эй, не шали, малой, – пожаловался Глеб, едва не ударившийся физиономией в подголовник переднего сиденья.

– Давай выкладывай подробней. Что за дело?

– Дело нехитрое – мы хотим ломануть одну конторку. Там в четверг будут готовить мешок с кассой для инкассаторов, а мы появимся раньше и заберём его. Тебе надо будет подобрать нас, на какой улице, я скажу потом. Машину выдадим тебе, подготовим, с заляпанными номерами.

– Потом?

– Потом везёшь нас в Подмоскowie. Адрес получишь на месте. Денег там может быть до десяти, а то и пятнадцати лимонов.

– Моя доля какая?

– Треть.

– Не обманешь?

– Зачем?

– А, если прибьёте потом меня?

– На фига мне мокрое на себя брать. Я не душегуб и напарник мой нормальный чел.

Никите пришла в голову мысль заглянуть в самый большой книжный магазин в городе. Он бродил среди полок с книгами, заложив руки за спину, словно мастер с важным видом. Удивительно было, что его никто не узнавал. Так родина, та, что малая чтит своих самых ярких и талантливых сынов. Никита улыбнулся этой собственной мысли, посчитав её очень оригинальной и мудрой. И ведь это родилось само без всякой волшебной ручки. Может, он и так талантлив, только что-то мешало проявиться ему таланту? На полке с современной прозой он обнаружил свой «Рябиновый лес». Его детище находилось не на самом видном месте, как иные популярные творения знаменитых авторов, но и не на таких задворках, где нужно было приложить терпения и старания, чтобы его отыскать. Никита встал в стороне и наблюдал примерно полчаса за тем, как люди реагируют на его книгу. Два

человека взяли увесистый кирпич, подержали в руках, полистали, почитали и положили обратно. Потом книгу взял маленький человечек с седой бородкой в интеллигентской беретке и очках. По виду этот тип напоминал Никите профессора или доктора наук. Пожилой человек листал и читал книгу с вдумчивым, внимательным видом. Реагировал на прочитанное этот посетитель магазина крайне эмоционально, то делал глубокие выдохи, то мотал головой, то видно было, как бормотал что-то себе под нос. В итоге он захлопнул книгу и взглянул на цену на задней части обложки, поохал, видимо, цена была для него немалой. Подумав минуты три, поклонник литературы для яйцеголовых двинулся с книгой к кассе. Никита подумал, что такими читателями можно гордиться. Он покори́л яйцеголовых, а не только тех, кто предпочитает лёгкое детективное чтение. Чувствуя себя победителем, Никита купил книгу Ирвина Уэлша и пару популярных журналов, после чего отправился домой.

Он открыл дверь ключом и вошёл в квартиру, бросив купленную книгу на тумбочку. До него донёсся незнакомый мужской голос. Кто это мог быть? Неужели Зоя в его отсутствие развлекается с другими мужчинами? Впрочем, что ещё можно ждать от женщины – друга человека. Жаль, придётся выкинуть её вон. С ней было не так скучно. А вот она и сама появилась на пороге прихожей – нарядная в модном платье, накрашенная.

– У нас гости.

– Я не ждал никого.

– Я тоже.

– Гость из самой Франции.

– Да ну.

Никита прошёл в комнату, где за столиком сидел сутулый мужчина с лысиной в очках. На вид ему было слегка за сорок. Одет он был в консервативный серый костюм с галстуком. На столике дымились две чашки с кофе. Посредине стояло блюдо с конфетами и печеньем.

– Это Жан из Парижа – сотрудник издательства.

Француз встал и протянул руку для пожатия.

– Здравствуйте, Никита. Я очень рад знакомству. Я представляю крупный издательский холдинг в Европе. Мы хотим купить права на издания всех ваших книг в Европе и обоих Америках, а также Австралии и Новой Зеландии.

– Ого, – удивился Никита.

– Это очень важно, чтобы цивилизованный мир открыл для себя такую яркую звезду современной литературы. Мы переведём вас на более чем двадцать языков. Первый контракт мы готовы заключить с вами на сто тысяч долларов.

Доллар тогда стоил около тридцати рублей. Примерно три миллиона рублей были космической суммой для провинции. Зоя едва не подавилась кофе, услышав эту магическую цифру.

Никита сел с невозмутимым видом на табурет около столика.

– Такие вопросы быстро не решаются. Я должен ознакомиться с контрактом и посоветоваться с юристом.

Зоя поднесла ему чашку с кофе, которое Никита громко отхлебнул и посмотрел куда-то в сторону.

– Франция, цивилизованный мир – это, конечно, хорошо, но мое сердце и душа принадлежат России и этому неказистому городу, малой родине моей. Деньги для меня не самое важное в этой жизни. Я смотрел в каком-то фильме, Лев Толстой хотел все заработанные с продаж его книг деньги отдать русскому народу, – витийствовал Никита.

– Это так благородно, так высоко, так по-русски, – подзуживал его француз.

– Да вам бы бизнесменам со всего бы получить лишний барыш. Увы, мне приходится думать не только о себе, но и о близких людях.

Никита многозначительно посмотрел на Зою.

Неделю спустя молодой гений со своей подругой летел в Париж. Издательский холдинг снял им номер-люкс в историческом центре города на две недели. Они бродили целыми днями по городу, дурачились, сидели в кафе и ресторанах. Сходили даже в кинотеатр на популярный американский фильм и были разочарованы, так как не понимали оба ни французского, ни английского языка. В один из вечеров они пили кофе с пирожными в уличном кафе на берегу Сены. По реке проплывали катера и судна с туристами.

– Цивилизация. Красота, – оценил обстановку Никита.

– Почему у нас не так? – спросила Зоя.

– Потому что мы отстаём лет на пятьдесят от них, если не на пятьсот.

– Грустно.

– Зато у нас легче и проще, а тут надо пихаться локтями и вертеть со всей дури булками, чтобы преуспеть.

Никита подумал, что высказанную только что им мысль имело смысл куда-нибудь записать, чтобы вставить в следующую книгу. И это пришло ему в голову без помощи всякой ручки. Может быть, она не имеет никакого отношения к его успеху? И это всё было самовнушение. За спиной Зои возникла молодая девушка в очках в синем пальто. В руках она держала книгу.

– Никита? Осипов? – обратилась она к вальяжно развалившемуся на стуле русскому писателю.

– Да, – неуверенно отвечал Никита.

– Я так рада видеть вас здесь во Франции. Я ваша поклонница. Вы не подпишите мне вашу книгу.

Писатель мягко улыбнулся.

– Подпишу с удовольствием. Давайте сюда книгу и ручку. О, это «Пальцем деланный», а «Рябиновый лес» вы ещё не читали?

– Не успела.

– Напрасно, напрасно, непременно почитайте. Очень сильная вещь.

– Хорошо.

В гостиницу возвращались с разным настроением. Никита был доволен, что его узнают уже за рубежами нашей страны, а Зоя не понравилось женское внимание к её другу.

– Какого хрена ты расплылся в улыбке этой потаскушке? – отчитывала она писателя.

– А, что мне плакать что ли? Приятно, когда тебя узнают и чтут, как это пафосно не звучит. И потом какого лешего я должен перед тобой отчитываться. Ты мне кто?

– Никто.

Зоя сразу сникла и замолчала, так и шла до гостиницы, у входа в которую Никита смилостивился над ней:

– Ладно, не бери в голову. Всё это суета и томление духа. Я решил сделать для тебя приятный сюрприз.

– Какой?

– Мы не едем домой, а залетим в Италию на неделю.

– Италия, Италия. Ура!

Они посетили Геную и Рим, после чего отправились в Римини, где поселились в гостинице. Купальный сезон давно закончился. Был декабрь. Никита любил бродить по пустому пляжу, любоваться на море и мечтать. Зоя обычно молча сопровождала его. Ужинали они обычно в маленьком ресторане на центральной площади города, сразу полюбившимся Никите. До отлёта домой оставалось два дня. Молодые люди ели пасту, запивая её белым вином.

– Ты чего такой грустный? – заметила Зоя.

– Есть отчего загрустить. Я подумал, что я не заслужил

всего этого. Я так молод и уже так богат. Меня терзает чувство, будто я обманул весь мир.

Зоя положила свою ладонь на кисть Никиты.

– Прекрати эти интеллигентские штучки. Надо брать то, что тебе даёт судьба. Не каждому выпадает такой шанс. Может быть, тебя поцеловал сам бог.

Слева от них за столиком сидел круглолицый розовощёкий мужчина, которому на вид было лет сорок. Этот тип пристально смотрел на Никиту и Зою. В какой-то момент он отложил вилку с ножом и подошёл к ним.

– Вы русские?

– Да, – ответил Никита.

– Как я рад увидеть здесь земляков. Надолго вы тут?

– Через два дня возвращаемся, – поведала Зоя.

– Жаль. Давайте завтра отдохнём вместе. У меня есть яхта. Покатаемся?

Никита переглянулся с Зоей и пожал плечами.

– Надо подумать, – сказал он.

– И думать нечего – решено.

Земляк представился Семёном.

На следующий день Семён приехал за Никитой и Зоей на своей машине, на которой они отправились в порт, где были пришвартованы яхты и катера. У Семёна была яхта с мотором и парусом средней величины. Он сам управлял судном. На яхте была уютная каюта, видимо богато отделанная. Никита и Зоя ничего в этом не понимали. Очевидно, Семён пы-

тался произвести на них должное впечатление, хотел, чтобы ему позавидовали. Бросив якорь в открытом море, он пошёл в каюту распить виски с новыми знакомыми. Молодые люди согласились выпить с ним лишь из вежливости. Семён развалился на диване с бокалом виски в руке и начал хвалиться.

– Люблю море с детства. Мечтал жить на берегу моря, плавать на своей яхте, иметь большой дом. Кстати сейчас поедem ко мне в гости. Вы в курсе, что у меня дом девятого века, отделанный правда изнутри по современному, но снаружи всё старое. Тут так полагается – нельзя рушить старину. Италия – это же древняя история: Рим, империя и всё такое. А вы, кстати, часто катаетесь по Европе?

– Первый раз, – признался Никита.

– И как ощущения?

– Туризм есть туризм. А, дабы понять, как живут тут людьми, надо наверно не один год здесь пожить.

– Мудро, но так и есть. Я уже полтора года живу, и мне всё нравится.

После морской прогулки поехали в замок Семёна. Это было, в самом деле, средневековое строение, которое стоило не один миллион евро. В саду у Семёна обитали павлины и ещё какие-то диковинные птицы, в вольере метался злой леопард. В гостиной в доме горел камин. Ужинали за широким столом. Еду приносила и уносила тарелки местная женщина в возрасте. Когда она ушла с подносом полной посуды с обедками, Семён заметил:

– Жена не разрешает брать молодых девчонок в прислугу.

– А кто у вас жена? – поинтересовался Никита.

– Судья. Мы из небольшого города на Урале. Я в том городе был мэром пять лет. Два года назад меня прокатили с постом, выгнали, но я не сдаюсь и собираюсь в ближайшем будущем отвоевать свой пост. А вы, чем занимаетесь?

– Я писатель, она – журналист.

– И что на книгах сейчас можно заработать на нормальную жизнь?

– Вполне.

– Надо прозондировать эту тему. Кстати, что вы написали? Давайте, я запишу название ваших книг.

Семён уговаривал гостей остаться у него на ночь, но Никита был непреклонен. Насилу молодые люди вырвались из гостеприимных объятий богатого земляка. Время было уже позднее. В небе зажглись звёзды. Никита и Зоя шли по набережной.

– Интересный тип, – прервала молчание Зоя.

– Что?! – возмутился Никита и даже остановился.

Он сверлил свою подругу гневным взглядом.

– Кто? Он – интересный человек? Это же вор! Бандит! Из-за таких наша страна в глубокой заднице находится! И неизвестно, когда оттуда выкарабкается! Он ещё кичится своим богатством. Его надо в тюрьму отправить. Срочно! Или лучше расстрелять!

– Тебе легко говорить – у тебя есть талант, с помощью ко-

того ты можешь себе обеспечить красивую жизнь, – возразила Зоя.

– Талант тут ни при чём. Красивая жизнь. Сказала. Это главное что ли в жизни? И, что теперь всем идти воровать, дабы купаться в роскоши и удовлетворять без меры свои животные потребности? Нет. Не все люди такие уроды, как этот Семён.

Никита достала из кармана куртки его визитку и разорвал в мелкие кусочки.

На следующий день они должны были улетать в Россию. Зоя лежала в тёмной комнате номера отеля на широкой кровати в бежевом кружевном белье, укрытая тонкой простыней, свернувшись калачиком. Никита стоял в дверном проёме и наблюдал за ней. Он ходил в туалет. Бедная девчонка. Что у неё в голове? Что и у большинства представительниц так называемого слабого пола – бабки, успех, карьера? Они были такими разными. Ей надо было всё от этой жизни, а ему ничего не надо, но судьба дала ему всё. Никита подумал, что по-честному им стоило бы расстаться, но что-то останавливало его. Да она практична и аморальна, видимо, в какой-то степени, но и он не настоящий гений. Чем он лучше её? Только тем, что не любит несправедливость и зло? Хотя бы так. Но он сильно привык к ней. К её запаху, её теплу, её телу, её постоянному присутствию и поддержке. Может быть, привычка – это и есть самая настоящая любовь, а не глупые идеализирующие фантазии, которыми мы наделяем

некоторых представителей противоположного пола?

А в январе пришла приятная новость – «Рябиновый лес» выиграл литературную премию «Главная книга». Никита и Зоя поехали в Москву на вручении премии, которая помимо статуэтки с раскрытой книгой включала ещё сумму в миллион рублей. Никиту мельком показали на телеканалах страны. По регламенту премии он выступил на пресс-конференции пред журналистами, которые потом задавали ему вопросы. Никита сидел на трибуне за белым столом с микрофоном, окружённый с двух сторон учредителями премии. Первый вопрос ему задал худой очкарик в линялом коричневой пиджаке с причёской в виде репейника.

– Герман Востоков «Московский вестник». Никита, скажите, пожалуйста, получение самой главной литературной премии в столь юном возрасте не утихомирит ли теперь ваш творческий пыл? Такие вещи, как «Рябиновый лес» каждый год не создаются. Вы сами себе поставили такую высокую планку и опускать на более низкий уровень, наверняка, уже не захочется.

– Не понял вопроса, – сказал излучающий радость и успех Никита.

– Да, да, простите. Я хотел бы узнать о ваших дальнейших творческих планах. Стоит ли от вас ждать новых шедевров?

– Почему нет. Я полон энергии и идей.

Потом поднялся седой мужчина в возрасте в сером свитере с ручкой и блокнотом.

– Прошин Владимир газета «Российский курьер». Никита, первым делом хочу вас поблагодарить за это величайшее произведение, которое мы ждали весь двадцать первый век. Я уверен, что она станет символом и талисманом нашего столетия. И первым вашим шагом к Нобелевской премии. Я разгадал не сразу, конечно – долго пришлось поломать голову, как и полагается с умной ценной книгой над главным смыслом вашего великого произведения. Когда я всё понял – это было что-то необъяснимое, катарсис, откровение. Такого состояния я ещё никогда не испытывал. Это первая гениальная книга об одиночестве и гении. Но вот один момент я не понял, не разгадал, не могли вы мне открыть тайну одной важной детали вашей книги – почему именно рябина? А не дуб или осина? Я собрал много информации об этом растении. Рябина является предметом культа для разных поклонников тёмных сил, а также символом одиночества у женщин. Одиночества – подчёркиваю. Но женщины? У вас их почти нет в книге.

– И не удивительно, – отвечал Никита. – Этот мир принадлежит мужчинам. А какой символ несёт в себе рябина – на этот вопрос пусть каждый читатель ответит себе сам. Я заложил в это много смыслов и не вижу смысла сейчас их все расшифровывать, так как в этом случае чтение книги потеряет смысл для тех, кто её только собирается читать.

Прошин поджал губы и захлопал тихо в ладоши:
– Гениально!

Следующий был брюнет средних лет в голубой джинсовке.

– Игорь Иванов журнал «Буревестник». Никит, должен признаться, что с великим трудом прочитал вашу книгу, при этом заснув раз восемнадцать, но за три недели кое-как осилил это творение до конца. Я не перестаю удивляться, как вроде бы умные люди любят восхищаться тому, что сами не могут понять и другим растолковать понятным языком. Непонятно и скучно – значит гениально. Эта элементарная формула работает для всех, кто хочет стать модным писателем. Не кажется ли вам, что это всё очень пошло и обман всё равно со временем вскроется?

Никита посерел. Слово взял ведущий конференции писатель Золотов.

– Игорь, вы хотите вопрос задать или нахамить?

– Я задал вопрос всё-таки, – сказал ухмыляющийся Иванов.

Все уставились на Никиту. Он быстро проговорил в микрофон банальный набор фраз:

– Это неудивительно, что кому-то не нравится моя книга. Всем мил никогда не будешь.

Получилось глупо типа сам дурак. Никита был счастлив, когда пресс-конференция закончилась. Как появился человек, на которого не действовала магия его ручки? Откуда он взялся? Неужели волшебство ручки не всеильно? Впрочем, был же ещё и отец, который не признал его гениальность.

Никите впервые в жизни захотелось напиться от души.

Надя Собољкова любила читать книги по якобы полезной психологии, всякую белибердень: как приручить миллионера, как выйти замуж за олигарха, как стать мегапопулярной и востребованной. Якобы полезные мысли она аккуратным почерком отличницы выписывала в заветную тетрадь. Ни одно из узанных ей из этой макулатуры правил ни разу не помогло ей осуществить свои мечты, поэтому она пошла самым простым путём: знакомилась и спала с богатыми мужчинами через эскорт. Надя была актрисой. Она еле-еле закончила столичный актёрский вуз, платное его отделение. В эскорте она очутилась на последних курсах института – нужны были деньги на обучение. Она позарез хотела стать актрисой, как куча чудаков во всём мире. Ведь тщеславие свойственно почти всем людям. Её сняли в двух сериалах. Роли были второго плана. Она выкладывалась так, будто играла в «Вишнёвом саде» или в «Гамлете», но великие режиссёры и продюсеры не замечали её. Она была тонкой с красивым белым миловидным личиком и чёрными прямыми волосами. Это был тип явно не секси, а какой-то инфантильной куколки. Почему именно её выбрал Олег? Он не утруждал себя такими вопросами – выбрал и выбрал. Возможно в ней было что-то от Нелли, которая застряла-таки в его сердце, но он не

искал с ней встреч, так как боялся зависимости от кого-либо, тем паче от женщины. Он уже сделал решительный шаг – женился, о чём теперь очень сожалел. Брак его оказался тем, что означает другой смысл этого слова. Олег пришёл к мысли, что его жена сумасшедшая. И ведь он и раньше подозревал её в неадекватности. Каково это существовать с ненормальным человеком под одной крышей? У него родился сын Владислав, которому недавно исполнилось полгода. Воспитание сына не утомляло Олега, ведь у него было пять лучших нянек страны с различными дипломами и рекомендациями от самых влиятельных семей. Олег обычно подходил к сыну, брал его из рук нянечки, всматривался в него и видел самого себя, только родившегося, чистого, неиспорченного жизнью и дурным влиянием семьи и общества. Не даром говорят, что все дети до определённого возраста похожи на ангелов. Также Олег всё чаще приходил к мысли, что мы рожаем детей подсознательно, таким способом, продлевая собственные жизни. Такая реинкарнация – мы умираем, но продолжаем жить в наших детях и потомках. Олег целовал своё дитя в щёчку и отдавал няне. На глаза наворачивались слёзы, так что ему с трудом удавалось себя сдерживать. Сам выросший без отца Олег не желал подобной судьбы своему чаду. Это сдерживало его от разрыва и развода с Олесей. А ей хоть бы что – заполучила богатого мужа и больше ничего не надо. После родов Олеся сильно изменилась – стал капризной и нервной. Олег забыл, что такое секс с законной супругой.

Сначала ей нужно было отойти, прийти в себя после родов. Он понимал это и полез к ней только через три месяца, а она заявила, что устала и мужики ей стали ещё противней, чем раньше. Олег корил самого себя, за то, что позарился на это чудо природы. Он был совсем молод и естественно хотел близости с женщиной. При этом в его изменах жене с эскортницами было больше мести и желания психологической разгрузки, чем похоти. С Надей он изменил своему железному правилу – никогда не пользоваться большего одного раза женщиной лёгкого поведения. Не то, чтобы он запал на неё. Она ему показалась какой-то странной в первый раз. Надя пыталась во всём ему угодить и много молчала. Ничего не просила, и видно было, что она не ждёт надбавки за старания. Они встречались в коттедже, который Олег снял для встреч с женщинами. Это был большой дом из красного кирпича с бассейном, сауной и зимним садом. После страстного секса Олег и Надя нежились на лежаках в бассейне с прозрачной водой. Окно во всю стену открывало вид на сад с соснами и прудом.

– Мы, наверно, больше не увидимся, – сообщил Олег.

Надя подняла голову и посмотрела на Олега. Он лежал на спине с непроницаемым лицом, обёрнутый широким жёлтым полотенцем. На Наде тоже было одно белое полотенце.

– Жаль, – только и сказала она.

– Конечно. Ты, кстати, с каких краёв будешь?

– Из Краснодарского края.

– А я думал, что это за акцент.

– Мне казалось, что я давно от него избавилась.

– Проскальзывает временами. А я так и не посмотрел сериалы, где ты играла.

– Зачем? Это туфта для пенсионеров и умственно отсталых.

– Вот как. Почему же ты снимаешься во всём этом?

– А что ещё делать – я же училась на актрису. Куда мне деваться?

– Не понимаю, что такого в этом актёрстве – одно кривляние и непомерное тщеславие. Лучше просто деньги.

– Это не для всех.

– Разъясни-ка.

– Надо поварится внутри в этой каше, и тогда ты поймёшь вкус всего этого. Что может сравниться с выходом на сцену, когда на тебя смотрят сотни пар глаз? А аплодисменты, когда тебя не хотят отпускать зрители со сцены. Кто испытал это хоть раз, тому потом уже сложно слезть, соскочить с этого наркотика.

– Ты разве играла в театре?

– Два раза.

– Не знал. Забавно всё это.

Олег подумал минуты две и ему в голову пришёл интересный вопрос:

– Смотри, если бы тебе предложили особняк за двести миллионов рублей и крутую роль в фильме со средним го-

нораром, ты бы, что выбрала?

– Роль.

– Не верю.

– Роль.

– На фига тебе это?

– Говорю же, не понять тебе никогда этого.

– Давай я тебе устрою напоследок приятный сюрприз: помогу получить главную роль в крутом фильме.

– Шутишь?

– Я похож на шутника?

– Как ты это сделаешь?

– Ты крутишься в этом кинобизнесе – должна знать, как это осуществить.

– Надо это решить через продюсера или режиссёра.

– Отлично. Узнай координаты продюсера или режиссёра, который занимается крутым проектом, сообщи их мне и я решу твой вопрос.

После Нади Олег поехал на работу на своей машине, которую вёл водитель-охранник Сергей. Это был смазливый паренёк из Мурманска. В зеркало заднего вида Олег видел, как тот улыбался. Видимо ему было смешно то, что его шеф встречается с актрисой вдали от глаз законной супруги. К чему эта улыбка? Олега раздражало то, что он жил теперь под присмотром многих глаз своего окружения. Богатство имело кроме множество приятных ещё и негативные стороны. Наконец, приехали в «Царь-банк». Олег прошёл в свой

кабинет, у двери которого его уже ожидал Некрасов с какими-то бумагами в руках.

– Заходи, – велел ему Олег, открывая дверь.

Он сел в своё огромное кресло и крутанулся пару раз из стороны в сторону. Некрасов сел за стол, положив бумаги перед собой.

– Что у тебя? – спросил Олег.

– Олеся звонила два раза. Я сказал, что у тебя сложные переговоры с китайцами, как мы и условились.

– Хорошо. Есть ещё что-то?

– Да. Несколько журналистов хотят взять у тебя интервью.

– Пусть идут лесом.

– Мы им это так и объяснили только в более культурной форме. Ещё – налоговая инспекция хочет опять устроить нам проверку.

– Задолбали уже ублюдки вонючие. Что они до нас докопались? Прилипалы, гниды...

– Это не всё. Лихорадову поступила интересная информация – в следственном комитете хотят организовать дело против нас.

– Этим-то упырям, что от нас нужно?

– Схема простая: они берут фирму, которая брала у нас кредит, не может его вернуть, но при этом хочет выставить нас же виноватыми, дескать, мы ввели их в заблуждение при оформлении договоров или даже оказали какое-то давление.

– Это как?

– Тот, кто подписывал с нами кредитный договор, скажет, что на него давили люди с нашего банка.

– Это же чушь. Как они это докажут?

– Может и никак, но пока суть да следствие – крови выпьют нам немало. Следаки влезут в нашу организацию, соберут много информации, возможно, кого-то завербуют в качестве агентов.

– Зачем им это? Взятки хотят?

– Может быть, но в первую очередь – это происки конкурентов, других банкиров.

– Это потому что у нас самый низкий процент на кредиты и ипотеки?

– Конечно. Может, стоит повесить процент?

– Ни в коем случае, пусть курят бамбук членососы.

– По краю ходим, по тонкому льду.

– Слушай, Дим, а может нам стоит сразу купить целого министра?

– Это как?

– Обычно – дадим ему большую сумму денег, чтобы он нас прикрывал со стороны правительства. Разве это не реально?

– Реально, но надо ещё отыскать подход к такому высокому лицу.

– Вот и отыщи. Или мне об этом попросить Лихорадова?

– Я займусь этим.

– Займись, я верю в тебя. Да. Подожди, я вот, что приду-

мал, а не вложиться ли нам в кинематограф?

– В смысле?

– В смысле открыть свою кинокомпанию и начать производство фильмов. Наведи справки, как эта тема работает.

– Хорошо.

Вечером Олег приехал домой. Владика он обнаружил на руках нянечки – полной женщины в форме горничной с кружевным кокошником на голове. Малыш поскуливал. Олег почувствовал, что ещё немного и дитя разревётся. Он подошёл к нему поцеловал в лобик и спросил:

– Что с ним?

– Есть хочет, – сказала нянечка.

– Понятно. А мамаша где?

– У себя в комнате.

– Говорили ей?

– Да. Сказала, через пять минут покормит.

– Отлично.

Олег взбежал по мраморной лестнице на второй этаж и направился к комнате Олеси. У его жены была отдельная комната с большим гардеробом, шкафами и стеллажами для всяких ценных предметов и украшений. Комната была отделана в любимых Олесе персиковых и розовых красках. Олеся, развалившись на кровати, смотрела сериал на плазме, висевшей на стене. Олег ворвался в комнату.

– Ты чего развалилась тут, как корова? Ребенок сиську хочет!

Олеся флегматично взглянула на мужа.

– Так дай ему свою.

– Ты чего добиваешься, я не понимаю. Ладно, тебя на меня плевать, но дитя-то тут причём? Невинное маленькое существо, которое только-только появилось на свет. Что ты за мать-то такая?

– У меня послеродовая депрессия.

– У тебя не депрессия – у тебя с головой явно не всё в порядке.

– Что же ты женился на мне?

– Пришлось.

– А я думала, это любовь. Все мужики – козлы.

– Ты будешь кормить ребёнка или мне поискать ему кормилицу?

– Да иду, иду, а эту стукачку я уволю.

– Я тебе уволю. Здесь я увольняю и принимаю на работу персонал.

– Говнюк. Почему ты не отвечал на мои звонки?

– Я тебе перезвонил позже. Знаешь же, что у меня были важные переговоры с китайцами.

– Не надо мне лгать – я тебя насквозь вижу.

– И, что ты видишь?

– Ты завёл себе на стороне бабу.

– Дура. Как с тобой можно жить, я удивляюсь.

– Не живи.

– Ребёнка жалко.

– Правильно бойся, что он может расти в будущем без отца.

– Об этом и не мечтай. Если будет развод – о сыне тебе придётся забыть. Заруби себе это на своём носу.

И Олег вышел, громко хлопнув дверью.

Жена совсем ему испортила настроение на вечер и следующий день. Утром Олег попросил своего водителя припарковать машину в центре Москвы.

– Пойду, прогуляюсь, проветрю голову, – сказал он водителю.

Было начало весны. Даже в будний день в центре Москвы было многолюдно. Москва красивела из года в год. Олег бессмысленно бродил по кривым столичным улочкам, всматриваясь в вывески на домах и витрины магазинов. Так он добрался до улицы, где было мало людей и сел на скамейку, достал мобильный телефон, который был полон неотвеченных звонков и смс-сообщений от жены и с работы. Олеся просила прощения за вчерашнее. Вот сучка, неужели, одумалась? Надолго ли её хватит? Олег ухмыльнулся и не увидел, как к нему подошёл пожилой мужчина с большой бородой в белой одежде с посохом. На шее висел талисман в виде глаза. Бородач сел рядом.

– Позвольте присесть рядом с вами?

Только после этих слов Олег заметил странного человека.

– Уже сели.

– Сел, верно.

Бородач широко, открыто улыбался, показывая ровные белые зубы. Олег скептически посмотрел на него, дескать, чего тебе надо от меня дядя, шагай дальше, мне не до тебя. Но странный тип не собирался никуда уходить. Он сказал:

– Думы, мысли, метания, как мне всё это понятно. Стресс, ощущения одиночества, когда ты окружен множеством близких людей и друзей – знакомая картина.

– Это вы сейчас с кем разговариваете? – поинтересовался Олег.

– С вами, с самим собой, с вселенной.

– Вы сектант?

Человек добродушно засмеялся.

– Сектант – это даже не слово, а клеймо какое-то, которым определяют тех, кто не нравится власть имущим; тем, кто хочет в одно рыло контролировать народ, народы, страны.

– Получается, что вы тоже хотите контролировать весь мир, но вам это не дают делать сильные мира сего. И чем вы их лучше в таком раскладе?

– Ошибаетесь, молодой человек. В том-то и дело, что мы никого не хотим контролировать. Мы только открываем глаза людям на то, что они не могут видеть за шорами, которые на них одевают правительства, общества и дурацкие обычаи.

Олег посмотрел на глаз-талисман старика.

– И зачем вам это надо?

– В том-то всё и дело, что не зачем. Зачем – это когда человек ищет какую-то пользу или выгоду от того или иного

своего действия, а мы устроены совсем иначе. Мы противники пользы и выгоды.

– Чего же вы хотите?

– Счастья себе и всем остальным.

– Разве это возможно?

– Возможно, если люди будут жить и для себя и другим не вредить.

– Такое вряд ли когда-нибудь получится.

– Получится. Пройдут годы, может быть, века, и так будет.

– Надо только верить?

– Вера тут ни при чём. Нужно действовать. Нести своё знание людям. Вот ты несчастлив в данный момент.

– Это легко было видно по выражению моего лица.

– Да. Расскажи в чём причина твоей печали, а я, возможно, подскажу тебе, как со всем этим справиться.

– Не люблю, когда мне залезают в душу.

– Не хотите, как хотите.

Бородач сделал вид, что собирается встать и уйти.

– Подождите, – остановил его Олег. – У меня в семье трудности. Жена отказывает мне в близости. У неё депрессия послеродовая. У меня сын родился, полгода сейчас ему. Я только из-за него не развожусь с этой дурой и стервой.

– Это совсем смешная трудность, не трудность вовсе. Жена не хочет секса – имеет права. Ты не должен её принуждать силой к тому, чего она не хочет делать.

– И что же мне делать?

– Ты разве такой глупый. Кругом полно других женщин. Какие-то из них не будут против секса с тобой.

– Я так и делаю – встречаюсь с женщинами с пониженной социальной ответственностью, как любят у нас говорить в некоторых кругах.

– Проституция – это, конечно, не очень хорошо. Лучше найти просто любовницу. С другой стороны, если те, кто занимается продажей себя, делает – это не по принуждению, то и это допустимо.

– Это мы, как мужики понимаем, но, если жена узнает – будет кипиш, скандал, мордобой или ещё что-то страшное.

– В этом и есть вся загвоздка. Ты кто в семье?

– В смысле?

– По отношению к жене. К примеру, партнёр или слуга?

Олег задумался, не нашёл ответа и пожал плечами.

– Это и плохо. Мужчина должен быть учителем по отношению к жене, если та находится на более низком уровне. Ты должен растолковать ей, что у тебя могут быть отношения с другими женщинами, если это сделает тебя счастливым. Если она тебя любит, то не должна делать тебя несчастным.

– Боюсь, она не поймёт этого, хотя мне уже нравится твоё учение.

– Надо хорошо объяснить.

– У меня язык не подвешен так хорошо.

– Этому не сложно научиться – было бы желание.

– Слушай, а, если моя супруга захочет быть счастливой с

кем-то ещё?

– Пусть. Ревность – это пережиток первобытно-общинного строя.

– Интересно.

– Пойдём со мной, узнаешь ещё много интересного.

– Куда?

– Пошли, пошли, не всё сразу. Тут не далеко.

Настал самый важный день в жизни Андрея. Так он думал. Была весна, её середина, даже в Москве ощущалось пробуждение природы, жажда жизни и её радостей. В течение дня должен был позвонить Глеб по старому мобильнику с левым номером, который дал накануне Андрею. Старый разбойник должен был сообщить координаты машины, которую нужно будет найти Андрею и на ней подобрать преступников с добычей в условленном месте. Что такое два миллиона рублей для Андрея? На эти деньги можно было купить какое-нибудь жильё в провинции, даже на море какую-нибудь хибарку. Не исключено, что повезёт, и ему подвалит три ляма, а то и больше. Впрочем, не стоило доверять прожжённым уголовникам. На душе было тревожно. Андрей впервые сожалел, что не был так умён, как иные люди, которые что-то читают, где-то учатся. Он осознавал, что его могут грохнуть, чтобы замести следы и не делиться с лишним рылом. Становилось страшно. Воображение рисовало, как его обмякшее тело с перерезанным горлом закапывают в тёмном лесу. По-

том фантазия меняла картины и он представлял себя радостным и счастливым бредущим по песку пляжа, вдыхая солёный морской воздух. Плещутся волны, галдят чайки, прекрасные девушки в купальниках дарят ему ослепительные улыбки. Этот день мог перевернуть жизнь кардинально, как в самую лучшую сторону, так и привести к необратимым роковым последствиям. Что же делать? Как быть? Он чувствовал себя жутко несчастным человеком и жаждал, чтобы поскорее чёрная полоса в его жизни прекратилась. Около станции метро Братиславская он подобрал юношу в очках в простенькой серой курточке по виду студента. В пути Андрей наблюдал за молодым человеком. Наверняка, тот был умён, как ему представлялось. И Андрей спросил пассажира:

– Можно вопрос? Скажи, если бы тебе предложили попросить исполнить единственное твоё самое заветное желание, ты бы что попросил?

– Как это?

– Представь, что ты встретил волшебника, который может исполнить твоё одно желание.

– А, как в сказке, что ли?

– Типа того.

Паренёк подумал пару минут и нашёл ответ:

– Я бы его попросил сделать меня чиновником.

Андрей мысленно сплюнул и обругал себя последними словами. Какой же он идиот, debil и последний кретин. На фига он выбрал такое глупое желание? Женщины – это пре-

красно, но и они надоедают, а одним сексом сыт не будешь. А чиновники они всегда в шоколаде. У них много денег, потому что они берут взятки и откаты. А тех, у кого много денег проблем с сексом никогда не возникает, потому что они могут купить себе проститутку и даже завести любовницу. Конечно, деньги первее всего. Но это желание тогда на той горе выбрал Олег. Надо было только подумать хорошенько и зайти с другой стороны и высказать желание стать чиновником, что так или иначе привело бы его к благополучию и финансовому успеху.

Студент вышел у станции метро Автозаводская. Зазвонил телефон выданный Глебом. Андрей ответил:

– Да.

– Красная шестёрка.., – дальше Глеб продиктовал номер машины и адрес местонахождения тачки.

– Круче не могли найти машину?

– Крутизна сейчас не нужна. Через два с половиной часа ждём тебя на ней в условленном месте. Как понял?

– Понял. Буду, как условились.

Москва была уже хорошо знакома Андрею. Он приблизительно представлял, где его ждёт машина. В ней должна быть выписана доверенность на него. Ключи от машины Глеб прикрепит изолентой к заднему бамперу. Андрей подумал, что это можно было и не делать – кому нужна эта развалюха. Он взял карту и удостоверился, что машина находится там, где он и подумал. До этой точки можно было добраться за пол-

часа. Оттуда до условного места ехать десять минут. В запасе была ещё куча времени. Можно было взять ещё несколько пассажиров. Но зачем? Ведь он собирался, наконец, разбогатеть или сгинуть. Андрей завёл машину и поехал к месту стоянки «шестёрки». Он ехал, думая о миллионах, которые обещал ему Глеб. А вдруг их всех возьмут менты? Почему-то Андрей сразу об этом не подумал. Ему же тоже накинут какой-то срок. Он имел слабое представление о русском тюрьме, но его было достаточно, чтобы представить нечто ужасное. Плюнуть на Глеба? И что дальше? Опять жизнь неудачника, вечное прозябание и тоска зелёная, которую слегка скрашивают женщины, от которых, впрочем, тоже порой бывает много головной боли и неприятностей. Ну, уж нет – или пан или пропал. Надо кардинально менять жизнь. На обочине голосовал парень в коричневой модной вельветовой куртке. Его физиономия ему показалась знакомой. Он не собирался останавливаться, проехал мимо, но вспомнив, кто это резко дал по тормозам, включил аварийку и покатил назад к голосовавшему. Голосующий открыл дверцу и обратился к Андрею:

– До кафе «Лиссабон», пожалуйста.

– Никита?

Осипов всмотрелся в водителя.

– Андрюха?

Никита забрался в авто. Парни пожали друг другу руки.

– Вот так встреча, – сказал Андрей и вспомнил.

Поезд. Они ехали на юг в плацкартном вагоне. Скромные простые провинциальные парни из разных городов. Судьба свела их в одном купе. Четвёртое место занимала молчаливая женщина, которая спокойно отнеслась к тому, что молодые люди быстро сблизились и много болтали. Парни купили себе по бутылке пива и рассказывали о том, чего хотели получить от этой поездки. Андрей вспомнил, какую глупость он нёс тогда:

– На море много девчонок, красивых, симпатичных и просто прикольных, для которых не очень важен статус парня или мужика. Они приехали на море отдыхать, а не мужа искать. Я уверен, мы найдем классных подруг.

Олег усмехнулся, глотнул пива и поспорил с ним:

– Дружище, где ты видел таких куриц, которых не волнует статус мужика. Ты в каком веке живёшь? СССР давно умер. Капитализм на дворе. Всем нужны только деньги. Я, если честно, просто хочу море поглядеть, познать, что это такое. Много слышал, а не был ни разу.

– И я, – сказал Никита. – Правда, я был в детстве на море пару раз с родителями.

– И как? – спросил Олег.

– Хорошо. Море, чайки, мороженое, аттракционы в парке.

– По ходу ты застрял в детстве, дружище, – шутливо заметил Олег.

– Нет. Детство тут ни при чём. Хочется съездить куда-то для смены обстановки, получить новые впечатления, заря-

даться позитивной энергией. Ещё я экскурсии люблю.

– Предлагаю в целях экономии снять жильё на троих где-нибудь в недорогом месте, – предложил Олег.

Андрей всматривался в Никиту. От него веяло успешностью и благополучием.

– Как у тебя дела? Всё получилось? – спросил Андрей.

– Да. Как видишь. Я знаменитый писатель.

– Ничего себе.

– Не слышал? Не читал моих книг?

– Нет. Я с книгами как-то не сдружился до сих пор, в школе был всегда серым троечником.

– Ладно. Это всё чепуха. Расскажи, как ты? У тебя-то как? Всё получается? Сбылось то, что загадал? Нашёл, наверно, суперкрасивую девушку и живёшь с ней? Или предпочитаешь разнообразие.

Никита хихикнул.

Андрей вздохнул.

– И постоянная есть девушки и временные.

– Что-то ты совсем не весел, – заметил Никита. – Почему?

– Да, что толку от успеха у женщин? От этого ни сыт, ни богат не будешь. Лучше бы я загадал стать чиновником – было бы больше толку.

Никита подумал, потом сказал:

– Не факт. Чиновники разные бывают. И зарплаты у них часто невысокие. И воруют не все. А за воровство можно и присесть на зону.

– Ты умный – соображаешь, а я дурак. Вы-то и разобрали два самых клёвых желания. А мне осталось только фигня всякая.

– Просто ты торопился и обстановка была та ещё. К тому же мы все и не верили на сто процентов, что это чудо возможно. У тебя с деньгами совсем хреново?

Андрей неуверенно пожал плечами.

– Могу дать десятку тысяч, – предложил Никита, достал кошелёк, извлёк из него купюры и протянул Андрею.

Тот неуверенно принял деньги и засунул их в нагрудный карман куртки.

– Спасибо.

– Ты расскажи, что у тебя в жизни не клеится, может я смогу помочь как-нибудь или что-то посоветовать?

– Да всё как-то пошло наперекосяк. И дома одни проблемы. Пришлось уехать в столицу нашей родины за лучшей долей и от всяких неприятностей. Работы не могу нормальной найти. Денег постоянно не хватает. От баб тоже одни проблемы. Они влюбляются так, что от них потом невозможно отвязаться. Преследуют меня везде.

– А девушка твоя? Любишь её?

– Сам не пойму. Привык к ней как-то. Она красивая. Мне очень нравилась изначально. Теперь жалко бросить.

– Понятно. Ты спешишь куда-то?

– Так.

– Хочешь посидим в кафе каком-нибудь? Тут рядом я ви-

дел недорогое.

– Тебе же нужно в «Лиссабон».

– Фиг с ним. Подождут там меня. На полчаса задержусь – ничего страшного.

Андрей посмотрел на часы на руке. У него ещё было время добраться до «шестёрки».

– Ладно, – согласился он.

Они устроились в кафе за столиком у окна, заказали кофе и пирожные. Вспоминали отдых на юге, пока Никита не додумался:

– А я знаю, как можно решить твою проблему?

– Как?

– Только есть препятствие в виде твоей девушки. Если бы не она, всё было бы легко и просто. Ты бы был богат.

– Богат?

Андрей едва не поперхнулся кофе.

– Богат. Это же очень просто. Тебе нужно найти богатую одинокую женщину и влюбить в себя. И делов-то. Ты же сам говорил, что женщины, когда влюбляются в тебя, то готовы на всё, даже преследуют тебя. Богачка сделает всё для тебя.

Какой же он идиот! Андрей мысленно отругал себя. Каким надо было быть дебилом, чтобы самому не додуматься до этого?

Он довёз Никиту до кафе «Лиссабон» и даже обнял на прощанье со словами:

– Спасибо, брат, я никогда не забуду того, что ты сделал

для меня.

– Сделал? Для тебя? Ты о чём?

– Неважно. Я просто очень был рад встретить тебя.

Время поджимало, но Андрей успевал доехать до «ше-стёрки», пересесть в неё и отправиться к условному месту забрать грабителей. Он отъехал метров на двести от кафе «Лиссабон», остановил машину, чуть подумал, достал их бардачка мобильник, по которому держал связь с Глебом и выкинул его. Андрей приехал на стоянку фирмы, в которой брал машину, пришёл в офис и заявил, что увольняется с этого момента.

Вечером, когда вернулась Лена, он объявил ей:

– Надо съехать с этой квартиры, а то у нас могут быть неприятности.

– Что случилось? – Лена напряглась, испугалась.

– Да связался с одним неприятным типом, уголовником.

Он может меня искать, обратиться в офис фирмы, в которой я работал таксистом. У них есть этот адрес.

– Когда съезжаем?

– Прямо сейчас.

И они перебрались в Мытищи, сняли однокомнатную квартиру на окраине города. На съём потратили отложенные деньги, которые оба успели заработать в Москве. У Андрея на кармане остались ещё десять тысяч Никиты. Их он собирался растянуть на неопределённое время, пока не отыщет жертву – богатую женщину, которая должна сделать его

счастливым, обеспеченным человеком. Лена устроилась в универсам продавцом в Мытищах. Андрей решил искать богатых женщин на Рублёвке. Первый раз он добрался до этой географической точки общественным транспортом и долго, бессмысленно бродил и гулял среди дорогих особняков и замков за высокими заборами. Наконец, он вышел к месту, где был большой магазин, а рядом был какой-то клуб. Наверняка в этом магазине отоваривались местные богачи. Андрей шатался по этому магазину, разглядывая его посетительниц. Встречались молодые красивые девушки. Они были модно одеты. Но кто они были? Дочери богачей? Возможно, это была прислуга. Были женщины постарше с накачанными лягушачьими губами и грудью размером с два футбольных мяча. У него никогда не было секса с такими особами. Андрей даже хотел использовать очки для охмурения одной из таких тёток, но одумался. Он решил не торопить события, дабы не вляпаться опять в какую-нибудь дурацкую ситуацию. Эти бабы могли быть всего лишь жёнами или любовницами настоящих богатеев. Соблазни он такую кралю и её папик или муженёк оторвёт ему голову. Андрей стал больше размышлять и анализировать, словно встреча с Никитой прибавила ему извилин. Ему хотелось быть похожим на него. Вторая поездка на Рублёвку также не дала никаких результатов. На улице он встречал двух красивых женщин среднего возраста, садившихся в дорогие автомобили, но не стал их соблазнять, так ничего не знал об их биографии. Био-

графия – вот в чём ключик к успеху в его плане по соблазнению богачки. Надо накопать что-то о богатых женщинах, но где. Следующие три дня он болтался по Москве, думая, где бы отыскать информацию о богатых людях России. Проходя мимо газетного киоска, он остановился около него. За стеклом киоска Андрей заметил дорогие глянцевые журналы. На обложке одного из них на него глядела рыжеволосая женщина на белом коне средних лет. Рядом был написан заголовок: «Алла Богачёва – самая желанная невеста Москва». Андрей купил журнал и прочитал до последней буквы статью об Алле. Оказалось, что она жила на Рублёвке и владела сетью салонов красоты в Москве. Алла была свободной женщиной. На вопрос интервьюера о её личной жизни, она ответила туманно, дескать, она не хочет искать свою половинку, хочет, чтобы её саму нашли, в то же время из её ответов было непонятно есть ли у неё кто-то в настоящее время или нет. Андрей ещё два раза перечитал статью и сделал следующие выводы. Во-первых: Алла не замужем, что уже хорошо. Во-вторых, если у неё кто-то есть, то этот кто-то очень незначительный и неопределённый, значит, с ним не стоит считаться. Осталось только найти эту Аллу. Андрей приехал на базу такси, откуда недавно уволился, нашёл своего коллегу и сменщика Петра. С ним он немного общался. Пётр был из Подмосковья и казался Андрею опытным познавшим жизнь человеком. Ему было сорок пять лет. Пётр успел два раза отсидеть на зоне недолгие сроки. Он с удивлением вы-

слушал вопрос бывшего коллеги.

– Зачем тебе эта цаца? – спросил он.

– Очень нужна. Петь, может, ты знаешь, как её найти?

– У тебя ментов знакомых нет?

– В том-то и дело, что нет.

Пётр подумал, после чего сказал:

– В налоговой по-любому есть её данные и адрес. Слушай, а тебе с ней, что надо поговорить или просто увидеть её?

– Хотя бы увидеть.

– Так ты же говорил, что она возглавляет сеть салонов красоты.

– Ну.

– Зайдёшь в один из этих салонов и спросишь, где у них центральный офис.

– Меня спросят, на фига мне это. Пошлют потом куда подальше.

– Так ты соври что-нибудь поумнее.

– Например.

– Например, скажи, что хочешь предложить какие-то косметические средства для их салонов с большой скидкой.

– Ну ты, Пётр – голова, спасибо, тебе.

– Да не за что. А, если так не получится, тогда только частный детектив сможет помочь, конечно, не безвозмездно, за несколько хрустящих купюр.

На следующий день Андрей вошёл в один из салонов Аллы. Его встретила женщина-администратор молодящаяся

брюнетка с накачанными губами.

– Вы к нам? Какой услугой хотите воспользоваться?

– К вам, но по другому вопросу. Мне бы с вашей хозяйкой поговорить. Я представляю одну швейцарскую компанию по производству косметических материалов. Мы предлагаем нашу продукцию с пятидесяти процентной скидкой. Думаю, вашему начальству наше предложение понравится.

– Как называется ваша фирма?

– Йеллоу пирл.

– Одну минуточку. Мне нужно сделать звончек.

Администратор позвонила куда-то, после чего продиктовала Андрею адрес, куда он мог подъехать для обсуждения сделки.

Офис, в котором находился рабочий кабинет Аллы, находился в одном из её салонов. Андрей постучал в дверь её кабинета и вошёл. Алла сидела за столом и изучала какие-то бумаги, меж её тонких пальцев дымилась сигарета. Она сделала сильный затяг и небрежно взглянула на Андрея.

– Я из швейцарской фирмы... Вам должно быть сообщили уже.

Взгляд Алла из небрежного превратился в презрительный. Так показалось Андрею. Он подумал, что несёт несусветную чушь, околесицу. Из нагрудного кармана куртки он извлёк красные очки и нацепил их на нос. Пепел с сигареты упал на стол, на бумаги. Алла не могла оторвать глаз от Андрея. Внутри неё что-то переключилось, что-то щёлкнуло,

переключило. В глазах её потеплело.

– Вы их той самой швейцарской фирмы? – пролепетала Алла.

– Да.

Андрей снял очки, убрал их обратно, сел на стул рядом с Аллой, взял из её руки сигарету и затушил в пепельнице. Алла глядела на это, будто это было естественно, как и должно быть; но не было хамской выходкой незнакомого молодого человека.

– Алла, – начал Андрей.

– Да.

– Что вы делаете сегодня вечером?

– Я собиралась встретиться с подругами в ресторане.

– Может, не стоит этого делать?

– А, что вы предлагаете?

– Предлагаю поехать к вам в гости на палоч..., – Андрей вовремя осёкся, остановился и тут же поправился: – на чашечку чая.

Алла поправила свои огненные волосы и внимательно всмотрелась в глаза Андрея.

– Я не понимаю, что со мной происходит. Это гипноз?

– Какой гипноз? Я абсолютно простой человек без каких-либо сверхспособностей.

– Вы лукавите. Я не могу оторвать глаз от вас. Что это? Меня словно заколдовали. Едем немедленно. Ах, да вы так и не представились.

– Андрей.

– Едем же.

Алла встала из-за стола, взяла за руку Андрея и пошла с ним из салона на улицу. Сотрудницы салона с изумлением смотрели ей и Андрею вслед. Они прыгнули в большой джип Аллы. Алла завела машину и выехала на проспект. Андрей сидел рядом с ней на переднем сиденье.

– Чуть не забыла, – сказала Алла и достала из сумочки мобильный телефон, быстро набрала номер.

Ей скоро кто-то ответил. Она говорила:

– Алло. Пимен. Быстро собирай свои манатки и вали с моего дома. Чего ты не понял, идиот? Нет, я не принимала запрещённых аппаратов. Я совершенно трезва и нахожусь в здравом уме. Козёл. Я всё сказала. Не дави на жалость неудачник.

Алла отключила связь и бросила мобильник в бардачок меж креслами.

– Кто такой Пимен? – спросил Андрей.

– Один козёл. Мы жили вместе. До этого дня.

Андрей напрягся. Значит, у Аллы всё же кто-то был. Хорошо, что это не муж. Но этот не муж может устроить разборку с ним. Придётся тогда постоять за себя. Если получится. И за свою новую женщину.

Они приехали на Рублёвку к дому Аллы – особняку с серо-белыми стенами, построенному в эклектическом стиле. В его очертаниях было что-то строгое немецкое, нордиче-

ское, и в тоже время проглядывалось местами что-то веселое, несерьёзное итальянское или французское. Дом был в два этажа с голубой черепичной крышей. Алла пультом из машины открыла ворота. Въехали во двор, где их встретил Пимен – худой молодой человек с крашеными в жёлтый и рыжий цвет волосами. На нём были только длинные красные трусы и тапочки. Андрей заметил, что Пимен был красив, из чего сделал вывод, что такие как Алла других не выбирают себе для утех. Он вылез из машины неуверенно после Аллы. Пимен тут же бросился на неё.

– Киса моя, ты с ума сошла?!

– Ты ещё не ушёл? Урод, сгинь отсюда, пока я не вызвала ментов или не попросила Фёдора выкинуть тебя прочь.

– Это я урод? Ты же говорила, что я красавчик.

– Придурок, не доводи меня. Уходи, пока ворота не закрылись.

– Милая, что я тебе сделал такого? Кто-то тебе наговорил на меня какой-то ерунды.

Пимен совсем не обращал внимания на Андрея, как будто и не предполагал, что тот должен в скором времени занять его место, и этот казус весь произошёл по его вине. Алла толкнула его рукой в грудь.

– Уходи.

Красавчик упал на колени и обнял ноги Аллы.

– Не делай этого. Не обрекай меня на смерть. Сжался, милая.

Алла попыталась вырваться, но неудачно.

– Фёдор! – позвала она своего садовника и работника по хозяйству.

Со стороны дома к ним спешил крупный пожилой мужчина в зелёном фартуке. Он подбежал, чуть запыхавшись.

– Что хозяйюшка?

– Выкинь это ничтожество за пределы нашей усадьбы и проследи, чтобы он тут не появлялся.

Садовник схватил своими большими цепкими руками Пимена за предплечья, оторвал от ног Аллы и закинул себе через плечо, как будто это ему было девятнадцать лет, а не Пимену. Пимен рыдал, как белуга. Слуга унёс его за ворота.

Дом Аллы внутри утопал в роскоши. Такого Андрей не видел даже в кинофильмах. Они сидели друг против друга за овальным мраморным белым столом в столовой, пили красной вино из больших бокалов.

– Знаешь, что я хочу? – спросила Алла.

– Знаю – меня.

Алла кокетливо усмехнулась.

– Допустим. На самом деле, я хочу, чтобы меня полюбили страстно и отчаянно. Мне надоел этот слизняк – альфонс Пимен.

– Страсти говоришь, хочешь?

– Очень.

– Будет тебе страсть, но при одном условии...

– Говори.

– Если морды этого Пимена, я больше никогда не увижу.

– Ты мне нравишься ещё сильнее – люблю ревнивых мужчин. Хочешь, убьём его.

– Не стоит марать руки об это пустое место. Нарушать уголовный кодекс – это не мой стиль.

– Какой ты загадочный и импозантный. Почему я раньше тебя не встретила на своём жизненном пути.

Андрей встал из-за стола, обошёл его, подошёл к Алле, взял её за руку и поднял. Он посмотрел ей в глаза, погладил рукой волосы, потом запустил руку под платье к трусикам и с силой разорвал их. Алла протяжно простонала и пробормотав, тяжело дыша:

– Продолжай, не останавливайся.

Она трепетала в его руках, словно была в горячке. Андрей усадил её на стол, раздел, разделся сам и вошёл в неё резко с оттягом. Они спаривались, как сумасшедшие, как животные, как будто у них не было близости несколько лет, и они дорвались, наконец, до сладкого. Африканские страсти кипели три дня и две ночи. Алла забыла про друзей и работу, отключила все телефоны. В третий вечер Андрей и Алла усталые, измотанные валялись в широкой кровати с балдахин. На стене гудел плазменный телевизор. Алла курила сигарету, стряхивая пепел в пепельницу на тумбочке.

– Такое чувство, словно я тебя знала всё жизнь, но никак не могла встретить, – призналась Алла.

– У меня тоже, – сказал Андрей и встал с кровати.

– Ты куда?

– Вниз – хочу бутербродик слопать, проголодался.

Андрей спустился вниз, прошёл в столовую. В холодильнике Аллы было много вкусной еды. Андрей сделал себе бутерброд с большим куском белого хлеба, маслом и красной икрой и принялся есть его, запивая всю эту красоту газировкой. Что-то прозвенело. Один раз, другой, третий. Андрей положил бутерброд на стол и пошёл в гостиную. Звенел домофон. На экране его мелькала физиономия лысого мужчины с морщинистым лбом, нажимавшего упорно на кнопку домофона. Сзади тихо подошла Алла.

– Кто это? – спросил Андрей.

– Прохор, – отвечала Алла.

– Что ему нужно?

– Не знаю.

– Кто он такой?

– Криминальный авторитет.

– Вас что-то связывает?

– Всё это.

Алла глазами описала круг, что означало всё это богатство.

– Всем этим я обязана ему.

Они сидели на ящиках у парапета набережной Яузы, передавая друг другу квадратную бутылку вискаря. Позади них за рекой горели множеством огоньков два высокоэтажных

здания. Мимо с шумом пролетали противные машины. Густая московская ночь, освещённая десятками тысяч огней: фонарей, окон, фар машин и других источников света украсила всё вокруг в тёмно-серые и коричневые тона. Никита сделал глубокий глоток, закусил конфеткой и протянул пузырь Якову. Тот глотнул с чувством и расстановкой, смакуя заморское пойло. У него было коричневое лицо, как у настоящего бомжа, и как цвет его пальто по всей видимости из одного из щедрых всякой всячиной московских мусорных контейнеров. Никита не помнил, где познакомился с этим типом, да это было и не так важно. Ему хотелось с кем-то выпить и выговориться.

– Скажи мне друг, Яша, зачем мы живём на этом свете? Вот я великий писатель, а не знаю ответа на этот самый главный вопрос, вопрос вопросов.

Яков пожал плечами, смешно сморщил свою помятую физиономию и сказал:

– Не зачем. Почему мы считаем, что мы должны жить за-чем-то? Жизнь – это просто жизнь, как река – это просто река. Это тоже самое, что спросить, зачем река? Зачем она куда-то течёт?

Никита встрепенулся.

– Яша, да ты гений. Надо куда-нибудь записать твои слова, чтобы их не забыть. Тебе не жалко, если я их возьму в свою новую книгу.

Яков усмехнулся.

– Бери.

– Да, ты, Яша не веришь, что я писатель с именем. Да? Знаешь, какие у меня гонорары?

– Верю. Почему не верю-то.

– Хороший ты человек. Святой, наверно.

Бомж отрицательно мотнул головой.

– Не-а.

– Не прибедняйся. Я вижу тебя насквозь. А я кусок говна. Встретил давеча одного человека, с которым был коротко знаком несколько лет тому назад, когда ехал на отдых на юг. И даже не взял его координат. Свинья я. Денег, конечно, дал ему сколько имелось на кармане, но боюсь ему ещё помощь нужна. Он в тяжёлой нынче ситуации. Урод я.

– Не заморачивайся никто никому ничего не должен, а от судьбы не уйдёшь.

– Эх, Яша, почему ты не пишешь, золотое ты человечиче. Ведь премии получал бы, в славе купался бы.

– Куда мне.

– А я знаешь, почему раскис-то?

– Ну.

– На пресс-конференции один чудак сказал, что я пишу фуфлу. Не открытым и прямым текстом, разумеется, а так хорошо всё это оформил, культурно, но смысл именно такой вышел.

– Неудачник он.

– А вдруг он прав? Я ноль без палочки, говнецо, возо-

мнившее себя гением. Что, если так и есть? Как с этим дальше жить.

Яков пожал плечами, а потом нашёл ответ в виде вопроса:
– Тебе не по фигу?

Этот ответ словно ошарашил Никиту. Он задумался на минуту.

– И действительно, а что я парюсь? У меня всё есть: деньги, слава, любовь красивой женщины, а этот журналюга только и может злословить и язвить. Может, это потому, что у него ничего нет. И пусть я пустышка, ноль, зато у меня столько возможностей. Как ты прав, Яша, как ты прав. Вот у тебя нету ни хрена и ты не ноешь, а я как последний зажавшийся урод распустил сопли по пустяковому поводу. Давай я тебе денег дам.

Никита полез в карман пальто.

– Не надо, – воспротивился его щедрости бомж.

Где-то рядом взвизгнули тормоза и из машины вышла сердитая Зоя.

– Вот он где. Я тебя ищу целый день.

– Это моя любимая киска, – представил Зою Якову. – Мы ещё не всё допили.

Никита показал Зое бутылку виски. Зоя выхватила бутылку у него из руки и выбросила в реку, после схватила писателя за шиворот пальто и потащила к машине такси.

Они жили в трёхзвёздочной гостинице за пределами Садового кольца. Номер был уютным и казался Никите и Зое

образцом роскоши и богатства, не так, конечно, как в Европе, но по сравнению с тем, что они видели у себя в городе – это был приличный уровень. Никита смотрел телевизор, развалившись на кровати, с пультом в руке, а Зоя возилась с купленными шмотками, упаковывая их в чемоданы.

– Может, переедем в Москву? – предложил Никита.

Зоя бросила шмотки, села в кресло.

– А что? Можно, – идея ей пришлась по душе.

– Как-то тут кучно, народу много, все злые, спешат куда-то.

– И плевать на них. Тут все деньги.

– Денег у меня и так хватает.

– Ну да.

– Давай домой съездим, там подумаем и решим, как дальше быть.

– Ты забыл, нас звали сегодня на какой-то вечер писателей?

– Точно. Надо сходить познакомиться с коллегами. А то я не знаком ни с кем из писателей, кроме Толи.

– Толя? Фу.

– Не говори так о моём единственном друге, не то я тебя одну отправлю домой.

Вечеринку организовал начинающий, но очень шустрый и пробивной писатель Филимон Бердышевский. Ему было тридцать два года. Он был похож на средней руки чиновника: лысоватый, нос крючком, глубоко посаженные хитрые

глаза и тонкие губы. Бердышевский говорил, что занимается бизнесом, но про то, что у него за бизнес никогда не уточнял. Вечеринка была посвящена выходу его второй книге: роману «Прятки» о коррупции, ворах-чиновниках и обиде за страну. Он снял для вечеринки ресторан в центре Москвы и пригласил весь цвет русской современной литературы, который был в том момент в столице и её окрестностях. Перед входом в ресторан на столиках стояли пирамиды с халявными романами Бердышевского, которые разбирали осторожно и явно без большой охоты. И Никита не решился взять с собой толстый кирпич с красивой твёрдой глянцевой обложкой – некогда было это читать. Из знакомых он встретил только Золотова. Зоя не пришла с ним, сказала сильно уставшей – то ли в правду устала, то ли обиделась. Гости собрались за пятью столиками, щедро уставленными закуской и выпивкой: шампанским, красным вином и водкой. Мужчины многие пришли без своих жён и подруг. Никита заметил, что среди гостей сновали пять или шесть женщин по виду явно не писательницы: красивые, длинноногие с большими титьками. Некоторые труженики пера и клави то и дело бросали на них жадные, плотоядные взоры. Даже те, кому было хорошо уже за шестьдесят. Многих из гостей Никита видел по телевизору. Это был самый разный пишущий и делающий вид, что пишет, люд: коммунисты, бородатые квасные патриоты, развязные легкомысленные либералы и даже городские сумасшедшие.

– Кто это? – спросил Никита, указывая Золотову кивком головы на мужчину в старомодных очках в большой не по размеру ему белой рубашке на подтяжках и в шапочке из фольги на голове.

– А это. Это Слепнёв-Зауральский. Писатель фантаст-фэнтезист. Очень модный в определённых кругах.

– И его печатают?

– Да. Весьма причём неплохо.

С Никитой за руку поздоровался только Золотов. Другие писатели его не знали и только почтительно кивали ему головой, дескать, с тебя и такого приветствия хватит – не велика ещё птица. Когда Никита отливал в туалете, он невольно подслушал разговор о себе двух писателей, ждущих очереди в кабинку. Один говорил:

– А ты этого молодого писателя видел здесь? Как его? А Осипов, кажется, его величают.

– Ну, – отвечал второй.

– Урвал уже премию в такие юные годы. Говорят дарование неслыханное.

– Или новый Шолохов.

– Или проект.

Никита слил воду в унитазе, застегнул ширинку и решительно вышел, презрительно хмыкнув в лица, ожидавшим освободившейся кабинки зубоскалам. Другой интересный диалог он услышал нечаянно на улице, где курил с Золотовым. Чуть в стороне от них курили квасной патриот боро-

датый Бобров и прожжённый либерал Крошкин – худощавый, щеголеватый, толстогубый, выглядевший моложе своих пятидесяти лет. Они были уже изрядно пьяны и говорили громко.

– Думаешь это проект? – вопрошал Бобров, пуская густую струю дыма мимо уха Крошкина.

– Кто?

– Бердышевский, разумеется.

– Не думаю.

– А я думаю.

– И зря. Ты читал его книгу.

– Нет – никак руки не дойдут.

– А я читал.

– И?

– Это жуткая вещь, ощущение, что это троечник написал сочинение длиной в триста с лишним страниц. Так всё беспомощно, скудно и серо.

– Не преувеличиваешь? Может, завидуешь?

– Сам попробуй почитай.

– Мог бы и негров нанять с его-то деньгами.

– Мог, но по всей видимости, он мнит себя писателем и ему искренне нравится строчить тексты.

Никита спросил Золотова:

– Зачем Бердышевский устроил эту вечеринку?

– Хочет влиться в литературную тусовку, стать своим.

– Никита.

К Никите и Золотову шёл Анатолий в толстом белом свитере и джинсах.

– Привет, дружище.

Никита обнял друга.

– Ты, как здесь очутился?

– Меня тоже пригласили.

– Ну, пойдём скорее выпьем за встречу.

Они прошли в ресторан и выпили по беленькой, которой осталось ещё вдоволь, так как изнеженные по большей части московские интеллигенты предпочитали более слабый алкоголь.

– Какими судьбами тебя сюда занесло? – спросил Никита. – Я думал ты у себя там в Перми трудишься, создаёшь новые произведения.

– Тут, приятное дельце заставило посетить первопрестольную. Мою же книгу «Эдем» выдвинули на премию «Русские шедевры». Не слыхал?

Никита как-то изменился в лице, будто не мог понять добрая эта новость или не очень.

– Конечно, не мою, но нашу, друг, – поправился Анатолий, – но я не могу же об этом открыто говорить, иначе конфуз получится вселенского размаха.

– Да, да, само собой, рад за тебя. Правда.

Никита похлопал Анатолия по предплечью.

– Если мне премию всё же дадут – то половина твоя, – обещал Анатолий.

– Не парься.

– Да что не парься-то – там в номинантах такие акулы, как Никольский и Шершнёв. Мне ли с ними тягаться? Определённо мне ничего не светит.

Никита и Зоя покидали Москву поездом. У них было отдельное купе. Никита не любил самолёты, особенно не доверял отечественным авиаперевозчикам. Он сидел с дымящейся чашкой кофе у столика и смотрел в окно на скудный пейзаж русской глубинки. Зоя лежала напротив него, листая глянцевого журнала.

– Всё же Москва – дрянь. Как можно её любить? Да наш горд – медвежий угол, дыра и что? Люди – говно? Они везде говно. Необязательно общаться со всеми подряд. И всё же больше всего меня разочаровал писательский люд. Какие они все завистливые и ненавидят друг друга. Только Толя один друг и остался. И Золотов вроде человек ничего, – говорил Никита.

Зоя только ухмыльнулась, разумно промолчав, дабы не сердить своего сердечного друга.

Они снова жили в съёмной квартире в своё удовольствие в своём родном городе. Зое пришла в голову идея строительства дома.

– У тебя же есть деньги. На фига снимать жильё – кормить какого-то чужого дядю.

– Дом?

Никита с умным видом задумался.

– Дом – это серьёзная штука, это тебе не квартира. Дом надо строить на века. Это крепость, – рассуждал он как какой-то зануда, как будто он сам поверил, что стал настоящим писателем, властителем дум, умником, который знает ответы на все вопросы.

– Это всё понятно. Что тебе мешает начать строительство?

– Ничего. Я только в этом ничего не понимаю.

– Хочешь, я возьму все хлопоты по стройке на себя?

С недоверием Никита оглядел Зою, но всё же согласился с её предложением:

– Что ж, пусть будет так.

Энергичная Зоя взялась за дело. Она смотрела проекты в интернете и журналах и показывала Никите. Ей приглянулся стиль хай-тек: современно, необычно, модно. Никита сразу отверг это:

– Не для наших краёв. Будем только привлекать ненужное внимание у местной публики.

Зоя принесла ему несколько проектов в старых стилях: барокко и ампир.

– Ещё лучше. Не могла найти ничего другого? Подумают, что в таком доме живёт местный олигарх, чиновник или бандит. Меня будут все ненавидеть, ведь все бедные ненавидят богатых. Не надо мне этого.

– Что же ты хочешь? Кирпичный дом простой? – возмущалась от привередливости Никиты Зоя.

– Кирпичный? Надо подумать.

– Или избу из брёвен?

– Это то, что нужно.

– Ты смеёшься?

– Строим дом из брёвен. Просто, очень по-русски, местные не будут раздражаться.

Место для строительства выбрали на берегу озера Зелёного в старом селе, где остался десяток жилых домов, в пятидесяти километрах от их города. Закупкой стройматериалом, наймом работников занималась Зоя. Она же контролировала строительство. У Никиты появилось много свободного от своей подруги времени. Сначала он его тратил на просмотр сериалов и роликов в интернете, но потом это всё ему надоело, и он решил написать новую книгу. Название пришло как-то само собой: «Фиолетовый огонь» – пафосно, непонятно, странно, как раз то, что нужно для литературы яйцеголовых. Во время работы над книгой Никита несколько раз пытался безуспешно связаться с Анатолием, но тот не отвечал ему. Возможно, с ним что-то случилось. Так думал Никита. Сюжет его новой книги был закручен мудрёно, заковыристо, как и полагается настоящему шедевру. Где-то за Полярным кругом в тундре в чёрной дырке горел фиолетовый огонь. Он выходил из самых недр земли. У местных обитателей было поверье, что тот, кто проведёт ладонями над этим огнём, познает всю мудрость этого мира, в чём его смысл, что скрывается за теми или иными явлениями жизни. И никогда абори-

гены не экспериментировали таким образом, так как предки им завещали не делать этого ни в коем случае. Про предание узнали белые люди, оказывающиеся в здешних местах по работе: геологи, бурильщики и прочий деловой и любопытный люд. Атеистически настроенные советские люди пытались проверить действие предания. Они пробирались с трудом к этому огню, проводили над ними ладонями и что-то случалось с их рассудком, словно они сходили с ума. Им не хотелось возвращаться на большую землю. Их что-то терзало и мучало. Все они замерзали, погибали во льдах тундры. То же случалось и со смельчаками, пробиравшимися к огню в наше время. Но вот однажды историю про огонь узнал молодой человек из обычного русского провинциального города. Это был шалопай, каких свет не видывал. У него не было постоянной работы. И он был так беспечен и несерьёзен, что вынужден был часто скакать с одного места работы на другое. При этом он был весел и любил балагурить. У него был один очень серьёзный друг, книжник и зануда. Он и рассказал ему историю про огонь. Балагур заспорил, что отправится к огню, сделает нужные манипуляции и вернётся обратно, если всё, что рассказывают про этот огонь, конечно, не чушь, не сказки людей с богатым воображением. Умник отговаривал балагура от спора и поездки в тундру, но того было уже не остановить. Шалопай добрался до тундры, нашёл огонь, провёл над ними ладонями и вернулся обратно в свой город. С ним ничего не случилось. Он работал грузчиком, а

потом на стройке разнорабочим. Его друг-умник не мог понять, как так могла получиться. Или предание о фиолетовом огне оказалось вымыслом, шуткой, или в воздействии магического пламени случился какой-то сбой. Он был сам готов отправиться в тундру к огню, чтобы проверить его действие, но перед этим расспросил, как следует, друга о том, что с ним случилось в тундре.

– Неужели ты ничего не почувствовал, когда простёр свои ладони над фиолетовым огнём?

– Почувствовал.

– Что?

– Много какой-то информации.

– Какой?

Шалопай пожал плечами, ответив:

– Не знаю, я ничего не понял.

На этом роман заканчивался. Тетради, исписанные волшебной ручкой, Никита готов был отнести к Любе, но его остановила Зоя.

– Хватит пользоваться услугами этой женщины.

– Что тебе не нравится? У меня с ней ничего не было. Это просто бизнес и ничего личного, – возмутился поведением Зои Никита.

– Я сама перепечатаю это.

– Ты?

– Да. Я же журналист, с клавиатурой на ты.

– Ах, да, точно, я и забыл.

И Зоя торчала целыми днями за ноутбуком, перепечатаывая труды Никиты, скуля время от времени:

– Неужели это будет кто-то читать? Почему ты не пользуешься ноутбуком?

Зое пришлось из-за перепечатывания нового романа Никиты забросить стройку. Она сидела за ноутбуком, а Никита, лёжа на кровати смотрел плазменный телевизор на стене, когда миловидная с хитрым взглядом голубых глаз ведущая новостей объявила:

– Сегодня литературные премию «Русские шедевр» получил Анатолий Клюквин за роман «Эдем».

Камера показала довольного Анатолия, держащего в руке статуэтку.

– Скажите, Анатолий, трудно ли вам далась работа над этой книгой? – задала ему тупой вопрос молодая корреспондентка в серой кофточке.

Анатолий состроил страдальческую гримасу и тут же широко, открыто улыбнулся, как герой из сказки.

– Очень. Я вынашивал идею этой книги с юношества, думал над ней в армии. По сути, я работал над ней больше восьми лет, отвлекаясь на работу над другими своими произведениями.

Злой Никита вскочил с кровати и чуть запустил пультом в телевизор, завопив:

– Сука!

Зоя испугалась и оторвалась от перепечатывания.

– Что случилось дорогой?

– Ты видела этот козёл – Толя Клюквин получил премию

«Русский шедевр»?

– Он же твой лучший друг.

– Был.

– Ты завидуешь ему?

– Не в этом дело.

– А в чём же?

– В том, что его книгу написал я.

– Как ты?

Нервный Некрасов ходил от белой с фиолетовыми прожилками мраморной колонны до кадки экзотическим растением по гостиной, размашисто жестикулируя и причитал:

– Это катастрофа! Мы теряем его!

Флегматичная Олеся сидела, закинув ноги под себя, на большом мягком диване и обрабатывала пилкой ногти на пальчиках.

– Дима, ты преувеличиваешь угрозу. Находишь там, где её нет, – возражала она. – Я даже рада, что он пропадает так часто вдаль от дома, встречаясь с этими странными людьми. Это лучше, чем измена. Если бы я узнала, что он нашёл себе на стороне женщину, то не знаю, как пережила это.

Некрасов остановился, резко откинул голову назад и взвёл руки к высокому потолку.

– О, женщина! Что ты несёшь?! Ты не понимаешь, чем может всё это кончиться.

– Чем же? Объясни мне глупой.

– Я не говорил, что ты глупая.

Запыхавшийся Некрасов сел на пуфик и продолжил:

– Вот это всё.

Правой рукой он описал полукруг, имея в виду богатый дом и роскошную обстановку.

– Всё это придётся тебе забыть.

– С чего бы это?

– А ты разве не слышала, что бывает с людьми, которые попадают в секты? Они отдают все свои состояния и недвижимость своим учителям, так называемым духовным наставникам.

– Олег не такой дурак, чтобы всё отдавать, кому попало.

– Эти люди способны на всё, под гипнозом можно заставить людей творить такие вещи, о которых в трезвом уме и здравом рассудке они и не помышляли бы.

– Почему ты сам не поговорил с ним?

– Говорил – всё без толку. Поэтому и пришёл к тебе. Ты последняя наша надежда на спасение.

Со стороны прихожей послышались гулкие шаги. Некрасов, смешно дергаясь, вскочил и обернулся назад. К ним шёл улыбающийся Олег.

– Ого, у нас гость. Вечерний. Не поздновато ли нагрянул дорогой друг в наше гнёздышко? Что-то случилось? – поинтересовался Олег, присаживаясь в широкое кресло.

– Хотел обсудить открытие филиалов банка в Видном и Химках.

– Разве это так срочно? Завтра на работе могли бы это всё обговорить.

– Я полагал, что ты хотел решить этот вопрос, как можно быстрее.

Олег махнул рукой.

– Успеется.

– Тогда я поеду. Завтра всё обсудим.

– Езжай.

Некрасов напоследок с надеждой быстро заглянул в глаза Олеси и ушёл.

Олеся встала с дивана, подошла к мужу и уселась ему на колени.

– Ух, раздавишь, – напрягся Олег.

– Неужели, я стала такой толстой?

Олеся обвила руками шею Олега.

– Что с тобой происходит? – удивился он.

– Ничего. А с тобой точно происходит. Я сначала думала, что дело всё в любовнице, а оказалось, что ты связался с какими-то сомнительными личностями.

– Что за чушь? Кто тебе наговорил обо мне глупостей? Этот чудак Некрасов?

– Неважно.

– Важно. Я разберусь с ним.

– Он ни при чём тут.

– Водитель? Серёжа или этот тёпленский Денис?

– Не надо устраивать следствие, дорогой.

– Дорогой? – Олег удивился ещё больше.

Олеся провела ладонью по его щеке.

– Хочешь, я сделаю тебе приятное?

– Приятное? Ты? Мне?

– Я понимаю, почему ты творишь такие глупости. Это всё

из-за меня. Я не уделяла тебе достаточно внимания.

Олеся поцеловала Олега в губы и правой рукой начала расстёгивать ширинку на джинсах.

У министра народного хозяйства Евстигнея Лазарева был большой кабинет с огромными, обычно зашторенными окнами. На массивном рабочем столе на подносе дымилась большая кружка с кофе, рядом стояла ваза с нарезкой фруктов и графин с грейпфрутовым соком и пустым бокалом. Это был обед министра. Обеспеченные, успешные люди хотят жить долго и счастливо, а для этого нужно заботиться о своём здоровье. Лазареву было пятьдесят шесть лет. Годы забирали энергию и свежесть. Год назад пришлось сделать несколько омолаживающих инъекций на лице, чтобы не выглядеть на свои годы. Когда-то его не очень беспокоило его несуразное и некрасивое лицо: нос крючком, толстые губы, маленькая голова на сутулом теле. От причёски в виде репейника пришлось давно избавиться – стрижкой почти под ноль. Оно и лучше – не видно прибавившихся седых волос. Теперь ему то – не самое приятное, но лицо молодого или даже зрелого мужчины, казалось вполне себе приемлемым. Виной тому, конечно, были женщины. Оказавшись на вершинах власти, он окунулся в омут ослепительных, ярких тусовок, где можно было встретить массу девиц невиданной красоты. Где их только отбирали? Специально что ли выращивали в каком-то инкубаторе? Многие из знакомых вичиновников давно обзавелись любовницами, содержанками,

а кто-то и развёлся со старой опостылевшей женой. На их фоне Евстигней выглядел белой вороной, чудаком. Он был верен своей жене Людмиле, у которой было одно очень важное негативное качество, заключавшееся в том, что у неё не было никаких недостатков. Она никогда не пилила его, обеспечивала полностью быт, кормила самыми экзотическими, мудрёными блюдами. Секс он мог иметь с ней в любое время дня и ночи, в какой угодно позиции. Но Людмиле было тоже пятьдесят шесть лет. Ему давно не хотелось с ней близости, но она, как нарочно сама теперь лезла к нему. И ему приходилось с неохотой отрабатывать периодически свой супружеский долг, словно он расплачивался с ней за прежнюю её безотказность. Евстигней хотел сбросить пару килограммов и бодро крутил педали велотренажёра. В голове мелькнуло последнее яркое воспоминание, когда Людмила разбудила его посреди ночи. Он подумал, что его пришли арестовывать ФСБ, спецназ или полиция и чуть не обделался от страха. Горел ночник. Жена смотрела ему в глаза. Что ей было нужно, он не мог понять.

– Что? – спросил он.

– Евстигней, обещай мне...

– Что?

– Когда у тебя кто-то появится, то ты мне сразу скажешь об этом. Не надо меня убивать постепенно, отрубая хвост по кусочкам. Хвост лучше всего отрубить сразу целым куском. Обещаешь?

– Ты спятила?!

– Обещай, что когда предашь меня, я сразу узнаю это. Я выдержу, я не сломаюсь. Обещай.

– Дура!

Людмила зарыдала, закрыла ладонями лицо и бухнулась им в подушку.

– Совсем рехнулась!

Евстигней переполз через неё и выключил ночник, проворчав перед тем как попытаться заснуть вновь:

– Спи, пожалуйста. У меня завтра важное совещание.

Он думал, что его жена была сумасшедшей. Или же она чувствовала его насквозь, словно ведьма? С ней было бы легче развестись, если бы не любимая дочь, которая могла не простить ему ухода от матери.

На его столе зазвонил телефон. Он не стал подходить к нему. Позвонили ещё раз, потом третий. Евстигней не выдержал слез с тренажёра, подошёл к столу, взял трубку:

– Да.

– Евстигней? Это твоя тёща беспокоит тебя Алевтина Егоровна.

Сердце Евстигнея ёкнуло. Тёща звонила ему последний раз десять месяцев назад, когда поздравляла его с днём рождения.

– Что-то случилось?

– Да, тебе необходимо ко мне приехать срочно.

– Хорошо вечером после работы.

– Ладно.

– Там что-то очень важное?

– Да.

– По телефону нельзя говорить?

– Наверно, не стоит.

– Хорошо я сейчас же приеду.

На служебной машине Евстигней приехал в ближнее Подмоскowie в лесок, где не так давно вырос дачный посёлок, обнесённый вокруг высоким забором. Въезд был возможен по специальным картам. Ворота открыл знакомый охранник. У тёщи был большой дом в английском стиле из тёмно-красного кирпича. Спрашивается, на какие денежки его могла построить пожилая женщина семидесяти восьми лет, пенсионерка, всю жизнь проработавшая библиотекарем в маленьком затрапезном городке на окраине Московской области? Дом, разумеется, был выстроен на средства зятя, который боялся засветить свои реальные состояния. Евстигней попросил водителя подождать его у ворот дома тёщи, вышел из машины, открыл калитку магнитным ключом и прошёл во двор. Алевтина Егоровна ждала его уже на ступеньках дома.

– Туда, – указала она рукой на гараж во дворе.

Ворота гаража были открыты, а внутри него стояли коробки, такие, в каких раньше помещались старые ламповые телевизоры.

– Что там? – спросил Евстигней тёщу.

– Не знаю, сказали, что вы должны знать.

– Бред какой-то. Кто были эти люди?

– Обычные в синих спецовках на белом микроавтобусе.

– Они сказали, какую организацию представляют?

– Не припомню, ах да говорили, сказали, что дружественная компания вашего министерства.

Евстигней осмотрелся, подошёл к полке на стене, взял с неё нож и приоткрыл одну из коробок, которых было шесть. Глаза сразу резанула свежая краска новеньких купюр. В коробках лежали пачки денег. Евстигней сразу прикрыл разрезанное место. Тёща стояла от него в трёх метрах и не видела содержимого коробок.

– Что там? – спросила она.

– Важные документы, о которых вам лучше не знать.

Министр заклеил разрезанное место куском скотча. Он не понимал, что происходит. Чьи это были деньги? За что? Сколько их было? Зазвонил мобильник в кармане его куртки. Он тут же взял его и нажал кнопку приёма вызова вышел подальше во двор, чтобы его не слышала тёща.

– Да.

– Евстигней Степанович? – спокойно спросил мужской голос.

– Кто это?

– Ваш друг.

– Я знаю голоса всех своих друзей, а ваш голос мне не знаком.

– Я полагаю, что вы удивлены таким щедрым презентом.

В коробках почти миллиард рубликов. Вам хватит до конца дней.

– Кто вы такие? Я ни у кого не просил, ни требовал подобных подарков.

– Не просили и что. Мы предугадали ваши желания. Большая просьба не делать глупостей. Живите счастливо с удовольствием. И не думайте обращаться в силовые структуры, там у нас всё схвачено.

– Кто вы?

– Мы сообщим позже.

Евстигней на тележке оттащил коробки в подвал в небольшую свободную комнату, которую закрыл на висячий замок и проинструктировал перед отъездом тещу:

– Стерегите коробки. В подвал никого не пускать. Если кто-то объявится подозрительный – сразу звоните мне.

В кабинете Олега в центральном офисе «Царь-банка» царил радостная атмосфера. На столе стояли бокалы с шампанским, две открытые бутылки игристого золотистого напитка, ваза с конфетами и блюдо с нарезанными фруктами. Лихорадов стоял у окна с бокалом шампанского и любовался будничной Москвой.

– Лихо мы окрутили этого Евстигнея. Я когда с ним разговаривал по телефону, еле сдерживал смех. У него голос дрожал, как у юноши, расстающегося с девственностью. Такой он смешной.

Олег и Некрасов сидели за столом.

– Странно, ты же говорил, что он брал взятки. Что было в этом для него удивительным? – не понимал Олег.

– Да, брал, но через проверенных людей, через третьи руки. Аккуратно, когда был уверен, что ни за что не попадётся.

– А как вам удалось проехать на так хорошо охраняемую территорию? – спросил Олег.

– Охранники тоже любят деньги.

Все засмеялись. Некрасов предложил тост:

– Давайте же выпьем, чтобы они у нас всегда были.

Олег перестал улыбаться. Лихорадов подошёл к столу. Выражение его лица сделалось серьёзным. Некрасов побелел, предположив, что тост его не понравился другу-благодетелю.

– Да, деньги дают возможности, власть, – принялся философствовать вслух Олег, крутя перед собой бокал наполненный шампанским. – Главное использовать их не во зло, а на добрые дела, чтобы была какая-то польза обществу и простым людям.

Выпили. Некрасов, закусив конфетой, сказал:

– Вспомнил. Надя Соболюкова. Помнишь, Олег. Ты говорил о ней.

– Да, но сейчас она мне не интересна.

– Извини.

– Ладно, что ты там про неё хотел сказать.

– Я устроил её в полный метр к известному режиссёру Громову на главную роль, заплатив пару миллионов русских

денег продюсеру фильма.

– Пускай снимается – раз ей нравится.

– Деньги я взял из кредитного фонда – показать чеки и ведомости.

– Не надо, засунь их себе в задницу.

В тот же день Олег наведлся к новым друзьям, которые собирались в большой профессорской трёхкомнатной квартире Дивномудра в центре Москвы. Дивномудр было одним из новых имён Ивана Сабашникова бывшего учёного, с которым Олег случайно встретился на улице и принял за сектанта. Теперь он был убеждён, что Иван-Дивномудр никакой не сектант, а глубокий и великий человек, человек будущего. В этот раз он был одет самым обычным образом в рубашку и брюки, никаких белых одеяний и талисманов с глазом. В гостиной галдели двенадцать человек, по большей части молодые люди. Сначала молодой шатен в потрёпанном сером свитере исполнил старую добрую песню под гитару. Ему многие подпевали. Потом парень лет девятнадцати, несуразный, большеголовый, сутулый прочёл свои нелепые, корявые стихи. Его творения встретили жидкими аплодисментами.

– Садись, Иисус, – сказал ему Дивномудр. – Твои стихи несовершенны, но искренни и это прекрасно. То, что идёт от сердца всегда дороже того, что происходит от трезвого холодного расчёта.

– Спасибо, учитель, – молвил Иисус и сел на стул.

Дивномудр вышел на центр гостиной и выступил с подго-

товленной речью.

– Друзья, соратники мои. Мы живём в несовершенном мире, где часто всё перевёрнуто с ног на голову, так что порой нас приучают считать зло добром, а добро наоборот злом. Как так происходит? Всё очень просто – люди власти, люди больших денег боятся потерять то, что им принадлежит – свои громадные состояния и возможности. Им плевать, что всё это достигнуто за счёт страданий миллионов, если не миллиардов бедняков, которые вынуждены вкалывать за копейки, чтобы элементарно выжить в этом жестоком мире. Они дорожат своим счастьем, которое построено на несчастье большинства людей планеты. Как так им это удаётся? В ход идёт манипуляция сознанием. Ведущие телеканалов и радиостанций оболванивающие население получают огромные деньги, чтобы оправдать существующие положения дел в стране и мире. Но этот мир не вечен. Грядут перемены в жизни обществ. Мир никогда не топтался на месте. Революции, катаклизмы сметают старые порядки и устанавливают новые. Мы не выступаем за революцию – это безумие, ибо за такие вещи нас быстро отправят в тюрьму на долгие сроки. Нет. Мы люди мира, мира в смысле состояния дел без войн и покоя. Мы не нарушаем законы, а только хотим жить, так как нам хочется и нравится. Чего же мы хотим? Счастья, конечно же, счастья не только себе, но и всем остальным людям. Это то, на что имеет право каждый порядочный, благородный человек. Мы можем придумывать

сами себе новые имена, которые ещё не накопили столько отрицательной энергии, сколько вобрали распространённые имена в обычном мире. Имя несёт в себе много энергии. Живёт человек правильно, делает много добрых дел и его имя наполняется положительной светлой энергетикой. Наши идеи набирают всё больше последователей, благодаря сайту, который я сделал в интернете, сарафанному радио и вашему общению с близкими людьми и друзьями. На данный момент нас больше двухсот человек. Так давайте же не будем останавливаться и продолжать нести наши светлые идеи в народ, в массы. А сейчас слово Мёду. У него есть интересная идея.

С дивана встал пухлый рыжий парень с непослушной шевелюрой на вид лет двадцати пяти.

– Люди, я подумал, почему бы нам не устроить свой посёлок, свою деревню, где мы будем жить по своим правилам, как нам нравится. В России полно заброшенных деревень и сёл. Нужно найти такую, которая была бы не слишком далеко от Москвы – километров сто пятьдесят-двести, и переселиться туда.

– Идея классная, только возникает вопрос, на что мы там будем жить? Там же нет ни работы нормальной, ни возможностей заработать самим, – возразила ему симпатичная девушка с длинными прямыми волосами пшеничного цвета в белой кофточке.

– Здорово, здорово, Мёд! – напротив поддержал идею зрелый мужчина с мелкими поседевшими кудряшками в свите-

ре с оленями. – В деревне всегда можно заработать: будем выращивать картофель и другие культуры, заведём скот. Я учился на агронома и многое знаю. Надо только не лениться.

– Скот! – девушка в белой кофточке испугалась. – Нам придётся убивать бедных животных! Я не смогу это спокойно перенести.

– Успокойся, Заря. – Дивномудр положил ей ладонь на плечо. – Никто никого пока не собирается убивать. Это всё только в планах. Зброшенных деревень в нашей стране полно, только чтобы построить новые дома, нужны деньги, которых у нас нет.

Через несколько минут Олег попросил Дивномудра уединиться с ним на кухне, где передал ему целлофановый пакет набитый купюрами.

– Тут пять миллионов рублей.

– Зачем? Зачем столько много? – искренне удивился Иван.

– На хорошее дело не жалко. Можно будет построить много домов в будущей деревне.

– Это большая сумма для нас.

– Если понадобится, я ещё добуду. Надо с чего-то начинать – будем строить деревню будущего.

Прошёл месяц и Олег заскучал. Ему теперь был не интересен его банк, и даже община «Новые люди» под руководством Дивномудра-Ивана его не сильно волновала. Ему хотелось чего-то особенного: захватывающего дух. И однажды

ему в голову пришла смелая затея, вернее это всё приснилось в сумбурном сне, из чего он по утру сделал вывод, чем стоит заняться на следующем этапе его бизнес-карьеры. Олег помчался в центральный офис Царь-банка. Он ворвался в свой кабинет, за ним семенил Некрасов. Олег плюхнулся в своё кресло.

– Мы будем строить башню, – объявил он.

– В смысле башню? – не понял его Некрасов.

– Строеение. Ну, как эта башня Полонского. Сколько у них этажей?

– Я не знаю.

– Так вот мы будем строить на десять этажей выше.

– Откуда мы возьмём столько денег?

– Это не проблема. Я беру все расходы на себя.

– Тебя на это надоумили сектанты?

Олег хлопнул сильно ладонью по столу.

– Не смей их так называть! Они не сектанты. Это новые люди! Заруби себе это на своём сопливом носу!

– И где мы её будем строить?

– В Измайлове в парке. Я уже присмотрел там место.

– Ладно. Но, возможно, там неактуально будет бизнесменам снимать площади под офисы. Так как считается престижным иметь офисы в Москве-Сити. И потом восток не самый престижный район Москвы.

– Какие офисы – это будет жилой дом. А называться он будет Царь-башня.

– Не скромно.

– Зато пафосно и со вкусом.

Атласная пурпурного цвета ночнушка не закрывала нижнюю часть упругой ещё попки Аллы. Руки её были сомкнуты сзади и связаны у запястья поясом от халата. Она лежала на кровати с металлическими спинкой и изголовьем сделанным в старинным стиле на простыне василькового цвета в просторной спальне, где на стенах висели картины модных современных художников. Запыхавшийся Андрей стоял рядом с кроватью в одних клетчатых шортах. Алла выплюнула кляп и скомандовала:

– Приступай! Сколько можно ждать. Отымей меня, как последнюю подзаборную шлюху.

Андрей скинул шорты и напрыгнул на Аллу. Алла любила дикий, неумный секс. Это было не совсем по вкусу Андрею, но он старался угодить Алле, ибо не хотел возвращаться в вонючий спальный район в съёмную квартиру.

Измотанный, обессиленный Андрей лежал на той же кровати, укрытый простынею. Он не заметил, как вздремнул на несколько минут. Его разбудил кошачий голосок Аллы. Она вернулась в спальную с подносом.

– Кис, ты устал? Твоя тигра принесла тебе кофе, вина и апельсинчиков.

Продрав глаза, Андрей поднял корпус, закинул за спину подушку и принял поднос Аллы. Простынь закрывала низ

его тела. Андрей любил, когда эта зажавшаяся богачиха прислуживала ему. Она легла сбоку от него и принялась слегка царапать его бок.

– Не надо, – попросил Андрей.

– Ишь, какой неженка.

– Не надо так меня называть. Не люблю.

– Хорошо, хорошо, вредина моя.

– У меня к тебе дело – нужно устроить на работу в дом одного человека.

Алла усмехнулась.

– Садовника?

Андрей на секунды задумался.

– Нет, не садовника. Повар у тебя тоже есть. Уборщица?

– Их у меня три. Это женщина? – встрепелась Алла.

– А что такого? Она моя троюродная сестра. Я в ответе за неё. Она в Москве мается, работает за копейки в универмаге кассиром, а я тут в тепле и сытости морду отъедаю и горя не знаю.

– Точно – это сестра?

– Хочешь – верь, хочешь – не верь.

– Хотелось бы тебе верить, да ты у меня кобелёк тот ещё.

– Ты убиваешь меня таким отношением ко мне.

– Ладно, ладно перестань не принимай близко к сердцу.

Пусть она будет в нашем доме экономкой. Я как раз искала экономку.

– А что это такое?

– Это человек, который ведёт учёт всего и совершает покупки для дома, а потом отчитывается передо мной за расходы. Как тебе такое предложение?

– Сойдёт.

Андрей вспомнил, как страшно было ему три дня назад, когда к Алле нагрянул неожиданно её благодетель Прохор. Андрей томился в ожидании своей судьбы в подвале больше шести часов. Он уже думал, что Прохор убил Аллу и заметает следы преступления. Андрей хотел сам потихоньку выбираться из своего убежища, когда живая и невредимая Алла спустилась в подвал за ним. Она переживала:

– Как ты, миленький? Надеюсь, ты меня не ревнуешь? Ты не нафантазировал себе тут невесть что?

Андрей не знал, что ответить. Он не то, что не ревновал Аллу. Ему было по-честному плевать на неё, чего боялся показать. Он потрепал пальцами Аллин подбородок, сказав:

– Дорогая, я придумаю, как нам от него избавиться.

– Ой, нет что ты, что ты. Он очень опасен. Я сама что-нибудь придумаю.

Время от времени Андрей писал смс Лене. Ему было жалко её, жалко её бросить. Почему, он сам не мог себе ответить ясно на этот вопрос. Ведь он столько кинул женщин, впавших от него в зависимость, и не интересовался их судьбой. Возможно, в Лене он чувствовал что-то последнее хорошее, что осталось в нём самом; словно избавившись от неё, он лишился бы всего светлого и доброго, что осталось в его душе.

Когда Андрей отправился за Леной, Алла выдала ему на карманные расходы пять тысяч рублей. Пятёрку на карман! Андрей обалдел от такой щедрости. Он велел накануне Елене уволиться из своего универмага и собирать вещи в съёмной квартире. Прежде чем из неё выехать в особняк Аллы, Андрей решил поесть от души в ресторане быстрого питания. Он заказал себе и Лене всякой всячины.

– Теперь мы всегда будем сыты, – заявил он, облизывая пальцы.

– Ты что-то натворил? – Лена была немного испугана.

– Натворил – в хорошем смысле. Мы будем жить в богатом доме. Будем типа прислуги. Ты будешь экономкой.

– Кем?

– Тебе там всё расскажут и покажут. В этом нет ничего сложного. Поверь – это лучше, чем быть кассиром в супермаркете.

– А ты?

– Я?

Андрей дожеввал сэндвич.

– Я буду жить с хозяйкой этого дома, типа, как её парень. Или даже муж. Поверь мне, я её не люблю. Скажу больше, мне плевать на неё, но я это делаю только для нас, ради нашего будущего. Она не должна знать, что у нас с тобой были близкие отношения. Ты – моя троюродная сестра. Запомни это.

– Хорошо.

Андрей прочитал грусть в глазах Лены.

– Крошка моя, сколько мы прошли, и я не бросил тебя.

Нам нужна эта женщина, чтобы вытащить нас из болота нищеты и отчаяния. А потом мы от неё избавимся.

– Как?

– Ещё не знаю.

– Ты не убьёшь ведь её?

– Ну что ты – нет, конечно. Это не мой метод. Мы сделаем – это более элегантно, как ещё не знаю. Нужно время.

За что Андрей больше всего любил Лену, так это за то, что она была менее всех остальных его женщин ревнива и зла.

Лена поселилась в доме Аллы, в качестве экономки. Алла для неё выделила отдельный небольшой домик на участке, где она могла жить.

Прошло две недели, как Андрей поселился в Аллином доме. Они лежали на кровати и смотрели телевизор, обнявшись в спальне. Андрей положил голову на живот Алле, а она медленно пальцами расчёсывала его волосы. По телевизору шло популярное вечернее шоу. Ведущий и гости в студии живо обсуждали очередной скандал в очередном звёздном семействе с криками, воплями, перебиванием друг друга и смакованием интимных подробностей из жизни главных героев передачи. Андрей смотрел на экран очень внимательно, чуть приоткрыв рот.

– Андрюш, я тебе хотела кое о чём сообщить, – заговорила Алла.

– А? Что?

Андрей был так поглощён происходящим в телевизоре, что плохо расслышал слова Аллы.

– У меня для тебя сообщение: завтра ко мне на огонёк придут подружки, – сказала Алла.

– Подружки?

– Подружки. Ты не против, если мы потусим немножко.

– Я? Тусите, сколько хотите.

И они приехали, все на крутых тачках в пёстрой одежде, которая, видимо в их кругу считалась модной. Алла одевалась проще. Подруг было три. Таня – полноватая с причёской, как у Мирей Матье и лягушачьими ботоксными губами, покрашенными фиолетовой помадой. У Лины тоже были толстые ненастоящие губы. Она была худой с маленькими злыми глазками. Ксюша имела естественный свой природный вид, так как вмешательство хирурга скорее повредило бы ей. Она была красивой девушкой с распущенными прямыми волосами пшеничного цвета и серыми колдовскими глазами. Все они были ровесницами Аллы. В начале они сидели за большим столом на веранде во дворе вместе с Андреем и вели разговоры о всякой чепухе: звёздах эстрады и телевидения, кто из них был какой ориентации, кто кому засандалил, кто кому изменил. Андрею казалось, что эти кумушки знают всё о шоу-бизнесе. Многие фамилии даже известных артистов ни о чём ему не говорили. Он и не знал их, определяя артистов по их ролям. Безруков для него был

Саша Белый. Мерзликин и Вдовиченков – Бумеры. Потом подруги перешли на тему бывших мужей, которым тщательно перемыли косточки. Андрей заметил, что Таня и Ксения внимательно изучают его.

– А у вас, Андрей, какое образование? – спросила неожиданно Ксения.

Андрей едва не подавился шашлыком. Он не знал, что ответить.

– Я учился на менеджера, – нашёлся он после приличной паузы.

– По продажам? – словно решила добить его уже Татьяна.

– По управлению персоналом, – помогла Андрею Алла.

Тот кивнул положительно и положил свою ладонь на ладонь Аллы.

– А что образование? Кому оно нынче нужно? Только связи, хорошие связи всё решают, – сказала Лина.

– Это точно, – поддержала её Алла.

Андрей отправился в дом за вином, а когда возвращался, невольно подслушал, что думают о нём подружки Аллы. Он шёл тихо. Аллины подружки сидели к нему спиной. Большая голова Тани и закрытая часть веранды закрывали для Аллы вид дорожки, по которой шёл Андрей.

– Это же быдло чистой воды, колхоз, – шипела Таня.

– Вы его совсем не знаете, – защищала любимого Алла.

– Да у него на морде написано – интеллект на уровне табуретки, – вторила Тане Ксюша. – Гони ты этого альфонса

и голодранца.

– И я тебя не понимаю, подруга, член у него что ли золотой? – удивлялась Лина.

От услышанного у Андрея окаменело сердце. Он замер и остановился, но всё же взял себя в руки, подошёл к столу, поймал язвительный взгляд Ксюши, подумал: «Эх, отодрать бы тебя во все дыхательные и пихательные, посмотрел бы я, как ты бы после этого заговорила обо мне». Поставив на стол бутылки, Андрей сказал:

– Скучно мне, пойду в приставку поиграю.

И ушёл.

Когда гламурные сучки-подруги уехали, Андрей закатил Алле истерику. Он метался по гостиной, как тигр в клетке, активно жестикулируя руками и вопил:

– Как ты можешь иметь дело с этими ничтожествами?! Этими тварями!

Алла сжалась в комочке в уголке дивана большого дивана и вытирала слёзы кружевным платочком.

– Мы знаем друг друга уже больше десяти лет, – оправдывалась она, словно нашкодившая девчонка перед суровым отцом.

– И что?! Я должен теперь из-за этого терпеть эти унижения?! Слушать этот словесный понос! Эту дичь! Я тоже живой человек и у меня есть душа и сердце!

– Прости милый. Хочешь, я встану перед тобой на колени.

– Не надо, чуточку попозже.

Андрей остановился у стола, отпил из графина сока и заключил:

– Надо с этим что-то делать. Иначе... Иначе я могу в следующий раз не сдержаться и сказать им прям в их мерзкие хари всё, что о них думаю.

– Не надо дорогой. Ноги их больше не будет в этом доме.

– Ладно. Забудем о них.

Прошло пять дней. Андрей проснулся ближе к полудню. Служанка мулатка в униформе горничной: белый фартук на чёрном платье и мини-кокошник на голове принесла ему в спальную поднос с кофе и бутербродами, поставив его на столик рядом с кроватью. Андрей вылез голый из-под одеяла, не стесняясь прислуги, потянулся и надел шорты. Служанка поспешила к двери. Пультом Андрей включил телевизор, нашёл музыкальный канал и принялся за завтрак, сидя на краю кровати. На тумбочке зазвонил его новый айфон недавно подаренный Аллой. Нехотя Андрей встал, подошёл к тумбочке и взял его. Звонила Алла.

– Алло, – ответил Андрей.

– Встал, лежебока? – голос Аллы был бодр и загадочен.

– Да.

– Выгляни в окошко.

Андрей подошёл к окну, отодвинул тюль. Во дворе стоял джип и рядом с ним Алла с ключами от машины в руке.

– Как тебе мой сюрприз? – спросила Алла.

– Какой сюрприз?

– Мой подарок.

– Ты серьёзно?

– Выходи, оцени мою любовь к тебе.

Накинув толстовку, Андрей спустился вниз во двор, подошёл к Алле, поцеловал её в губы. Она улыбалась и вся светилась.

– Это новая тачка что ли? – удивился Андрей.

Алла дала ему ключи от машины.

– Какая же ещё. Садись, давай проедемся.

Андрей прыгнул за руль. Алла села на соседнее с водителем кресло. Она пультом открыла ворота и Андрей выехал.

– Автомат, – сказал он, когда они ехали по посёлку миллионеров.

– Ты не рад. По-моему сейчас все стараются перейти на автомат.

– Да. Это круто.

Андрей выехал на широкое шоссе, проехал несколько километров в сторону от Москвы, потом свернул на хорошую ровную дорогу направо. Они ехали мимо полей, проехав большое село. Въехали в странное место, где с обеих сторон дороги росли высокие осины. Доехали до большого пруда, где Андрей остановился. По берегам водоёма сидели сосредоточенные рыбаки с удочками. Андрей и Алла вышли из машины, закурили.

– Я думала о нашем будущем, – сказала Алла.

– И? – Андрей сильно затаился, сморщившись, будто

проглотил что-то очень гадкое.

– Мы так и будем жить?

– А что тебе не нравится?

– Всякая нормальная женщина хочет стабильности, серьёзных отношений. Ты думал о семье, о браке? Мне тридцать пять лет. Я детей хочу.

– Это всё здорово.

– Правда? – Алла обрадовалась.

– Да, но нужно какое-то время, чтобы мы узнали получше друг друга, иначе как бы не получилось беды какой-нибудь. Вон твои подружки, что обо мне думают.

– Плевать на них.

– Согласен, но примет ли общество наш странный союз?

– Плевать на весь мир.

– Да, плевать – так плевать. Давай поживём какое-то время, оботрёмся, притрёмся друг к дружке основательно и потом поженимся.

– Какой ты у меня оказывается мудрый.

– Нет, я тупица.

– Что ты несёшь?

– Да у меня вся мудрость между ног болтается. А здесь, – Андрей постучал себя кулаком по голове, – пусто.

Алла выбросила окурочек и принялась обнимать и целовать Андрея.

– Это тебе внушили нехорошие люди. У тебя было очень трудное детство, но со мной ты оттаешь. Я сделаю из гадкого

утёнка прекрасного лебедя.

– Это как?

– Не знаю пока, но обязательно сделаю. Надо найти тебе работу. Ты кем хочешь работать?

– А что ты можешь предложить мне?

– Может быть, менеджером в моей сети салонов.

– Менеджером в салонах красоты? Я в этом ничего не понимаю абсолютно.

– Ничего я придумаю тебе какую-нибудь интересную работу.

Прошла неделя. Когда Алла была в Москве на работе, Андрей прошёл к домику, где жила Лена. Входная дверь оказалась не заперта. Андрей открыл её. Лена считала что-то, сидя за столом, записывая ручкой на бумаге столбики цифр. Увидев Андрея, она испугалась.

– Ой, как ты неожиданно прокрался сюда?

– Прокрался? Вот ещё. Просто соскучился.

Андрей подошёл к Лене, погладил пальцами её по голове. Она прижалась щекой к его руке.

– Милый.

– Я так устал.

– Давай свалим отсюда.

– Куда? Зачем? Тут тепло и кормят вкусно. Посмотри, в каких мы живём условиях. Или ты меня ревнуешь, малышка, к этой старой кошёлке? Сравни себя и её.

– Мне тут бывает одиноко, особенно вечерами.

– Надо потерпеть какое-то время. Когда я придумаю, как мы сможем пожить за счёт этой Аллы, так сразу и свалим от неё. У нас будут деньги, и мы будем жить в своё удовольствие.

Андрей сел на край кровати Лены. В окне появилась чья-то физиономия.

– Кого там принесла нелёгкая?! – выругался Андрей и вышел из домика.

Перед ним стоял рабочий по хозяйству Виктор – пожилой, мрачный мужчина с большой головой с вечно включенными тёмными волосами. У него лицо всегда было серо-коричневого цвета, так что он был похож на мулата.

– К тебе пришли, – сообщил Виктор.

– Кто?

– Какой-то парень.

– Я никого не жду.

– Не знаю, подойди, посмотри.

Андрей направился к калитке. Сердце его дрогнуло. Он включил домофон на столбе калитки. Камера показала худого парня с длинными светлыми волосами в короткой курточке, курившего сигарету. Андрей открыл калитку немного и выглянул из-за неё, готовый закрыть её в любой момент.

– Ты ко мне? – спросил он гостя.

– Ты Андрей?

– Да, а что? Я тебя первый раз вижу.

– Я тебя тоже. Это тебе.

Парень вынул из кармана куртки обычную тонкую тетрадь и протянул Андрею. Тот взял её.

– Что это?

– Стихи.

– Какие ещё стихи?

– Это Яна написала. Там всё в основном о тебе.

– Ладно, передавай ей привет.

Светловолосый горько усмехнулся.

– Поздно. Она умерла.

– Как?

– Бросилась с крыши многоэтажки.

– Мне очень жаль, а ты кто?

– Неважно, – сказал гость, и не попрощавшись, зашагал в сторону центральной улицы посёлка.

Склон горы был достаточно крут, обильно усыпан серыми и белыми камнями, меж которых вверх петляла узенькая тропка. Никита упорно поднимался по тропке, местами карабкался. Дышать становилось тяжелее. Он снова почувствовал себя бедным, прежним, обычным человеком, без славы, успеха и всего того, что сопутствовало этим приятным абстрактным вещам. Тогда гора Удэге ему казалась другой, более удобной для подъёма. Возможно, он не с той стороны начал на неё взбираться. Необходимо было найти Гара и попросить или даже потребовать, чтобы он всё вернул обратно. Он больше не мог быть простым человеком. Наконец,

показалась вершина, на неё помогала взобраться невесть откуда взявшаяся деревянная лестница. Никита забрался по ней наверх и оказался на ровной площадке, с четырёх сторон огороженной чем-то вроде парапета. На площадке сбоку была беседка, внутри её находился стол с вином и фруктами. Прямо напротив Никиты стоял к нему спиной человек или это был просто белёсый светящийся силуэт. Понять было трудно. Никита прошёлся по площадке. В небе начали зажигаться звёзды. Воздух был горький, колючий. Это был не Гар, но кто это был? Что за человек? И человек ли? «Кто вы?» – мысленно спросил Никита. Никита почувствовал, что также мысленно уловил усмешку того, к кому он обращался. Потом ему ответили так же телепатически: «Ты знаешь». «Знаю», – мысленно отвечал он. «Знаешь, но боишься». «Боюсь чего?» «Боишься признаться в этой знании». Никите стало страшно. Он ничего не понимал. На вершине какой горы он оказался? Где Гар? Что произошло с ним? И Никита проснулся. Он вскочил на постели. Солнечные лучи уже щедро осветили его спальную с бревенчатыми жёлтыми стенами. Никита уже поселился в своём новом доме, построенным стараниями Зои. Не такой он дом хотел – более скромный и простой. Когда он приехал сюда и увидел его, его охватил гнев. «Ты, что наделала?!» – кричал он на Зою. «А что? Ты сам просил в русском стиле», – оправдывалась его подруга. «Я хотел простую избушку, а не этот терем. Для него мне не хватает только боярской бобровой шапки для полной комплек-

ции». Дом был с семью комнатами, большой гостиной, мастерской, бильярдной и сауной. Зоя тогда обиделась и два дня не разговаривала с Никитой. Потом Никита поостыл, и ему даже понравилось жить в таком просторном доме. К хорошему быстро привыкаешь. Теперь его было не выгнать из этого дома. Всё ему нравилось, особенно сад высаженный заботливо Зоей и нанятым в прислуги пенсионером Фёдором и природа вокруг. Он любил бродить к прилегающему к дому лесу. Жителей в селе было мало, что также радовало за творническую душу Никиты. Он проснулся и глянул на электронные часы на тумбочке, показывающие половину двенадцатого. Зои не было рядом. Понятно – хлопотунья всю занималась домашними делами и завтраком. И Никите сразу вспомнился сон, где он думал, что перестал обладать волшебными способностями и не мог больше писать шедевры. Страхи, поганые страхи – они часто проявляются во снах. Он не хотел потерять свой дар, пусть купленный таким нелепым и лёгким путём; пусть он его, может быть, был не достоин. Никита встал, прошёл к комоду, открыл его верхний ящик, обнаружил в прозрачном пенале золотистую ручку и на душе его отлегло. Всё в порядке. Он влез в шорты и сел на край кровати. Сон не выходил у него из головы. Гора, площадка на её вершине. Площадка была мала и человек или непонятное существо, стоявшее к нему спиной. Он подумал, кто это мог быть, но боялся произнести вслух ответ. Нет, не надо. Он боялся подобных вещей. Зачем ему этой сейчас? Это был

просто сон. И всё же сон не отпускал его. Что он мог значить? То, что человек, добравшийся до самого верха в своём ремесле или деле, всегда будет оставаться один наедине только с вечным небом и звёздами? Интересная мысль. Надо бы её записать на всякий случай в блокнот. Никита раскрыл блокнот на тумбочке, в который обычно записывал номера телефонов всяких незначительных, но необходимых ему людей, взял ручку. А, что собственно писать? И ему пришло в голову название новой книги. «Выше только звёзды». А, что? Пафосно, с претензией. Попахивает нобелевкой. Довольный Никита записал название в блокнот. Он давно уже ничего не писал, в смысле новых книг.

Последнее время Никита устал быть только с Зоей – ему хотелось более интересного общества, которое он часто и собирал в своём доме. С этими людьми он познакомился на культурных тусовках в своём родном городе. Вот и в этот вечер вся эта братия собралась за большим столом, накрытым Зоей и помощницей по хозяйству бабушкой Августиной. Среди новых друзей Никиты выделялся большой с причёской в виде репейника и большим орлиным носом местный поэт Трифон Полковников. Он был даже известен в некоторых кругах в столице. Ему было уже прилично за сорок. Его знали в основном по нашумевшему лет пятнадцать стихотворению «8 марта». Первые строки, которого звучали следующим образом:

Какой чудак придумал этот праздник?

Ему бы яйца оторвать.

Он негодяй, он злой проказник.

Нельзя такого уважать.

Полковников числился ярым жёноневистником. Он ни разу не был женат. Следующий среди гостей был пятидесятилетний Аполлон Соколов, работавший во многих местных газетах корреспондентом и журналистом. Это был маленький приземистый, неприметный человек в круглых очках, писавший больше о природе, не потому что природу любил; а потому что как бы чего не вышло. Третий был такой же крупный, как Трифон, но ниже его, с большой головой и вечно сердитым лицом – Филимон Быков. Его однажды давным-давно напечатали в Москве, но роман его не пошёл и больше его не издавали. Пятидесятирёхлетний Филимон писал историческую прозу и исключительно в больших объёмах. Не так давно он выложил все свои труды в Сеть в открытый доступ, смирившись с мыслью о том, что теперь уже его вряд ли когда-либо издадут в бумажном виде большие издательства. Четвёртый гость Капитон Сидоров был критиком, искусствоведом, журналистом и публицистом. Так он себя представлял. На самом деле, это был прохиндей и прилипала, который мало что написал сам, а что и написал, то было в большей степени компиляцией и плагиатом. Выпили по две рюмки. Филимон и Трифон вели разговоры о местных делах. Аполлон, прервал их речь, спросив:

– А вы слышали последнее интервью Анатолия Клюкви-

на?

Все замерли.

Никита чуть не подавился квашеной капустой. Он со всей силы стукнул кулаком по столу.

– Не смей в этом доме произносить эти имя и фамилию!

Быстрее всех сообразил Капитон:

– Что мог наговорить этот ушлёпок? Я как-то попытался послушать одно его выступление – не смог выдержать больше минуты.

– Спасибо, Капитон, – поблагодарил его Никита.

Когда вышли курить во двор, Капитон взял Никиту под локоть и отвёл к бане, чтобы посекретничать наедине.

– Никит, что ты так убиваешься из-за этого козла?

– Ты же знаешь, я рассказывал.

Он действительно рассказал всё, как было в его отношениях с Анатолием, о том, как он подарил ему свой роман.

– Этот вопрос можно решить кардинальным образом, – заметил Капитон.

– Каким например?

– Человек может нарваться на специально обученных хулиганов, а также ему можно подпилить тормозные шлагги на машине.

– Это подло.

– Но справедливо.

– Согласен.

– Только нужны деньги, чтобы это всё осуществить, как

говорится, без шума и пыли.

– Как-то гадко всё это.

– Восстановление справедливости не может быть гадким.

– Надо подумать.

– Что тут думать?

В какой-то момент Никите надоели эти пьяные компании друзей, точнее псевдодрузей. Он не верил в искренность их дружбы, считая весь писательский мир насквозь гнилым после предательства Анатолия. Никита вспомнил про идею написания новой книги. Давно он не садился за стол.

– Никого не пускай ко мне, Зоя, недели три, а то и четыре, – распорядился он.

Дни напролёт Никита строчил новую книгу об одиночестве гения, великого человека, которого окружают всякие примитивные личности с мышлением инфузорий-туфелек и прилипалы. Так он исписал пять толстых тетрадок в клетку.

– Это мне будет очень тяжело перепечатать, – сказала Зоя, держа эти тетрадки в руке.

– Так давай я отнесу их Любе, – предложил Никита.

– Только не ей.

И Зоя села за компьютер и перепечатывала новое Никитино творение больше двух месяцев. Никита имел привычку во время её работы тайком подглядывать за ней. Вдруг она прочтёт какой-то совсем сногшибательно-гениальный кусок текста и ахнет или воскликнет что-то; но ничего такого не происходило. Никитины перлы совсем не трогали её душу и

сердце.

А неделю спустя после того, как Никита отправил файл с новым романом на электронную почту издательства, с которым он сотрудничал, случился неприятный конфуз. К нему пожаловала сама Евгения Радова. Никита успел забыть её настоящую фамилию. Она приехала на маленькой, но очень дорогой машинке алого цвета к его дому.

– Никита, там какая-то овца названивает в домофон, тебя спрашивает, – сообщила Зоя Никите, смотревшему американский сериал на большом плазменном экране в гостиной.

– Поклонница какая-то что ль или Люба?

– Не Люба точно. На богатой машине приехала. Может, по издательским делам?

– Так быстро? Ладно, пойду, гляну кто это.

Никита в домофоне у калитки увидел знакомое лицо и нажал на кнопку связи.

– Это ты? – спросил он.

– Что за идиотский вопрос? Ты пустишь меня? Я приехала, аж из самой Москвы к тебе.

– Зачем?

– Поговорить.

– Тебе не с кем поговорить?

– Мне ты нужен.

– У меня есть подружка. Ей не понравится твой визит.

– Ты не мужик что ли? Тебе не плевать? Где я и где она?

– Не хаами, а то полицию вызову. Она мне дороже, чем ты.

Она не ложилась под старых пердаков-папиков.

– Сам не хами. Может быть, её время ещё не пришло.

– Проваливай.

– Никитушка, давай начнём всё сначала. Нам же было хорошо вместе, вдвоём.

– Я уже не помню, как нам было. Мне сейчас неплохо.

– Врёшь.

– Какая же ты глупая.

– Никит, не гони меня.

– Езжай, пожалуйста.

– У меня плохая ситуация.

– Папик бросил?

– Не надо быть таким жестоким.

– Значит, бросил.

Никита услышал всхлипывания.

– Я попала в беду. Мне нужны деньги. Ты не выручишь меня?

– Нет. Проваливай. Продай свой кукольный домик и будут деньги.

– Я уже его выставила на продажу полгода назад. На мне ещё кредит висит. Я хотела на себя руки наложить.

– Не хер привыкать к красивой жизни. Надо жить просто и легко – тогда буде всё хорошо.

– Никитушка, миленький.

– Сколько тебе надо?

– Два миллиона.

– Сколько?!

– Пожалуйста. Тебе же это ничего не стоит.

– Ты шутишь? Ладно, дай мне номер своей карты. Я подумаю. И уезжай.

Подумав, Никита скинул на карту Евгении триста тысяч рублей, посчитав и этот подарок излишним для избалованной гламурной псевдописательницы.

Зоя не устраивала истерик из-за приезда бывлой подруги Никиты, что приятно его удивило. Правда, спокойствие его длилось недолго. Прошла неделя и Никита не обнаружил Зою утром в спальней, что было обычным делом, но сердце подсказывало, что случилось что-то плохое. Никита надел шорты и спустился вниз. В гостиной стояли два больших чемодана с ручками Зои. Никита услышал, как кто-то копошится в кладовке и отправился к ней. Зоя вышла из кладовки, держа в руках свои осенние сапоги. Увидев Никиту, она остановилась.

– Могу оставить тебе, – предложила она.

– Зачем мне женские сапоги?

Зоя пожала плечами.

– Кто тебя знает? Может, пригодится ещё?

– Что здесь происходит? Я ничего не понимаю. Ты собралась в туристический круиз, не поставив меня об этом в известность?

Зоя горько усмехнулась.

– Круиз? Если бы. Я ухожу.

– Куда?

– Туда, откуда я переехала к тебе, к себе домой.

– Разве это не твой дом?

– Нет, конечно. Он же записан исключительно на тебя.

– Не понимаю смысла твоей провокации. Что тебе не нравится? Объясни понятно.

– Кто я для тебя?

Зоя поставила сапоги на пол.

– Любимая женщина.

– Здорово.

– Именно.

– Здорово для тебя. А мне какво? Ты подумал над этим? Я, может быть, хочу нормального стабильного статуса, а не быть вечной подружкой гения. Не один год уже, между прочим.

– И ты вот так просто уйдёшь и всё?

– А ты не веришь в это?

Никита пожал плечами.

За Зоей приехало такси. Водитель помог перенести её вещи в багажник. Никита был уверен, что она скоро вернётся, и весь этот цирк она затеяла исключительно для того, чтобы взять его за жабры, чтобы он наконец-то женился на ней.

Три дня Никита ждал её возвращения. Ему готовила Августина. Она же прибиралась по дому. Мир не рухнул, но стало как-то пусто в этом доме без Зои, который был построен и спроектирован ею. Никита на четвёртый день начал вы-

пивать с утра один. Августина журила его:

– Никитушка, зачем ты так?

– Отстань, Августина. Твое место знаешь где? На кухне и за шваброй. Не видишь, душа болит у человека.

– Понятно – довёл человека до ручки.

– Цыц, старая!

Никита хотел запустить в горничную бутылкой виски, но с бессилием и отчаянием опустил руку. Потом прошёл в гостиную и, плюхнувшись в мягкий диван, включил пультом телевизор. Зазвонил мобильник на столике. Никита взял его:

– Да.

– Привет, – это был Капитон.

– Чего тебе?

– Ты забыл?

– Чего?

– Я в Москве.

– Молодец.

– Забыл для чего?

– Напомни-ка.

– Для окончательного решения вопроса Анатолия Клюквина.

– И?

– Ты обещал перевести деньги на мою карту. Тут без денег никак не обойтись.

– Сколько я обещал?

– Миллион рублей.

- Не жирно ли тебе будет?
- Мы же договорились.
- Ладно, фиг с тобой. Переведу.

Прошло время. Была пора слякотной осени. Олег в светлом развевающимся на ветру плаще стоял на достраиваемом сто двенадцатом этаже своего первого небоскрёба. Этот дом он назвал «Царь-башней». В нём предполагалось часть помещений отдать под офисы, а большую часть под жильё. Башня возводилась на территории Метрогородка. Обитатели этого не самого, мягко говоря, престижного района столицы первое время противились этой грандиозной стройке века, выходили к стройплощадке с плакатами и требованиями прекратить строительство. Олег решил эту проблему, заткнув рты самым активным горлопанам деньгами. Лихорадов вычислил самых активных протестующих и выдал им по миллиону рублей. Отказались только трое. Так митинги и протесты сошли на нет. Под ногами Олега простёрлась Москва с её серыми, белыми коробками домов и серо-коричневыми нитями дорог. Хорошо была видна Останкинская башня. Позади него простиралась зелень Метрогородка, за которой протянулись другие дома. Сбоку от Олега стоял прораб статный красивый брюнет Виктор Водопоев в белой строительной каске. Его нашёл Дима Некрасов через конкурс прорабов, как и хотел Олег. У Водопоева были отличные рекомендации и прекрасное образование. Именно Водопоев на-

стоял, чтобы дом был в сто двенадцать, а не в сто двадцать этажей, как было Олегом задумано сначала. Виктор утверждал, что фундамент при определённых нагрузках может не выдержать всю тяжесть такой махины, а сто двенадцать этажей должен был выдержать на сто процентов. Олег поверил ему и выбрал этот вариант. Всё равно обошёл по высоте Полонского с его башней Федерации. Строил Водопоев качественно и затянул строительство на целых восемь месяцев, не допуская халтуры, разгильдяйства, ненужной экономии и воровства.

– Ну, что Витя, когда закончишь дело всей своей жизни? – поинтересовался Олег.

– Три месяца точно придётся поковыряться. Бассейн дело такое – надо всё делать очень аккуратно.

– Что ж подождём. Столько ждали и ещё подождём. работай.

Олег похлопал своего прораба по предплечью и пошёл к лестнице. Он спустился на этаж ниже, который был серым с зияющими дырками окон. То тут то там валялись строительные материалы. Туда-сюда сновали строители. В углу корчился Дима Некрасов. Его вырвало, так как он с детства тяжело переносил высоту.

– Ты как там? – обратился к нему Олег.

Тот выдохнул, встал, оправился, поднял с пола большую коричневую кожаную папку.

– Фу, более-менее.

– Пошли.

Они начали спускаться вниз по лестнице. Лифт ещё не работал, а строительные люльки были заняты.

– Что у нас с продажами квартир и офисов? – спросил Олег.

Дмитрий на ходу достал из папки какой-то листок.

– Квартиры проданы на пятьдесят процентов, а помещения, планируемые сдаваться в аренду готовы расхватать уже на девяносто процентов. Я говорил, лучше всего следовало бы пустить все помещения башни под офисы.

– Цыц! Я решил, что тут будут жить люди – значит, так тому и быть.

Некрасов вздохнул. Ему с большим трудом удалось уговорить своего босса выставить квартиры по ценам чуть ниже среднемосковских. До него дошла информация, что другие девелоперы не довольны поведением Олега и готовы были принять любые меры, чтобы хоть как-нибудь навредить ему. Олег же готов был продать всё себе в убыток – лишь бы заселить этот дом.

На следующий день Олег и Олеся ехали в большом джипе в сторону от Москвы. Они сидели на заднем сиденье. За рулём и на другом переднем сиденье разместились охранники. Проезжали поля, леса, мосты через реки. Наконец, справа за полем показалась деревня, посреди которой возвышалась мельница. Домики все были аккуратные, покрашенные жёлтой, рыжей и коричневой красками.

– Как тебе? – спросил Олег.

Олеся только хмыкнула. Водитель повернул машину вправо и скоро они въехали на центральную площадь деревни. Их встретил Дивномудр одетый просто: в джинсы и синюю крутку. Олег поздоровался с ним за руку и приобнял его.

– Рад видеть тебя, учитель.

– Пойдём кое-что покажу вам. Мы разбили парк.

– Парк?

Дивномудр их провёл на окраину деревни, где вокруг пруда обитатели этого странного поселения обустроили парк с дорожками, аллеями и лавочками. Деревья были ещё совсем низкими, но можно было вообразить, как здесь всё будет красиво, когда они вырастут.

– Какая красота. Я хотел бы тут жить, – сказал Олег.

– Мы планируем построить ещё одну деревню в десяти километрах отсюда, – сказал Дивномудр.

– И на что вы здесь живёте? – ироничным тоном поинтересовалась Олеся.

– Все работают. Кто где. Многие ездят в Москву.

– Серьёзно? – не поверила Олеся.

– Серьёзней не бывает. В трёх километрах отсюда есть остановка, откуда в Москву ходит автобус.

– А я думала тут одни паразиты и тунеядцы собрались.

– Дорогая, не расстраивай меня, – попросил Олег.

Когда они закончили осмотр деревни и шли к машине,

Олег сказал:

– Вот, а ты думала, что тут одни мошенники собрались. Это люди честные, настоящие, люди будущего.

– Всё равно я им не верю.

– Какая ты стала недоверчивая.

– Дмитрий говорил, что этот твой Дивномудр бросил двух жён с детьми и не помогал им.

– Да знаю я эту дурацкую историю. У него тогда просто не было денег, чтобы им помочь. Он находился в поиске себя, так что ему было не до примитивного зарабатывания денег. А когда дети подросли, они сами повернулись к нему жопой. Он-то хотел с ними общаться, а они нет.

– Правда, что ты с ним редко общаешься?

– Правда. Когда нам общаться-то? Он в своей деревне, а у меня дел полно.

– Обещай, что будешь с ним общаться только раз в месяц.

– Ох, как тяжело с вами женщинами.

Олег тяжело вздохнул.

Жизнь как-то налаживалась. Сын рос. Жена стала более стоворчивой и не такой вредной, как раньше. Даже в постели Олеся оказывается могла творить чудеса, если была в настроении. Звонили со стройки. Царь-башня вот-вот должна была быть достроена. Искупавшись в бассейне, Олег развалился в кресле на краю его, завернувшись в белый махровый халат. Со столика установленного тут-же он взял бокал с белым вином и сделал глоток, медленно смакую каждую кап-

лю напитка поглощал его в себя. За огромными окнами покачивались деревья в саду. На небе показались тёмные тучи. В тот день Олеси и Владика не было в доме. Они улетели в Люксембург по туристической путёвке. Мальчишка хотел посмотреть какие-то замки, увидев их по интернету. Добив бокал вина, Олег встал, потянулся и пошёл в дом. В гостиной он упал на диван, включил пультом телевизор на стене. У комода в углу мелькнула чья-то тень. Олег вздрогнул.

– Кто там? Выходи!

Олег потянулся рукой назад и вверх и достал с полки на стене канделябр, но защитит ли он от пули или тесака? Вряд ли.

– Ты кто?! – снова спросил Олег.

На него двигался силуэт невысокого роста. Это была девушка темноволосая с короткой стрижкой в толстовке.

– Я журналист, – пролепетала она. – Яна Дроздова.

– Журналист? Какого лешего ты тут делаешь? Я не даю интервью.

– Я знаю.

Олег бросил канделябр на пол.

– Как ты сюда попала?

– Я залезла незаметно в багажник машины вашей охраны.

– Этих лоботрясов всех следует уволить и немедленно.

– Олег Николаевич, милый, вы можете ответить на пару вопросов, и я уйду.

– Ага, уйдёт она. Так просто. Ты поедешь в полицию.

– Ну, пожалуйста.

Яна стала на колени, сложив ладони у груди.

Олег только что заметил, что у журналистки было милое личико. Интересно хороша ли она в постели? Олеся уже изрядно приелась ему, к тому же порой проявлялся её вредный сумасбродный характер.

– Хотите, я для вас что-нибудь сделаю, – предложила Яна.

– Что?

– Что хотите.

– Я много чего хочу, да всё ли ты можешь.

– Я постараюсь.

«А ведь мерзавка и в правду, видимо, готова прыгнуть ко мне в постель ради дурацкого интервью», – подумал Олег.

– И переспать со мной готова? – спросил Олег.

– Да.

– Надо же так себя не уважать. Я таких людей не люблю.

Встань с колен и вали отсюда, пока я охрану не вызвал.

Яна поползла к ногам Олега. Тот забросил ноги на диван.

– Уйди, глупая. Чего ты хотела меня спросить-то?

Яна собралась, достала из кармана куртки телефон, собираясь включить диктофон.

– Эту штуку даже не думай врубать – сломаю. – Говори быстро.

– Олег, как вам удалось в таком молодом возрасте так быстро сказочно разбогатеть. Я имею экономическое образование и интересовалась финансовой отчётностью ваших

предприятий. Вы давно должны быть банкротом, но вместо этого ваши фирмы процветают, непонятно откуда изыскивая для своего развития средства. Это какое-то чудо, но чудес же не бывает в реальной жизни. Правда, Олег Николаевич?

– Встань и иди отсюда! – крикнул Олег. – Ишь, чего удумала, тайны ей все надо знать! Обнаглела! Или тебя подослал кто?

Яна встала.

– Никто меня не подсылал.

– Коза ностра из Италии меня финансирует. Устроит тебя такой ответ? Ладно, оставь свою визитку, я, может, с тобой свяжусь как-нибудь. Если ты, правда, на всё готова.

– Правда.

Олег крикнул охранника. Скоро прибежал большой молодой человек в костюме с галстуком и рацией в руке.

– Мишка, где ты лазишь?

– Я у входа в дом смотрел за обстановкой.

– Ага. Не тренди. Небось опять пялился в свой телефон, играл в игрушки или спал. Отведи эту девушку на выход.

Периодически Олег вспоминал о журналистке. Вот и неделю спустя, когда во дворе своего дома он сопровождал охранника Илью, тащившего тугой целлофановый мешок набитый деньгами к чёрному микроавтобусу, Яна вспомнилась ему. Было в ней что-то притягательное. Не сексуальное, нет – что-то детское и неземное. Можно было замутить с ней по-лёгкому. Впрочем, она могла быть чей-то хорошо проду-

манной ловушкой. У него хватало завистников и злопыхателей. Илья закинул мешок через открытую дверцу внутрь микроавтобуса и перевёл дух. Олег стоял рядом, уставившись в землю.

– Олег Николаевич, – отвлёк его от мыслей и фантазий охранник.

– Тебе чего, Илья?

– Олег Николаевич, бумагу.

– А точно.

Олег достал из внутреннего кармана куртки скрученную в трубочку бумагу. В ней столбцом были исписаны разными цифрами, и в специальном месте была указанная, якобы точная сумма, находящаяся в мешке. Олегу было лень отсчитывать деньги, порождаемые волшебной коробкой. Он полагался на честность Некрасова. Тот должен был в офисе на камеру пересчитать и зафиксировать все деньги точно. Данный транш предполагалось потратить на расходы смежным организациями для окончательного подключения Царь-башни к коммуникациям. Илья взял бумагу, влез в микроавтобус, закрыл дверцу изнутри и прошёл к переднему сиденью рядом с водительским и сел в него. За рулём сидел Игорь – стройный приятной внешности молодой шатен, ровесник Ильи. Илья был худым брюнетом с узким лицом. Машина тронулась и скоро выехала в открытые ворота.

Выехали из посёлка, где жил Олег. Какое-то время ехали молча, пока не заговорил Илья:

– Сколько там денег интересно?

– Видимо до фига.

– Мягко сказано, нам бы хватило точно до конца жизни.

– Не понимаю, к чему ты клонишь, дружище.

– Да ни к чему, просто рассуждаю вслух.

– Зависть хреновое чувство. Нас хозяин вроде неплохо кормит – грех жаловаться.

– Хозяин – слово-то какое. Ты что раб что ли?

– Я так... без задней мысли. Сказал и сказал.

– Жизнь – говно всё-таки.

– Что ты всё маешься-то?

– Завидую тебе. Тебе всё по барабану: что воля, что не воля – всё равно. Что зима, что лето – всё одна фигня.

– Так и есть. И ты так живи.

– Не могу. Я знаешь, о чём подумал. Босс-то всё время выдаёт нам мешки из своего дома, выносит мешок, откуда-то снизу, я беру его и несу в микроавтобус. Ты заметил?

– Ну. И что такого?

– Сколько у него там денег-то? У него подвалы что ли бездонные? На десять этажей вглубь Земли?

– Леший его знает, – Игорь пожал плечами.

– И потом. Заметь, мы всё время вывозим деньги, а кто их туда завозит, чтобы мы их вывозили?

– Кто-то, значит завозит?

– В том то всё и дело, что никто не завозит. Я спрашивал у своего корешка-земляка Мишки, что охраняет дом Олега.

Он сказал, что никто в дом деньги не привозит точно.

– И какой вывод?

– У Олега в подвале многоуровневая фабрика по производству денег.

– Фальшивые печатают?

– Нет. Лучше, чем настоящие.

– За это посадить могут.

– Олега, но не нас.

– Нам всё равно, мы люди маленькие.

– Так и проживёшь всю жизнь лох лохом.

– А ты, что предлагаешь?

– Напасть на Олега и взять его на понт. Мы расскажем, что знаем про его незаконное производство денег. Пусть он нам отвалит денег и мы его оставим в живых и никому ничего не расскажем.

– Сколько хочешь денег у него требовать.

– Десять миллионов. Нет, лучше тридцать на нас двоих.

Это было не изнасилование. У неё был выбор. Андрей искал себе оправдания. Лиля лежала на кровати, прикрывшись байковым одеялом. Андрей стоял у окна и курил, пуская дым в открытую форточку.

Они находились в маленьком номере гостиницы «Сосновая роща», расположенной у трассы в пятидесяти километрах от Москвы. Гостиница напоминала собой аккуратную двухэтажную коробку из брёвен со автостоянкой перед фа-

садом, баней и беседкой на заднем дворе. Внутри гостиницы был бар и бильярд. «Сосновую рощу» купила Андрею Алла. Теперь он был вроде как самостоятельный предприниматель, бизнесмен. В гостинице останавливались в основном водители грузовых машин, дальнобойщики и любители провести время вдали от глаз законных супругов. Доход гостиницы был не очень большой. Вычитая все расходы и налоги, на карман Андрею падало от ста тысяч рублей до трёхсот в лучшие времена. Что это за бизнес? Андрей ничего толком не понимал в этом, полагаясь на управляющего Фёдора бывшего местного милиционера. В персонал входило ещё шесть человек, в числе которых были три молодые девушки. Среди них была Лиля. Ей было двадцать лет. У неё было симпатичное личико и белые, как молоко волосы. Она сразу приглянулась ему, но на взаимность он не рассчитывал. Он сделал ей пять комплиментов – всё в пустую. Потом решил пустить в ход административный ресурс. Фёдор жаловался на девушку – она уже опоздала на работу во второй раз. У неё были какие-то проблемы со съёмом жилья. Он вызвал её к себе и сказал, что собирается её уволить. Лилия заплакала, взмолилась:

– Не надо, не надо, пожалуйста! Я всё, что хотите для вас сделаю.

– А, если я захочу чего-то совсем непотребного...

Лилия смолкла. Её лицо в миг побелело, потом посерело. Она будто постарела на десять лет.

– Хорошо, – смирилась она.

Так Андрей попробовал секс с девушкой, не используя свои волшебные очки. Будь он не ладен. Лиля лежала бревно бревном. Ему было её даже жалко.

«Сама виновата, – думал Андрей. – Так не уважать себя из-за каких-то двадцати тысяч». Она встала с кровати, накинула майку, влезла в юбку.

– Можно я тоже покурю? – попросила она.

– У меня в кармане куртки возьми.

Она подошла к окну с сигаретой. Андрей докурил уже и сел на стул, дай ей прикурить зажигалку. Она вообще-то не курила раньше.

– Неужели я такой противный? – спросил Андрей.

– Нет, нет, что вы.

– Да, понятно. Я неудачник, неуч и полный ноль во всём.

У тебя есть парень?

Лиля согласно мотнула головой.

– Там в твоей Новгородской области?

Снова положительно кивнула.

– Ты говорила, что у тебя какие-то проблемы?

– Я снимаю комнату у бабушки одной тут недалеко в деревне. Теперь жалею, что связалась с нею. Её сын Егор не даёт мне проходу – хочет меня отыметь, как он выражается.

– Красивый хоть он?

– Какой там – алкаш сорокалетний, а выглядит на все пятьдесят.

Андрей подумал, а что, если он пойдёт и начистит ему его хохотальник? Это было бы круто. Но что-то его остановило. Он никогда не был задирой и любителем драк. Алкаша избить ничего не стоит, хотя, кто его знает, какая у того подготовка. Потом придётся решать судьбу Лили – переселять её куда-то...

Вечером на своём джипе Андрей заехал во двор дома Аллы, поставил машину в гараж и вошёл в дом. Алла встретила его в гостиной в дурацком платье, похожем на то, в котором ходили школьницы в советское время. На ногах были ажурные чулочки. На голове её был ободок со сверкающей красной звездой. Что за цирк? Она опять задумала какие-то ролевые игры. Андрей мысленно рассердился поведению Аллы. Его настроение отразилось на его лице.

– Дорогой, а я тебе кексиков испекла, – сказала Алла, набросилась на Андрея, обвила его шею руками и повисла на нём.

– Тише, тише, убьёшь, – жалобно взмолился Андрей и поставил её обратно на пол. – Идём, идём, есть твои кексики.

А сам подумал: «Ага, свистишь опять, кексики испекла. Повар испёк. На что только не пойдёт влюблённая женщина, что угодить своему любимому».

Они прошли на кухню. Андрей сел за стол, а Алла подавала ему еду. Потом из шкафчика она достала бутылку белого вина.

– Что сегодня празднуем, – поинтересовался Андрей.

Алла поставил на стол бокалы и наполнила их вином.

– Отмечаем? Хороший вечер. Сегодня мы должны окончательно поставить все точки над ё в вопросе нашей дальнейшей семейной жизни. Женимся мы или нет? Ты обещал решить это.

– Куда ты всё так торопишься, милая?

Андрей начал есть. Алла села за стол, чокнулась с бокалом Андрея и продолжила:

– Годики-то мои идут. Или ты меня считаешь старухой?

– Ты с ума сошла?

– Думаешь, что я тебе не пара? Завёл себе молодую шмару?

– Перестань.

– Я боюсь тебя потерять.

– Я тебя тоже.

Алла отпила вина из бокала. Андрей осушил свой бокал наполовину.

– Если бы ты любил меня, то женился.

– Ты не боишься, как на это отреагирует твоё окружение.

– Плевала я на них. Я детей хочу.

Алла заплакала.

– Ну, что ты, моя милая. Опять.

– Я с ума сойду или наложу на себя руки.

Андрей едва не подавился куском рыбного филе.

– Пожалуйста, не говори больше таких глупостей. Обещай мне.

Он встал из-за стола, подошёл к Алле и приобнял её.

– Конечно, мы поженимся.

– Когда?

– Скоро.

– На следующей неделе?

– Попозже.

– Через две?

– Давай хотя бы через месяц.

– Не обманешь?

– Нет.

– Я люблю тебя.

– А я тебя.

Заболел управляющий гостиницы Фёдор и Андрею пришлось взять многие его обязанности на себя. Он отправился в большой супермаркет купить туалетной бумаги для гостиницы и другие необходимые вещи. Супермаркет находился в богатом районе недалеко от дома Аллы. Андрей расхаживал по залу с тележкой, наполняя её тем, что ему нужно было купить. Впереди он увидел знакомый силуэт в синей кофточке и голубых джинсах. Девушка поправила локон прямых волос и повернулась к нему боком. Это была Ксюша – подруга Аллы. Она была необычайно красива. В её тележке гремели какие-то баллончики и сверкали яркими обёртками разные женские штучки. Андрей остановился, подумав: «Хороша Маша да не наша». Он не видел её давно с той последней встречи, когда Андрей невольно подслушал разговор Аллы

и её подруг, касающийся его персоны. Ему не хотелось с ней здороваться и общаться, но она первая заметила его, улыбнулась ему и замахала рукой. Пришлось подойти.

– Привет, – промямлил он.

– Сколько лет, сколько зим.

Ксюша как будто тогда и не говорила тех оскорбительных слов о нём. Или у неё, как у многих женщин память, как у курицы?

– Я гляжу, ты по хозяйству решил закупиться? – поинтересовалась Ксюша.

– Да это не для дома – для гостиницы.

– Ах, да. Алла говорила, что ты прикупил гостиницу. Тебе долго ещё?

– Нет, осталось докупить кое-какую мелочь.

– Мне тоже. Тут есть кафешка прикольная недалеко. Хочешь – посидим немного?

Вот так сюрприз. Андрей пытался соображать быстрее. Он одновременно и презирал её и ненавидел и хотел.

– Конечно.

Закинув закупленное в машины, Андрей и Ксюша пошли в кафе, где заняли столик у окна. Ксения тут же закурила. Она заказала себе кофе и пирожное. Андрей повторил её заказ.

– Ты в кредит брал деньги на гостиницу? – поинтересовалась Ксения.

Андрей не знал, что ответить.

– Понимаю, извини за нетактичный вопрос, – сказала Ксюша.

– Нет, что ты. Нормальный вопрос. Нет – никаких кредитов. Это были мои бабки.

Андрей вспомнил, что условился сразу с Аллой всем говорить, что гостиница куплена исключительно на его деньги.

– Ты изменился, – заметила Ксения.

Официант принёс кофе и пирожные.

Андрей только повёл бровями и сделал глоточек кофе.

– В первый раз ты мне показался каким-то инфантильным и несерьёзным.

Андрей не знал значения слова инфантильный и предпочёл промолчать в ответ.

– А сейчас я заметила, что в тебе есть какой-то стержень – мужской.

Она его похвалила! У Андрея словно выросли крылья за спиной. Неужели она его хочет?

– Хочешь, проедемся до гостиницы? Я тебе покажу её, – предложил Андрей.

Ксюша мило улыбнулась и отрицательно мотнула головой.

– В другой раз.

Такую сразу в койку не кинешь. К такой нужен подход аккуратный и долгий наверняка. Впрочем, у него же есть волшебные очки, которые значительно ускорят процесс достижения заветной цели. Андрей почувствовал терпкий и манящий запах, который исходил от Ксении. Что это было: духи

или её естественный запах? Ему хотелось её ещё сильнее.

– Ты давно к нам не приезжала в гости, – заметил Андрей.

– Так Алла не приглашает.

– Я поговорю с ней.

Прошло два дня. Было утро. Алла уехала в Москву по работе. Андрей, прежде чем уехать в свою гостиницу, решил заглянуть к Елене в её домик. Лена уже не спала: сидела за столом за ноутбуком и что-то считала. Андрей вошёл без стука. Лена чуть вздрогнула, увидела Андрея и улыбнулась.

– Давно ты меня не навещал.

Андрей плюхнулся на край её кровати.

– У меня плохие новости – Алла хочет, чтобы мы поженились.

Лена тяжело вздохнула.

– Лучше бы ты разлюбила меня, – сказал Андрей.

– Это очень сложно.

– Во мне нет ничего такого особенного – обыкновенный я.

– Это тебе так кажется.

– Лучше бы ты вернулась к своему математику.

– Сердцу не прикажешь.

– Я гадкий – мне одной женщины мало.

– Пройдёт время – и ты нагуляешься.

– А потом?

– Потом всё будет как раньше.

– Ты как-будто заколдованная какая-то. Да так и есть.

На работе в гостинице Андрей хотел обсудить с Фёдором,

который, наконец, выздоровел, вопрос увеличения прибыли их бизнеса. Когда Андрей приехал, Фёдор ковырялся на заднем дворе в хозяйственном помещении, где располагался разный инвентарь и необходимые для гостиницы вещи. Андрей давно подозревал, что Фёдя подворовывает, но как его поймать на этом не знал. Он нашёл его и позвал в бар, где собирался поговорить с ним по душам. В баре они пили чай. Фёдор на минуты три задумался, когда Андрей поставил ему задачу.

– Увеличить прибыль? Это сложно, – первое что Фёдор смог выговорить.

– Это я и так знаю, – сердился Андрей. – Ты мне тут на что – только для того, чтобы уборщицами и другим персоналом командовать? За что я тебе плачу столько денег?

Пришло время удивиться Фёдору. Сорок пять тысяч рублей – это большие деньги? Фёдор слышал, что Андрей приехал из каких-то ебеней. И акцент у него был точно не московский. «Видимо в его колхозе сорок пять тысяч считается огромной суммой» – подумал администратор.

– Здесь московский регион – большая конкуренция, кругом много маленьких гостиниц для водил, дальнобойщиков и прочего люда, – оправдывался Фёдор.

– У них прибыли, наверняка, побольше чем у нас, – не отступал со своей темой Андрей.

– По-разному.

– А те, кто больше, чем мы получают, как этого добива-

ются?

– Разные схемы для этого есть.

– Например?

– Например, можно использовать проституток, как дополнительный бонус и иметь левый доход с этого.

– Проституток? – Андрей изменился в лице, будто испугался. – А кроме них?

– Вести чёрную кассу. Не платить налоги полностью.

– Мы и так по серому платить всё.

– Можно увеличить недоплаты налогов. А ну да, можно ещё нанять персонал из стран ближнего зарубежья и платить им гроши, пусть работают за еду.

– Как же всё это сложно.

– А вы как думали?

– Ладно.

– Что мне делать? Искать проституток или гастарбайтеров азиатов?

– Пока не надо. Мне надо ещё подумать.

Андрей вышел из бара в коридор и пошёл к лестнице. Его кабинет располагался на втором этаже. В коридоре его поймала за руку Лиля. Она подошла тихо сзади, так что Андрей её не заметил.

– Андрей.

Он остановился.

– Что?

– Мне нужна твоя помощь.

– Что случилось?

– Мне нужны деньги.

– Сколько?

– Пятёрка.

Лиля была такой притягательной сексуальной. И с ней можно было быть наедине в постели без всякого колдовства, как с нормальным неочарованным им человеком. Андрей долго молчал.

– Ну, – вывела его из раздумий и фантазий Лиля.

– А.

Андрей достал из кошелька пяти тысячную купюру и дал Лиле.

– Возьми.

– Я обязательно верну после получки. Можешь вычесть у меня.

– Разберёмся.

Андрей ещё раз посмотрел на Лилю на её приятное просящее личико. В этот момент он поймал себя на мысли, что она могла быть покладистой и отзывчивой наедине с ним, предложи он ей сейчас провести с ним с удовольствием время на полчаса – на час. И в этом не было бы никакого волшебства – всё естественно. Последний раз естественный был именно с ней, и это не понравилось Андрею. Как говорится – первый блин всегда выходит комом. В то же время Андрею не хотелось выглядеть в этот момент перед Лилей совсем уж мерзопакостным типом, готовым использовать зависящих от

него людей по поводу и без. Пусть она подумает, какой он хороший и тогда он предложит ей ещё раз провести с ним время в номере. Надо только подождать.

Прошло две недели, и в гости к Алле и Андрею заехала Ксюша. В гостиной прислуга накрыла обильный стол с закуской и винами. Девчонки, обнявшись, пели в караоке:

– Любовь похожая на сон
Счастливым сделала мой дом...

Андрей сидел за столом, развалившись на диване. Подруги допели и уселись за стол.

– Ксюх, я тебе говорила – мы планируем маленького? – объявила Алла.

– Здорово. Молодцы вы.

– Но Андрюха зараза всё тянет кота за хвост. Я готова уже сейчас приступить к делу, а он говорит, что начнём только после росписи. Он у меня консервативный парень из провинции.

Девушки засмеялись. Андрей не понял, добрый ли это смех или издевательский.

– Андрюш, ты кого больше хочешь девочку или мальчика? – спросила Ксюша.

Андрей подумал, что это был издевательский вопрос. На самом деле, он не хотел никаких детей, просто у него не было другого выхода.

– Это очень личный вопрос, – нашёлся он.

– Извини, извини, – пошла на попятную Ксения. – Не хо-

тела тебя задеть.

Она была прекрасна даже божественна. Андрею с трудом удавалось скрыть живой интерес к ней. Из-за её джинсов то и дело торчали её стринги и белая спина, когда она вставала из-за стола или делала резкие движения. Он воображал себе её голой. Что он мог бы с ней делать. Это было бы не так жёстко и страстно, как с Аллой. Нет. Здесь надо было всё делать тонко и изящно. Он бы целовал её всю, трогал её промежность и другие важные места. С ней бы он точно хотел иметь детей. Странное дело – может это был показатель того, что это была настоящая любовь, но не одна похоть. Всё можно было решить легко и просто при помощи очков. И она была бы его навеки. А Алла? Пришлось бы что-то с ней решать. Она бы не простила ему такой измены. Гостиницу у него бы естественно отобрали да и хрен бы с ней. Ксюха, кажется, тоже была девушкой не бедной. Он бы тупо переехал к ней и всё. А дальше? Алла могла мстить. Но как? Что она могла сделать? Попыталась бы убить его или Ксюшу? Такой вариант нельзя было исключать. Если их пронесло бы, то Аллу посадили в тюрьму, и у него с Ксюшей было бы время насладиться друг другом. Прохор. Твою мать! У Аллы же есть этот грёбаный её авторитет. Она может ему пожаловаться и... Андрею было трудно просчитывать расклады в будущем. Он был плохим стратегом. Если сравнивать его с шахматистом, то он умел рассчитывать ход партии не то, чтобы на ход вперёд, но от силы на полхода. К реальности

его вернула Ксюша рассказывающая:

– Алл, ты помнишь Веронику Белкину. Ну, такая тоненькая вся, хорошенькая, года два назад сделала себе губки и грудь. Из приличной семьи: папа у неё не то адвокат, не то продюсер.

– Так что-то припоминаю, – сказала Алла.

– Повесилась.

– Да ну! – Алла едва не подавилась бутербродом с чёрной икрой. – Как так?!

– Это всё из-за Веньки Безымянного. Бросил он её.

– Он же был женатый. И потом он старый весь волосатый с головы до ног гомодрил.

– И чего? Когда это кого-то останавливало? Знаешь, сколько у него денег?

– Ну, есть пару десятков лямов зелени. Занимается своими магазинами продуктов. И дальше что?

– А ты не знала, что он пару лет назад не хило вложился в недвижку, и теперь у него по оценкам экспертов состояние в пол ярда оценивается.

– Ничего себе.

«Вот, что у них на уме – одни только бабки, роскошь, тачки, бриллики и прочая сатанинская хрень», – подумал Андрей, отпивая из бокала белое французское вино выдержки 1912 года.

Ксюша уехала на такси ближе к полуночи. Алла пошла в душ, а Андрей включил в гостиной телевизор, продолжая ду-

мать о Ксении. Всё же рискованно было околдовывать её очками.

Спустя восемь минут Алла вышла в белом махровом халате, обтирая голову полотенцем. Она держала в руках женский кошелёк.

– Ксюха забыла – надо позвонить ей или отправить садовника на такси, – сказала Алла.

Услышав это имя, в душе и уме Андрея снова всё перевернулось на сто восемьдесят градусов. Он взял кошелёк.

– Я его сейчас сам ей доставлю. Я быстро.

Никита воспринял уход Зои, как шантаж и провокацию. В этом его поддерживали его дружки Полковников и Соколов, зачастившие к нему в гости после демарша Никитиной подруги.

– Все они змеюги подколодные! – кричал Полковников, когда они в очередной сто пятьдесят шестой раз обсуждали болезную для Никиты тему. – Не верь им, Никитушка! Не поддавайся на их уловки и провокации!

После недели пьянства Никита решил притормозить с алкоголем. Его сильно стошнило два раза. Голова гудела, не было в ней ни одной здоровой, порядочной мысли. Никита проснулся в пятницу зябким октябрьским днём около часа. На мобильнике высветились несколько неотвеченных звонков от Полковникова и Соколова. «Пошли они к лешему, надо начинать жизнь заново», – подумал Никита. Он решил по-

пытаться начать здоровый образ жизнь: по интернету заказал себе несколько тренажёров, которые должны были доставить через три дня. К вечеру замучила скука, и он решил на такси поехать в город искать себе развлечений и приключений. Так он второй раз в жизни оказался в центровом ночном клубе «Марианская впадина». Помещение клуба представляло собой как бы ущелье с танцполом внизу с тремя этажами по бокам, на которых за столиками сидели посетители. Никита разместился у барной стойки на третьем этаже. Он поглощал медленно разливное пиво и смотрел по сторонам. К бару то и дело подсакивали девчонки: совсем молодые и не очень. Они были ярко накрашены и одеты соответственно, словно были готовы к съёму. Никита не знал, как подкатить к какой-нибудь одной из них. Случай сам предоставил ему возможность познакомиться. К нему сама подошла красивая светловолосая девушка в чёрной курточке с просьбой:

– Молодой человек, не угостите меня коктейлем?

Никита подумал несколько секунд, после чего спросил:

– А, что мне за это будет?

– Ты хочешь, чтобы я собой расплатилась?

– А ты чего хочешь?

– Чего ты темнишь, как не мужик?

– Я сам не знаю, чего хочу.

– Странный ты. Тебя наверно девушка бросила, и ты тут пивом горе заливаешь.

– Угадала, но не совсем. Горя нет никакого. Просто скуч-

но.

– Раз тебе секс не важен – угости просто так. Тебе жалко что ли?

– Я не решил ещё, что мне нужно.

– Дебил.

И девушка ушла. Никита подумал, что ведёт себя слишком сложно, что выглядит слишком непонятно для местной примитивной публики. Он сам предложил двум девушкам угостить их чем-нибудь, и они отказались от его предложения. Третья же назвавшаяся Настей согласилась. Никита планировал дальше обсудить продолжение вечера и вид расплаты за его угощения, но запнулся и не подобрал нужных слов. Настя с удовольствием согласилась сесть с ним за один столик. Они устроились на втором этаже.

– У меня есть подруга Катя – можно она с нами посидит? – спросила Настя.

Никита сморщил лицо, и ничего не сказал.

– Ладно, хорошо, – сказала девушка.

Настя махнула кому-то и подмигнула тому, кто был за спиной Никиты, дав понять, что ответ отрицательный. Никита протянул Насте карту меню.

– Заказывай всё, что хочешь – я плачу.

У неё было простое но симпатичное лицо, волосы крашенные русые, фигура обычная немного неуклюжая. Видно было, что это простая девчонка. Никита пытался с ней найти общие темы: задавал вопросы о кино и книгах. Настя ниче-

го в этом не понимала. Когда Никита поднял тему артистов, она вспомнила знакомую фамилию:

– О, Хабенский, как же. Помню. Это мой любимый актёр!

– А, по-моему он уже изжил себя, играет одно и то же: самого себя, – возразил Никита.

Настя сказала, что учится в институте на экономиста. Они хорошо посидели. Никита заметил, что у Насти странно бежали глазки, будто что-то её волновало. Она под села к Никите и попросила:

– Никита, понимаю, у меня неприличная будет просьба, но мне позарез нужны деньги. Помоги, пожалуйста.

Никита недовольно вздохнула, а Настя продолжила:

– Пожалуйста, обещаю, я поеду с тобой, проведу с тобой ночь...

Она была ничего. Никита изрядно захмелел и был уже в том состоянии, когда даже в таких асексуалах, как он пробуждается интерес к противоположному полу.

– Сколько? – спросил он.

– Полторы тысячи.

«Всего то» – подумал Никита.

– Ладно, – сказал он.

Настя дала ему сумочку, вытащила из неё паспорт и также сунула Никите.

– Возьми это себе, чтобы не сомневаться в том, что я тебя не обману. Дай, мне, пожалуйста, сейчас деньги. Я мигом слетаю в одно место и вернусь.

– Долг надо отдать?

– Ага.

Никита дал ей полторы тысячи рублей.

– Спасибо.

Настя схватила купюры и убежала. Никита ждал её больше сорока минут, и решил было, что его надули. У него был её настоящий паспорт, который он уже изучил вдоль и поперёк. Анастасия Ивановна Леонова, 1994 года рождения. Фото было вроде её. Что она совсем спятила? Зачем оставила ему свой паспорт? Ради каких-то полторы тысяч рублей? Наконец, Анастасия вернулась.

– Извини, что задержалась.

На такси поехали в дом к Никите. Настю удивил его дом, его размеры и удалённость от большого города.

– Ничего себе. Это всё твоё? Или родительское?

– Моё.

– И как ты достиг таких успехов?

– Удача и старание. Я писатель, довольно известный.

– Ты? Такой молодой и уже писатель?

– А что для этого необходимо что ли постареть?

– Не знаю, я всех писателей представляла в свитере и с седой бородой.

– Как Хемингуэя?

Настя пожала плечами.

– Разумеется, ты не знаешь, кто это.

– Прости, я наверно глупая.

– Это не имеет отношения к глупости, скорее это обычное невежество. Нынче мало кто читает книги. Я сам пристрастился в последнее время к сериалам.

Настя пошла в душ, который был рядом со спальней на втором этаже, где отдыхал Никита. Хозяин же дома помылся быстро на первом этаже в душе около кухни. Он первый пришёл в спальную и забрался под одеяло. Настя пришла обёрнутая широким жёлтым полотенцем, скинула его на кресло, и приглушила свет на ночнике.

– Озорник – ты любишь делать это при ярком свете? – полепетала она и прыгнула на Никиту, обвила его шею руками и прикусила мочку уха.

В ответ Никита только пискнул что-то нечленораздельное.

Настя стащила с него простыню и принялась массировать его член пальцами, лаская при этом губами и языком его грудь и целуя в шею. Она была необычайно чувствена. Никиту словно засасывало в омут страсти. В ту ночь он выделял такие штуки, на которые даже не осмеливался с Зоей. В ответ на сумасшедшие ласки Насти он пытался ответить её той же монетой, и, кажется, довёл её до оргазма.

Первым проснулся Никита. Была половина первого дня. Августина уже приготовила завтрак и кофе и болталась с недовольным видом по столовой. Ей не нравилось то, что Никита привёл в дом незнакомую женщину, и она этого не скрывала. «Офигевшая прислуга», – подумал Никита. Он

попил кофе и успел посмотреть телевизор. Прошёл час. Настя всё спала. Вот сонька. Это уже перестало нравиться Никите. Он подумал, что не видел её вещей и одежды. Где она их могла оставить? В поисках он заглянул в душ, где Настя ночью мылась. Часть её одежды висела на полотенцесушителе. В глаза Никите бросилось что-то непонятное серое под раковиной. Он нагнулся и поднял одноразовый шприц со сгустками крови. Так вот в чём было дело: Настя была наркоманкой. Она проснулась через полчаса. Никита сидел в кресле около кровати. Эта его поза несколько её не удивила. Настя лежала голая, частично завернутая в простынь, свернувшись в позе эмбриона. Она смотрела на него ошоловевшими глазами.

– Доброе утро, – сказала она.

– Доброе, – пробубнил Никита.

– Ты странно на меня смотришь.

Никита показал Насте шприц.

– Что это?

Она уткнулась лицом в подушку, потом снова повернулась к Никите.

– Выгонишь меня? – спросила она.

– Я вызвал такси. Оно приедет через час.

– Извини.

Настя уехала на такси. На всякий случай Никита проверил: не пропали ли у него деньги, вещи или какие-то ценности. Вроде ничего такого не исчезло. Впрочем, он вспомнил,

что Настя уезжала налегке, и взять ей было что-либо крайне сложно. Сумочку он её обыскал, когда нашёл шприц. Ему стало неловко за своё мещанское поведение. Она всё же была, наверно, неплохой девушкой. Возможно, жизненные обстоятельства заставили её стать наркоманкой, а он, как какой-то зажавшийся буржуй испугался, что его могли обокрасть. Какая на фиг кража, когда человек гибнет? Но чем он ей мог помочь? Наркоманы люди безнадёжные. Никита снова загрустил.

Через три дня он начал знакомиться с девушками в интернете на сайтах знакомств. И так списался и познакомился с Анфисой. Она писала, что ей двадцать пять лет и предпочитает дружбу серьёзным отношениям. Это в ней и понравилось Никите. Ещё она отметила в своей анкете, что любит театр, кино и искусство в целом. Она была не особенно красива. У неё было забавное круглое лицо, птичий орлиный нос, большие карие глаза, чёлка на лбу и рыжевато-русые прямые волосы. Анфиса была склонна к полноте, но потолстеть, изрядно ещё не успела. Никита с ней встретился в городе в недорогом кафе. Они сели за столик около кадки с фикусом. Анфиса сразу заявила, что платит за себя сама и заказала себе мороженое. Никита предпочёл кофе.

– Вы и книги любите? – загадочно он поинтересовался у своей новой знакомой.

– Обожаю.

– А я, между прочим, писатель.

– Да ну.

– Без да ну.

– Понятно, что-то за свой счёт издаёте?

– Знаете, какая у меня фамилия? Осипов.

– Что-то знакомое. Я читала. Осипова же издают на федеральном уровне.

– И не только. За границей тоже есть тиражи.

– Точно. Вспомнила. «Пальцем деланный». Читала. Интересно.

– И только? А «Фиолетовый огонь», а «Рябиновый лес»?

– Увы. Времени катастрофически не хватает.

– Где же вы работаете?

– В школе учителем в начальных классах. Я же писала об этом вам на сайте.

– Верно. Запомню.

– На прошлой неделе вышла моя новая книга «Выше только звёзды».

– Поздравляю. Подарите экземпляр.

– Обязательно, когда получу из Москвы или сам куплю в магазине.

Никите было интересно с Анфисой. Она была не пустышка, как ему представлялось. Они бродили по парку. Один раз сходили в кинотеатр и два раза в театр. С ней можно было обсудить фильм или спектакль. Никита даже хотел пригласить её к себе домой в свой медвежий угол и не переспать с ней, показав ей тем самым свою высокую тонкую натуру.

Но что-то всё-таки Никите казалось странным в Анфисе. И однажды он убедился, что с ней что-то не так. Она прислала ему по телефону фотки, где она стояла в душе в одних стрингах, прикрывая ладошками грудь. Эти фривольные фото сопровождала подпись: «Как тебе моя попка?» У Никиты взорвался мозг. Она что его дурачила всё время? Говорила, что ей секс не нужен, а тут на тебе. Обман? Лицемерие? Или она вдруг воспылала к нему страстью? Это было немудрено. Ведь он известный культовый писатель, в которого трудно не влюбиться культурной девушке. Такие, как он персонажи, на дороге не валяются. Ещё одна хитрая лиса решила его завлечь в свои сети, подорвать его на своей мине-ловушке? Ему было противно ей отвечать. Пускай найдёт себе какое-нибудь животное и задаёт ему тупые вопросы под откровенными фото. Учительница ещё. Никита послал Федора в город за пивом. К вечеру он был под хмельком. И ему было скучно одному. Сериалы казались неинтересными. В голову пришла забавная мысль: «А, что такого? Анфиса, она, что не баба что ли? Обычная она женщина из крови и костей. И ей хочется нормального мужика». А у него не было ещё по-настоящему культурной женщины. Зоя не в счёт. Она всю жизнь списывала в школе и институте. Никита набрал номер Анфисы на своём айфоне. Она быстро ответила. Никита просил объяснений:

– Анфис, как-то всё непонятно получилось. Мы же договаривались о дружбе, а тут такие фотки...

– Тебе не понравилось?

– Почему же. Очень красиво, но мне хотелось бы понять, что происходит?

– Дружба ни при чём. Мы друзья, как и были. По мне, во всяком случае. Мне хотелось узнать твою реакцию вот и всё. Я думала ты гей и тебя женское тело не волнует. А, что касается секса, то у меня есть парень Володя. Он работает водителем на машине скорой помощи. Он парень хороший, но недалёкий. Говорить с ним совершенно не о чем. Вот я и решила познакомиться с человеком, с которым можно было бы общаться...

Это было ударом ниже пояса. «Сука!» – подумал Никита и отключил связь. В то же время она была права и ни на миллиграмм его не обманула. Он хотел дружбу и получил её, а о том есть ли у неё ещё кто-то, он вопросов никогда не задавал.

Он не видел Зою уже три месяца и то и дело вспоминал её, по ночам она представлялась ему голой или в нижнем белье, что мешало крепкому здоровому сну. Она не давала о себе знать. Но почему? Никита был уверен, что это было её каким-то хитрым планом. Он нанял частного детектива, чтобы тот всё узнал о ней, чем она занималась всё это время после ухода от него. Спустя три дня детектив приехал к нему с новостями. Это был сорокалетний мужчина брюнет с залезанными гелем назад волосами и белым, как мел лицом. Никита мысленно отнёс его к средиземноморскому типу, хотя фамилия у него была русская Иванов. Фёдор помог ему

раздеться в прихожей. Иванов прошёл в гостиную и уселся в большое кресло.

– Виски? Коньяк? – предложил Никита.

– Я не пью, когда за рулём, – сказал детектив.

Никита сел на край дивана.

– Что вы узнали о Зое?

– Ничего особенного. Мужчин у неё, судя по всему, не было в течение этого отрезка времени.

– Вы уверены в этом?

– Конечно, не на сто процентов. Но, знаете ли, биллинг её телефонных звонков и сообщений показывает, что она не общалась плотно ни с кем из мужчин молодого и зрелого возраста. Это же подтверждает информация, полученная от её подруг.

– На что она живёт? Все деньги остались на моих счетах.

– Видимо, у неё сохранились какие-то накопления.

– Всё-таки тырила мои денежки, змея.

– У меня нет таких фактов. Живёт она скромно: по ресторанам не ходит, дорогих вещей не покупает.

– И чего ей не хватало? Этой дуре.

Вечером Никита позвонил Зое. Она сухо ответила лишь после второго звонка:

– Да.

– Привет. Как у тебя дела?

– Нормально.

– Уверена?

Никита услышал, как она в своей манере ехидно ухмыльнулась.

– Давай приезжай обратно, – сказал он.

– Зачем?

– Я буду жениться на тебе.

– Разве так делают предложения?

– Второй раз я предлагать не буду.

И Никита отключил связь.

Они поженились тихо без родных и близких и друзей. В тот же день самолёт их унёс далеко на запад. Они провели медовый месяц на одном из экзотических островов Атлантического океана. Зоя вся светилась от счастья. Никита был, как обычно, отстранён и погружен в свой внутренний мир. Он до конца ещё так и не понял, что с ним произошло. Они поселились в гостинице похожей на жёлтую коробочку. По вечерам Никита и Зоя, взявшись за руки, гуляли по набережной острова, любуясь океаном, берегом и чудесными видами гор и городка, раскинувшегося на склоне зеленеющей от леса горы. В городке был храм. Никита предположил, что церковь принадлежала католической церкви. Внутри были священник и прихожанин. Никита сел на скамью и прониклся энергетикой храма. Он чувствовал, будто находится не на Земле, а парит в космосе, летит с невероятной скоростью мимо звёзд и планет. Вспомнился сон. Как же волшебной сложилась его судьба. Так не может быть в действительности. Что это, как не рука провидения или того, кто создал этот

мир, эту вселенную, всех живых существ. Когда летели обратно в Россию, Зоя объявила:

– Зай, ты стал таким великим и известным. Тебе не кажется, что нам пора переселяться в Москву или Подмоскowie на худой конец?

Но мысли Никиты были далеко от всякого подлого мелкого быта.

– Потом, Малыш, обсудим это, – сказал он.

– Понятно, обдумываешь план новой книги, – предположила Зоя.

После посадки в аэропорту Никита прочитал в айфоне новость: Анатолий Клюквин куда-то пропал. Его не видели уже больше недели. Никита и забыл, на что подбивал его Капитон, а он и не отказывался от его плана. Никита едва не задохнулся, когда проходил контроль.

– Что с тобой? – испугалась Зоя.

– Клюквин.

– Опять этот мерзавец что-то наделал?

– Мы остаёмся пока в Москве.

Они сняли номер в гостинице. Капитон, как нарочно, не отвечал на звонки. В номере гостиницы несколько часов Никита просматривал ролики с Клюквиным, которые успел надавать кучу интервью. Он смотрел последнее интервью. Мужчина в клетчатом старомодном пиджаке и дешёвых очках в пластмассовой оправе спрашивал у Клюквина, развалившегося по-барски в большом красном кресле.

– Анатолий, а, правда, говорят, что все литературные премии распределяет между собой узкая группа, так называемых, литераторов? И попасть в этот узкий круг простому творцу очень затруднительно?

Клюквин закинул ногу на ногу, закурил сигарету, после чего ответил:

– Это всё наговоры неудачников и всех тех, у кого ничего не получается. Всякие графоманы и те, кто не умеет писать тонко и вкусно, всегда завидуют тем, кто заслужил славу и благополучие.

– И всё же дыма без огня не бывает. Откройте нам секрет, как можно попасть в ваш узкий круг? – не отставал интервьюер.

Клюквин совсем не растерялся:

– Очень просто. Напишите гениальную вещь.

«Сука», – мысленно выругался Никита. Вечером он один бродил по улице и увидел храм напротив торгового центра. Церковь была маленькой с зелёными и синими куполами. Никита юркнул во двор храма, перекрестился перед входом. Справа от себя он увидел дорогую иномарку с блатным номером: соткой. Возможно, авто принадлежало посетителю-прихожанину, но нет. К машине подошёл священник с длинной русой бородой, открыл её пультом, влез в неё и достал оттуда какую-то сумку. Никита подумал и вышел со двора храма. Он находился в состоянии близкому к отчаянию, так что не помогал даже алкоголь. В пьяном состоянии он

признался Зое во всём.

– Ты действительно болван, Никита, – решила она.

– Меня посадят, когда поймают этого дурака Капитона.

– Ну, не факт. Это надо ещё доказать.

– Мы говорили об этом по телефону.

– Вы оба идиоты. А ты? Ты? Ты же гений. Как ты мог поручить такое дело Капитону?

– А кому я должен был его поручить?

– Специалистам: людям, имеющим отношение к силовым структурам.

– Что же теперь делать?

– Ты мне по пьяной лавочке говорил что-то про какого-то детектива.

– Иванова.

– Точно. Звони ему.

– Зачем?

– Мы должны первыми найти Клюквина.

– Он же, скорее всего, мёртв. Что мы будем делать с его телом?

– Перезахороним там, где его уже наверняка никто не обнаружит.

Зоя сама говорила с Ивановым. Он отказывался работать по Клюквину, но сумма в сорок тысяч долларов взбодрила его, и он принялся за поиски. По ходу дела он попросил ещё десять тысяч долларов, которые ушли в карманы сотрудникам полиции. Они пробили все звонки и смс-сообщения

Клюквина. Хорошо, что они сами его пока ещё не искали.

Был ноябрь. Летел мелкий юркий снежок. Иванов остановил свою машину на обочине дороги, вдоль которой тянулся хвойный тёмный лес.

– Здесь закончился сигнал геолокации телефона Клюквина, – сказал Иванов.

Он и Никита вышли из автомобиля.

– Тут просто лес и ничего больше. Что ему тут нужно было? – вопрошал Никита.

– Отлить, видимо хотел или по-большому, – предположил Иванов.

– Почему же пропал сигнал геолокации?

– Батарея разрядилась и всё.

– Зачем тогда мы сюда приехали?

– Надо походить, посмотреть, понюхать, может, найдём что-то, что наведёт нас на его след. Вон смотри, что там такое?

Они подошли к сгнившему пню.

– А это всего лишь использованный презерватив, – сказал Иванов.

– Может это его, – предположил Никита.

– Не исключено.

– Он любил женщин?

– Мы на эту тему с ним не разговаривали.

– Может, он гей?

– Ко мне он не приставал.

– Ты мог быть не в его вкусе.

– Смотри там тропинка какая-то.

Тропинка была впереди в двадцати шагах. Следопыты двинулись к ней, и пошли в ней вглубь леса.

– Интересно, тут волки могут быть? – спросил Никита.

– Вполне. Окраина Подмосковья тут уже нет такой плотности застройки и населения, как вблизи Москвы.

Они вышли к поляне.

– Пахнет как-то странно, – заметил Никита и тут же отпрянул назад.

Под елью лежало что-то похожее на почерневшее тело.

– Это то, что я подумал? – спросил Никита.

– Обычный труп.

– Как мы узнаем, он это или не он.

– Девяносто процентов, что он. Такие совпадения редко случаются. Я пойду к нему.

– Тебе не противно?

– Я думаю о ста тысячах баксов, которые мне обещала Зоя, когда мы перезахороним его в надёжном месте. Хорошо, что этот debil бросил тело в такой глуши. Хотя, какая глушь: поляна, тропа. Дебил он и в Африке debil.

– Слушай? Ты слышишь?

– Что?

– Там.

Никита указал в сторону дороги, откуда они пришли.

– Бежим!

Иванов схватил Никиту за рукав куртки, но был поздно. На поляну с двух сторон зашли полицейские с собаками. Майор с маленькой головой на большом грузном теле обратился к Никите и Иванову:

– А вы кто такие?! Ага – преступников потянуло обратно на место преступления. Вот так везуха.

Было пронзительно-свежее светлое апрельское утро. Окно спальни было приоткрыто, и душистый наполненный букетом ароматов воздух, кружил голову. Олег проснулся. Вставать не хотелось. Олеся лежала, положив голову на его грудь и ногу на его ноги. Нужно было уже выезжать на работу. Олег попытался выбраться из-под жены и невольно разбудил её. Олеся зевнула, выпустила мужа.

– Ты куда?

– Мне надо на работу.

– Там есть, кому за тебя поработать.

– Очень важное дело.

Олеся пальцами нащупала его опавшее, уставшее от ночных утех естество.

– Что ты творишь? – вяло сопротивлялся Олег.

– Мне так тебя не хватало долгое время. Или ты хочешь, чтобы я тебе навесила рогов с твоим же охранником?

– Чтобы я этого не слышал.

Олег обнял ладонями лицо жены и смачно поцеловал её в губы, после чего перевернул на спину и запустил руку к промежности.

– Мне так нравится, когда ты ведёшь себя, как тигр, – призналась Олеся, когда Олег оторвал свои губы от её губ.

В центральный офис «Царь-банка» Олег приехал только к обеду. Он уселся за стол в своём кабинете. Секретарша принесла ему свежавыжатый мандариновый сок. Зашёл Некрасов.

– Ну, что, Дмитрий, расскажешь? – обратился к нему Олег.

Тот пожал плечами.

– Что сказать? У нас всё развивается хорошо. Думаю, через год или два мы покроем все затраты, вложенные в наши проекты.

Олег махнул рукой.

– Хватит, устал я слушать всю эту финансовую чушь. В минусе, плюсе, дебет-кредит. Надоело. Ты лучше скажи, чем мы будем удивлять теперь.

– Мы? Удивлять? Кого?

– Мир.

Некрасов напрягся. На лбу его прорезались две глубокие морщины-борозды.

– Забыл? – спросил Олег. – А, ну да, ты пьяный был, когда я тебе дал последнее задание, придумать, чем мы будем удивлять мир в этот раз.

– Да, забыл. Прости. Простите.

– Расслабься. Не надо ничего придумывать – я сам всё придумал. Мы будем строить город будущего, город-сад. Знаешь, где?

– Где?

– На севере страны. Это будет либо Мурманская, либо Архангельская область. Так что теперь для тебя будет следующее задание: найти офигенского архитектора или проектировщика городской застройки, не знаю, как называется эта профессия.

– Это, вероятно, будет стоить кучи денег.

– А ты как думал.

– И мы найдём их?

– Не сомневайся – найдём. А не найдём – так продадим этот «Царь-банк».

– Как?! – Некрасов побелел.

– Да, мне, если честно он уже порядком надоел.

Спустя два дня Олег улетел в Европу узнавать опыт строительства новых типов городов на симпозиум архитекторов, который проводился в Леоне. Воспользовавшись его отсутствием, Некрасов приехал в дом своего босса. Его приняла Олеся. Они в гостиной пили чай, сидя за большим белым с сиреневого цвета прожилками мраморным столом. Некрасов пил, громко прихлёбывая, и постоянно поправлял галстук. Олеся была в хорошем расположении духа, а Некрасов напротив был весь, как сжатый комок нервов.

– Ты знаешь, что удумал твой муж в этот раз?

– Нет. Он мне ничего не говорил. Опять с этим сектантом что-то мутит?

– Нет, этот сектант вроде тут ни при чём. Хотя, кто его знает. Он хочет построить город будущего на севере России.

– Ну и что? Пусть строит. Тебе, что жалко что ли?

– Не жалко, не в этом дело.

– А в чём же?

– Откуда он возьмёт деньги?

– Откуда брал всегда.

– Он сказал, что ради этого нового проекта готов продать «Царь-банк», в который мы столько сил и души вложили.

– Дим, так и скажи, что боишься потерять тёплое денежное место. Не переживай, Олежка тебя пристроит на этот новый проект.

– Я боюсь, что мы прогорим, и придётся нам вернуться к тому, от чего мы ушли.

– У Олега всё получается и в этот раз получится.

– И это странно всё, загадочно как-то. Банк до сих пор не окупился, но как-то функционирует. Башню построили непонятно на какие шишы. Откуда Олег берёт деньги? Большая загадка.

– В смысле?

Олеся насторожилась.

– В смысле, что весь наш бизнес убыточен и не отбилсЯ до сих пор, но Олег откуда-то достаёт деньги на свои сумасшедшие проекты.

– Ничего не понимаю. Ты умный – у тебя должны быть какие-то предположения.

– Чего я только не думал.

– Например?

– Например, что Олег отмывает деньги мафии.

– Не пугай меня.

– Это вряд ли. Зачем мафии вкладываться в убыточные проекты?

– Другие версии?

– Олег связан как-то с масонами или какими-то транснациональными корпорациями.

– Это опасно?

– Не знаю, но все эти версии как-то маловероятны опять же из-за некупаемости его проектов.

– Они же могут когда-то окупиться?

– Да.

– Тогда нельзя считать всё это бессмысленным и убыточным.

– Согласен, но всё равно желательно узнать тайну происхождения богатств Олега. Он тебе что-нибудь говорил про это?

– Какую-то околесицу, точно не припомню.

– Попробуй вспомнить.

– Он говорил, что получил наследство от погибшего брата бизнесмена.

– Это, правда? У него был брат?

– Я не уверена. Я знаю его мать и деда. Они ничего мне не рассказывали про брата.

– Давай же попробуем разгадать тайну Олега, чтобы обезопасить нас и его от непредвиденных бед.

Олег летел в самолёте в Москву из Испании, где познакомился с новыми модными урбанистами и архитекторами. Его место находилось в бизнес-классе. Впереди себя слева он заметил знакомое женское лицо. Девушка заметила его и улыбнулась. Кто бы это мог быть? Олег присмотрелся. Так это же Надя Соболева! Она сама жестом пригласила его к себе. Рядом с ней было свободное кресло.

– Привет, вот так встреча, – поздоровался Олег, присаживаясь рядом с Надей.

– Приветики.

Она изменилась в лучшую сторону, похорошела, была модно и стильно одета. В глазах мелькнула уверенность и харизма.

– Здорово выглядишь, – сделал комплимент Олег.

– И ты.

– Как у тебя дела? Видел тебя в каком-то новом фильме.

– У меня всё отлично. В этом году снимаюсь в двух сериалах и двух полных метрах.

– Это много или мало?

– Это много, но мне нравится. Я трудоголик – помешана на работе. Мне её так долго не хватало, когда меня никуда не брали и вот прорвало, наконец, благодаря тебе.

– Да брось ты.

– Именно благодаря тебе. Если бы не твой звонок продюсеру. Ты добрый и благородный человек.

– Скажешь тоже. Мне это ничего не стоило.

– Всё, чего-то стоит.

– У тебя есть муж или парень?

– Нет.

– Странно, такая яркая и красивая и одна.

– Я очень разборчива.

– В твоём нынешнем статусе имеешь право.

Надя улыбнулась как-то не просто, а с какой-то хитрецей и лукавинкой, что у Олега что-то шевельнулось в сердце и не только в нём.

– Что ты? – испугался он.

– Так вспомнила кое-что.

– Что?

– Как ты любил меня шлёпать по попке, когда я делала...

– Перестань, Надь. Зачем?...

В тот день после аэропорта Олег приехал в «Царь-банк» в свой главный офис в растрёпанных чувствах. Это заметил Некрасов.

– Что с тобой? С вами.

– То есть?

– Какой-то, вы, нынче взбудораженный что ли.

– Тебе показалось.

Они вдвоём зашли в кабинет Олега. Олег погрузился в своё кресло, раскрыл ноутбук на столе. Дмитрий сел рядом.

– Смотри, – Олег показал на модели городов будущего с домами похожими на яйца, шары, цилиндрические башни и смятые консервные банки.

– Это будет такой город? – удивился Дмитрий.

– Скорее всего, нет. Я предпочитаю экостиль. Гляди.

Олег показал картинки с домами неровной формы из дерева, заросшие лесом с кривыми изогнутыми дорогами. Посреди такого города высились три жёлтых монолитных четырёхэтажных дома с прудом посередине.

– Это мне больше нравится, – признался Некрасов.

– То-то же.

– Олег спустя минуту сюда должны приехать люди.

– Я никому не назначал встречу.

– Не сердись, но они очень настаивали на встрече с тобой.

– Кто они?

– Политики.

– Что им от меня надо?

– Я сам толком не знаю. Один из них показал корочку ветерана спецслужб.

– Ага и ты растаял после этого, как мороженое.

В кармане штанов Некрасова зазвенел мобильник.

– Ага, вот и они.

Скоро в кабинет Олега вошли двое один худой яйцеголовый в очках в бежевом плаще с коричневым портфелем. Другой ниже первого, мордастый лопухий в кожаном чёрном пальто. На вид им было лет тридцать пять – сорок.

– Терентьев Игорь, – представился первый.

– Романов Илья, – представился второй.

– Моя персона, я полагаю вам хорошо уже известна, – ска-

зал Олег.

Гости пожали ему руку. Олег жестом предложил им сесть. Политики сели.

– Я вас слушаю, – Олег принял расслабленную позу.

Терентьев кашлянул в кулак и начал:

– Мы собираемся создать новую партию «Россия будущего». Скоро выборы в Думу. Год остался всего-навсего.

– Так вам нужны мои деньги? – догадался Олег.

– Не совсем, – сказал Романов. – Нам нужна ваша помощь в широком смысле. Нам известно о ваших добрых делах.

– Например?

– Вы помогли заселить вашу «Царь-башню» многими бедными людьми, предоставив им лёгкую ипотеку. Также известна ваша помощь в строительстве деревне обществу «Новые люди».

– И дальше что?

– Нашей партии нужен лидер, такой за которым пойдёт народ. Вы именно тот человек, который нам нужен. России нужен положительный лидер с позитивным бэкграундом, способный повернуть страну на новые развивающиеся рельсы, помочь наконец-то победить бедность и бардак, – сказал Терентьев.

– Я ни о чём таком никогда не помышлял даже.

– А зря, – заметил Романов. – Потом и до поста президента будет рукой подать. Вот мы всё спихиваем самые важные дела на других, надеемся, что придёт кто-то большой и доб-

рый и всё исправит, а мы так, постоим пока покурим в сторонке. И так ничего не меняется к лучшему. Всё идёт, как шло. Кто-то должен взять ответственность на себя и исправить ситуацию в пользу народа, общества.

– У вас здорово получается говорить лозунгами. Я так не умею.

– Не надо иронизировать, Олег Николаевич, это предложение от чистого сердца, – сказал Романов и встал. – Мы уйдём, а вы подумайте над нашим предложением. К тому же я прекрасный юрист и могу проконсультировать вас и ваши фирмы по многим вопросам. Свои координаты я оставил вашему помощнику.

Домой Олег вернулся ближе к ночи. Его ждала Олеся. Она встретила его в одной ночнушке в гостиной, обвила руками его шею, поцеловала крепко в губы и повисла на нём.

– Но, но, милая, задушишь, – просил пощадить его Олег.

– Давай, раздевайся в душ и постель, – скомандовала жена.

– Как сын?

– Нормально. Сказал сегодня, что хочет стать артистом.

– Артистом? Забавно.

– Это глупости, детские глупости.

– Пусть будет тем, кем хочет быть.

– Дорогой, меня пугает твой радикальный либерализм.

Опять влияние твоего сумасшедшего Дивномудра?

– Прекрати ты его вспоминать. Я давно его не видел. К

сожалению.

После душа Олег забрался в постель под одеяло. Олеся ущипнула его за сосок.

– Не надо, больно. Я сегодня очень устал и вряд ли что-то смогу...

– У тебя кто-то был сегодня?

– Прекрати. Я прилетел из Европы и моя голова полна новых проектов, точнее одним проектом. А сегодня мне предложили идти в политику. Сказали, что мне по силам в скором времени стать президентом.

– А ты, что сказал на это?

– Мне это не нужно. Пока.

– Правильно. Мне и так тебя не хватает с твоей работой и вечной занятостью.

– Давай спать.

– Ладно. Милый, я тебя хотела кое-о-чём спросить.

– Ну?

– Помнишь, ты говорил, что тебе твои богатства достались от какого-то брата.

– И чего?

– Ты мне про него ничего не рассказывал.

– А ты и не спрашивала.

– А теперь расскажешь?

– Это был двоюродный брат – лётчик.

– Лётчик? Ты говорил, что он бизнесмен.

– Да, одно другому не мешает.

– Откуда у него столько денег? Он был контрабандистом?

– Не знаю, но всё может быть, я у него про это не спрашивал, не успел.

Прошёл месяц. Олега пригласили на большую вечеринку на Рублёвке, устроенную крупным политиком сенатором Варенцовым. Это был большой лысый мужчина пятидесяти девяти лет. Присутствовали и Терентьев с Романовым. Народ тусил в огромной гостиной с высоченным потолком, на котором сверкали люстры с янтарём и хрусталём. Люди толклись у круглых столиков. Элегантно одетые в чёрно-белую униформу официанты разносили напитки и закуски. Среди таких официантов Олег заметил двух актёров, снимающихся в сериалах. «Ничего себе. Так можно?» – подумал он. На подиуме в самом конце гостиной исполняла свои хиты популярная группа. К Олегу, сидевшему в окружении Романова и Терентьева, подошёл сам устроитель вечеринки Варенцов. Он пожал крепко руку Олегу, так что у того захрустели кости, представился. Олега представил Романов. Варенцов сел к ним за столик.

– Вы видите, какими возможностями я обладаю, Олег Николаевич? – сразу почему-то начал хвастаться Варенцов.

– Да, – Олег был лаконичен.

Романов глупо ухмыльнулся и кашлянул кулак и сказал:

– Ну, Олега этим не удивишь. Про его-то возможности ходят просто легенды.

Варенцов хлопнул себя ладонью по лбу.

– Твою мать! Это же сам Олег Блинов. Царь-башня. Извините, Олег. Что вы думаете на счёт создания хорошей партии, которая спасёт Россию?

– Разве Россию надо спасать?

– В каком-то смысле. Ещё много бедных в стране и экономика сильно зависит от поставок сырья за бугор.

– У вас есть рецепт исправления этой ситуации?

– Конечно. Мы построим новые заводы, проведём дороги везде: в степи и тундре, построим красивые и недорогие дома.

– Позвольте, разве для всего этого нужно идти в политику? Это можно сделать и так.

– В том-то и дело, что нельзя. Нужны новые законы, поощряющие производство и строительство в нашей отчизне. Бедным совсем отменим налоги. Некоторых богатых заставим поделиться своими капиталами.

– Некоторых?

– Да в этом вопросе потребуется избирательный подход. Зачем грабить полезных стране людей?

– А кто будет определять таких людей?

– Мы.

– Не понимаю, какая вам от всего этого польза. И мне, если впрягусь в ваше дело?

– Самая прямая. Мы расчистим площадки для создания роста и развития наших бизнесов.

– Мне надо подумать.

– Конечно. Думайте, но недолго. Скоро выборы в Думу.

Олегу решительно не понравилась вся эта тусовка политиков и другой отечественной знати. Он заскучал, пропуская мимо ушей речи Терентьева и Романова. Ему хотелось поскорее от них избавиться. Мимо проходила знакомая девушка. Где-то он её уже видел.

– Яна! – вспомнил он.

Она оглянулась. Это была она. Смелая, чокнутая журналистка, проникшая в его дом ради интервью.

– Ребят, я знакомую встретил. Надо поговорить, – отделился от своих собеседников Олег, встал и подошёл к Яне.

Яна слабо улыбнулась.

– Привет.

Олег взял её за плечо и повёл в сторону выхода из гостиной.

– Мне нужно избавиться от этих зануд, пойдём, поговорим где-нибудь.

– Можно в беседку, что во дворе, – предложила Яна.

Они нашли беседку, которая была размером с хорошую трёхкомнатную квартиру. Здесь также были столики с бокалами с шампанским и закуской. В углу о чём-то беседовала компания немолодых трёх мужчин. Яна и Олег заняли противоположный угол.

– Ты, как здесь очутилась? – спросил Олег.

– Редакция послала для написания репортажа. Скучнейшее мероприятие.

– А что тебе не скучно?

Яна смешно поджала губки, дескать, сама не знаю.

Олег взял со столика два бокала с шампанским. Один дал

Яне со словами:

– За встречу.

Яна сделала пару глотков, а Олег осушил бокал сразу. Он уже был достаточно под хмельком и увидел в Яне красивую изысканную умную девушку. Она наверняка была умнее его сумасбродной Олеси, с которой у него было теперь всё хорошо. Жена его измучила заботой, вниманием, сексом и любовью. Так что изменять ей в данной ситуации было верхом подлости и мерзости. «Интересно есть у неё парень, мужик или папик?» – подумал Олег.

– Что замолчал? – спросила Яна.

– Думаю.

– О чём?

– О том, что у тебя мог бы быть свой собственный журнал или газета или телеканал.

Яна ехидно ухмыльнулась.

– Это что непристойное предложение?

– Кто-то говорил, что готов на всё.

Они уединились в туалете на втором этаже. Олег начал раздевать Яну и целовать её в губы и шею. Яна помогла ему стащить с себя блузку и лифчик. Олег облизал её соски, похожие на изюминки и запустил руку под юбку. Лоно было уже влажным. Яна помогла ему раздеться, стала на колени и

сделала ему то, что жена делала обычно, когда он находился в горизонтальном положении на их супружеском ложе. Потом Олег сел на унитаз, а Яна уселась на него и принялась плавно двигаться, сладко постанывая. Это был самый экстремальный секс в жизни Олега. Они едва не разбили унитаз.

Довольные и счастливые Олег и Яна вышли с территории поместья Варенцова.

– Я тебя довезу до дома, – сказал Олег. – Сейчас только жене позвоню, а то у меня семнадцать неотвеченных вызовов.

Он отошёл в сторонку, позвонил жене, что-то долго объяснял ей, после чего вернулся.

– Вон моя машина, – указал он на большой чёрный джип.

Они сели на заднее сиденье машины. Олег всё ещё тяжело дышал. Поехали. Яна молчала. Олег не знал, о чём можно поговорить и задал глупый вопрос:

– Кстати, в честь чего была эта вечеринка?

– А ты не знал? – удивилась Яна.

– Нет.

– В честь любимого кота Варенцова.

– Как кота?

– У него юбилей – десять лет.

И они прыснули смехом, даже водитель невольно улыбнулся.

Идея построения нового города всецело захватила Олега. Стены его кабинета были увешаны эскизами проектов горо-

дов будущего. Олег ходил по кабинету, глядел на них и думал, какой проект лучше. Раздался стук в дверь, после чего вошёл Некрасов.

– А это ты, – сказал Олег, продолжая смотреть на рисунки.

– Олег, нам надо серьёзно поговорить. Ты обещал.

– Обещал?

– Ты забыл уже?

– О чём ты хотел со мной поговорить?

– О филиале банка в Химках. Я давно нашёл уже под него помещение. Ты обещал утвердить этот проект.

– Точно обещал? Мне так уже надоел этот банк.

– Есть свидетели.

– Ладно, раз обещал, значит, быть этому филиалу. Неси бумаги, какие надо подписать.

– Отлично. Бегу за бумагами.

Дмитрий хотел было тронуться с места, развернулся уже в сторону двери, но остановился и повернулся опять к Олегу.

– Только есть одна заковыка. Денег в банке не хватает под открытие этого проекта. Нужно ещё десять миллионов.

– Десять так десять. Присылай завтра охранников к моему дому.

День был пасмурный и ветреный. Во дворе дома Олега его ждал Илья. Олег из дома вынес спортивную сумку с деньгами.

– Вот, неси в автобус и вези в банк, – скомандовал Олег, передавая сумку Илье.

К ним шёл другой охранник Игорьь.

– А ты почему не автобусе? – не понял, что происходит Олег.

Илья бросил сумку на землю и вытащил пистолет, наставив его на Олега.

– Нам бы ещё пару таких сумочек. Не ори, веди себя тихо или я тебе продырявлю башку. Идём в дом в подвал или не знаю, куда – туда, где ты спрятал все деньги, – приказал Илья.

Игорь повесил сумку через плечо, тоже достал пистолет и направил на Олега. Олег поднял руки, развернулся и пошёл в дом. Они вошли в большую прихожую.

– Брось сумку, – приказал Илья.

Игорь кинул сумку с деньгами у входа.

– Где охрана? Где Миша и Гриша? Почему я их не вижу, – сказал Илья.

– Миша обедает, а Гришу я отпустил домой. У него жена рожает, – сказал Олег.

– Вот и отлично, веди нас к своим сокровищам.

Олег повёл их через гостиную к подвалу. Они шли по коридору к двери, ведущей в подвальное помещение, когда сзади кто-то бросил дымящуюся шашку.

– Что это?! Мать твою! – крикнул Илья и попытался бежать назад, размахивая пистолетом, но тут же потерял сознание от усыпляющего газа и упал.

С ним без сознания свалились Игорьь и Олег, который очнулся только спустя два часа после специальной инъекции в

кресле в гостиной. На диване сидел Лихорадов. Рядом с ним стоял Миша. Илья и Игорь валялись без сознания на полу со связанными сзади руками. В тот день Олеси и сына не было дома – они были на празднике в детском саду, в который ходил Владик.

– Что это было? – спросил Олег.

– Заговор. Эти дебилы решили обокрасть тебя. Но я знал про их планы, – сказал Лихорадов.

– Спасибо. Как тебе удалось узнать про их план?

– Я установил жучки в их микроавтобусе и прослушивал их телефоны.

– Забирай сумку с десятью миллионами себе, ту, которую они бросили у входа.

– А как же филиал банка?

– Я сейчас ещё достану новую сумку с бабками.

– Что будем делать с этими уродами? В Москве строиться большой дом у реки. Там будут делать толстую подушку из железобетона под фундамент. Предлагаю их туда замуровать навеки вечные.

– Их будут искать.

– Заткнём деньгами рты родственникам.

– Всё-таки хотелось как-то погуманней обойтись с ними.

Не хочется карму портить.

Лихорадов задумался и придумал новое решение:

– У меня есть знакомый мент. Можно их ему отдать. Им подкинут наркоту и посадят, как распространителей этой за-

разы.

– Хотя бы так, – согласился Олег.

Адрес Ксении Андрею дала Алла. Её дом находился в полутора километрах от их дома. Андрею пришлось воспользоваться навигатором. Он на машине подъехал к высокому деревянному забору. Вышел из машины, прошёл к калитке, нажал на кнопку домофона. Была тёмная безлунная ночь. В чёрном небе мигал красными огнями пассажирский самолёт.

– Кто там? – спросила Ксения.

– Это Андрей. Ты забыла кошелёк. Вот привёз.

– Как забыла? Проходи.

Ксения уже была в сиреневого цвета ночной рубашке, когда открывала входную дверь своего дома. Она готовилась ко сну. Андрей предстал перед ней на пороге в красных очках.

– Что это за вид? – успела спросить она, как в её сознание словно щёлкнул какой-то тумблер.

Она дотронулась кончиками пальцев левого виска.

– С тобой всё в порядке? – забеспокоился Андрей, снимая очки.

Он передал ей кошелёк. Ксения взяла его. Андрей сделал два шага вперёд, провёл пальцами её по волосам и щеке. Ярко-голубые глаза Ксении заблестели. Андрей мягко поцеловал её в губы и обнял за талию. Поцелуй был долгим. Ксения закрыла глаза. Андрей чувствовал, как лихорадочно бьётся

её сердце. Он закончил поцелуй. Ксения открыла глаза, светившиеся преданностью и любовью.

– Идём, – сказал Андрей.

И они пошли наверх на второй этаж в спальную Ксении. Она находилась одна в доме, и никто не мог их побеспокоить. Андрей целовал её всю от глаз до пальчиков на ногах. Это было похоже на наваждение. У Ксении было красивое идеальное белое тело. Волосы на лобке отросли на полсантиметра, но это не смутило Андрея. Даже показалось забавным. Потом он взял её в позе миссионера. Ксения гладила его волосы и шептала, как безумная:

– Любимый мой. Родной. Ещё, ещё.

Андрей быстро кончил. Они лежали, обнявшись. Потом приняли душ и снова улеглись в кровать.

Ксения не могла уснуть.

– Тебе понравилось? – спросил Андрей.

– Очень.

– Мне показалось, что ты не испытала оргазм.

Ксения усмехнулась кончиками губ.

– Я никогда его не испытывала.

– Это несправедливо и неправильно.

Андрей потянулся к низу её живота и аккуратно раздвинул её ноги.

– Не надо, – слабо противилась Ксения.

Такие вещи Андрей делал крайне редко. Пару раз пришлось таким макаром удовлетворить ненасытную Аллу, а

Ксении ему это делать даже нравилось. Спустя пятнадцать минут Ксения стала вся извиваться и застонала. Кажется, это был оргазм. Такое вряд ли можно было симулировать. Андрей поднялся к Ксении и обнял её.

– Хороший мой, – пролепетала она.

И тут Андрей вспомнил про Аллу. Он бросился к своему айфону, в котором он отключил звук. Айфон лежал на кресле на его одежде. Только два пропущенных звонка. Сорок минут назад.

– Мне пора, – сказал Андрей и принялся одеваться.

Он выбежал из дома, пробежал двор, выскочил за калитку, забрался в машину и завёл двигатель. А стоило ли ехать домой? Что подумает Алла? Она наверняка догадается, что он не просто так застрял у её подруги. Что он скажет ей в своё оправдание? Что у него машина сломалась? Этого не может быть – машина новая. Менты? Точно, он скажет, что нарушил правила и откупался от гаишников. Или же плюнуть на всё и остаться на веки с Ксенией? А что будет с Леной? Алла порядком ему надоела, но она могла нанести много вреда и ему и Ксении. Нужно всё как-то устроить грамотно, так, чтобы не понести серьёзные потери и ущерб. Андрей въехал во двор, выбрался из машины. В доме было тихо. Ему было страшно пробираться в спальную. У Аллы был бешеный темперамент. Главное было врать правдоподобно. Если она всё узнает, то может вырвать его член с корнем. Дверь в спальную была приоткрыта. Андрей сглотнул густой комок слюны

и открыл её. Алла спала, укрывшись простынёй и немного посапывала. Андрей выдохнул. Пронесло.

Следующий день был выходным, и его Андрею пришлось провести в обществе Аллы.

– Мне бы отъехать в гостиницу уладить кое-какие дела, – сказал за обедом Андрей.

– Никаких дел, – скомандовала Алла. – У тебя есть управляющий там. Ты хозяин или пустое место. Позвони ему и прикажи сделать всё, что нужно. Сейчас поедem в ЦУМ.

– На фига?

– Будем покупать тебе свадебный костюм. Ты забыл что ли, что у нас свадьба на носу?

– Почему забыл? Помню.

Они поехали на машине Андрея в Москву покупать ему костюм. Алла вымотала ему все нервы. Андрею пришлось перемерить двенадцать костюмов. В итоге Андрей устроил истерику.

– Всё! Пошли все в жопу! Не хочу жениться!

Алла догнала его, вцепилась в рукав его куртки. Андрей волок её по полу на удивление толпы зевак. Кое-как ему удалось вырваться, но Алла всё равно обогнала его и упала на колени перед ним.

– Прости, дорогой. Я больше так не буду.

– Ты, что творишь? Не позорься. Встань. Немедленно.

– Ты прощаешь меня?

– Прощаю, прощаю, только встань, наконец.

Они вернулись в бутик модной мужской одежды.

– Хорошо, дабы не ругаться выбери сам себе одежду, – предложила Алла.

И Андрей выбрал зелёный вельветовый пиджак, голубую футболку и светло-голубые джинсы с большими дырками.

– Милый, однако у тебя превосходный вкус, – похвалила его Алла.

В воскресенье у Андрея не было никакой возможности вырваться из дома. В обед Алле позвонили с работы. В одном из её салонов случилось что-то чрезвычайное. Алла ходила по столовой и разговаривала по айфону с менеджером, куря сигарету.

– Как ударил? Полицию вызывали? А где был Гоша? Почему я нужна прямо сейчас? В выходной день? Вы издеваетесь что ли? У меня есть личная жизнь. Или всё-таки поехать?

Андрей подскочил к Алле.

– Что-то случилось? Надо наверно ехать, а то эти олухи менеджеры всё развалят и нагадят кучи дерьма, которые тебе потом самой придётся разгребать. Я бы на твоём месте поехал.

Алла махнула рукой.

– На что они мне нужны менеджеры? Чтобы штаны просиживали и кофеи гоняли за мой счёт лоботрясы? Пускай сами всё улаживают, а я в понедельник приеду и разберусь уже по факту.

На обед повар приготовил суп из черепахи и курицу по-малайски. Андрей ел без аппетита.

– Малыш, а что собственно с тобой случилось? – заметила его состояние Алла.

– В смысле?

– Ты сам на себе не похож, раньше ты так любил всякие вкусняшки, изысканную кухню.

– Да, не знаю. Просто настроение какое-то.

– Тебя обидел кто-нибудь? Кто-то опять тебя обозвал босяком или колхозником. Назови мне имя этого человека и я убью его.

Андрей усмехнулся.

– Нет. Я подумал, что мы скучно как-то живём.

Теперь аппетит пропал у Аллы.

– Ну, хочешь я тебя побалую в постельке? Скажи, что ты хочешь попробовать?

Андрей уже пожалел, что сказал про скуку.

– В постельке? Не знаю. Мы вроде уже всё попробовали.

– Всё да не всё. Я знаю, ты просто стесняешься сказать это. Не бойся. Или я скажу.

Андрей был не прочь поэкспериментировать, но ему уже порядком надоела Алла. Но как ей отказать? Сказать, что голова болит? Потом она замучает вопросами. Будет думать, что он её разлюбил. Пришлось отдаться экспериментам. Андрей жёстко поимел свою сожительницу, после чего они пошли париться в сауну. После сауны уснули. Проснулись в

седьмом часу вечера. Андрей смотрел фильм в гостиной. Алла давала наказы повару. В домофон позвонили. Андрей хотел подойти к нему, но первой подошла Алла, вышедшая из столовой.

– Ксюха? Ты? Заходи.

У Андрея больно кольнуло в сердце. На фигура она припёрлась? Она сильно влюбилась в него, можно сказать смертельно. Что будет, когда про всё это узнает Алла? А, если она узнает, что у них был секс? Надо держаться поближе к выходу, чтобы можно было успеть убежать. А, если она убьёт Ксению? Что ж, тогда её посадят, и она не будет его беспокоить какое-то время. Андрей был сам себе противен за подобные мысли.

В дом вошла Ксения.

– Ксюх, ты чего пришла-то? Мы вроде не договаривались о встрече? – спросила Алла.

Ксения пожала плечами.

– Шла мимо, думаю, зайду.

– Давай тогда поужинай с нами. Я тебе расскажу новую интересную историю про Аркашку Смуглого, как он перемел одновременно трёх женатых близких друзей.

– Это адвокат что ли?

– Он самый. А у тебя есть новые истории?

– Пока нет.

Сели ужинать. Ксения отказалась от еды, пила только чай. Она то и дело бросала взгляды на Андрея. Андрей едва не

потерял самообладание и не сбежал. Он был уверен, что Ксения что-нибудь отчудит: броситься ему на шею вся в слезах или всё расскажет Алле. Любовь она штука такая жестокая и беспощадная. Но пронесло. Ксения ничего не сказала. Когда Алла после ужина ушла в туалет, Андрей подошёл к Ксении и шепнул ей:

– Я завтра буду у тебя.

– Хорошо.

Ксения широко улыбнулась. Она ушла тут же, как вернулась из дамской комнаты Алла.

– Странная она какая-то, – заметила она.

– Кто? – прикинулся дурачком Андрей.

– Ксюха. Что-то с ней не так. Не влюбилась ли? Ладно, потом позвоню ей и всё разузнаю, я умею вырывать признания у людей, даже против их воли.

– Дорогая, это бестактно лезть в личную жизнь людей.

– Ишь, каким словам обучился – бестактно. Не парься, это наши девчачьи дела.

С нетерпением ждал Андрей понедельника, и вот этот прекрасный день настал. Он с утра, как и положено отправился в свою гостиницу, где надо было посмотреть, как идут дела и раздать поручения Фёдору и персоналу. Фёдор жаловался:

– Через дорогу в полукилометре от нас какой-то чудаки строит гостиницу.

– И что? – искренне не понимал, что не нравится управ-

ляющему Андрей.

– Как что? Конкуренция – будут уводить у нас клиентов.

– Что делать?

– Не знаю – это не мой профиль решать такие вопросы.

– Зачем я тебя здесь держу тогда?

– Возможно, если у вас есть связи с какими-нибудь большими людьми, через них как-то повлиять на них.

– Например как?

– Наслать на них санэпидстанцию или пожарных, а лучше бандитов.

Андрей вспомнил о Прохоре – покровителе Аллы.

– Ладно, я что-нибудь придумаю.

Когда он проходил по коридору гостиницы на втором этаже, его догнала Лиля. Она поймала его за руку. От прикосновения её худых и нежных пальчиков что-то затрепетало, дрогнуло в душе хозяина гостиницы.

– Ты чего?

– Андрей Ильич.

– Да. Что ты хотела?

– Вы совсем не обращаете на меня внимания.

К чему это она? Андрей недоумевал.

– Я хотела вам сказать, что нам звонили из компании производящей моющие средства. Они могли бы поставлять нам свою продукцию на пятьдесят процентов дешевле стандартной цены в обмен на то, что мы разместим их рекламу в нашей гостинце, – сообщила Лиля.

– И что? Пусть присылают свою продукцию и рекламу. Нам экономия и им выгода. В чём проблема-то?

– Я доложила об этом Фёдору, а он...

– Что он?

– Он сказал, пошла прочь дура.

– Интересно. Почему он так поступил? Может быть, и правда дура?

Милое личико Лилии в миг сделалось серым и грустным.

– Извини, я, в самом деле, не понимаю.

– Фёдору видимо выгодно покупать средства дороже, чем они стоят реально у своих поставщиков.

– То есть он имеет с этого свой гешефт. Вот сука. Надо заняться этим вопросом.

– Андрей Ильич, а вы ничего не замечаете?

– А что я должен заметить?

– Я поменяла причёску.

Действительно Лилия покрасила волосы в чёрный цвет, что сделало её ещё более сексуальной и привлекательной.

– Я, между прочим, квартиру сняла однушку, прибралась там. Стало очень уютно, но как-то скучновато одной коротать вечера.

Андрей понял, что Лилия не прочь замутить с ним роман. Это было бы естественно без всякого волшебства. Наверняка теперь это будет не так плохо, как в первый раз. Алла, если узнает об этих его шашнях, оторвёт ему яйца или покалечит. А тут ещё Ксения нарисовалась, которая влюблена в

него, околдована им. И с ней надо что-то делать, чтобы обезопасить себя от тяжёлых последствий. Умного пока ничего не приходило в голову Андрею, поэтому он решил просто пользоваться случаем.

– Поговорим потом, Лиль. Я спешу, – сказал Андрей.

– Как вы уезжаете?

– Да срочные дела.

Ксения была дома в рабочий день в полдень. «Настоящая богема», – подумал герой-любовник. Андрей остановил свой автомобиль у забора её дома. Забор был всего лишь деревянный с металлическими столбами, хоть и ровный и аккуратно покрашенный в тёмно-коричневый цвет. Дом Ксении тоже не выглядел богато: два этажа из деревянного бруса, какой-то скандинавский аскетичный стиль. Ксения упала в его объятия, как только он переступил порог её дома. Он занимался с ней любовью долго, стараясь сделать ей приятно, хотя мог вертеть её, как последнюю подзаборную шлюшку. Потом они вместе принимали душ, дурачились. Время летело незаметно, как бывает всегда, когда человек бывает счастлив. Потом Ксения приготовила себе и любимому кофе. С дымящимися чашечками они отправились на второй этаж, где находилась студия-мастерская Ксении. Оказалось, она была дизайнером – свободным художником. Делала эскизы интерьеров домов и офисов. Распечатанные проекты её набросков и эскизов висели на стенах. Посреди мастерской стояли два мольберта. Ксения баловалась рисованием.

На обоих мольбертах были изображены молодые люди очень похожие на Андрея. На первом рисунке он был похож на поэта, на Пушкина или Лермонтова – в одеждах девятнадцатого века с развевающимися на ветру волосами. Позади виднелись волны и чайки. На другой картине Андрей был изображён в виде античного воина в шлеме с перьями, мечом и щитом, мужественно пронзающего двух бородатого варваров. Так вот кем она себе его воображает. Сумасшедшая. Впрочем, как и все влюблённые по-настоящему. Ксения уселась в большое кресло и закурила тонкую длинную сигарету, когда Андрей рассматривал её работы.

– Так ты художник? – спросил он.

– Это хобби. Я дизайнер.

– Это прибыльное дело.

– Отнюдь. Сейчас заказов мало. Многие богачи валят за границу. У кого есть деньги и возможности. И потом я капризный дизайнер.

– Что это значит?

– Отказываюсь работать со всякой ерундой и безвкусицей. Клиент для меня не всегда прав. Я хочу нести красоту в этот мир, а не потакать вкусам и хотелкам мещан и босяков, пробившихся по недоразумению и счастливой случайности из грязи в князи.

«Не в мой ли огород камень. Впрочем, нет. Она ничего не знает о его истории», – подумал Андрей.

– Так и разориться недолго, – заключил он.

Ксения вздохнула.

– От судьбы не уйдёшь. Это карма. Мой дедушка был большой партийный начальник. Он выбросился из окна, когда рухнул Советский Союз. Папа работал в торговом представительстве Союза в Европе и успел что-то набарыжить незаконно, пока был в силе. На эти деньги мы купили этот дом. Он пытался заниматься бизнесом, связанным с вывозом цветных металлов из страны, но в этой сфере отказалось много крутых конкурентов. Его поймали и жестоко избили. Хорошо не убили. Потом отец нигде не работал, много пил и умер от остановки сердца. Мама вышла замуж за одного козла, который был старше её на двадцать лет. С этим мошенником она уехала в Латвию, а я осталась здесь. Её нового мужа посадили, и хорошо, что надолго, так как маме осталась его большая квартира в Риге. Всю другую собственность и имущество пришлось продать, чтобы компенсировать потери пострадавшим от этого ублюдка. Вот такая линия судьбы одной семьи – дедушка жил в шоколаде, папа тоже какое-то время неплохо, а дети должны расплатиться за их хорошую жизнь, за грехи можно сказать.

«Так вот почему в этом доме нет никаких работников и прислуги», – подумал Андрей.

– И что ты собираешься дальше делать?

– Если в течение двух месяцев не появятся новые заказы, выставлю на продажу дом. Потом куплю себе маленькую квартиру в Подмосковье и буду жить на оставшиеся средства

и искать новые заработки.

Андрей сел у ног Ксении, поцеловал её кисть и сказал:

– Ксюш, я тебя об одном попрошу, не говори пока ни в коем случае Алле о нашей любви, о том, что с нами произошло. Это может убить и тебя и меня. Ты не представляешь, какой страшный человек это, несмотря на то, что она твоя подруга.

К вечеру Андрей вернулся домой, вошёл в прихожую, разулся, повесил крутку на вешалку, посмотрелся в зеркало, поправил причёску прошёл через гостиную в столовую и замер.

– Что с тобой? Что стоишь, как соляной столп, садись, – сказал ему Прохор.

Он сидел за столом с Аллой. Алла примостилась на стуле в углу стола, сложив ладони на коленки. Прохор разлил виски по бокалам. Стол был накрыт на три персоны.

– Давай выпьем за знакомство, – предложил Прохор.

На дрожащих ногах Андрей проплёлся к столу, сел, взял бокал. Чокнулись. Выпили.

– На, возьми, закуси.

Прохор протянул Андрею кусок лимона. Андрей взял его и проглотил вместе с кожурой.

– Волнуешься? – спросил Прохор.

– Ага.

– Я тоже.

Прохор был одет в дорогой костюм тройку с фиолетовым

галстуком.

– Давно хотел с тобой познакомиться, – сообщил Прохор. – Какой-то ты робкий.

– Я? Что? Я ничего.

– Да не волнуйся ты так. Всё пучком. Не каждый день я свою девочку выдаю замуж. У тебя серьёзные намерения я надеюсь?

– Да, да, конечно, серьёзные.

– И разница в возрасте тебя не пугает?

– Нет, я её не чувствую вообще.

– И детишек хочешь?

– Да.

– И ладно. Со мной не получилось, пусть с тобой получится. Буду только рад. Но сразу предупреждаю, если узнаю, что обидел её – закатаю в асфальт и никто никогда не найдёт твою тушку. Ты понял?

– Да.

– Отлично. Смотри у меня, парень. Я не люблю, когда меня обманывают. Накажу жестоко.

В спальней после отъезда Прохора Алле пришлось оправдываться перед своим любимым, который сидел насупившийся на краю кровати. Алла стояла перед ним с виноватым видом.

– Я ничего не могла поделать. Он появился так неожиданно. Оказалось, он всё знал про нас, про нашу любовь.

– И он может теперь залезть прямо к нам в постель, когда

захочет?

– Не ревнуй, милый. Он такого никогда себе не позволит.

– Я не уверен в этом.

– Ты бросишь меня?

Алла всхлипнула.

Андрей подумал и ответил:

– Нет. Пока жив этот твой Прохор, мне нет смысла рисковать своей жизнью.

– Пока жив?

– Да. Учти, что я это всё так не оставлю.

– Но что ты сможешь сделать против него?

– Не знаю.

Надо было что-то делать с Ксенией. Она не выдавала Андрея. Он переписывался с ней по телефону, чтобы знать о её намерениях, дабы она не начудила и не раскрыла их связь. Ксения, кажется, была спокойна и не стремилась с ним видеться каждый день. Впрочем, она всегда казалась Андрею скрытой девушкой. Он свёл встречи с ней до одного раза в неделю. Не встречаться совсем было опасно. На четвёртую их встречу Андрей приехал заметно грустный. Он не торопился упасть с Ксенией в постель. Ксения принесла ему кофе, когда он сидел в мастерской в кресле.

– Спасибо, – вяло поблагодарил Андрей.

– Ты такой печальный. Что случилось? – спросила Ксения.

– Ничего хорошего. Скоро я женюсь на Алле.

– Ты её совсем не любишь. Зачем же ты на ней женишься?

– У меня нет выхода, иначе меня убьёт Прохор – её покровитель. Это крупный уголовный авторитет.

– Как тебя угораздило связаться с Аллой, если ты её не любишь?

– Это была вспышка, импульс, временное помутнение рассудка.

Ксения села у кресла и положила голову на колено Андрея.

– Хочешь, я помогу тебе, – предложила она.

– Как?

– У меня есть знакомый в спецслужбах.

– Какое у него звание?

– Капитан.

Андрей рассмеялся.

– Прохор, наверняка, покупает таких капитанов пачками.

– Тогда давай сбежим.

– Куда?

– За границу.

– На что мы там будем жить?

Ксения поднесла указательный палец к губам.

– У меня есть большая тайна. Ты не должен её никому раскрыть, иначе у меня могут быть проблемы.

– Что ещё за загадки?

– Три дня я рылась в архиве деда на чердаке и нашла нечто необыкновенное. Там были бумаги на немецком языке. Я два дня их переводила на русский. Дедушка занимался вывозом

активов и золота партии в Европу, Южную и Северную Америку и кое-что прилипло к нему лично. У него есть счёт в швейцарском банке, на который могут претендовать его прямые наследники, то есть я, так как других у него не осталось.

– И сколько там к нему прилипло, как ты говоришь?

– Полтора миллиона долларов – это на тыща девятьсот девяностый год. А сейчас набежало и того больше я полагаю.

Никиту привезли из ночного клуба на такси его новые приятели, с которыми он познакомился ночью. Швейцарцы помогли занести ослабевшего писателя в номер. Никита еле волочил ноги и спал на ходу. Зоя выплакала все глаза за эту проклятую ночь, когда муж пропал. Сначала она думала, что он нашёл любовницу, но сердце подсказывало, что тут было нечто иное. Зоя понимала, что Никита терзается из-за этой глупой истории с Клюквиным. В подавленном состоянии он мог натворить что-нибудь страшное, что-то сделать с собой. Хорошо люди, с которыми он познакомился в ночном клубе, сами позвонили с его телефона, дабы узнать, куда вести слетевшего с катушек творца. Зоя посадила Никиту в ванную. После тёплой ванны она поливала его прохладным душем, затем уложила в постель. Проснулся Никита только вечером. Его ждала чашка горячего чая и сердитое лицо Зои.

– Ну, что ты злишься? – бормотал Никита. – Зачем тебе я нужен? Я всё. Кончился. Зачем тебе нужен труп?

Зоя подошла к кровати и отвесила мужу звонкую пощё-

чину.

– Прекрати! Возьми себя в руки, тряпка! Ты мужчина или как?

Под левом глазом Никиты блеснула слеза. Он потёр большую щёку.

– Прости, родной! – испугалась Зоя.

– Ты права. Я совсем расклеился. Не помню, что я говорил тем типам в ночном клубе. Как бы не проговорился.

– Ничего, ничего. Это был бред пьяного человека. Фантазии.

– Они вроде оказались хорошими людьми – доставили меня сюда.

– Да.

– Хорошие, не то, что я – говно.

– Хватит этого тупого самокопания.

– Есть какие-то новости?

– Тебе хотят дать премию Георгия Желтухина.

– Кто это?

– Какой-то советский писатель фантаст.

– Фантаст – это хорошо.

– Целый миллион рублей дадут.

– Сейчас для меня – это так, семечки.

– Зажрались вы, батенька.

– И то верно. Может, пожертвуем деньги детскому дому или инвалидам.

– Ты обещал заняться устройством нашего гнёздышка в

столице или хотя бы в Подмосковье.

– Обещал. Это правда. Слушай, а ну его к лешему этого Клюквина. Одни нервы из-за него и страдания. Умер и умер. Забудем. Я столько натерпелся в том проклятом полицейском участке. Просто потерял самообладание, вёл себя, как трусливая женщина, проглотил язык от страха. Хорошо Иванов не растерялся и придумал отмаз, что мы искали грибы. Представляешь, эти ублюдки менты хотели нас развести для допроса по разным кабинетам. Иванов успел мне шепнуть, чтобы я вообще ничего не говорил и ссылался на какую-то статью в конституции.

– Где написано, что имеешь право не давать показания против себя.

– Да.

– Кстати, Иванов звонил. Тот труп оказался не клюквинским.

– Как?

– Так. Это какой-то наркоман местный.

– Тьфу-ты. Где же этот дурак Капитон и Клюквин?

– Может, они друг друга убили? Идиоты.

– Самое главное, что ты никого не убивал. У Капитона нет никаких доказательств, что ты ему приказывал убивать Анатолия.

– Ты уверена? А запись телефонных разговоров?

– Остались ли они? Даже, если менты найдут их – придумаем что-нибудь. И потом ты сам говорил, что напрямую не

говорил ему убивать.

– Да.

– Так что живём дальше так, как жили. Всё хорошо – жизнь продолжается. Я купила билеты в театр.

– Надеюсь не в Большой.

– Не в Большой.

Прошло три дня. Зоя и Никита ехали на такси на творческий вечер. Это была встреча с читателями в зале на шестьсот мест. Все билеты были раскуплены. Над Москвой кружился пушистый снег. Столица сверкала разноцветными огнями гирлянд и витрин, готовясь к Новому году. Никита читал в айфоне новости.

– Смотри, Анатолий Клюквин объявлен в розыск!

– Где это написано? – спросила Зоя.

Они сидели на заднем сиденье.

– Газета какая-то уральская «Северное сияние».

– Причём тут Урал?

– Толик с Урала. С Перми.

– Может быть, всё-таки утка? Что там написано?

– Долго всё перечитывать. Вот смотри в конце написано: «если верить друзьям и близким Анатолия». Что это значит?

– Это означает, что это информация из окружения Анатолия, но не из официальных источников.

– Его же всё равно будут искать.

– Молчи.

Зоя глазами указала на таксиста в кепке-аэродроме. Ма-

шину вёл кавказец на вид лет сорока пяти с густыми чёрными усами.

– Всё нормально, – успокаивала Никиту Зоя.

– Анатолий Клюквин? Я слышал эту яркую фамилию где-то, – заговорил водитель.

– Где же? – ехидным тоном спросил Никита.

– Это писатель, великий писатель. Он написал роман «Эдем».

– Вы читали это?

– Нет. Что вы. У меня нет совсем на это свободного времени. Я смотрел с ним целых два интервью – очень душевный и умный человек, большая величина. А вы что о нём думаете?

– Я думаю, что он редкостный мерзавец.

– Никита, – одёрнула мужа Зоя.

Зал был заполнен самым разным людом. Здесь можно было встретить типичного интеллигента в очках с толстыми стёклами, студента, врача и работягу с грязными ногтями в выдавшем виды сером свитере. Истинное искусство влечёт к себе все слои общества. Никита сидел на сцене на стуле перед журнальным столиком. Зоя приносила ему записки с вопросами из зала. Никита говорил в микрофон:

– Эта записка мне понравилась. Она без подписи. Никита, скажите, когда вы закончите писать гениальные вещи?

Писатель широко улыбнулся. По залу пронёсся короткий смех.

– А, может, в самом деле, хватит, сколько можно уже писать? – острил Никита. – Впрочем, я ещё не так стар. Что же мне изволите делать, если я заброшу литературу?

– Снимите кино, – крикнул кто-то из зала.

– Кино – это низкий стиль, не мой уровень. Простите, если кто-то сочтёт это за высокомерие с моей стороны. Кино придумали ради пропаганды для дебилов и зарабатывания денег, а книга – под силу, извините меня, только человеку обладающему хоть каким-то интеллектом.

С вечера уходили в хорошем настроении. Никита и Зоя несли по охапке цветов. Такси доставило их до гостиницы. У входа в гостиницу сзади подбежали два человека в кожаных пальто: один в чёрном, второй в коричневом. За ними следовал полицейский в форме с погонами сержанта. Тот, что был в чёрном пальто, остановил Никиту, взяв его мягко за рукав куртки. Никита обернулся. Одёрнувший сунул ему в лицо ксиву.

– Полковник Максимов. Никита Сергеевич, вам надо проехать с нами.

Никита побелел.

– Что произошло?

– Потом узнаете. Пройдём в машину.

– Я пойду с ним, – Зоя бросилась к Никите.

– Нет. Вас мы потом вызовем.

Сержант отцепил руки Зои от Никиты.

– Милая, прощай и прости, – обратился к ней Никита.

Зоя заплакала.

– Я найму адвоката. Ты ничего никому не говори, помни про пятую статью в конституции. Жди адвоката, – кричала вслед Никите и уводившим его полицейским Зоя.

Никиту усадили в микроавтобус. Наручники не надели. С ним в салоне ехали те же двое в кожаных пальто и сержант.

– За что меня забрали? – спрашивал Никита.

– Узнаете на месте, меня не уполномочивали говорить об этом, – темнил Максимов.

– Каком ещё месте?

– Приедем, узнаете.

Никита представлял себя уже в тюрьме и на зоне. Он часто в интернете наталкивался на ролики, где объяснялось, как надо правильно заходить в хату, но игнорировал их. Тогда ему эта тема была неинтересна. Как же точно подметил наш мудрый народ: «от тюрьмы и до сумы не зарекайся на Руси». Ехали больше часа.

– Приехали, – объявил Максимов.

Они вышли рядом с большим двухэтажным домом в канадском стиле с мохнатыми ёлками во дворе, которые виднелись сквозь решётчатый забор.

– Где мы? – не понимал, что происходит Никита.

– Надо провести следственные действия. Идём, – сказал Максимов.

У него была большая голова. Никита подумал, что это, видимо, было признаком большого ума. Максимов шёл впере-

ди деловой походкой, сунув руки в карманы пальто. За ним следовал Никита, а за ним уже все остальные.

Вошли в дом.

– Туда, – Максимов показал на лестницу, ведущую на второй этаж.

Так все прошли в гостиную на втором этаже, в дальнем конце которой горели поленья в камине. Ближе к камину стоял стол. На нём горели свечи. За столом сидел человек с опущенной головой. Как только все подошли к столу, он поднял голову. Это был Капитон. Сердце Никиты едва не разорвалось в клочья. Он смотрел на Капитона, а тот на него. На Капитоне не было наручников. На лице его были царапины. Вероятно его пытали, подумал Никита. Пауза длилась три минуты. Первым не выдержал Никита.

– Капитон?

Капитон горько ухмыльнулся.

Никита пожал плечами.

– Я наверно что-то перепутал, подумал, что это Капитон.

– Капитон – кто же ещё, – заговорил Капитон. – А ты почему так напуган, Никитушка?

– Не могу понять, зачем меня сюда привезли.

– Всё ты понимаешь.

– Я ничего не буду говорить.

Никита сел на стул, бросив шапку на стол.

– За всё надо платить, Никита, – сказал Капитон.

– Никита Сергеевич, вам что-нибудь известно о судьбе

Анатолия Клюквина? – спросил Максимов, ставший позади Никиты.

– Ничего не хочу знать об этом человеке.

– А Капитон Игнатьич утверждает, что вы подговорили его убить Клюквина.

– Утверждает?

– Именно.

– И где он? Клюквин.

– Его тело нашли в подвале этого дома, – сообщил Максимов.

Никита схватился за сердце.

– Я тут ни при чём, – сказал он.

– Может врача? – спросил сержант.

– Погодите, – сказал Максимов.

В гостиной загорелся яркий свет. Со стороны, где был камин из двери вышли артисты с гитарами и скрипками. Они были одеты старомодно: картузы на головах и старорусские красные рубахи. Аналогично одетые официанты несли на подносах жареного поросёнка, закуску и выпивку. Артисты пели:

– Выпьем за Никиту,

Никиту дорогого,

Свет ещё не видел красивого такого.

Сердце несколько отпустило. Что это за цирк? Никита находился в недоумении, пока за артистами не выбежал живой и невредимый Анатолий Клюквин в русской расписной бе-

лой рубахе, перепоясанный кушаком, а вместе с ним семь красавиц-девушек в русских народных костюмах и кокошниках.

– Привет, дружище! – кричал Анатолий.

Он бросился к Капитону, обнял его и поцеловал в лоб, потом то же сделал с Никитой, только поцеловал его в губы. Никиты поморщился и вытер губы рукавом куртки.

– Как? Как Никита мы тебя разыграли?! Брось обиду. Давай снова дружить, – предложил Клюквин.

– То есть он, – Никита показал рукой на Капитона, – изначально действовал, следуя вашему общему плану?

Анатолий, открывая бутылку шампанского, признался:

– Да.

Никита встал и дал ему кулаком в нос, так что Клюквин, едва устоял на ногах. На пол брызнула кровь. Никита быстро пошёл к лестнице.

– Куда ты, Никита?! – закричал Капитон визгливым голосом. – Это же была всего лишь шутка.

В номере царил бардак. На полу катались пустые бутылки из-под вина и виски. Никита был жутко пьян. Зое приходилось поддерживать его, но она пила меньше, стараясь не терять рассудок. Зоя закурила и приоткрыла окно. Они сидели в большой комнате номера.

– Киса, не стой у окна, продует, – попросил Никита.

– Это была забота?! Ничего себе. Неожиданно, – удивилась Зоя, стоявшая у подоконника.

– Ты всегда плохо обо мне думала.

– Глупости. Всё хватит хандрить из-за этого дурака Клюквина. Он жив и это хорошая новость. Нам нечего бояться. Тебя не посадят в тюрьму. Надо радоваться, а не сопли пускать.

– Действительно. Ты здраво всё оценила. И всё равно мне обидно. Меня как будто головой макнули в помойное ведро. Как можно стерпеть такое унижение?

– Никакого унижения не было. Мужики подурачились, устроили розыгрыш. Ты тоже сделай что-то такое, но не преусердствуй.

– А это идея. Подожди – что-то в телефоне пикнуло.

Никита взял со столика айфон.

– Ага. Этот убудок прислал мне обратно мой миллион. Вот предатель. Его тоже необходимо наказать.

– Остынь, дорогой. Они не стоят твоего мизинца. Лучше напиши новую книгу.

– Успею.

На следующий день Никита приехал в фирму, занимающуюся розыгрышами. Их офис находился в центре Москвы на восьмом этаже двадцатиэтажного здания из стекла и бетона. Девушка-менеджер с внешностью куколки провела Никиту в кабинет главного менеджера, представившегося:

– Ермолай.

Это был крепко сбитый мужчина в сером пиджаке на белую футболку и джинсах с большой квадратной головой бой-

ца и редкими светлыми волосами. На вид ему было лет сорок – сорок пять. Никите подумалось, что такие типы вряд ли способны преуспеть в интеллектуальной деятельности. Ермолай крепко пожал его руку и указал на стул с другой стороны его стола.

Стены кабинета, увешанные фотографиями и дипломами, были какого-то серо-буро-зелёного цвета.

Никита огляделся и сел.

Ермолай взял карандаш и начал им крутить пальцами перед собой.

– Я слушаю вас.

– Хочу наказать одного человека, – сказал Никита.

– Мы не наказываем людей, а, всего лишь, разыгрываем их.

– Пусть будет так – разыграть.

– Это известная персона?

– Да – Анатолий Клюквин, писатель.

Ермолай тут же сделал запись карандашом на бумажном квадратике.

– Отлично. Розыгрыш такого человека обойдётся дороже обычного.

– Намного? Сколько – это будет примерно стоить?

– От десяти тысяч долларов до ста тысяч. Это приблизительно. Иногда ценник доходит и до миллиона.

– Ладно.

– Какой вы хотите розыгрыш устроить для этого писате-

ля?

– Хочу что-нибудь пожёстче.

– Захват его дома террористами, похищение и содержание в лесу в течение месяца с дикими быдловатыми людьми.

– Это круто, но он догадается, что это моя работа.

– Хорошо, давай разработаем что-то более креативное.

Оказывается, этот бугай мог думать и фантазировать. Он постучал с минуту карандашом по губам.

– А, что, если мы посадим самолёт с Клюквинным на заброшенном острове, где правит банда дикарей. Голых дикарей. Они ходят, размахивая своими здоровыми причиндалами, и грозятся убить всех, кто приземлился на самолёте на их остров.

– Причиндалы говорите. Это вряд ли его напугает. Он в последний раз поцеловал меня прямо в губы, и я не видел его ни разу с женщиной. Впрочем, пусть будут дикари. Надо придумать, только что-то такое, чтобы было побольше жути.

Ермолай записал у себя на листочке и озвучил:

– Жути. Так, так. Пусть дикари съедят человека на его глазах.

– Живого?

– Зачем живого? Это будет якобы человек. Наши специалисты изготовят тушу якобы человека из мяса домашних животных.

– Супер.

– Работаем по этой схеме?

– Я ещё подумаю.

– Отлично. Я позвоню вам через три-четыре дня и расскажу подробный план розыгрыша и озвучу полный счёт.

День спустя Зоя принесла благую весть:

– Никитушка, тебя хотят выдвинуть на Нобелевскую премию по литературе.

Никита выронил на пол глянцевый журнал из рук. Хорошо, что он сидел в большом мягком кресле, а то наверняка упал бы.

– В газетах пишут, что ты будешь самым молодым лауреатом нобелевки по литературе.

– Звони на рецепшн, пусть несут в номер из ресторана виски и закуску, – обрадовался Никита.

– Ты обещал мне завязать с синькой.

– Смеёшься?! Это нобелевка! Нобелевка!

Через два дня Никита отправился в деревню Карасёво на встречу с писателем Иволгиным Андреем Афанасьевичем. Иволгин был одним из тех, кто выдвигал кандидатуру Никиты на нобелевскую премию. Он хотел лично пообщаться со своим выдвиженцем. Иволгин за всю свою семидесятилетнюю жизнь написал книг на шесть толстых томов-кирпичей. Он никогда не спешил ни в работе, следуя пушкинскому принципу «служенье муз не терпит суеты», ни в личной жизни. Женился Андрей Афанасьевич первый и последний раз поздно, когда ему было пятьдесят пять лет. Женой его стала не молодуха-поклонница, а его ровесница Екате-

рина Трифонова учительница химии и физики. Иволгин жил в бревенчатой большой избе с читальней-библиотекой, кабинетом, спальней и гостиной. В огромной печи потрескивали горящие поленья. Евдокия Трифонова накрывала на стол. Посреди стола стоял электрический самовар, из которого Иволгин налил в чашки кипяток.

– Нет, ничего прекрасней самовара, русской печи, а дух какой тут, заметь, Никита. Какая сила исходит от брёвен и воздуха деревенского. Это круче любых Мальдивов и Бали, – рассуждал махровый патриот Иволгин.

Никита громко отхлебнул чай и согласился:

– Да. Верно.

– Я вот только одно, Никита, не понял. Ты патриот или решил, как многие хитрожопые в сторонке покурить, когда идёт борьба русского народа за свои счастье и свободу против мировой закулисы и сионизма?

– Конечно, я патриот. У меня такая же, между прочим, изба из брёвен, как у вас. Только комнат побольше.

– Это я знаю. Книги твои мне понравились, но про Русь-матушку в них мало или совсем ничего нет. Обидно.

– Я сам это только сейчас осознал, но в следующей книге я наверстаю эти досадные упущения.

– Правильно. В нашем стане нужны такие таланты, я всегда верил в тебя, в отличие от других наших коллег-патриотов. И знаешь почему?

– Почему?

– Потому что понял сразу по какой тропинке ты зашёл в наше узкое сообщество настоящих писателей.

– Настоящих писателей это как?

– Это те писатели, которым дозволено издаваться и получать премии.

– Значит, правда, что узок наш круг, как шепчут в коридорах.

– Ты дурочку не включай. Ты же сам знаешь.

– Нет. Я не знал. И, как я, по-вашему, попал в ваш, то есть наш узкий круг.

Иволгин приложил ладонь к устам. Евдокии не было рядом.

– КГБ.

– Не понял.

– ФСБ или как это сейчас называется.

Никита пожал плечами, отставил от себя кружку с чаем, отложил недоеденный бублик.

– Вы, правда, так думаете?

Иволгин усмехнулся.

– Никит, я уже не мальчик. Мне сколько лет-то. И правильно, что дурочку включаешь: я не я и лошадь не моя. Так и надо. Я уважаю эту организацию и очень люблю. Ты прав, конспирацию надо соблюдать до конца.

– И вы тоже?

– Что я тоже?

– Попали в наш узкий круг через КГБ?

– Я нет. Могу признаться.

Евдокия что-то стряпала на кухне и не могла их слышать.

Иволгин продолжал:

– Я молодой был, распечатал нечаянно дочку одного горкомовского шишки. Ну, мне и поставили условие или женись или тюрьма, изнасилование, позорная статья. Будущий тестяра помог продвинуть мои литературные потуги в популярные толстые журналы. Так началась моя карьера писателя. А на Оле я так и не женился. Сам тесть пожалел свою дочь, увидев какой я был раздолбай, отпустил меня на все четыре стороны, но путёвку в писательскую долгую жизнь выдал, невольно.

– Выходит по-честному в литературный мир попасть нельзя с гениальной вещью?

– Конечно нельзя, и потом, где ты видел в последний раз гениальные вещи?

Никита тяжело вздохнул.

– Забыл тебе сказать, тут ещё одного парня наши коллеги хотят тоже толкнуть на Нобелевскую премию.

– И кто это?

– Клюквин.

Никита подавился чаем, остатки его пролив на себя.

– Простите, – буркнул он, прошёл в прихожую, накинул куртку и вышел во двор.

На айфоне он набрал номер Ермолая. Мела злая пурга, лицо обжигал ледяной ветер.

– Ермолай, – сказал Никита, как только на другом конце нажали на кнопку ответ вызова.

– Да.

– Это Никита Осипов. Я решил заказать самый дорогой розыгрыш Клюквина с островом и дикарями.

– Отлично. Я уже подсчитал на всякий случай смету. Это удовольствие вам будет стоить сорок три миллиона рублей.

– Не дорого ли?

– Можно выбрать что-нибудь подешевле. Хотите, устроим мозговой штурм, дабы придумать что-то креативненькое и не очень дорогое.

– Нет – пусть будет остров и дикари и акт канибализма.

Никита жалел, что он не связан со спецслужбами, а то он попросил бы физически уничтожить этого козлина Клюквина: отравить его, а лучше бросить в него ручную гранату.

Вернувшись в избу, Никита обратился к Иволгину:

– Андрей Афанасьевич, а у вас что-нибудь покрепче чая имеется в наличии?

– Например?

– Виски, а лучше самогон.

– Сейчас поищем. Евдокия!

На большом чёрном джипе Олег подъехал к зданию администрации Архангельской области. Он вышел из авто, выдохнул, за ним вышел охранник Сергей.

– Идём, – сказал Олег, и они двинулись к зданию.

Департамент строительства находился на первом этаже. Это был тесный кабинет с приёмной. Олег вошёл в приёмную и обратился к секретарше:

– Мне назначено. А ты подожди здесь, – сказал он охраннику.

Секретарша немолодая женщина в красной блузке и очках вскочила, хотела было что-то возразить, но Олег уже ворвался в кабинет.

За столом сидела молодая женщина-брюнетка. Она была красива особой северной утончённой русской красотой. Одета была женщина без понтов: сиреневая водолазка и голубые джинсы. Ей было тридцать шесть лет. Она возглавляла департамент строительства.

– Екатерина Михайловна, я Олег Блинов из Москвы. Мы хотели встретиться, как можно скорее, – объявил Олег и сел на стул перед чиновницей.

– Не припомню. Олег? Блинов?

– Я же присылал вам на электронную почту проект нового

города Солнцеграда. И по факсу вам присылал план проекта. Как вы могли забыть?

– Что-то такое припоминаю, но я не успела ознакомиться с этим. Это очень срочно?

– Очень! Срочно!

– Какой-то президентский проект?

– Намного круче.

– Можете, меня ознакомить вкратце?

– С превеликим удовольствием. Это проект города будущего. Всё будет сделано из экологически чистых материалов. Канализация будет сливаться не в реки и не в море, а проходить очистку в современных очистных сооружениях. Чудесный парк, спортплощадки, дома не выше двух этажей.

– И где вы планируете это построить?

– На Белом море либо внутри вашей губернии.

– То есть это будет не пригород какого-то уже существующего города, а совершенно новый город.

– Совершенно точно новый город.

– Это нужно одобрить на самом верху.

– Там у нас всё схвачено.

– А губернатор?

– Его я беру на себя. Мне нужно, чтобы вы принесли на стол этот проект губернатору, а завтра во второй половине дня я загляну к нему сам.

– Одобрит ли он это всё?

– Почему не одобрит?

– На это много надо денег.

– Деньги – это моя проблема.

– А кто будет покупать дома в вашем прекрасном городе?

– Мы сделаем облегчённую ипотеку и цены будут мизерные. Вы слышали про Царь-башню – это моё детище. Я в ней продал кучу квартир бедным по низким ценам.

– Так вы и есть тот самый молодой миллиардер, хозяин Царь-башни?

– Да.

– Ну, хорошо, а чем будут заниматься люди в вашем городе? Им нужна работа.

– Работу придумаем. В городе будут жить в основном хипстеры.

– Хипстеры?

– Это творческие люди, которые зарабатывают в основном в интернете и занимаются интеллектуальной деятельностью.

На следующий день вечером Олег уже ехал на джипе домой в Москву. Он сидел на заднем сиденье и разговаривал по айфону с Некрасовым.

– Ты был прав, дружище, тут все очень закостеневшие пещерные люди. Даже губернатор. Им предлагаешь пустить кучу денег в их область, создать рабочие места и построить целый город, а они таращат на тебя огромные непонимающие глаза, – говорил Олег.

– Конечно, потому что не понимают, как на этом и сколько можно украсть.

– Думаешь в этом всё дело?

– А в чём же ещё? Тогда мы дадим им кучу денег лишь бы они поставили свои закорючки, где надо и дело пойдёт быстрее и проще.

– Это же прорва, бессмысленный проект, который не принесёт ничего, кроме головной боли и издержек.

– Ничего ты не понимаешь. Знаешь, а мне пришла ещё более гениальная идея помимо города. Помнишь этих чудачков-политиков, которые предлагали влиться в какую-то новую партию?

– Ну.

– Я подумал, а не создать ли мне свою партию, чисто свою.

– Зачем?

– Как зачем: чтобы сделать жизнь соотечественников лучше и легче. Мы застроим Россию Солнцеградами, проведём хорошие дороги, построим мосты, будем развивать науку и творчество.

– Это очень круто конечно, но потянем ли?

– Надо только начать.

Спустя два дня после часового совещания в кабинете Олега к нему подошёл Лихорадов.

– Нам нужно съездить в одно место – обсудить очень важное дело.

– Дело? Важное? – Олег улыбался, у него было радужное настроение.

– Да.

– Можно поконкретней?

– Не могу, надо на месте всё увидеть и решить.

– Опять бандиты что ли?

– Нет.

– Что-то опасное?

– Ерунда. Точнее не ерунда, конечно, же; но это вам должно понравиться.

– Заинтриговали. Что ж, поехали.

Они вышли из здания «Царь-банка». Шёл лёгкий мелкий снег. Лихорадов указал Олегу пассажирское сиденье впереди в микроавтобусе. Олег сел. Лихорадов забрался в машину, завёл двигатель.

– Охрану я отпустил, лишние глаза нам не нужны, – сказал он.

Ехали около часа по области. Наконец, подъехали к богатому коттеджному посёлку. Лихорадов заехал на микроавтобусе во двор двухэтажного дома из жёлтого кирпича.

Вышли из машины. Олег осмотрелся.

– Чьё это? – спросил он.

– Моё. Идём в дом.

Они вошли в дом.

– Туда, – показал Лихорадов.

Прошли через столовую в помещение к толстой металлической двери, ведущей в подвал. Лихорадов открыл дверь.

– Заходите, – пропустил он Олега.

Тот вошёл и Лихорадов тут же закрыл за ним дверь и за-

двинул мощный засов. Олег бросился к двери.

– Степаныч, ты что творишь?! Открывай немедленно!

Лихорадов открыл мелкое решётчатое оконце.

– А теперь слушай меня внимательно, парень. Ты теперь полностью в моих руках – всецело. Сейчас твой двойник летит в Мурманск, якобы по делам твоего дурацкого Солнцеграда. Это якобы ты. Через три дня он должен вернуться. Если к этому времени ты мне не выложишь свой главный секрет, где спрятаны все твои миллиарды – то твой двойник погибнет в автокатастрофе. Все будут думать, что тебя больше с нами нет, и тебя никто не будет искать. Ну – ты готов?

– Чего готов?

– Сказать, где все твои деньги?

– В «Царь-банке».

– Дурак! Посиди тут подумай, а я поеду по делам. Кормить не обещаю.

Лихорадов ушёл.

У двери был выключатель. Олег включил свет, спустился в помещение четыре на пять метров. Кроме двух ящиков и старого матраца и пластиковой полулитровой бутылки с водой здесь ничего не было. Олег принялся щупать карманы куртки и джинсов. Айфона не было – значит, Лихорадов, ублюдок, как-то спёр его. К ночи Олега замучили аппетит и жажда.

Лихоралов объявился только к утру.

– Ну, что узник одумался? – спросил он сквозь решётча-

тое окно.

– Ты сумасшедший, Степаныч. Выпусти меня. Давай, я тебе выпишу премию пятьдесят миллионов.

– Нашёл дурака – так я тебе и поверил. Хочешь избавиться от меня – посадить или убить?

– За кого ты меня принимаешь?

– За того, кто ты есть. Забыл, как мы бандитов закапывали живьём?

– Это ты закапывал.

– Я, но с твоей подачи. За это дело мы можем оба сесть надолго. Пожизняк. Круто? Да? А как покупали целого министра Лазарева забыл?

– У тебя правда, крыша поехала.

Олег сломался на следующее утро. Он стоял измождённый у двери, когда усатая морда Лихорадова мелькала за решётчатым окошком.

– Я всё скажу, только сначала принеси еды и попить побольше и сигарет с зажигалкой.

– Опять решил закурить. Ладно, побалуйся.

– Пожалуйста.

– Хорошо сейчас сбегаяю – принесу. Ты говори, не бойся, я не обману.

– Сначала, то, что я просил.

– У меня сигарет нет.

– Съезди в магазин.

– Твою мать.

Недовольный Лихорадов стогнял на машине в магазин – привёз всё, что просил Олег. Он попросил его отойти подальше от двери. Когда тот выполнил его просьбу, Лихорадов быстро открыл дверь и закинул пакеты с едой, водой и сигаретами вниз.

– Лови.

Олег подошёл к закрытой двери.

– Я весь внимание, – сказал Лихорадов.

– Тебе нужно будет поехать в мой дом. Спустишься в подвал, пройдёшь в дальнее отделение его. Там будет на стеллаже сейф, наберёшь на нём код: ноль четыре ноль четыре ноль четыре. Достанешь оттуда пустую коробку из итальянской обуви и привезёшь мне.

– Пустую? Коробку? Ты шутишь надо мной? Это, чтобы тебе привёз еду и сигареты?

– Через коробку получишь денег, сколько захочешь и потом отпустишь меня.

– В смысле?

– Это договор такой. Ты получаешь от меня денег, сколько тебе надо и потом отпускаешь меня. Согласен.

– Ладно, только причём тут коробка?

– Вези её уже. Деньги будут, сколько захочешь. Ты согласен?

– Ладно, поглядим.

– Не поглядим, а давай договариваться.

– Ты не в той ситуации чудак, чтобы что-то требовать, но

так и быть, если сделаешь меня миллиардером – я тебя выпущу.

– Ловлю тебя на слове.

Тем же вечером Лихорадов привёз коробку и отдал её Олегу.

– Не понимаю, причём тут коробка? На ней код какой-то что ли? Я ничего не нашёл такого, – говорил он через решётчатое окно.

– Сейчас подожди. Сколько тебе нужно денег, чтобы ты потом отпустил меня? – спросил Олег.

– А сколько можешь отдать?

– Пятьдесят миллионов долларов хватит?

– Давай.

Олег спустился вниз и вскоре наполнил чёрные целлофановые мешки заранее приготовленные Лихорадовым пачками долларов. Лихорадов забрал мешки. Через полчаса он снова стоял у двери с открытым окошком.

– Как ты это сделал? Я ничего не понял! – вопил он.

– Ты всё равно не поймёшь.

– Объясняй, сука!

– Это коробка. Всё дело в ней.

– Что ты мне дуришь мозги! Козёл!

Лихорадов открыл дверь, ворвался на лестницу, спихнул толчком Олега вниз и избил его ногами и руками.

– Говори, гад. Откуда взял деньги?! – орал взбесившийся охранник.

– Дай мне коробку, и я тебе всё покажу.

Олегу пришлось показать принцип действия его волшебной коробки.

– Этого не может быть! – глаза Лихорадова округлились и загорелись бесноватым огнём.

Он присел на ящик.

– Ты отпустишь меня? Хочешь, я тебе ещё двести миллионов баксов сделаю? – спросил Олег.

– Сделаешь, сделаешь. Куда ты денешься.

Лихорадов ушёл.

Объявился он только спустя три дня. У Олега кончилась еда, вода и сигареты.

– Где ты был, урод, всё это время? Я же могу умереть, – жаловался Олег через дверь.

– Давай-ка сделай мне ещё сто миллионов долларов, – потребовал Лихорадов. – Отойди от двери, я тебе кину мешки для наличности.

– Ты обещал меня выпустить.

– Не сейчас. Рано ещё.

– Ты издеваешься? Что с Олесей и с сыном моим?

– Всё хорошо. Олеся управляет твоим бизнесом.

– Как? С какого перепоя?

– Ты мёртв. По официальной версии. Пришлось укокошить твоего двойника. Извини. Так что сам пойми – тебя никак нельзя выпускать. Ты сломаешь нам всю игру. Меня же посадят.

– Я ничего никому не скажу. Правда.

– Ага. Нашёл лошка. Так я тебе и поверил.

– Я тебе ничего не буду делать, ты всё равно убьёшь меня.

– На фига. Ты мне нужен живой и здоровый. А, если не будешь меня слушаться. Я сейчас пушу в подвал специальный газ. Ох, тебе будет весело. Умереть – не умрёшь, но помучаешься на славу.

– Садист.

– Станешь таким, когда насмотришься на таких как ты зажавшихся ублюдков.

– Принеси сначала еды, воды и сигарет и побольше.

– Потом.

– Нет, сейчас.

– Ладно. Жди.

Лихорадов дал Олегу то, что он просил. Олег выполнил его приказ. Алчный охранник получил сто миллионов долларов.

Объявился он только спустя два дня вечером. Он постучал в дверь. Олег поднялся по лестнице. Открылось оконце. Через решётку оконца виднелась усатая физиономия. В нос сразу ударил ядрёный перегар.

– Ну, что, Олежек, сидишь? Сиди, сиди, – бормотал Лихорадов, отпивая из бутылки виски.

– Чего тебе надо?

Лихорадов засмеялся, как банальный киношный злодей.

– Чего всем надо – денег. Как говорят умные люди: жен-

щин и денег много не бывает. А? Слышал эту мудрость, Олегжан?

– Нет.

– Конечно, ты же дурачок. Что мне с тобой делать? Убить? Рано. Ты же курица, которая несёт золотые яйца. Не переживай, дорогой. Мы с тобой долго ещё поживём. Всё у нас будет хорошо. А знаешь, классно, что я развёлся с женой пять лет назад. И ведь переживал дурак из-за этого. Как же так – прожил с этой овцой больше двадцати лет. Разве так можно всё оборвать? Оказывается можно и даже нужно. Вчера ты не представляешь я с такими девочками жахался в центральной гостинице. Молодые, красивые, сладкие, неугомонные. Просто прелесть. Таких у меня никогда не было. А теперь будет. И яхты будут и дворцы. Всё чего я был не заслужено лишён раньше. Понимаешь? Я понял, ощутил вкус денег. Это круче любого наркотика.

Месяц Олег пребывал в заточении у Лихорадова. Он потерял счёт деньгам, которые сделал для него. Олег подумал, что этот урод никогда его не освободит. Чего-чего, а трезвости ума бывшему вояке было не занимать. Стоит ему выпустить Олега и тот может обратиться за помощью в полицию или спецслужбы. Это было равносильно гибели для Лихорадова. Значит, это всё? Финита ля комедия? Сколько он ещё продержит его в заточении? Когда насытит свою алчную душонку? И всё это случилось из-за коробки. Будь она не ладна! Олег схватил её и поджог зажигалкой. От дыма он едва не

задохнулся. Вентиляция работала безобразно. От коробки остался кусочек обгоревшей картонки. Скоро Олега охватила паника. Что будет, когда Лихорадов узнает, что он сделал с волшебной коробкой? Он может легко убить его. Последний раз Лихорадов объявлялся два дня назад. Накануне вечером сверху доносились женские стоны, визги и крики. Он мог прийти в любую минуту. Очень хотелось жить. Мозг лихорадочно работал: решал задачу, как спастись в этой казалось безвыходной ситуации. И Олег вспомнил, как ему кто-то рассказывал, как в девяностые годы преступники угнали машину, разобрав заднюю кирпичную стенку гаража. Этот дом тоже строили наверняка обычные русские люди. Что, если попробовать выковыривать кирпичи из стены? Олег нашёл в углу кусок металла и камень, которые завалились здесь случайно видимо оставленные со времён стройки. Он попробовал отбить штукатурку у внешней стены. Получилось минут за десять. Показались кирпичи. Потом Олегу пришла в голову мысль, а что, если попробовать разобрать внутреннюю стену? Вдруг она ведёт в другое подвальное помещение. Перегородочные стены обычно бывают тоньше внешних. Он постучал по внутренней стене камнем. Получился глухой звук. Значит за стеной была пустота. Он начал отбивать штукатурку и наткнулся на газосиликатный блок. Спустя пару часов он вынул четыре таких блока, аккуратно вытащив их в свою часть подвала. Олег пролез в дырку и оказался в подвальном помещении, использованном под склад.

На стеллажах пылились какие-то коробки и ящики. Олег на цыпочках пробрался в соседнее помещение, где была лестница, ведущая наверх. Он поднялся по ней и очутился в коридоре дома. Где-то работал телевизор или радиоприёмник. Олег дошёл до входной двери. Она была открыта. Выскочив во двор, Олег мигом оказался у металлической калитки. С замком разобраться было не трудно, и он оказался на воле. Он побежал по улице, свернул направо, потом налево, потом спросил у прохожего, как выйти на большую дорогу. Прохожий показал правильный путь. На большой дороге Олег стал голосовать. Остановилась зелёная выдавшая виды «шестёрка». За рулём сидел усатый кавказец.

– В Москву, – попросил Олег.

– Могу в десяти километрах от Москвы посадить.

– Окей.

Олег прыгнул в машину. И тут его осенило. Он ударил себя ладонью по лбу. У него не было денег. Он же мог оставить, заныкать пачку с баксами, и коробку он сжёт.

– У меня нет денег, – признался Олег.

– Понимаю – трудная ситуация.

Водила оказался хорошим человеком.

Он посадил Олега в посёлке, где проживал сам.

– Вон, там остановка. На ней останавливаются автобусы, идущие до Москвы, если что. Или можешь по той тропе дойти до железнодорожной станции.

Кавказец указал на тропу, огибающую посёлок.

– Денег дать не могу, извини. У самого трое детей и кредиты.

– Какие деньги? Спасибо, что подвёз. Ты спас мне жизни. Дай бог тебе всего хорошего и твоей семье, – поблагодарил Олег водителя.

Фёдор пил чай в комнате отдыха для персонала гостиницы. Андрей стремительно ворвался в комнату и сел напротив Фёдора. Фёдора почтительно привстал.

– Здравствуйте, Андрей Ильич.

Андрей махнул рукой, дескать, садись, нет времени на всякие этикетки.

– Фёдор, у меня к тебе дело очень важное. Купи у меня гостиницу.

Фёдор закашлял.

– Откуда у меня столько денег?

– Я по дешёвке продам.

– Это сколько?

– Сколько у тебя есть?

– Тысяч сто пятьдесят. Ну, двести.

– Миллион не наскребёшь? Она стоит пятнадцать миллионов минимум. Потом перепродашь её в пятнадцать раз дороже.

– Миллион?!

– Полтора. Я передумал.

– Миллион.

– Полтора. Больше не торгуюсь. Едем в банк брать кредит и к нотариусу оформлять документы купли-продажи.

За день Андрей продал гостиницу Фёдору и на следующее утро вылетел с Ксенией на Кипр. В самолёте он вспомнил об Елене. Ему было жалко её, но надо было спасти свою жизнь. Можно было оставить ей денег хотя бы, но в спешке Андрей не подумал об этом.

С Кипра Ксения улетела в Швейцарию оформлять и получать дедушкино наследство. А Андрей улетел в Уругвай, чтобы спрятаться, затаиться. Он был уверен, что Прохор будет искать его. С Ксенией Андрей общался по скайпу. Ксения заверяла, что всё идёт удачно. Она скоро должна была получить право распоряжаться дедушкином счётом.

Уругвай показался Андрею милым местом. Тихо и спокойно, как в провинции. Уютно. Люди ненавязчивые, не злые и суетливые, как в Москве. Андрей ходил каждый день загорать и купаться на пляж, а вечерами смотрел порнуху по интернету и сериалы. Прошло две недели. Без женской ласки Андрей заскучал.

Он снимал домик на окраине Монтевидео за восемьсот долларов в месяц. До пляжа приходилось переться на автобусе через весь город. С продавцами и официантами Андрей общался при помощи языка мимики и жестов, пока Ксения не подсказала ему воспользоваться он-лайн переводчиком на айфоне. Теперь единственная трудность во взаимопонимании с местным населением заключалась только в том, что он

долго набивал нужные буквы и часто ошибался. Климат и расслабленная обстановка располагали к тому, чтобы с кем-то замутить роман. Андрей понял, почему латиносы такие любвеобильные. А чем ещё заниматься, чего ещё хотеть, когда живёшь в такой жаре, мало работаешь, много спишь, и вокруг ходит так много легко одетых женщин? Сначала ему не понравились местные представительницы слабого пола. Потом то и дело он стал примечать интересные экземпляры. В кафе ему приглянулась женщина в шляпе с широкими полями, которой было лет под сорок. У неё было красивое лицо с тонкими чертами и идеальная фигура. Она болтала о чём-то со своей подругой или родственницей. Тип Аллы. Наверно, это была какая-нибудь обеспеченная бездельница. Благодаря опыту жизни с Аллой Андрей пришёл к мысли, что женщины постарше знают больше толка в сексе. У него в сумочке лежали красные очки. Можно было их применить, пока дама не ушла. Андрею почему-то казалось, что она богатая и может причинить ему много неприятностей, как Алла. От неё потом вряд ли легко будет избавиться. Он взял в следующий раз очки с собой на пляж. В тот день, как нарочно на пляже было много групп и пар. Одиночки редко встречались. Андрей окунулся пару раз в воду и разлёгся в шезлонге, закрыл глаза. Видно это был не его день. Открыв глаза спустя пятнадцать минут, он увидел рядом с собой девушку русоволосую с аппетитной оливкового цвета попкой и круглой упругой грудью с выделяющимися сосцами. У неё

было приятное лицо и пухлые губки. Глаз за солнцезащитными очками не было видно. Раскрас купальника представлял собой шкуру леопарда. «Бедная какая-то, – подумал Андрей. – Продавщица или официантка». Терпеть половое воздержание он уже не мог. Он встал и подошёл к девушке с айфоном, нацепив на глаза красные очки. Девушка сразу поплыла. Андрей заметил нездоровый огонёк в её глазах даже сквозь затемнённую стёкол её солнцезащитных очков. Он общался с ней с помощью он-лайн переводчика. Она написала, что её зовут Палома. Андрей написал, что его зовут Андрес. Он написал ещё несколько глупых предложений, типа, какая замечательная погода, и какое здесь прекрасное место. Палома со всем соглашалась. Потом она написала: «Ты так прекрасен, что я готова на любое безумие ради тебя». В ответ Андрей написал: «Тогда вызови такси и закажи номер в гостинице, но не дороже ста долларов. Я всё оплачу». Палома так и сделала. Скоро машина такси везла их по городу. Они целовались глубоко и страстно в губы, обнимаясь, и трогая друг друга на глазах изумлённого пожилого таксиста. Андрей запустил руку в трусики Паломе и нащупал мокрую промежность. Палома издала протяжный стон. Таксист чуть не въехал во впереди ехавший грузовик.

В гостиничном номере Андрей и Палома несколько часов не вылезали из кровати. Она была более страстной, чем Ксения, заметил Андрей. В ней было куда больше жизни и энергии. Андрей с трудом расстался с ней. Он написал в пере-

водчике, что ему надо спешить домой, что у него есть обязательства перед родителями, которые хотят женить его против его воли на женщине, которая старше его на двадцать лет; но он всё уладит, завтра же отменит будущую свадьбу, а послезавтра они снова встретятся на пляже на том же месте. Палома умоляла дать ей номер телефона. Он кое-как уговорил её, пока обойтись без этого, дескать, это может всё испортить. Его невеста из ревности может навредить ей. Сначала он всё же поставит точку в их помолвке, как честный человек, а потом они сделают вид, что познакомились после расставания с этой нежеланной невестой.

Андрей поздно вечером в своём доме пил пиво с раскрытым ноутбуком, ожидая связи по скайпу с Ксенией. Наконец, она объявилась.

– Где ты пропадаешь, любовь моя? Я уже весь измучился тут один. Скоро повешусь, – жаловался Андрей. – Я долго не могу без женской ласки и любви.

– Котик мой любвеобильный, как же я хочу поскорее увидеть тебя и расцеловать тебя от ушей до пяток.

– Не надо, не заводи меня, голубка моя сизокрылая.

– Буду заводить, чтобы слаще была наше встреча.

– Ах, ты моя тигра.

– Соколик мой ясноглазый.

– Когда? Когда закончится эта твоя судебная волокита?

– Всё закончилось. Почти. Завтра надо подписать последнюю бумагу, и я вылетаю к тебе.

– Я тебя просто съем.

– Зверь. Я люблю тебя.

Ксения прилетела через три дня.

– А ты чего снял такой скромный дом – мы же теперь миллионеры, – посетовала она, оценив дом, в который её привёз Андрей.

– Зачем привлекать внимание лишних глаз, – оправдывался Андрей.

– Ты всё боишься этого Прохора?

– Тебе легко так рассуждать. Убьют-то не тебя, а меня.

– Мне тоже не поздоровиться.

– Это ещё почему?

– Алла мне написала сообщение на старый номер. Она грозилась мне вырвать матку и покалечить меня.

Андрей глубоко вдохнул и медленно выдохнул, сев на стул.

– Она всё знает о нас.

– Да.

– Откуда?

– Мы исчезли одновременно. Она сложила пазлы и получилась вся картинка. Или не она, а тот, кого она наняла.

– Да, она могла нанять частного детектива.

– Ты так боишься?

– Не за себя. За тебя.

– Киса мой родной.

– Голубка моя ясноглазая.

Они поцеловались.

– Что будем делать? – спросила Ксения.

– Давай отдохнём дома. Посмотрим сериал какой-нибудь – я скачал несколько в интернете.

– Нет, мы пойдём на пляж.

– На пляж?

– На пляж.

– Что-то мне не хочется.

– Конечно, ты уже накупался, а всё это время пребывала в стране без моря. Идём на пляж и без разговоров.

Андрей постарался сделать так, чтобы они попали на самое далёкое место на пляже в городе. Он притащил два шезлонга. В небе кружили и кричали чайки. Океан был умеренно спокоен. Вдали белели корабли. Играла музыка из магазинчиков, что протянулись вдоль пляжа.

– Какое-то место странное, – заметила Ксения.

– Хорошее место. Здесь народу поменьше, чем в других местах.

– Не любишь скопления людей?

– Да не люблю.

– Я тоже.

– Милая моя, мы просто созданы друг для друга.

Они купались и дурачились. Ксения хорошо плавала. Она долго не вылезала из воды, когда Андрей уже устроился в шезлонге с банкой пива. Ксения, когда вернулась, достала из сумки книгу и начала её читать. Название книги и её ав-

тор ничего не говорили Андрею – он ничего не смыслил в литературе. Он задремал на несколько минут. Его разбудил кто-то. Он открыл глаза. Над ним стояла какая-то девушка в шляпке. Сердце дрогнуло и едва не разорвалось. Палома! Андрей присмотрелся. Нет, слава богу, это была не она. Девушка что-то лепетала по-испански. Андрей замотал головой, дескать, он ничего не понимает на языке Сервантеса и Дон Жуана. С девушкой заговорила Ксения на английском. Она что-то ей объяснила и девушка ушла.

– Что она хотела? – спросил Андрей.

– Искала какого-то Хуана, на которого ты так похож. Я ей объяснила, что ты не знаешь ни одного языка кроме родного русского.

Наступил вечер. Андрей и Ксения отправились с пляжа в город. Они бродили по улицам и сели в уютном ресторанчике, по стилю похожем на европейский. Заказали еду и пиву.

– Здесь много европейцев было переселенцев: немцев, итальянцев, – заметила Ксения, имея в виду стиль ресторана, его интерьер и меню.

Это ничего не говорило Андрею. Для него это был стиль, как стиль.

– Мне тут нравится, – сказала Ксения и сделала маленький глоток пива.

Андрей смачно отхлебнул добрую четверть бокала, фыркнул и не согласился:

– Как-то тут грустно и уныло.

– Нам надо именно в таких местах побыть какое-то время.

– Почему?

– Потому что нас будут искать в основном в местах заметных и весёлых.

Лицо Андрея сморщилось, будто он съел что-то очень гадкое.

– А ведь ты права. Какая же ты у меня умница. А я просто дурак. Давай здесь зависнем. Надолго?

– На год-два, а потом может быть нам всё тут понравится.

– Если хорошенько всё взвесить – тут неплохое место. Еда хорошая и народ не агрессивный не то, что у нас.

– Это верно.

– Только что мы тут будем делать?

– Просто жить.

– Я думала, у тебя есть какие-то идеи для бизнеса.

Андрей задумался. Ксения думала, что он какой-то супер-пупер бизнесмен. И это было естественно, ведь она знала его, как хозяйина гостиницы.

– Для бизнеса нужен капитал.

– А дедушкино наследство на что?

«Чтобы просто промотать его, – подумал Андрей. – Или всё же вложиться во что-то?» Он успел поуправлять гостиницей, хоть и был полный чайник в бизнесе. И всё же какой-то опыт у него имелся.

– Вложиться – это хорошо. Но мне здесь трудно соображать без языка, без знания местного рынка и потребностей

местного населения.

– Мы можем нанять переводчика.

– А ты? Ты прекрасно общалась сегодня с местной девицей.

– На английском. Я не знаю испанского.

Ксения нашла в социальных сетях девушку эмигрантку из России Жанну, живущую в Монтевидео уже пять лет. Она хорошо знала испанский язык и особенности жизни в Уругвае. Жанна была худой, симпатичной. Она была наполовину армянка. Андрей и Ксения назначили ей встречу в итальянском ресторане. Жанна попросила заказать столик на веранде. Когда все уселись, она тут же закурила тонкую сигарету. Андрей сразу почувствовал какое-то к ней притяжение. Было в ней что-то такое магнетическое, что-то от ведьмы. Он прослушал часть её монолога, когда она рассказывала о себе: говорила, что училась в университете на переводчика, потом закончила курсы каких-то менеджеров. Здесь она работала экскурсоводом для туристов и гостей из стран бывшего СССР.

– Андрей, что ты думаешь? – Ксения вернула своего бойфренда из его мечтаний и наваждений на грешную землю.

– О чём?

Девушки усмехнулись.

– Мне всё нравится, – попытался исправить положение дел Андрей, хотя, что именно ему так понравилось, он понятия не имел.

– Итак, мы хотим взять Жанну в переводчицы и помощницы. Она согласна работать с нами за семьсот долларов в месяц. У тебя есть какие-то вопросы к Жанне?

– В каком плане?

– Ты же хотел подумать о бизнесе.

– Ах, да. Мне бы не помешало знать о положении в данной стране туристического бизнеса, гостиничного и... И ещё хотелось бы узнать, можно ли тут купить пару-тройку яхт и сдавать их в аренду.

– Отлично, я наведу справки обо всём этом за три дня, – сказала Жанна.

– Прекрасно, значит, работаем с сегодняшнего дня, – сказала Ксения.

Жанна ушла. Андрей с трудом отговорил Ксению от похода на пляж, опасаясь встречи с Паломой. Они пошли гулять по центру города.

– Знаешь, я подумал, нам было бы лучше уехать, – сказал Андрей.

– Куда?

– В Аргентину, например.

– Почему Аргентину?

– Большая страна – больше возможностей для бизнеса.

– А, если там нас найдут?

– Надо сделать другие документы.

– Как? Каким образом?

– Наверняка тут есть мафия.

– Ты будешь встречаться с мафиози? Ты спятил? Нас убьют.

– Нас быстрее убьют, когда найдут по настоящим паспортам и данным.

– Какой ты у меня умный.

Впереди на встречу им шёл мужчина с большой головой и стрижкой на голове в виде ёжика. Он остановился и раскинул руки в сторону.

– Ксюха!

– Коля.

Большеголовой подошёл к Ксении и поднял её над собой. Андрей вскипел от такой наглости, но всё-таки сдержал себя в руках. Коля был намного шире его в плечах и видно, что сильнее. Пришлось идти в ближайшее кафе с этим старым знакомым. Оказалось, он учился на одном курсе в институте с Ксенией и был в неё влюблён до полного самоотречения и самоуничужения, как последний дебил. Он и Ксения пили красное вино, а недовольный Андрей ел мороженое.

– Помнишь, Валерку Смирнова из Балашихи? – спросил Коля.

– Конечно, тот был ещё герой-любовник.

– Ага, и ты его любила.

– Скажешь тоже. Любила. Нужен он мне был.

– Всё равно была влюблена. Какие он песни и как пел под гитару. Все девки от него текли. Убили его.

– Как?!

– Бросили с десятого этажа. Он же в полиции служил. До капитана дослужился.

– Бандиты, коррупционеры, с которыми он боролся?

– Куда там? Ревнивый муж. Валерка сам был тот ещё коррупционер. Ездил на «майбахе».

– Вот как жизнь протекает. Одни ужасы. А ты тут как очутился?

– Я на корабле переводчиком пристроился. Послезавтра уходим обратно в Россию. Я же параллельно учился на лингвистическом факультете.

– Помню твою страсть к иностранщине.

– Ага. А тебя в эту дыру, каким макаром, занесло?

Ксения посмотрела на Андрея.

– Я? Мы вот тут, как туристы заехали посмотреть, как люди живут. Мы не любим ездить по знаменитым и богатым местам – любим посмотреть то, что малоизвестно.

– Экзотику значит предпочитаете?

– Типа того.

– Поженились уже?

– Нет. Только собираемся, но для нас это не так важно.

Любовь важнее печати в паспорте.

– Романтики. Завидую вам. Любовь. Почему одним всё, а другим хрена лысого.

– Почему? У тебя никого нет до сих пор?

– Есть – женился я три года назад. Жена стерва ещё та.

– Зачем же женился на ней?

– От безысходности. Устал быть один.

– Ничего ещё встретишь кого-нибудь.

– Такую, как ты точно уже не встречу. И потом я уже двух детей успел наклепать.

Дома Андрей закатил Ксении истерику.

– Как ты могла этому хаму позволять себя так развязно вести: обнимать тебя и поднимать вверх! Хорошо ещё, что он тебя не поцеловал.

– А, если бы поцеловал, то что?

– Я бы убил его и себя и тебя.

– Зверь мой. Я так люблю тебя.

Ксения повисла на шее у Андрея и поцеловала его в губы.

Андрей загорелся идеей купить новые паспорта и уехать в Аргентину или другую страну побольше. Мысль эта, пришедшая казалось бы сумбурно, случайно ему в голову, всецело захватила его. Где можно было встретиться и переговорить с мафией в Уругвае, Андрей понятия не имел. Путём простейшего анализа и размышления, на которые он был способен, ему пришло в голову, сходить для начала выполнения своего отчаянного плана в ночной клуб. Андрей часто видел в американских сериалах, как в ночных клубах Латинской Америки продают и потребляют наркотики и отдыхают мафиози. Ксения спокойно отнеслась к его походу в такого рода заведение. Андрей ей так и объяснил:

– Иду налаживать контакты с местным криминалом для приобретения новых паспортов.

В клубе играла современная танцевальная музыка. Был выходной день и почти все столики были заняты. Андрей занял столик в углу подальше от танцпола и дискжокея. Отсюда можно было наблюдать за всей публикой. Он скоро приметил молодого юркого человека в белой рубашке, который, судя по всему, был дилером. Он два раза что-то передавал, стараясь быть незаметным, другим молодым людям. Андрей выследил его около туалета. Он отвёл его в сторонку и написал на айфоне в он-лайн переводчике: «Новый паспорт». Дилер замотал головой, дескать, ему это неинтересно, потом пальцами изобразил решётку. Андре написал на экране айфона 5000 баксов. Дилер задумался. Андрей написал 7000 долларов. Дилер написал в ответ: «Приходи сюда через два дня, договоримся». Довольный Андрей пожал ему руку. Он решил выпить ещё пивка перед возвращением домой, обмыть удачную сделку. У барной стойки он встретил Жанну.

– Добрый вечер, – поприветствовала она его.

– Привет. Здорово выглядишь.

– Спасибо.

Она улыбнулась.

– Что? – спросил Андрей.

– Почему ты смеёшься?

– Я не смеюсь, а улыбаюсь.

– Чему?

– Ты такой необычный.

– В смысле?

– Не похож на бизнесмена.

– А на кого я похож?

– На провинциала. Извини. Обычного провинциала, я бы сказала типичного.

У Андрея словно что-то взорвалось в голове. Почему она хамит ему? Или ей по фигу, наймут они её на работу или нет? Скорее второе. Но почему? А нужна ли она? Если они раздобудут паспорта, то они могут уехать отсюда. Но не факт, что авантюра с паспортами прокатит. А переводчик наверно понадобится. Вот стерва. Жаль не было под рукой очков. А то он бы отымел её по жёсткому в туалете, так что мало бы ей не показалось. Правда, тогда бы пришлось срочно уезжать из этой дурацкой непонятной маленькой страны.

– Ладно, я пошёл, – сказал Андрей.

– Извини, я не хотела обидеть.

«Надо будет отказаться от её услуг», – подумал Андрей.

Он на такси доехал до дома, который снимал. Когда он входил в калитку, кто-то его толкнул в спину вперёд. Другой надел ему на голову большой чёрный целлофановый мешок. Кто-то ударил его под дых, потом её раз... Андрей почувствовал, как его занесли в дом. Его бросили на пол, сняли мешок. На краю кровати сидела связанная с заклеенным скотчем ртом Ксения. Из глаз её катились слёзы смешанные с тушью. Перед Андреем стоял парень в зелёной рубашке, брюнет. Сбоку от него стали двое мужчин: один лысый с усами в цветастой рубашке, другой молодой темноволосый в светлой

рубашке со шрамом на щеке. Из коридора в комнату вошли Жанна и Палома. Андрей грязно выругался последними словами. Жанна ухмыльнулась.

– Вот почему ты нахамила мне в клубе. Тебя купили уже эти бандиты, – проворчал Андрей.

– Чем ты лучше их? Бросил девушку. Приехал в чужую страну и насрал уже здесь, не успев толком ступить на эту их, между прочим, землю. Мне здесь жить, а тебя я знать не знаю. На крутого мафиозо ты не похож. Видно, что лох, которому к рукам каким-то чудом прилипли деньги, – парировала Жанна.

– Сука.

– Ещё какая.

Главный в зелёной рубашке попросил Жанну перевести его слова, что она и сделала:

– Он говорит, что ты обидел его сестру и должен за это ответить.

– Скажи, что я прошу прощения и готов на ней жениться.

Жанна перевела. Парень зло ухмыльнулся. Жанна перевела его слова:

– Он не ожидал, что ты такой урод и подонок. Не будет никакой свадьбы. Я не хочу, чтобы у моих племянников был отцом такой кусок говна.

– Так она я думаю, что не против.

Палома заплакала и что-то зашебетала по-испански.

Жанна перевела слова её брата:

– Доминго говорит, что никогда не согласится с тем, что его сестра станет женой какого-то жалкого шакала. Её страдания должны прекратиться. Она не может спать ночами из-за него, из-за любви к тебе. Поэтому ты должен умереть.

– Нет! – закричал Андрей. – Только не смерть! Дайте мне очки красные. Достаньте из моей сумки.

– Зачем? – не понимала Жанна.

– Пожалуйста.

Усатый нашёл очки и принёс брату Паломы. Тот рассмотрел их.

– Дайте мне их. Пожалуйста, – попросил Андрей.

Жанна передала ему очки. Андрей встал с пола, охнув – болел бок и стал давить их с силой обоими ботинками. Стёкла их хрустнули и раскололись на маленькие и не очень кусочки. Дужка порвалась в одном месте.

Палома схватилась за голову.

– Ты, что, сестра? Что с тобой? – кинулся к ней Доминго.

– Я не понимаю, что со мной было?

– Объясни, что происходит?

– Почему мы здесь?

– Из-за этого уroda соблаздившего и обманувшего тебя. Я хочу его убить.

Палома рассмеялась.

– Убить? Этого дурака? Марать из-за него руки. Это жалкое ничтожество. Как я могла что-то испытывать к нему? Какая дура я была. Возьми лучше с него деньги и отпусти его.

Зоя уговорила-таки Никиту купить квартиру в Москве. Квартирка в центре столицы обошлась ему в пятнадцать миллионов рубликов и это была ещё скромная жилплощадь для этого района – всего две комнаты и маленький балкончик на кухне с выходом в крохотный дворик. Зоя занималась расстановкой мебели в квартире, а Никита спешил к Ермолаю. Он передвигался на метро. Выйдя на нужной станции, Никита направился к зданию, где находился офис Ермолая. Его остановил мужчина в красной куртке с русой бородой на самокате.

– Никита Осипов!

Мужчина тронул рукав куртки Никиты. Никита вглядывался в незнакомое лицо.

– Никита Осипов – писатель? Я же читал вас и смотрел ваше интервью.

– Спасибо, очень вам признателен. Извините, я очень тороплюсь – дела.

– Вот так встреча. Я просто обалдел от вашей книги. Этой, как она называлась-то? А «Рябиновый лес». Правда, ни хера не понял, но всё равно здорово. Я потрясён, честное слово.

– Вам где-нибудь расписаться?

– Автограф что ли? Нет не надо. Я этой ерундой не занимаюсь, где мне его хранить. У меня и дома своего нет, а баба моя всё равно его выкинет. Спасибо, что пишете такие великие книги, которые помогают людям найти правильный

путь в жизни.

– И вам спасибо за поддержку. Без вас моё творчество не имеет никакого смысла. Ну, всё я побегу.

Ермолай основательно подготовился к визиту Никиты. У него на столе был разложен подробный план острова, куда посадят самолёт с Клюквиным и различные бумаги со сметой и списком актёров, участвующих в розыгрыше. Никита бегло пробежался по списку.

– Как тут будет и Лещёв – это же сериальный актёр? Вдруг, Клюквин узнает его? – спросил Никита.

– Анатолий фактически не смотрит телевизор и сериалы в сети. Мы это узнавали. Лещёв будет играть второго пилота. Он давно подрабатывает у нас и считается очень надёжным исполнителем. Евгений просто мастер перевоплощения. Даже, если Анатолий что-то видел с ним по телеку или в интернете, он выкрутится – не сомневайтесь.

– А Иголкин? Он же был в последнем нашумевшем сериале о революции.

– Кого он там играл? Пьяного матроса. Его убили уже в третьей серии. За него не беспокойтесь от слова совсем. Он будет играть дикаря. Его так загримируют, что родная мама его не узнает, ни то, что Анатолий Клюквин – человек божественный, чурающийся сериалов и телевидения.

– Ладно. А вот это, что за квадратик на острове?

– Это схрон с продуктами, которыми будут питаться дикари втайне от Анатолия. Кстати о предоплате – вы решили

этот вопрос?

– Да я готов перевести двадцать миллионов.

– Договаривались о двадцати трёх.

– Дайте мне ещё три дня.

– Хорошо. И необходимо будет подписать бумаги о том, что остальную часть сумму вы оплатите, когда мы выполним все наши перед вами обязательства.

– О чём вопрос. Я обещал – значит, сделаю.

Тем же вечером в Москве Никита встретился с Иволгиным. Писатель-патриот назначил встречу отнюдь не в русском ресторане, а во французском. Никита сделал большой заказ за свой счёт по просьбе Иволгина. Из напитков старый писака предпочёл бренди. «Где же его патриотизм? – думал Никита. – Или это всё было лицемерием?»

– Никита, а вы лягушек ели когда-нибудь? – спросил Иволгин.

– Нет.

– И я тоже. К чему я это всё? Так пришло почему-то на ум. Я же зачем вас сюда позвал – исключительно из большого уважения к вам. До меня донеслась весть, что мои коллеги-дуболомы хотят Клюквина двигать на Нобелевку.

– Клюквина?! Он же полный дурак и ничтожество.

– И я так же полагаю, но его почему-то считают пророком и новым Толстым.

– Мало ли идиотов кругом. Что можно сделать, чтобы остановить его?

– Я прилагаю всё возможное и невозможное, что могу. За него хлопочут Никифоров и Дроздовский, насколько мне известно.

– Можно, как-то на них воздействовать?

– У Дроздовского сын сидит в изоляторе за наркоту. Надо миллион рублей, чтобы его отмазать.

– Я заплачу. И вам достанется за хлопоты.

– Это конструктивный подход, деловой. Одобряю. Добро должно быть не только с кулаками, но и деньгами.

На другой день Никите позвонили по мобильному телефону и предложили приехать в крупную кинокомпанию для обсуждения покупки прав на съёмки сериала по его книге «Фиолетовый огонь». Его это предложение не вдохновило. Он обедал с Зоей. Зоя попросила его рассказать, что от него хотели. Он рассказал суть разговора.

– И так сказал, я подумаю? Ну, что ты за человек, Никита? – рассердилась Зоя.

– А, что тебе не так опять?

– Кино – это будущее. Надо забивать место на этой поляне. Время книг заканчивается.

– Не говори так, а то я могу разозлиться. Кино – это дешёвка, а книги – это вечность и мудрость.

– Не в этом дело. Попробуй хотя бы.

– Да тебя только деньги волнуют.

– Надо же как-то доделать ремонт в этой новой квартире.

– Через несколько месяцев придут гонорары за издания

моих книг за рубежом.

– Делай, как хочешь; а я бы на твоём месте съездила.

Пришлось поехать. Не в угоду Зое – из любопытства, так думал Никита.

Кинокомпания занимала большую площадь. Никита видел два павильона, в которых что-то снимали. Он прошёл мимо пустых павильонов, вышел во двор, прошёл через него и оказался перед трёхэтажным белым зданием, где его встретила помощница продюсера Елены Краснопольской Марина. Она провела его в здание на третий этаж, в офис своей начальницы. У Краснопольской было всё уютно, современно, модно и красиво. В большом аквариуме плавали экзотические рыбы. Краснопольская оказалась дьявольски красивой блондинкой с короткой стрижкой и идеальными чуть пышными формами. Она была старше Никиты на десять лет. Он словно сразу пропал, утонул в её голубых, как южное море глазах. Елена ходила по своему офису-кабинету, держа руки в карманах широких бежевых брюк. Марина принесла им кофе и печенье. Никита сел в широкое белое мягкое кресло.

– И так Никита Сергеевич, вы не очень горите желанием продать права на съёмку сериала по вашей книге? – сразу начала с наезда Краснопольская.

– Ну, что вы. Я не так выразился...

– Можно на ты. Я ещё не старуха.

– Хорошо. Я согласен снимать фильм по моей книге.

– И, что вы за это хотите?

Елена села на соседнее кресло и усталилась прямо в глаза Никите. Бедный Никита впервые испытал сильный приступ сексуального желания. Он уже воображал Елену, обнажённую, горячую в своих не достаточно крепких объятиях. С ним ещё никогда такого не было: ни с Зоей, ни с другими девушками.

– Никита, очнитесь. Я задала вам вопрос.

– А. Какой вопрос?

Краснопольская иронично усмехнулась, мотнула головой, будто читала его мысли и видела фантазии. Вот ведьма.

– Что вы хотите получить за право на съёмку сериала по вашей книге? Мы готовы заплатить вам три миллиона рублей.

Никита задумался.

– Окей. Четыре? Пять – это потолок.

– Я согласен.

– Посмотрите синопсис.

Краснопольская встала, взяла со стола четыре листка с завкой и синопсисом. Никита внимательно прочитал всё это.

– Что скажите? – спросила продюсер.

– Сильно. Тут погони, любовные треугольники, измены и попытка самоубийства, чего не было у меня в книге.

– Кино есть кино. Нужно как-то двигать сюжет, поэтому сценаристам приходится придумывать всякие фишки, чтобы привлечь внимание зрителя. Сейчас помощница принесёт контракт на подпись.

Никита подумал, что сейчас он поставит свою подпись и его знакомство с прекрасной Краснопольской закончится. Марина принесла бумаги. Никита взял их и посмотрел, потом отдал Елене.

– Что? – удивилась она.

– Я должен проконсультировать, – Никита хотел сказать, что с женой, но во время одумался, – со своим юристом. Извините, я вот так с лёту контракты не подписываю.

– Почему сразу не сказали? Зачем мы мучали мою помощницу?

– Извините, забылся.

– Хорошо, сколько вам времени нужно на раздумье?

– Давайте послезавтра встретимся тет-а-тет в одном итальянском ресторане в восемь часов вечера. Там всё обсудим и решим.

Глаза Краснопольской округлились. Она пожала плечами.

– Что ж – хозяин барин.

На встречу в ресторан она пришла в роскошном красном платье, через которое выделялись её смачные правильной формы сосцы. Размер груди у неё был четвёртый. Никита был ошеломлён, но старался не подавать виду.

– Что закажете? – спросил он. – Что будете пить?

– Шампанское и фрукты.

Официант принёс заказ. Никита тоже пил шампанское. Они сидели за большим столиком для самых важных гостей.

– Что вам сказал ваш юрист? – поинтересовалась Елена.

Никита вздохнул.

– На самом деле, юрист тут ни при чём. Мне по фигу этот контракт, его цена.

Елена сделала удивлённое выражение лица.

– Так в чём же дело?

– Не знаю. У меня какой-то кризис что ли. Не понимаю, что со мной происходит.

– Может, я смогу вам чем-нибудь помочь?

– Вряд ли. Ладно, попробую. Я встретил, увидел вас, и у меня что-то щёлкнуло в голове.

Елена расплылась в плутовской широкой улыбке.

– Да это не то, что вы подумали. Нет. Вы умная, богатая, успешная. Таких женщин мало. А я живу так, словно плыву по течению. У меня жена совсем не интересуется тем, что мне интересно, хотя и журналист. Да я женат. Увы. Ей интересно только всё, что касается дома, ремонта и прочей чепухи, а о высоком ей подумать не досуг. И потом на меня свалилась история с подставой дурацкой.

– Подстава? – Краснопольская изобразила насколько могла искреннюю заинтересованность.

– Друзья подставили меня – разыграли, чтобы помирить с одним мудачком. Скоты. Я тут решил наказать его. Хочу тоже устроить ему ответочку. Подстава будет очень дорогая – такая, что он на всю жизнь запомнит.

– Он умрёт?

– Ну, что вы – много чести такой козлиной роже.

– Его посадят?

– Не такой же я козёл, чтобы кого-то сажать. Хотите, потом посвящу вас в подробности, если мы будем чаще общаться.

– Так интересно, но я бы на вашем месте отпустила бы эту ситуацию.

– Как это?

– Простила бы. Пусть идёт лесом этот враг, и потом он может пригодиться в жизни. Ведь, его сто процентов мучает чувство вины каким-бы он негодяем не был. Он может в будущем сослужить вам добрую услугу. Это практичность, а не слабость.

Никита задумался.

– Так легко?

– Отпускать боль надо как можно быстрее, чтобы было легче.

– Вы ещё и психолог?

– Жизнь учит нас лучше любого профессора психологии – нужно только делать правильные выводы из заданий, которые нам она нам подкидывает.

Домой Елена ехала на большом дорогом серебристом джипе. У неё зазвонил мобильный телефон. На экране бортового компьютера отразилось имя Сергей. Она общалась по блютузу.

– И как встреча? – спросил Сергей.

– Он нёс какую-то чушь.

– Я так и думал. Он поплыл. Запал на тебя.

– И что ты предлагаешь – переспать с ним?

– Что он за тип?

– Обычный лошок провинциальный, возомнивший себя гением.

– У тебя не вскружилась голова от его книг?

– Я их не читала.

– Это не профессионализм.

– У меня столько дел – не до книжек.

– Ладно, что думаешь дальше делать?

– Не знаю.

– Нам нужен этот проект.

– Ты так спокойно отнесёшься к тому, что я лягу в постель к этому дураку?

– Одно меня успокаивает – то, что в постели он полное ничтожество, ноль.

– Откуда тебе знать?

– Я понимаю в людях.

– Негодяй.

– Я люблю тебя. Действуем по запасному варианту. Да и сбей цену за контракт до трёх миллионов, а лучше до двух.

– Мерзавец.

– Ягодка моя. Езжай быстрее. Я приготовил для тебя тортик и кое-что ещё на десерт.

Спустя два дня Никита подъехал к офису Ермолая. Ермолай был в прекрасном расположении духа и рассказывал ка-

кие фишки придумали сценаристы его фирмы для розыгрыша Анатолия:

– Есть тема сделать так, что вождь дикарей, якобы влюбится в Клюквина и будет добиваться его близости. Есть ещё фишечка: на острове среди дикарей будет редкостная красotka естественно из настоящих театральных актрис. Анатолию в неё трудно будет не влюбиться, если он конечно не конченный гей. Так вот за этой красоткой будет ухлёстывать редкостный силы дикарь. Получится классический любовный треугольник. Вы какой-то сегодня слишком задумчивый, Никита Сергеевич.

– Я вот что подумал, а если я включу задний ход.

– То есть?

– Откажусь от розыгрыша.

– Что с вами случилось – в вас выиграло чувство порядочного христианина?

– Типа того.

– Тогда мы возвращаем только половину потраченной уже суммы.

– То есть больше десяти лямов уплывут в пустоту – точнее в ваши карманы.

– Таковы условия контракта. Вы его читали?

– Мельком по диагонали. Там много было написано слишком мелким шрифтом.

– Не смею осуждать вас и останавливать. Что делаем дальше? Разрываем контракт?

– Подождите.

Никита уселся на диван, расстегнул две верхние пуговицы рубашки. Так Клюквин окажется на коне, а он будет не отщён. Это самовлюблённая свинья ещё больше возгордится. Разве это справедливо?

– Нет, пусть всё будет так, как мы решили изначально, – решил Никита.

– Однако, Никита Сергеевич, вы весьма непостоянны в своих решениях. Работаем?

– Работаем.

Никита съездил в крупный банк и взял в кредит ещё большую сумму для полной оплаты за розыгрыш под залог квартиры в Москве и дома на малой родине. Он полностью рассчитался с Ермолаем.

Он неделю не виделся с Еленой. Эта неделя для него тянулась словно вечность. А встретились они в гостиничном люксовом номере. Никита заказал в номер шампанское, фрукты и конфеты. Зое он сказал, что едет решать вопрос с постановкой фильма по его книге, что было в общем-то правдой. Он любил Елену трепетно и страстно, пытался сделать ей приятно, а она легко возбуждалась и получала удовольствие от физической любви. Было ли это правдой или она это ловко играла, понять было невозможно, но Никите было плевать на это. Он впервые был счастлив с женщиной. Может он встретил, наконец, то, что ему подходило идеально? В то же время Никита догадывался, что Елена, ско-

рее всего, нравилась многим и была желанна большим количеством самцов, когда-либо попадавших в её поле зрения. Во время близости Никита даже умудрился прошептать ей в уши: «я тебя люблю». Устав от страсти и ласок, они уселись на ковре перед маленьким столиком, на котором стояли напитки и закуска. Пили шампанское.

– Хорошо, – сказал Никита.

Елена улыбнулась.

– Я влюбился, как последний debil, – признался писатель.

– По тебе видно.

– Тебе смешно, а мне страдать теперь.

– Не страдай.

– Легко сказать.

– Давай сбежим.

– Куда?

– В Монако? Канаду? Австралию?

– Ты так богат?

– У меня будет ещё очень много денег. Я талант.

– А я думала гений.

– Можно и так сказать. У тебя есть кто-нибудь?

– Это закрытая тема.

– Значит, есть.

– Перестань, Никит, нам было хорошо, это главное.

– Ещё будет?

Елена изобразила мину неопределённости. Никита схватил её за запястье левой руки.

– Будет, я спрашиваю?

– Будет, но чуть попозже. У меня много дел на этой неделе. Надо подписать контракт. Она встала и прошлась по номеру, дразня влюблённого Никиту своей обнажённой красотой. Вернулась в комнату она с дымящейся сигаретой во рту и бумагами. Никита бегло прочитал их.

– Что такое? Тут написано три миллиона.

– Да, ты был вроде не против. И потом я согласилась с тобой встретиться.

– Только, чтобы срезать пару миллионов – ты дала мне?!

– Нет. Конечно, но для меня это очень важно. Я с этой скидки тоже заработаю. Это бизнес.

– Нет только не три. Я влез в большой кредит. Мне очень нужны деньги, каждый миллион дорог. Давай хотя бы четыре.

Елена сморщила своё личико.

– Родной, ты меня без ножа режешь. Давай хотя бы три с половиной.

– Договорились. После ещё одной встречи на этом же месте.

– Сумасшедший.

– Да, надежда умирает последней.

– Надежда на что?

– На то, что ты полюбишь меня, так же, как я тебя.

Никита следующие дни жил только одной мыслью о встрече с Еленой и однажды ночью чуть не назвал её именем Зою.

Клюквина заманили-таки в путешествие к экзотическим островам в Индийском океане. С ним летели два его новых друга собутыльника – малоизвестные провинциальные писатели, кормящиеся с руки Клюквина, в глазах которых Анатолий возвышался до космических высот и подруга одного из этих друзей-писателей. Пилоты были в сговоре с разыгрывающей фирмой и должны были сыграть свои роли на отлично. С ними провели недельный тренинг профессиональные педагоги по актёрскому мастерству.

В офисе Ермолая находились два его молодых помощника странного вида: один с красными волосами и серьгами в обоих ушах по имени Жан, второй очкарик в огромном свалывшемся серо-бело-бордовом свитере, будто его только что вытащили из мусорного контейнера по имени Родион. Молодые люди держали связь с островом. Никита сидел в кресле с дымящейся чашкой кофе. Ермолай докладывал ему:

– Ну что Клюквин уже третий день находится на острове. Он в шоке. Долго искал связь и телефонные будки на острове.

Молодые люди рассмеялись, а Ермолай продолжал:

– Он даже подрался с одним дикарём. Дикари его хорошенько отмузузили.

– «Человека» съели на его глазах? – поинтересовался Никита.

– Да. Несколько часов назад.

– И что? Какая реакция этого козла?

– Ему даже предложили отведать «человечинки». Анатолий потерял сознание и сейчас находится в отключке.

– Он не умрёт, я надеюсь?

– Что вы – там работают настоящие профессионалы. Скоро его ждёт новое приключение – знакомство с красавицей-дикаркой, которая будет стараться ему помочь. Якобы. Потом её за это накажут. Посмотрим, как поведёт себя в этой ситуации наш гений.

– Не называйте гением – это пустое место.

– Хорошо.

– Я завтра приеду. Интересно, что происходит с этим куском говна.

– Да отлично. Завтра будут первые фото и видео с острова.

Никита вернулся в свою московскую квартиру, заварил себе кофе на кухне, включил телевизор на холодильнике. Зои дома не было. Она сказала, что встречается с какой-то новой московской подругой. В голове Никиты мелькнула мысль: «А, что, если у неё появился любовник?» Как на такой поворот событий реагировать, он не знал. Зазвонил мобильник на столе. Это был Иволгин.

– Слушаю, – ответил Никита.

– Никит, у меня плохие новости для тебя, точнее для нас всех.

– Что?! Клюквин?!

– Да. За него вступились Гвоздикин, Зайцев и Загорулько. Эти киты фанаты Клюквина его «Эдема».

– Его «Эдема»?! Твою мать!

– Никит, ну хочешь, я попробую вернуть деньги, которые ты потратил на этого чудака?

– Какие деньги?! Хрен с ними! Он не заслуживает это!

Никита бросил айфон в стену и тот рассыпался на мелкие части. Он на ватных ослабевших ногах вошёл в комнату, где стоял в углу его письменный стол с компьютером. На столе в стаканчике сверкала его волшебная ручка. Он схватил её и разломал, бросил на пол и начал топтать.

– Это всё из-за тебя.

Елена через два дня не пришла на назначенную в гостинице встречу. Никита с трудом дозвонился до неё лишь через день.

– Елена! – он тяжело дышал в трубку.

– Слушаю.

– Что случилось?! Ты куда пропала?

– Никуда. Я работаю. У меня много дел.

– А встреча? Со мной.

– А ты про это. Помощница значит тебе, так и не сообщила.

– Что она должна была мне сообщить?

– То, что мы не хотим экранизировать твою книгу.

– Как?

– Это неинтересный материал. Зрители не будут это смотреть.

– Кто это решил?! Что за ерунда?!

– У нас был совет сценаристов и продюсеров. Мы изучили сюжет твоей книги вдоль и поперёк, покрутили его и так и эдак и пришли к выводу, что сделать из этого что-то стоящее почти нереально.

– Как нереально?

– Ну не совсем, конечно. Если бы ты сам нам приплатил, миллионов эдак десять, мы, может быть, что-то из этого и смастерили бы, поднатужившись.

– Ты издеваешься? Я гениальный писатель. Меня хотели выдвинуть на нобелевскую премию.

– С чем тебя и поздравляю.

Елена отключила связь.

Олег зайцем на электричках с пересадками добрался до своего родного дома. На это он потратил около пяти часов. До калитки оставалось несколько шагов, когда на ум пришла мысль, что Лихорадов мог хватиться его и пуститься в погоню за ним. Догадается ли он его подкараулишь у его дома? Это было логично – соображалка у старого пса работала исправно. Но у забора не было машин, а внутрь двора Лихорадов никогда не смел заезжать, впрочем, всё могло измениться. На всякий случай Олег оглянулся по сторонам и назад.

– Дерьмо! – выругался он.

За ним плелась знакомая усатая морда.

– Стой! – крикнул Лихорадов и достал пистолет из-за спины.

Олег бросился бежать, петляя. Их разделяли примерно сорок метров. Прогремели выстрелы. Пули пролетели мимо. Олег успел добежать до поворота на другую улицу и устремился вперёд, что было сил. Ему удалось добежать до ближайшего леса и скрыться в нём. Лихорадов бежал медленнее, так как был пьян и давно уже потерял былую форму.

На ночлег Олега пустили добрые пожилые люди в деревне, до которой он добрался, пройдя пешком пять километров по лесу. Его накормили и напоили чаем. На следующее утро

ему дали старый тулуп с оторванным клочком на плече, из которого торчала вата и тёплую шапку-ушанку. В таком виде Олег был похож на бомжа-забудлыгу. У него появился новый план действий.

Дмитрий Некрасов выходил из здания «Царь-банка» в четыре часа дня. Он подошёл к своей машине на стоянке, когда к нему из-за спины подскочил Олег и одёрнул за рукав куртки.

– Дима!

Некрасов охнул и чуть не крикнул – Олег успел закрыть ему рот ладонью.

– Не кричи! Я – Олег и я жив. Лихорадов убил моего двойника, чтобы избавиться от меня. Ты веришь мне?

Дмитрий согласно мотнул головой. Олег убрал руку.

– Давай, я сяду в машину, надо поговорить, – сказал он и забрался на заднее сиденье.

Некрасов сел за руль с бледным и потерянным видом.

– Не понимаю, что произошло.

– Я тебе объяснил уже вкратце.

– Хотелось бы поподробней.

И Олег рассказал всю историю его похищения и заточения Лихорадовым от начала и до его побега.

– Олеся и правда говорила, что вчера кто-то стрелял рядом с вашим домом, – сказал Некрасов.

– Я хочу увидеть её и сына.

– Я поговорю с ней, но...

– Что но?

– Боюсь, что она может не поверить тебе. У тебя даже могла быть.

– Я пойду в полицию или сразу в ФСБ.

– Не советую.

– Почему?

– По той же причине.

– Что же мне делать?

– Ума не приложу.

– А, что Лихорадов?

– Он уволился недели три назад.

– Сволочь. Конечно, с такими деньжищами нет смысла работать на дядю.

– Я только одного не понял, как ты добывал деньги для него?

Олег рассказал про волшебную коробку.

– Это похоже на сказку, – сказал Дмитрий.

– Тем не менее, именно так всё и работало. Сам подумай, откуда у меня могло взяться непонятно откуда столько денег?

Дмитрий призадумался и потом только заключил:

– И она сгорела? Эта вещь, которая сделала счастливыми столько людей. Как всё бездарно получилось.

– Всему приходит конец. И я уже не так из-за этого расстроен, как вчера. Мне бы где-нибудь переночевать.

– Извини, дружище, но у меня дома мама и брат, которые

думают, что ты умер.

Олегу пришлось ночевать на вокзале. Некрасов не хотел сообщать Олесе о встрече с Олегом. Она стала более благожелательна к нему. Он ей много помогал в оформлении всего бизнеса и активов на её имя. Дмитрий чувствовал, что ещё немного и ему удастся забраться к ней в постель. На прошлой неделе они попили вискарика в её дома и даже станцевали медленный танец. Олеся даже позволила её поцеловать один раз в губы, но потом включила задний ход:

– Отстань.

– Я так тебя люблю и любил всё это время намного больше и сильнее, чем твой самодовольный эгоист Блинов.

– Да он дурак, но он отец моего ребёнка, поэтому не говори о нём так.

– Понятно – значит, мне не на что надеяться.

Дмитрий развёл руками.

– Ну почему же?

Олеся игриво улыбнулась ему.

– Всё может быть – жизнь так непредсказуема.

Плутовка. Она определённо издевалась над ним, но он не мог ничего с собой поделать, позволял ей себя вести с ним так, потому что любил.

Он всё же поехал к Олесе и рассказал ей о встрече с Олегом. Она согласилась с ним встретиться.

Встреча состоялась в обычном дворе между тремя панельными домами в спальном районе Москвы. Олеся стояла ря-

дом с Некрасовым. Позади них поодаль переминались три больших охранника.

– Жутко выглядишь, – заметила Олеся.

– Меня могли убить. У меня нет денег. Лихорадов построил всё так, будто я умер.

– Почему я должна тебе верить? Я видела своего мужа в гробу.

– Ты уверена, что это был точно твой муж?

– Очень похож. А ты, может быть, проходимец, мошенник. Сначала докажи, что ты это Олег Блинов, а не аферист.

– Я и есть Олег Блинов!

– Как-то всё слишком сложно хитромудро закручено, чтобы в это могло быть правдой. Докажи.

– Как вашу мать!

– Ты умный вроде, если ты это Олег. Придумай.

– У меня денег нет даже на еду. Дайте мне хотя бы немного денег. Я же сделал вас богатыми, обеспечил на всю оставшуюся жизнь.

Олеся кивнула Некрасову. Тот достал из кошелька три тысячи рублей.

– Извини, чем могу. Остальное всё на карте.

Олег взял купюры. Олеся повернулась и собралась уходить.

– А мать и дед? – спросил Олег.

– Они были на похоронах. Плакали, переживали.

– Вот дерьмо.

На электричке Олег добрался до посёлка, построенного общиной Дивномудра. Поселение сильно изменилось. На окраине его появились новые дома, какие обычно бывают в русских деревнях на самый разный вкус: из блоков, щитовые и из бруса. Здесь какой-то предприниматель открыл лесопилку и местные жители начали селиться поближе к месту работы. Общинники Дивномудра некоторые изменились – кто-то пристрастился к алкоголю, кто-то просто лоботрясничал, некоторые гнали самогон и зарабатывали на этом. Редкие люди ездили в Москву на работу и райцентр. Среда постепенно уничтожала самые благие намерения самых светлых людей. Олег пил чай с Дивномудром в его доме. Гуру жил один. На столе стоял электрический самовар и тарелка с баранками и конфетами.

– Хорошо, что я пенсионер – могу тут выжить. Нам не хватило коммерческой смекалки, чтобы обеспечить народ хоть каким-то стабильным доходом одними добрыми помыслами мир не изменишь, – жаловался Дивномудр.

Олег поднёс ко рту блюдце с горячим чаем и громко отхлебнул его.

– Ты-то хоть веришь мне, что я это я?

– Я вижу, что ты это.

– И не веришь даже телевизору?

– Телевизору я давно не верю.

– Что же мне делать дальше?

– Живи у меня.

Олег горько ухмыльнулся.

– На твою пенсию? Мы долго не протянем. У меня даже документов нет, чтобы устроиться на работу какую-нибудь.

– У твоей жены совсем что ли нет сердца – могла бы пойти к ментам или чекистам. Вывела бы на чистую воду Лихорадова и всю его авантюру с похоронами твоего двойника.

– Это мне тоже не выгодно.

– Почему?

– Потому что выяснится, что Лихорадов убивал бандитов, якобы по моему распоряжению. Это, конечно, надо будет ещё доказать, но я замараюсь порядочно, а возможно и сяду вместе с ним надолго.

– Да попал ты, парень. А родители?

– Мать думает, что я мёртв. Она, конечно, обрадуется, что я жив, но чем она сможет мне помочь.

– Я думаю, тебе следует ехать к матери.

– Напугаю её.

– Ей будет легче, когда она узнает, что с тобой всё в порядке.

– Как я билет куплю на поезд или автобус без паспорта?

– Я дам денег проводнику поезда, который доставит тебя до твоего родного города.

Так на поезде нелегально Олег вернулся в свой родной город. Дивномудр дал ему куртку попримочнее и шапку, чтобы он не выглядел совсем позорно. Город засыпало снегом. Олег пришёл к родному дому. В окне горел свет. Он видел,

как мать суетилась на кухне. Заходить было страшно. Мать глянула в окно, замерла, а потом бросилась к выходу. Она выскочила на крыльцо:

– Олег!

– Мама.

Мать и сын обнялись. Дед лежал на кровати в свой комнате. Он болел. Олег вошёл к нему.

– С того света вернулся говнюк? – хриплым голосом спросил дед.

– Получается, что так.

– Что у тебя случилось?

– Мой главный охранник похитил меня и подстроил мою якобы смерть, убив моего двойника.

– Менты знают?

– Нет, кто же мне поверит. Разве что в дурку упекут.

– Вот, что большие деньги делают с людьми. А жена, Олеська?

– Не верит мне на сто процентов, хочет, чтобы я доказал ей сначала, что я это я.

– Сучка.

– Дед?

– Знаю я этих баб, не спорь, ну иди к матери.

Мать уже приготовила ужин. Олег ел, а она смотрела на него, сидя напротив, то и дело вытирая слёзы.

– Даже не верится, что вы сразу поверили мне, – признался Олег.

– Что же я своего сына обормота не узнаю.

Олег жил в родительском доме, стараясь как можно реже выходить на улицу, ведь все вокруг думали, что он мёртв. И всё-таки его заметили знакомые семьи и соседи. Мать Олега на глупые вопросы, отвечала, что к ним приехал дальний родственник троюродный брат Олега из Хабаровска. Дед пошёл на поправку и через какое-то время подозвал к себе внука.

– Я ходил к своему старому другу Николаю. У него внук работает в полиции. Он тебе сделает новый паспорт. Только ты теперь будешь жить с другим именем и фамилией.

– Тебя за это не посадят?

– Нет, Николай обещал, что сработают чисто.

– И сколько будет стоить это всё удовольствие?

– Я уже всё оплатил – сто тысяч рублей.

– Дед ты спятил?! На фига ты тратишь последние деньги?!

Наверно все гробовые отнёс этому менту.

– А, что делать, надо внука спасать. И ты же нас никогда не оставлял – присылал нам денежку из Москвы. Пришёл мой черёд с тобой рассчитаться.

Внук Николая Вадим был шуплым с маленькой усатой головой в форме капитана полиции. Он встретился с Олегом в центре города в сквере. Шёл сильный снег. Вадим протянул документ завёрнутый в целлофановый пакет Олегу.

– Держи, теперь ты Иван Горохов.

– Горохов?

Олег засунул пакет с паспортом во внутренний карман пуховика.

– А ты кем хотел быть? Путиным? Или Гагариным, может быть? Бери, что дают.

– Это не опасно? Меня не вычислят?

– Не переживай. Иван Горохов – наркоман, умерший две недели назад от передоза. Все его ближайшие родственники тоже давно мертвы.

– Он же наверняка из нашего города.

– Из области. Ты же с наркоманами не общаешься, я надеюсь. Так что вряд ли тебе суждено встретиться с его друзьями, которые в большинстве своём тоже уже на том свете пребывают.

Подумав, Олег пришёл к выводу, что устраиваться на работу в родном городе было бы для него неблагодарным, ведь его могли узнать знакомые, которые не поверили бы, что он Иван Горохов, а не Олег Блинов. В городской газете он увидел объявление, что набирается бригада для работы вахтовым методом на севере. Рабочие специальности приветствовались, но были не обязательны. Олег с радостью записался в бригаду.

Целый год он проработал на нефтяных вышках в Сибири. Сначала Олег выполнял самые простые работы, потом приобрёл специальность. Было трудно, но он себя заставил привыкнуть к сложностям. Ему начала нравиться такая жизнь. Жизнь на вахте была интересной. Мужики все были коло-

ритными личностями со сложными судьбами, но у многих был какой-то крепкий стержень внутри, какой редко встречается у привычного обывателя. Единственное к чему было сложно привыкнуть – это малое количество женского пола. Это были в основном работницы столовой и медики. Самые козырные оказались любовницами бригадиров и других авторитетных мужиков. Другие порой оказывали услуги интимного характера за деньги, но просили об этом никому не говорить, что было бессмысленно, так как все всё равно всё знали. Такая любовь после Олеси и Нади Соболевой была не интересна Олегу. Иногда он путал своё имя назывался Олегом, но на это никто не обращал внимания. В свободное время Олег с мужиками играл в нарды, в футбол и волейбол в спортзале. Спустя год он вернулся домой с гостинцами.

Матери Олег купил дорогую швейную машинку, а деду спиннинг. Мать накрыла стол с вкусной картошечкой, жареной курочкой, малосольными огурчиками и помидорами. Всё с огорода. Украшала стол запотевшая бутылочка водки.

– Надолго ли сынок в этот раз пожаловал к нам? – спросила мать, сидя напротив сына, уперев подбородок в руку.

– Как получится? Знаешь ведь – опасно мне здесь много мелькать. Будут задавать глупые вопросы. Народ у нас сама знаешь какой – тёмный и недоверчивый.

Мать что-то увидела в окне и схватилась за сердце.

– Что?!

Олег положил ложку на стол.

– Менты!

– Сиди спокойно. Я ничего такого преступного не делал.

За паспорт много не дадут.

В дом вошли двое полицейских: один с блестящей лысиной с чёрной кожаной папкой под мышкой, другой майор в форме – толстый с красным носом. Лысый показал удостоверение.

– Полковник Ягодкин – следственный комитет. А вот и наш голубчик Олег Николаевич Блинов, что и требовалось доказать.

Олег встал из-за стола.

– Да вы сядьте – расслабьтесь. Мы лишь хотим удостовериться, что вы живы.

– Что случилось? – спросила мама Олега.

– Вы телевизор не смотрите? Включите.

Олег включил маленький телевизор на холодильнике, пощёлкал каналы, остановившись на криминальных новостях. Показывали Лихорадова за решётчатой клеткой в зале суда. Эпизод быстро закончился.

– За что его? – спросил Олег.

– Он подстроил убийство гражданина Пяткина, очень похожего на вас. Об этом рассказал сообщник Лихорадова бывший его сослуживец. Пяткин требовал у Лихорадова деньги. Лихорадов не отдал ему полностью ту сумму, которую обещал. Сам Пяткин в преступлении собственно толком не участвовал. Лихорадов его использовал по большей части в

тёмную. Поэтому Пяткин получил уже условный срок. И ещё по ходу расследования выяснилось, что Лихорадов три месяца назад убил элитную эскортницу и её мужа уважаемого человека – прокурора, так что ему светит большой срок.

Олегу выправили документы на свои настоящие имя и фамилию. Он поехал в Москву, чтобы встретиться с женой, но не нашёл её. Обнаружился только Некрасов. Он плохо выглядел – был бледен и мрачен, курил одну сигарету за одной, хотя на памяти Олега при нём ни разу не закуривал. Они встретились в маленьком немецком баре в центре Москвы. Размесились за барной стойкой. Дмитрий допивал уже второй бокал пива, а Олег тянул первый.

– Они уехали во Францию, – рассказывал Некрасов. – Она всё продала, чтобы не оказаться в должниках – и банк и «Царь-башню».

– Много выручила? – поинтересовался Олег.

– Не знаю. Миллионы долларов, может быть, десятки, может быть, сотни.

– С её талантами она, может, и это состояние быстро промотать. Она знает о моём воскрешении?

– Конечно.

– Я хочу увидеться с ней.

– У меня нет её ни адреса ни телефона.

– Богатый человек – это не иголка в стоге сена. Найду её, если что.

– Прости, друг.

Некрасов сильно откашлялся в кулак и положил ладонь на плечо Олегу.

– Она тебя не любит. Она это мне сказала, тогда ещё, когда ты объявился после твоей якобы смерти. Знаешь, что она сказала?

– Ну?

– Сказала, что раньше ты был хоть и ненастоящим богачом-бизнесменом, но было в тебе что-то такое особенное, изюминка, а когда она тебя увидела потерявшим всё, а главное свою волшебную коробку, ты словно обратился из прекрасного принца в вонючего свинопаса, каким ты и был всегда на самом деле.

– Сучка.

– Да. Я ведь тоже любил её. Мечтал о ней. У нас даже дело дошло до близости. Извини.

– И?

– Потом она меня обозвала жалким сусликом-скорострелом.

– Это в её стиле. Мне надо перекантоваться в Москве пару дней, можно у тебя переночую?

– Без проблем.

На следующий день Олега настиг на улице неизвестный человек маленького роста неопределённого возраста, похожий на мышь в чёрной куртке и шляпе.

– Олег Блохин? – окликнул он Олега, оббежал его и предстал перед ним.

– Да это я.

– Катышев Александр Иванович артистический агент.

Агент протянул руку, которую Олег пожал.

– Чем обязан?

– У меня для вас грандиозное предложение.

– Слушаю.

– Я организовываю концерты и встречи знаменитых людей.

– Я, увы, не артист.

– Вы больше, чем артист.

– Издеваетесь?

– У вас такая яркая судьба. Вы хозяин, основатель той самой «Царь-башни».

Катышев уговорил Олега. За гонорар в шестьдесят тысяч рублей выступить перед публикой в небольшом зале на двести пятьдесят мест. Отъезд на малую родину пришлось отложить.

В зале было только семь пустых мест. Олег словно выдавший виды гуру с умным видом ходил по сцене, сцепив пальцы перед собой, разминал их, не замечая публику. Потом сел на стул, выпил стакан воды.

– Кто я такой вы и так знаете, поэтому не вижу смысла представляться. Я бы хотел начать с вопросов, – обратился к залу в микрофон Олег.

Худая девушка с прямыми чёрным волосами в белом свитере, встала и подошла к микрофону.

– Олег, скажите, вы не жалеете, что вы всё потеряли? И ещё, если можно второй вопрос: собираетесь ли вы отсуживать ваши капиталы у жены? Спасибо.

– Не жалею – это ответ на первый вопрос, не собираюсь – на второй.

Вопросы посыпались очевидные и не очень интересные. Восьмой вопрос был от мужчины в серой кофте в очках с толстыми стёклами:

– Расскажите, как вам удалось стать богатым в таком юном возрасте?

Вопрос был наивен и очевиден, но ввёл в раздумье Олега. Ему в голову пришла гениальная на его взгляд идея. Он быстро ответил:

– Это слишком невероятная история, чтобы в неё можно было поверить. Поверьте, в этом нет никакой хитрости или мудрости. Одно лишь везение и стечение обстоятельств.

А после встречи Олег сказал Катышеву:

– Я придумал, на какую тему буду вести встречи по всей стране: «Почему не надо быть богатым».

Катышев возразил:

– Кто пойдёт на такие встречи?

– У меня есть имя, бренд. Пойдут. Не хотите со мной работать – буду сам организовывать свои выступления.

– Хорошо, давайте попробуем.

И Олег поехал в турне по стране и ближайшим государством с лекциями по теме «Почему не надо стремиться стать

богатым». На него шёл народ. В месяц он зашибал порой триста тысяч рублей – космические деньги для него раннего, того, который не пользовался магией коробки. И он был счастлив. Всё, что он говорил, шло от его сердца, было близко ему и дорого. Лекции его были искренними. Часть заработанных средств Олег тратил на благотворительность.

Андрей пребывал в состоянии глубокого отупения. Он сидел на полу, пялился в работающий телевизор, и ничего не видел, что в нём показывали, слова и звуки, доносящиеся из него пролетали мимо его ушей. Уругвайцы ушли, забрав все его деньги и полторы тысяч долларов Ксении. Ксения приводила себя в порядок в ванной. Андрей слышал её всхлипывания. Наконец, она вышла, прошлась по комнате.

– Надо немедленно обратиться в полицию! – обратилась она непонятно к кому, точно не к Андрею. – Впрочем, – она села на стул, – в полицию? Это будет позором. Они узнают, что мой молодой человек обесчестил тут местную какую-то девушку, за это нас и обокрали. Какой стыд! С кем я связалась? Какое ты ничтожество. Ты сломал мне всю жизнь. Как я теперь попаду в Россию?

Ксения встала, подошла к Андрею и отвесила ему хлёсткую больную пощёчину.

– Урод! Я собираю вещи и убираюсь отсюда!

– А я?

– Делай, что хочешь.

– Дай мне хотя бы пять сотен долларов.

– Ещё чего. Такому подонку, я ничего не дам. Не заслужил.

Она стала собирать вещи в чемоданчик на колёсиках.

– Ты можешь спокойно возвращаться в Россию – там тебе теперь ничего не угрожает, – сказал Андрей.

– Это ещё почему?

– Долго объяснять – я и ты уже не нужны ни Алле, ни Прохору.

Утром Ксения покинула дом и поселилась в гостинице, а через два дня улетела в Париж. Андрей доел за два дня всё, что осталось в холодильнике. Что делать дальше, он не знал. Потом он вспомнил, что заказал у местной мафии, если это была, конечно, мафия новые документы. Что, если они будут его искать? Хотя они могли быть знакомы с теми типами, которые его обобрали. Ему ненавистна была это страна.

С трудом Андрей нашёл российское посольство. Какому-то чиновнику серому неприметному человеку в белой рубашке и брюках совкового типа он объяснил свою проблему.

– Билет отсюда до Москвы стоит недёшево, – сказал чиновник.

– Я знаю, потому и пришёл к вам. Я же объяснил, что меня обокрали. У меня не осталось ни копейки. Мне есть не на что.

– Обокрали это хорошо, точнее, конечно, не хорошо, но знаете даёт вам шанс обратиться в полицию. Там, может

быть, вам помогут.

Пришлось идти в полицию, где Андрей поведал при помощи он-лайн переводчика о своей беде. Андрея поселили в каком-то ни то пансионате, ни то приюте для бедных. Кормили тут сносно, но спать было трудно, так как от некоторых обитателей этого заведения страшно воняло. Спустя две недели Андрея депортировали в Россию.

Первым делом несостоявшийся герой-любовник наведалься к Фёдору. Нашёл он его только на второй день пребывания на родине. Фёдор, как и предполагал Андрей, перепродал его гостиницу, купил большой дом, в котором и кайфовал со своими домочадцами. Нехотя бывший подчинённый пустил Андрея к себе во двор. Его старший сын косил газнокосилкой траву. В доме играла весёлая музыка.

– Плохо выглядишь, – заметил Фёдор.

– Немудрено, знаешь, сколько мне пришлось пережить.

– Предполагаю. Чего хотел-то?

– Помощи. Я совсем на мели. Дай мне денег, сколько не жалко.

Фёдор как-то странно посмотрел на Андрея, то ли презрительно, то ли недоверчиво.

– Ты же сам наворотил делов, – заметил Фёдор, – теперь мыкаешься.

– Это же всё благодаря мне.

Андрей показал на дом.

– Я мог это отдать кому-нибудь другому.

– Кому?

– Да той же Лильке-дуре к примеру.

– Ладно.

Фёдор вынес из дома кошелёк, извлёк из него пятитысячную купюру и протянул Андрею.

– Это всё?

– Чем могу. Извини. Бизнес есть бизнес. Капитализма с человеческим лицом не бывает. Ты просрал свой счастливый случай, а я не хочу. Бывай.

Андрей опустил голову и поплёлся к калитке.

– Куда ты? – спросил Фёдор.

– Не знаю, поеду на малую родину, наверно.

На поезде Андрей приехал в свой родной город. Домой ему не хотелось идти. Он нашёл Лену. Она снова встречалась со своим математиком, который, оказывается, из-за неё ни на ком не женился и возненавидел весь белый свет, а особенно женщин. Встретив же вернувшуюся из столицы Елену, он растаял и простил её.

Они сели на скамейке в парке. Был солнечный день. Вокруг слышались радостные возгласы молодёжи и детей, щебетали птицы. Андрей спросил:

– Как ты?

– У меня всё хорошо. Мы наверно поженимся с Марком. Он такой милый и очень умный.

– Не то, что я.

– Прости, но я не могу понять, как у нас всё получилось

так. Ты, конечно, хороший, но мы такие разные. Это было похоже на колдовство какое-то.

– Так и есть.

Елена усмехнулась.

– Я не верь во всю эту мистику.

– Хочешь верь – хочешь не верь. Ты заслужила лучшего человека, чем я.

– Зачем ты вернулся? Ведь, ты улетел с Ксенией. Она богатая и красивая.

– Всё у меня обломалось. Придётся начинать жить заново.

Родные приняли Андрея холодно. Он сидел на маленькой кухне с матерью и отцом. Даже купленная им бутылка водки не разрядила обстановки. Отец наливал себе побольше, сыну и жене поменьше.

– Чегой-то тебя потянуло в родные палестины? Натворил поди делов в Москве? – предположил отец и сурово поглядел на сына.

– Я только из Южной Америки вернулся.

– Ух-ты куда добрался стервец, – заключил отец и опрокинул в секунду в себя полную стопку.

– Что я вам плохого сделал?

– Ты сколько времени не звонил нам. Мать вся извелась.

Отец грозно сжал кулак.

– Илья, – мать примирительно положила ладонь на кулак мужа.

– Что Илья? Ему всегда было плевать на всех, особенно

нас самых близких и родных людей.

Утром же Андрей уехал из родного города снова в Москву. Злая она столица да другого пути он не видел. Там все деньги, все возможности наладить хоть какую-то путёвую жизнь. Провинция – это болото, смерть при жизни.

Денег у Андрея хватало на неделю жизни в хостеле и немного на еду. Он тут же по приезду в Москву устроился в фирму такси. Толпа, много разных лиц, вечный гудёж машин, величественные строения и серые коробки домов с окраин – здесь творилась история. Андрей подсчитал, что ему понадобится две недели плотной работы, чтобы подкопить на съём однокомнатной квартиры в Мытищах, Реутове, Балашихе или Люберцах.

Прошло десять дней его пребывания в Москве. Он приехал на вызов к станции метро Выхино. В машину села клиентка сорока трёх лет с ярким боевым раскрасом на лице и грудью шестого размера. Это был вид типичной деревенской красавицы бой-бабы. Андрей загрузил две большие сумки женщины в багажник. Ехали в Люберецкий район. Разговорились.

– Хороший сегодня был день – удачный, – призналась женщина.

– Чем занимаетесь? – поинтересовался Андрей.

– У меня две торговые точки на рынке.

– Бизнес значит?

– Ага, малый.

– Меня Андрей зовут.

– Снежана.

– Ух ты, какое уникальное имя. С таким точно не пропадёшь в жизни.

– А вы, молодой человек – остряк, балагур.

– Да, ну что вы? Скажите тоже. Я на полном серьёзе.

Подъехали к дому Снежаны – двухэтажному с небольшим двором. Первый этаж был из белого кирпича, второй – щитовой деревянный. Залаяла большая собака в вольере.

– Зайдёшь на чаёк, – предложила Снежана Андрея.

Андрей держал руки на руле, думал.

– Давай, я приеду к тебе часов в девять вечера. Мне надо машину передать.

– Хорошо, жду.

– Только объясни, как до тебя добраться на электричке.

Снежана рассказала, как до неё доехать на электропоезде, а потом на маршрутке. И в половине десятого Андрей был уже у неё. Он протянул ей большую шоколадку, войдя в прихожую.

– Спасибо, сладкое – моя слабость.

Снежана надела видимо праздничное бело-розовое платье. На столе в столовой уже дымилось в большом люде жаренное мясо и картошка в большом блюде. Из буфета Снежана достала бутылку.

– Вино? – спросил Андрей.

– Наливка. Рябиновая.

– Угу.

– Очень способствует налаживанию контакта.

– Это то, что нам нужно.

В коридоре, прихожей и одной комнате Андрей заметил какие-то коробки. В доме было не очень прибрано и уютно, в нём было две комнаты внизу и две сверху. Наверху была спальня с плазмой на стене с голубыми обоями и репродукцией какого-то классика над изголовьем кровати. На картине был изображён Париж в утренней дымке.

Снежана была поплоней Аллы и несколько консервативней, без склонностей ко всякого рода излишествам и извращениям. Пыхтя на ней, Андрей то и дело вспоминал о кроткой Ксении, её совершенном белоснежном теле; и о Елене. Елена была королевой красоты, правда, несколько поблёкшей, не без его помощи. Снежана во сне храпела, как слон, от чего Андрей дважды просыпался и снова засыпал. Сон у него был крепкий – сон истинного русского провинциала. Проснулись ближе к девяти часам. Снежана потянулась, встала, начала одевать на себя ночнушку, но Андрей не дал ей это сделать – встал тоже, подошёл к ней сзади, обнял, отбросил ночную рубашку на пол, снял трусики и стал прилаживать своё орудие любви. Он нагнул Снежану вперёд.

– Что ты делаешь, проказник?

– Люблю тебя.

Всё получилось спонтанно, быстро, немного неуклюже. Разрядивший обойму на спину Снежане, Андрей усталый

сел на край кровати. Он только успел одеть трусы, как в дверном проёме показался мальчик восьми лет светловолосый в заляпанной чем-то серой маечке и синих трусиках. Снежана успела надеть ночную рубашку.

– Дядя ты кто? – обратился он к Андрею.

– Я? Андрей.

– Дядя Андрей, ты можешь собрать конструктор?

– Какой?

– Андрюш, ты, что совсем что ли тёпленький? Детский конструктор никогда не собирал, – сказала Снежана. – Иди, поиграй с парнем. Это мой сын Славик – прошу любить и жаловать.

Андрей спустился на первый этаж и помог построить дом из деталей конструктора Славику.

– Теперь ты будешь моим папой? – спросил Слава.

– У тебя нет разве отца? – поинтересовался Андрей.

– Есть – он погиб.

– Как?

– Он был лётчиком. Его сбили. Он направил свой горящий самолёт на главный штаб врага и взорвал его. За это ему дали Героя России. Не веришь?

Андрей пожал плечами.

– Я сейчас тебе покажу.

Парень залез в шкаф и достал из него игрушечную медаль героя России.

– Теперь веришь?

– Да.

Снежана позвала их завтракать. Она готовила сытно и обильно.

– Вот что, Андрюш. Мне надо по работе съездить в Москву, а ты посиди, пожалуйста, со Славиком. Я скоро буду.

Андрей не успел ничего ей возразить. Снежана ушла. Славик донимал Андрея, требуя играть с ним.

– А ты почему не в школе? – спросил Андрей.

– Болею.

– Чем? Воспаление хитрости?

– У меня температура не видишь что ли?

– А ты не хочешь мультики посмотреть?

– Хочу, но мама мне не разрешает – прячет от меня пульт.

– Я тебе могу показать их на своём телефоне.

– Давай.

Славик уткнулся в телефон Андрея, когда тот нашёл ему в ютубе мультфильм по его вкусу. Андрей вздохнул – можно было передохнуть. Входная дверь скрипнула и хлопнула. Неужели Снежана уже вернулась? Через несколько секунд на пороге появилась полноватая девчонка тринадцати лет, темноволосая с короткой косой и в очках, с рюкзачком за спиной.

– Это кто? – спросила она.

– Наш новый отец, – ответил Славик.

Девочка хмыкнула, бросив:

– Дебил.

И ушла в другую комнату.

– Кто она? – спросил Андрей.

– Сестра Юлька.

– Ты смотри, смотри мультик, а я пойду наверх полежу.

– Иди, если что я тебя позову.

В столовой Андрей обыскал холодильник, нарезал себе несколько кусков сала и хлеба, съел всё это. В столовую пришла Юлия и начала разогревать себе нормальный обед – поставила на плиту кастрюлю с супом. Андрей почувствовал себя несколько не в своей тарелке при ней.

– Может, помочь чем-нибудь? – предложил он.

Юлия только презрительно хмыкнула.

Андрей ретировался на второй этаж. Потянуло в сон – он разделся до трусов и лёг в кровать, быстро уснув. Проснулся он примерно через два часа от непонятных криков и воплей. Сначала Андрей не мог понять, где он находится, сообразив же, вспомнив всё, понял это были дети. В одних трусах он сбегал вниз. Слава вцепился в волосы Юлии, повис на ней. Юлия отвесила ему хлёсткую оплеуху, так что тот отлетел в угол комнаты со слезами и воплями:

– Сука! Убью!

– Что тут происходит?! – крикнул Андрей.

Он загородил Юлю от атаки Славы.

– Зачем ты дал этому дураку телефон? Он на нём смотрит порнуху?

– А ты не могла проследить за ним? – спросил Андрей.

– Я ему что – нянька что ли?

Разнять и успокоить их казалось было невозможно.

– Я всё расскажу матери, – угрожала Юлия.

– Тварь! – ругался Славик.

– Давайте я вам денег, и вы купите себе что-нибудь, – предложил Андрей.

Только подкуп утихомирил брата и сестру. С тремястами рублями Юлия пошла в магазин за газировкой и чипсами.

Снежана вернулась только в седьмом часу вечера. Андрей ел с детьми в столовой.

– Как, вы тут, мои огурчики? Не скучали?

– Нормально, – брякнула Юлия.

Славик показал большой палец правой руки и встал из-за стола.

– А ты как?

Снежана поцеловала Андрея в щёку.

– Хорошо, – буркнул Андрей и продолжил жевать вчерашнее мясо.

– Тебе когда на работу?

– Завтра.

– Во сколько нужно встать?

– Рано. Я сейчас поеду. Лучше из дома пойду на работу, там остались документы и права; а то придётся большой крюк делать.

Выйдя из калитки, Андрей вздохнул с облегчением.

Прошло три недели. Поступил заказ от клиента в Ново-

косино. Был осенний день. В небе светило солнце. У Андрея было хорошее настроение – он накопил деньги для съёма квартиры. Осталось только найти подходящий вариант. В Новокосино он подобрал женщину с замысловатой причёской светлых волос. Ей было сорок девять лет. Лицо её было идеально гладко, что свидетельствовало о вмешательстве в естественный ход природы косметолога или даже хирурга. Она была симпатичной с грудью третьего размера и несколько выдающимися бёдра. Ей нужно было ехать в Балашихинский район. Поехали. Женщина забралась на переднее сиденье, а не на заднее, как делали обычно все женщины. Она посмотрела в зеркало заднего вида и принялась красить губы, достав из сумочки косметичку. Андрей скользнул взглядом по её одежде. На лилового цвета водолазке болталась золотая цепочка с кулоном – буквой м. «Средний класс, – подумал Андрей, – а может и выше, но не пролетариат точно».

– Вам и без помады неплохо, – отпустил комплимент Андрей.

Женщина улыбнулась и представилась:

– Марина.

– Андрей.

– Откуда вы?

– В смысле? В Москве живу я.

– Это понятно. Я тоже сейчас живу в Подмосковье, но приехала сюда из Красноярска.

– Я из Ж-ка.

– Никогда не стесняюсь своего происхождения.

– И я. Вот разговариваю сейчас с вами и удивляюсь – такое ощущение, что знаком с вами давным-давно; будто встретил родственную душу.

Было пять часов дня, когда Андрей подъехал к дому Марины. Это был приличный двухэтажный дом из красного кирпича с воротами, открывающимися пультом. Во дворе росли мохнатые голубые ели.

– Чаю? – предложила Марина.

– Да. Что-то жажда совсем замучила.

– Хотите – загоните машину внутрь. Я пультом открою ворота.

– Нет. Она того не стоит.

Андрей позвонил по мобильнику напарнику, попросив забрать его машину, продиктовав ему адрес. Он обещал ему дать тыщу рублей, чтобы тот прикрыл его и подменил.

Дело даже до чая не дошло. Андрей набросился с поцелуями на Марину, когда та переоделась в домашнее и собиралась поставить чайник на плиту. Он целовал её в шею, щёки, губы, бормоча:

– Милая, что ты делаешь со мной? Ты просто звезда, звезда моя сумасшедшая. Я сгораю от любви к тебе.

Марина чуть вырвалась из его цепких объятий, хихикнула и сказала:

– Не сгори только раньше времени. Я в душ. Быстро. А ты иди в другой душ в подвале.

Нести всякий нелепый, глупый, любовный вздор Андрея научила Алла. Она говорила, что женщинам этого очень не хватает. С Мариной в постели Андрей пытался применить весь свой арсенал эротических знаний, который успел познать с Аллой и другими менее опытными и отвязными женщинами. Он не отпускал Марину из своих объятий два часа. Наконец, они измождённые и удовлетворённые упали на спины. Андрей нашёл кисть Марины и взял её.

– Ты – милый, – сказала Марина.

– Ты – просто сокровище.

– Врёшь и не краснеешь.

– Я не смогу без тебя жить.

– Скольким ты говорил уже эту чепуху?

– Первый раз сказал. Честно!

– Ты ещё совсем мальчишка, а я старуха.

– Не говори ерунды. Я тебя никуда не отпущу теперь от себя.

Марина накинула халат и спустилась вниз. Они занимались любовью на втором этаже в уютной спальне. Пока Марины не было Андрей надел трусы, подошёл к окну. Во дворе стояла машина – иномарка. «Миллионов пять, а то и десять», – мысленно оценил её Андрей. Потом он подошёл к комоду, на котором стояли фотографии в рамках с Мариной и молодой девушкой видимо её дочкой. Рядом на стене висели несколько фотографий, на одной из которых Марина была в судейской мантии. Она скоро появилась в спальне

со стаканом апельсинового сока в руке, который протянула Андрею.

– Хочешь?

– Очень.

Андрей сделал большой жадный глоток.

– Ты умеешь шашлыки делать? – спросила Марина.

– А, что там сложного.

– Ничего. В холодильнике в ведёрке лежат из супермаркета. Сделай – настроение хорошее, хочется отдохнуть по-человечески. Мангал на задней стороне дома находится, шампура лежат рядом в беседке.

– Сделаю.

Андрей и Снежана ели шашлык в беседке и пили красное французское вино.

– Из вин я предпочитаю только Францию – остальное всё чепуха, – призналась Снежана.

– Ну, не скажи, а ЮАР, а вино из Штатов? Там тоже научились производить вина, – решил поумничать Андрей.

– Ой, не надо строить из себя специалиста.

Послышался какой-то шум. Андрей оглянулся в сторону угла дома, из-за которого нарисовался молодой человек с африканскими косичками в коротенькой красной курточке и голубых модных джинсах с дырками и бахромой-лохмотьями. Он стремительно шёл к беседке.

– Это кто? – спросил Андрей.

Марина промолчала. Молодой человек зашёл в беседку,

взял бутылку нагло отпил из неё вина и предъявил Марине:

– Ты, что творишь?!

– Я тебе сказала, убирайся вон, и чтоб ты здесь больше не появлялся, – ответила спокойно она.

– Так просто?

– Проще не бывает.

– А это кто? Не успела от меня избавиться уже нашла себе замену – малолетку какого-то.

– Он постарше тебя будет.

– Почему ты хамишь мне?

– Отвали, щенок.

– Значит, моя любовь для тебя ничего не значит?

– Ой, Вениамин достал ты меня со своей любовьюю.

– Достал? Два года псу под хвост. Тебе всегда было плевать на мои чувства, на мою преданность. Я растворился в тебе, словно кусок сахара в горячем чёрном чае. Ты убила меня. Убила! Ты горячий чёрный чай! Убийца!

– Тебе сказали, отвали. Иди отсюда, парень, – встрял в разговор Андрей.

Вениамин театрально громко засмеялся и показал пальцем на Андрея.

– Смотрите на него. Это же откровенное быдло. Пролетарий. Колхоз «Красный лапоть».

Андрей вскочил со скамьи и изготовился отвесить удар кулаком в лицо хаму. Тот сделал шаг назад.

– Бей меня, бей! Убей! Я всё равно убит уже!

– Андрей не надо, – попросила Марина. – Уходи, Веня, пожалуйста.

– Дай мне только две минуты поговорить с тобой тет-а-те. Умоляю. Хочешь, я перед тобой на колени встану?

– Ладно.

Они отошли в сторону от беседки шагов на десять.

До Андрея доносились обрывки слов Вениамина. Он начинал каждое предложение со слов «а помнишь». Одно предложение Андрей расслышал полностью:

– А помнишь, в Египте год назад на пляже на закате, были люди ещё, я тебе языком на попе прямо написал «я тебя люблю»?

Ответ Марины он также расслышал:

– Врёшь, не было людей.

– Были, были! – Вениамин повысил громкость речи.

Марина растаяла под натиском излияний и признаний в любви Вениамина. Андрей не успел даже узнать, из-за чего они поссорились, почему Марина выгнала этого типа. Пришла очередь быть изгнанным ему. Снежана подошла к нему. У неё всё было написано на лице. Выдержав паузу, она сказала:

– Тебе надо уйти.

Андрей молчал. Он налил себе полный бокал вина и тут же осушил его.

– Хочешь, я тебе такси вызову и оплачу? – предложила Снежана.

– Валяй.

Жизнь продолжалась. Андрей снял комнату на окраине Балашихи. Он работал в такси. Приближалась зима. Небо заволокло тёмными тучами, предвещавшими дождь или снег. Андрей пробивался сквозь пробки в Зябликово на вызов. Наконец, он подъехал к нужному дому. Из подъезда выбежала худая светловолосая девушка в тонкой бежевой куртке. Она села на заднее сиденье. У неё было симпатичное круглое лицо и серые глаза. Ей нужно было ехать в центр. Поехали. Андрей то и дело поглядывал на девушку в зеркало заднего вида.

– Не из Москвы? – попытался угадать он.

– Нет, а что это так заметно? – девушка несколько смутилась.

Андрей усмехнулся.

– Есть немного. Москвички они все расслабленные, на релаксе, такие все из себя цацы. Я сам не московский.

– Ирина.

– Андрей.

– Давно в Москве?

– Я уже и не помню, когда сюда приехал. Я то уезжал, то приезжал обратно. Жил в Подмосковье. Сейчас в Балашихе комнату снимаю.

– А я в Зябликово с подружкой одну на двоих.

– Понятно – экономия.

Они заболтались и не заметили, как приехали, перед этим

успев обменяться номерами телефонов. Андрей посмотрел на себя в зеркало заднего вида. Неужели он изменился? Он стал нравится девушкам просто – без всякого магии.

Это была фантастика. Может быть, он просто повзрослел, возмужал? Они условились встретиться через три дня, когда у обоих были выходные дни. Перед встречей созвонились – проболтали добрых полчаса, будто старые знакомые или даже близкие люди. Ирина, как и Андрей не любила читать. Она обожала кино и кафе.

В условленный час Андрей приехал к кинотеатру, где они договорились встретиться. Уже стемнело. Ирина опаздывала. Андрей ёжился от холода. Ему стало несколько грустно, когда он задумался о серьёзности этого знакомства. Ирина опаздывала уже на пятнадцать минут. Двадцать минут она уже не отвечала на звонки и сообщения в телефоне. Андрей сел на скамейку и закурил.

Он представил, какое будущее его ждёт. Ирина работала продавщицей. К ней наверняка будут приставать всякие мужики-начальники или клиенты. Впрочем, это всё фигня, это жизнь. Как они будут жить? Снимать комнату или квартиру на двоих? Они оба бедны. Придётся экономить каждую копейку. Потом Ирина может забеременеть и родить. Они станут ещё беднее. Такие перспективы не стоили даже самого крутого секса. Андрей улыбнулся. Хорошо, что Ирина опаздывает и наверняка уже не придет. Видимо у неё был кто-то до него, который снова объявился и спутал все её планы.

Всё-таки, что не делается – всё к лучшему.

Телефон завибрировал. Сообщение. Это была Ирина. Настроение в миг испортилось – как будто судьба издевалась над Андреем. Ирина писала, что задерживается на двадцать минут. Андрей ничего не ответил. Надо ли было что-то писать. Он встал со скамейки и поспешил к станции метро. Уже в вагоне поезда метро он написал ей, что поехал домой из-за срочных дел и извинился. Он доехал до железнодорожной станции «Электrozаводская», где сел в электропоезд, направлявшийся в Подмосковьё.

Около одиннадцати часов ночи он был у дома Снежаны и позвонил в калитку. Ему долго никто не открывал. В доме горел свет. Андрей позвонил ещё несколько раз. Никто не реагировал на эти звонки. Андрей сел на корточки и закурил. Калитка скрипнула – появилась заспанная Снежана в куртке одетой прямо на ночнушку.

– Ты, что трезвонишь ночью – людям спать не даёшь. Напились что ли?

– Трезвый я.

Андрей встал.

– Чего хотел-то?

– Тебя.

– Я тебе шлюха что ли подзаборная или безотказная давалка. Вали отсюда, пока я полицию не вызвала.

– Я с серьёзными намерениями.

– Как вас припекёт где-нибудь, так у вас всегда серьёзные

намерения.

– Правда. Хочешь, женюсь на тебе.

– Это что предложение что ли?

– Считай, что так.

– Так я и согласилась. Пройдёшь испытательный срок, так и быть поженимся. Я женщина строгая со мной трудно будет. Заходи, кобелина.

Всё посыпалось, пошло прахом, после того как Никита сломал свою волшебную авторучку. Страшные вести пришли из заграницы. Все иностранные издательства отказались его публиковать и разорвали контракты. За ними последовали отечественные издатели, в один миг объявившие Никите, что больше не будут с ним работать.

При всём этом аде были и хорошие новости – всё рухнуло и у Анатолия Клюквина. Его не выдвинули на нобелевскую премию и перестали платить гонорар за «Эдем». Вернувшись с острова, он был в шоке от всего происходящего. Ему казалось, что всё это происки Никиты. Анатолий готов был его задушить собственными руками. Клюквин думал судиться с ним и фирмой, организовавший его розыгрыш, но его остановили фото и видео с острова, предъявленные Ермолаем. На одном из видеороликов Анатолий поцеловался с дикарём. Это было не то, что могли бы подумать обычные цивилизованные люди. Клюквин не был геем. Он так расчувствовался и поцеловал актёра-дикаря в знак при-

знательности за помощь, когда его хотели якобы съесть. Анатолий успел купить квартиру в Новокосино на волне своего незаслуженного успеха; но и это удачное приобретение не согревало душу писателя-неудачника. Он пропивал со своим дружками-прилипалами остатки своих некогда больших гонораров в этой квартире, и клял всех вокруг, обвиняя в своих неудачах и бедах.

Банки потребовали Никиту расплатиться по кредиту, который он взял на розыгрыш Клюквина. Ему ничего не оставалось, как выставить на продажу квартиру в Москве и дом на малой родине. Зоя была в шоке от происходящего. Она два дня лежала на диване, не вставая с него. Никита только успевал приносить ей сердечные капли, чай и немного еды. Этот диван она купила по хорошей скидке в фирменном магазине. Зоя вложила душу в эту квартиру, которую могли купить в любой момент. На третий день она встала. Было позднее утро. Зоя курила на балконе. Никита сидел в кресле недалеко от неё в комнате. Дверь на балкон была открыта.

– Хорошо, что я не родила от тебя, – сказала Зоя.

– Я – плохой человек, а чем ты лучше меня? Я тебе нужен был только ради денег. Когда начались трудности – любовь сразу прошла.

– Трудности? Это катастрофа, а не трудности.

– Тем более – по-настоящему близкие люди в такие моменты поддерживают друг друга, а не обвиняют во всех смертных грехах и своих несчастьях.

– Я, всего лишь, слабая женщина.

– Найдёшь себе ещё богатого и практичного, не такого, как я.

– А ты?

– Проживу как-нибудь.

– Неужели нельзя написать новый бестселлер? Ты же это умеешь?

– Не получится. Ты всё равно не поймёшь почему. Это всё была магия чистой воды.

– Так походи к магам – пусть вернут твоё былое величие.

– Вряд ли это возможно.

– Попробуй.

– Это будет уже нечестно.

– Почему?

– Потому что такая возможность может быть в жизни только один раз.

Он приехал на это знаковое в его судьбе место на поезде в плацкартном вагоне, как тогда, когда он был никем и звали его никак. Был сентябрь. Ещё автобусы с туристами приезжали в небольшую долину, откуда можно было совершить подъём на гору Удэге. Как и тогда Никита незаметно отстал от своей группы и отправился к заветной горе. Было ещё светло. Он шёл по тропе вверх. Поднялся сильный ветер, растрепавший его волосы. Никита надел капюшон куртки. Где росли деревья, ветер был не так жесток. Ближе к вершине склон был гол. Среди камней Никита увидел скомкан-

ную пустую пачку сигарет. Он поднял её. Тут был кто-то ещё. Возможно, кроме него, Олега и Андрея, кто-то ещё обрёл успех, благодаря хозяину этой горы. Ветер стих. Показалась лачуга Гара. У входа валялся алюминиевый маленький таз. Солнце уже готово было спрятаться за горы и полоску моря на западе. Никита вошёл в жилище волшебника. Оно было пусто. На полках на стене имелась старая глиняная посуда. Где он, этот чародей? Умер? Или прячется где-то в пещерах или ущельях? Никита принёс из леска на склоне горы дров и разжёг их в очаге. В рюкзаке у него был спальник, в котором он лёг поближе к очагу. Ночью раздавались голоса животных. По каменным серым стенам двигались диковинные тени. Никита долго не мог уснуть. Он думал о том, что с ним и его приятелями произошло. Был ли Гар? Или это всё была чья-то жестокая игра? Кто-то им внушил сверхспособности, благодаря которым они обрели успех и счастье? Что-то вроде плацебо. Нет. Это маловероятно. Такой успех – никакие плацебо и гипнозы не могут это воплотить. Теперь ничего этого нет. Он гол, как сокол. Обычный не совсем уже молодой человек, среднестатистический россиянин, без денег, без перспектив, без будущего – имя таким легион. Только у других миллионов таких, как он никогда не было и не будет такой возможности, какая была у него, и он всё это потерял. Ночью ему снилось, как он получал премии, давал интервью на пресс-конференциях, потом Елена Краснопольская во всей красе без ничего. Она была его, но недолго. Рёв какого-то

животного разбудил его. Лучи солнца пробивались сквозь кожаную завесу на окне внутрь дома. В очаге ещё потрескивали угольки. Никита сложил спальник в рюкзак и пошёл вниз по склону. Пройдя деревья, он увидел старого пастуха-кавказца с посохом, шедшего за отарой овец. Никита подошёл к нему.

– Здравствуй, отец.

– И вам не хворать, молодой человек, – сказал мужчина с сильным акцентом.

Лицо его было тёмным и измождённым.

– Вы не знаете случайно о хозяине хижины, которая находится на вершине этой горы? Его звали Гар.

Пастух сморщил лицо, пожал плечами.

– Нет. Не знаю. Не слышал.

Никита продолжил спуск. Ему в голову пришла мысль, а что, если это и был Гар? Он обернулся. Пастух уже был далеко с овцами. Он пытался вспомнить лицо Гара. Тогда было темно, у Никиты была ужасная память на лица. Вряд ли это был он. И потом разве Гар поможет ему во второй раз?

В долине на стоянке помимо автобусов стояла машина полиция, к которой подошёл Никита.

– Вы не меня случайно ищете? – обратился он к усатому брюнету полицейскому с погонями капитана, сидевшему за рулём машины. – Я вчера отстал от группы.

Брюнет переглянулся с сержантом, сидевшим рядом, сказав:

– А ты говорил, звери съели.

Никита сел на заднее сиденье полицейской машины. Капитан направил машину в сторону города. Он то и дело поглядывал в зеркало заднего вида на Никиту. У сержанта было простое деревенское русское лицо. Он приспустил стекло на своей дверце и закурил, бросив:

– И чего они всё отстают и заблуждаются в этом месте? Тут бермудский треугольник что ли им?

На что усатый капитан ответил:

– Ищут волшебника.

– Какого ещё, бл..., волшебника?

– Да тут есть экскурсоводы, которые рассказывают постоянно про гору, на которой живёт волшебник, исполняющий любые желания. Вот дебилы и отстают нарочно от группы, чтобы пробраться на заветную гору.

– Да ну?

– Я тебе говорю. Я, что первый раз сюда что ли выезжаю.

– И как успехи у этих отставших?

– Никак. Кто замёрзнет в горах, кого зверь задерёт, а чаще всего нажрутся алкоголя и по тропам выходят к какой-нибудь деревне или селу, где их потом отмывают и отогревают аборигены.

– Этот поди тоже волшебника искал. А?

Сержант посмотрел назад. Никита отрицательно мотнул головой.

– Правда, заблудился.

Никита брёл по набережной курортного городка, в котором он остановился. На развалах и в лавочках продавались сувениры и прочий товар. Никита остановился у столиков с книгами. Книги лежали стопками. Ценник нарисованный фломастером, показывал униженно смешные цены книг.

– Почему так дёшево? – спросил Никита продавца – мужчину в белой бейсболке в очках с толстыми стёклами.

– Это неликвид. Издательства пытаются их продать хоть по какой-нибудь цене.

В уголке одного столика Никита заметил стопку своих книг в красивой глянцевой обложке «Выше только звёзды». Он взял одну книгу.

– Эта тоже стоит десять рублей? – спросил он.

– Эта? Эту забирайте бесплатно. Их никто нигде не берёт. Мы отдаём их бесплатно.

Никите стало жалко эту книгу. Он взял её. Она в чём виновата? Она была таким же созданием, как и любой предмет, произведённый человеком, будь то нож, вилка, машина или даже дом. Почему люди так пренебрежительно относятся к некоторым вещам?

Близился закат. Красное солнце готово было спрятаться за море. Никита стоял на набережной и наблюдал за солнцем. Вот так и в жизни: поднимаешься, поднимаешься в высь, а потом всему приходит конец – закат карьеры.

На поезде Никита приехал в родной город. У него не было уже ни дома, ни квартиры в Москве. Хорошо, что не осталось

долгов. В чёрном небе белел круг луны. Последние автобусы и маршрутки уходили в последние рейсы. Никита пешком дошёл до отчего дома, сел на лавочке у подъезда и закурил. Он уже три года не видел родителей. По телефону разговаривал с матерью два месяца назад. Собравшись духом, Никита вошёл в родной подъезд, поднялся на третий этаж, позвонил в звонок знакомой тёмно-красной металлической двери. Дверь открыл отец. Он заметно постарел. В волосах появилось много седины, живот сильно вытягивал вперёд белую майку. Они смотрели друг на друга с минуту, после чего отец вышел за порог, обнял сына и крепко прижал к себе. Никита заплакал. Отец похлопал его по спине.

– У меня всё рухнуло, – посетовал Никита.

– Знаю, – сказал отец.

– Я теперь снова никто.

– Нет. Теперь ты такой, каким был всегда мой сын. Пусть неуклюжий и неидеальный, но это был ты – мой сын.

– Ты так и не прочитал до конца ни одной моей книги?

– Нет.

– Но почему?

– Потому что – это был не ты.

– Как ты это понял?

– Я у тебя не такой дурак. Забыл?

– Это я у тебя дурак.

– Брось. Будь самим собой, развивай себя, тогда всё у тебя получится.

Никите было неудобно сидеть на шее у родителей. За время его головокружительного успеха, он не успел толком поделиться своими богатствами с ними. Лишь пару раз Никита послал матери переводы по пятьдесят тысяч рублей каждый. Надо было думать о работе, о том, чем он не занимался очень давно. Воспоминания о прошлом месте работы навевало на него тоску. Работа в его восприятии была чем-то грустным и не то, чтобы тяжелым, но противным это точно. Никита залез в интернет в поиске вакансий в своём городе. Он перебрал все возможные вакансии, всё, что он мог плохо ли, хорошо ли делать. Отсёк самое противное, оставив то, где можно было потерпеть какое-то время – это были вакансии охранников и операторов ПК. Так его взяли на работу в большую строительную фирму оператором персонального компьютера за пятнадцать тысяч рублей в месяц. Эту сумму он некогда мог играючи спустить за один вечер или ночь в ресторане или ночном клубе.

Работа была непыльной. Компьютер, за которым трудился Никита, был подключен к интернету. Бывший гений пера и клавиш то и дело выходил в сеть, где смотрел интересные ролики, знакомился с девушками на сайтах знакомств, когда поблизости не было никого из начальства. Когда же в его кабинет заглядывал кто-то важный, он сразу же переходил на работу с каким-нибудь документом и печатал с серьёзным видом. Было во всём этом какое-то лукавство и даже обман, но Никите было плевать на это. Пусть он мало зарабатывал,

но хоть где-то работал. Ему было стыдно сидеть на шее у родителей. Он пришёл к мысли, что всё это временно – его путь ещё будет долгим. Найти себя в жизни не так просто. Кто-то находит себя только ближе к концу, кто-то никогда не находит. Так уж он устроен. На новой работе Никита познакомился с инженером Валерием Тюриным. Это был уже взрослый одинокий мужчина тридцати пяти лет. Тюрин обычно ходил в оранжевой каске и спецовке. Он приезжал в офис с объектов. Их сблизила любовь к литературе. Никита перешёл на приключенческий жанр, Валера же предпочитал всё высокое, за что давали премии. Последний раз Тюрин заглянул в кабинет Никиты с большой книгой Геннадия Однобокова «Древо смерти». Он был под сильным впечатлением от этого творения. Сев на стул, Валера сказал:

– Всю ночь почти не спал. Даже сердце заболело. И живот, и желудок, и лёгкие.

– Зачем ты читаешь подобные вещи? Надо беречь себя.

– Искусство должно разжигать огонь в душах людей.

– Так и сгореть недолго. И что написал этот твой гений?

– Всё правильно, всё точно. Не надо нам размножаться.

Вся правда в смерти. Зачем мы плодимся? Мы же живём в страшном мире, где живое поедает живое. Это надо всё прекратить когда-нибудь.

– Ты слишком впечатлительный. Лучше почитай что-то юмористическое, посмотри стендапы всякие. Смех продлевает жизнь. Твой Однобоков, возможно, всего лишь зауряд-

ный шизофреник, возомнивший себя гением.

– Не говори ерунды, Никита. Прекращай читать эту легкомысленную литературу. Ты же не мальчик уже. Давай я тебе Кафку завтра принесу.

– О нет! Только не Кафку!

Хорошо, что Валера не знал, что несколько месяцев назад Никита был известный писатель. Когда ручка потеряла свою магическую силы, все люди, не знавшие о Никитином творчестве, не могли уже заинтересоваться его книгами. А те, кто был знаком с его сочинениями, разочаровывались в нём и постепенно забывали.

Начался коричнево-чёрный ноябрь. В это время народу в городском парке было немного, что очень любил Никита. Ему нравилось бродить по малолюдной местности. Он словно общался в таких условиях на уровне чувств с деревьями, кустами, ручьём, птицами и белками. На колесе обозрения, катались всего три человека. Никита остановился у него, думая, не прокатится ли ему, когда его окликнули сзади:

– Никита.

Он обернулся и увидел Любу в светлом пальто и чёрной беретке.

– Люба. Ты отлично выглядишь.

– И ты.

– Я?

Никита пожал плечами.

– Я слышала, ты женился.

– Уже развелись.

– Что так?

– У меня карьера пошла под откос.

– Только и всего. Главное человек, а не карьера.

– Если бы все так рассуждали, как ты...

– Ты больше не пишешь?

– Кому это надо?

– Мне очень нравится твоя книга про Енота.

– До сих пор?

– Да. А что?

– Странно. Они должны перестать нравится всем.

Люба усмехнулась.

– Что значит всем? Все люди разные. Мне нравится вот.

– А другие мои книги?

– Они слишком... заумные что ли для меня. Я же глупенькая.

– Ты умнее всех на свете. Как у тебя дела на личном фронте?

– Есть муж Кирилл.

– Чем он занимается?

– Водит автобус.

– Прекрасная профессия.

Прошли месяцы. Никита по-прежнему работал в строительной фирме оператором пк. Его всё устраивало. Однажды он вечером дома наткнулся в интернете на литературный сайт, где каждый мог выложить любое своё сочинение. Неко-

торые рассказы ему понравились, и он написал пару комментариев. Кто-то даже выкладывал романы по главам. Никите пришла в голову идея написать рассказ, что он и сделал. Рассказ в три страницы получился, как ему виделось, корявым и неуклюжим, но это была чисто его работа, его творение. Рассказ назывался «В городском парке». Спустя два дня на рассказ пришёл положительный комментарий. Никита написал ещё один рассказ «Как я искал работу». Этот рассказ понравился ещё больше читателям, чем первый. На него написали четыре положительных комментария. «Может быть, у меня есть настоящий талант, о котором я и не догадывался?» – подумал Никита.

Писал Никита под псевдонимом Иосиф Никитин. Его рассказы имели успех на литературном сайте. От рассказов он перешёл к фантастической повести о том, как корабль землян космическим вихрем вынесло за пределы солнечной системы, после чего их притянуло к неизвестной звезде. Космонавты высадились на планете, которую постигла жуткая экологическая катастрофа после применения оружия похожего на ядерное. Земляне находят разрозненные группы выживших людей, ведущих почти что животный образ жизни и пытаются организовать хоть какое-то подобие нормальной жизни и общества. Эта повесть понравилась многим. Никита отправил её в издательства книг и редакции журналов. Одно издательство спустя полгода прислало ответ. Никите предложили увеличить объём повести или написать ещё одну по-

весть, так как для издания полной книги не хватало авторских листов. Это было победой для Никиты. Он доказал сам себе, что способен хоть на что-то. Его не интересовал гонорар. Никита знал, что это было значительно меньше того, что он зарабатывал под действием волшебной ручки. Зато это был честный заработок.

Он обдумывал сюжет следующей повести. В голове рождались новые персонажи и характеры. На работе, сидя за компьютером, Никита набрасывал синопсис. В кабинете он был один. За окном щебетали птицы. Ароматы весны проникали в кабинет через открытую форточку. Зазвонил мобильник. Никита взял его.

– Да.

– Привет, – это была Зоя.

– Привет.

– Ты как?

– Нормально. А ты?

– Так себе.

– Прости меня.

– Ты тоже.

– Работаешь?

– Да. В интернет-газете редактором.

– Здорово. Как на личном фронте дела?

– Никак.

– Одни нищоброды попадаются?

– Ты всегда меня считал корыстной.

- Таких большинство женщин – что поделать.
- Ладно, давай, пока.
- Подожди, извини, не хотел обидеть. Ты что-то хотела?
- Да просто хотела узнать, как у тебя дела.
- Понятно. Работаю в офисе оператором персонального компьютера за копейки, а в свободное время пишу рассказы и повести.
- Опять.
- Да. И это не ради денег, но для души.
- Может быть, ты снова выбьешься в гении.
- Для меня это неважно.
- Ты всегда был немного не в себе, не такой, как все.
- Поэтому тебе не стоило со мной связываться.
- Не стоило, а я связалась. Я не хочу начинать сначала ничего серьёзного, но мне очень одиноко. Давай хотя бы время от времени просто встречаться ради общения.
- Давай, я не против. В выходные в парке?
- Хорошо.

24 апреля 2019 года – 10 апреля 2021 года